

Все начинается с семьи

Барнаул 2017

ББК 76.003
В 841

**Книга издана на средства гранта Губернатора Алтайского края
по проекту «Династии и семьи края славу Алтая умножают!»
(к 80-летию Алтайского края и 60-летию Союза журналистов)
от 01.06.2016 № ГУ-152/16**

Автор и координатор проекта **Раиса Голованева**

Редактор **Юрий Егоров**

Этим проектом Союз журналистов ставил цель рассказать о многодетных семьях и семейных династиях журналистов, а также показать многогранную работу, проводимую администрацией края, общественными организациями по укреплению института семьи и семейных ценностей. Проведен ряд мероприятий с многодетными семьями, лучшими журналистскими династиями, ветеранами. Это коллективный труд журналистов и неравнодушного населения края. Результат – третья книга за семь лет о журналистах края и их труде.

Здесь трогательные исповеди о семье, подведение итогов работы в профессии, исторические экскурсы в родословные династий, любовь к профессии, забота администрации края об укреплении института семьи.

ISBN 978-5904061-92-0

© Союз журналистов Алтайского края, составление, 2017 г.
© ООО «Спектр», оформление, 2017 г.

Уважаемые читатели! Дорогие отцы и матери Алтая!

Вы держите в руках уникальную книгу с говорящим названием «Все начинается с семьи». В год 80-летия Алтая её авторы – журналисты обратились к истории журналистских династий в нашем крае, достойным многодетным семьям и супружеским парам, раскрывая на книжных страницах истинное богатство семьи, её традиции, показывая, как по крупицам создается та прочная основа, на которой держится не только семья, но и общество, регион, страна.

Семья – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Именно ей принадлежит основная роль в формировании нравственных начал, жизненных принципов ребенка. Детям, выросшим в дружных многодетных семьях, ставшим героями этой книги, не свойственны эгоизм и потребительское отношение к жизни. Именно семья изначально формирует главный человеческий капитал и каждого региона, и всей России. К чести нашего края необходимо отметить, что он выступает гарантом поддержки семьи и семейных ценностей, охраны материнства и детства. Объективным доказательством нашей успешной работы по реализации семейной и демографической политики могут служить самая высокая за последние два десятилетия рождаемость, значительное снижение младенческой и материнской смертности, увеличение более чем в два раза числа многодетных семей, возведенных в высокий ранг «семей стратегического значения». А все мы – органы власти, институты гражданского общества, средства массовой информации, родители, объединяя свои усилия, стремимся решить самую главную задачу – сбережение детей.

Считаю, что бесценный жизненный опыт многодетных семей, достойных родителей, представленный в этом издании, послужит для молодежи хорошей жизненной школой, подскажет, как построить свою счастливую ячейку общества. А новая книга с ёмким названием «Все начинается с семьи» и подобная журналистская практика по сохранению отечественного культурного наследия, несомненно, помогут нам в деле защиты фундаментальных основ семьи, в духовном возрождении нации. И спасибо Союзу журналистов Алтайского края за активное служение на этом нелегком поприще.

Губернатор Алтайского края

А. Б. Карлин.

Уважаемые читатели!

В год 80-летия Алтайского края Союз журналистов решил посвятить свое четвертое издание журналистским династиям, многодетным, необычным семьям и людям, которые постоянно освещают эти темы в СМИ. Думаю, что это неслучайно. Наш край богат талантами, и неудивительно, что уникальный дар нести добро людям передается из поколения в поколение.

Журналистов справедливо называют летописцами современности, но о себе они пишут нечасто. Хотя сам факт, что есть люди, которые пишут историю своих славных предшественников, передававших «мастерство пера» по наследству, говорит о статусности профессии в обществе.

Бывают даты, которые так и просят запечатлеть на бумаге поколение журналистов XX–XI веков, создавших новую и создающих сегодня новейшую историю края.

Сегодня у нас есть для этого весомый повод: 100-летие краевой газеты «Алтайская правда» и 60-летие Союза журналистов Алтайского края. Думаю, читателям этого издания будет небезынтересно познакомиться с историями жизни людей старшего поколения, которые являются достойным примером для всех нас и в жизни, и в творчестве. А главное – в процессе знакомства с книгой вы убедитесь: у этих людей на первом месте – любовь к профессии, семье и краю.

Особый раздел посвящен тем семьям, которые становились на протяжении многих лет героями публикаций: многодетным, в том числе воспитывающим детей с особенностями в развитии. Казалось бы, журналист – посторонний человек. Но каждый раз профессионализм позволяет проникнуть вглубь и увидеть самое главное, показать читателям, что именно должно быть важно, чтобы жить в гармонии, творить и помогать другим.

Книга – коллективный труд общественной организации – станет наглядным примером для тех, кто осваивает медиа-пространство. Уверен, журналистика нашего края в надежных руках и молодое поколение в профессии достойно продолжит летопись нашего богатого природой и замечательными людьми края.

Председатель Алтайского краевого
Законодательного Собрания

А.А. Романенко

ПИШЕМ ИСТОРИЮ ЖУРНАЛИСТИКИ КРАЯ...

История края богата славными именами династий, многодетных семей. В этот хор стройно и достойно вписываются и наши журналистские семьи и династии.

Союз журналистов Алтайского края в 2016–2017 годах выполняет проекты «Династии и семьи края славу Алтая умножают!» по гранту Губернатора края и «Журналисты Алтая укрепляют институт семьи в крае: за мир не только на земле, а в каждом доме и семье» по гранту Губернатора и Президента (к 80–летию Алтайского края и 60–летию Союза журналистов, 2017 год).

Это будет логическое завершение серии изданий о журналистах края. В 2010 году на грант издана книга «Мир журналистики», которая есть практически в каждой редакции и во многих библиотеках края. В 70–ю годовщину Великой Победы вышла книга о журналистах–фронтовиках «Вспомним всех писавших, вспомним всех снимавших, вспомним всех шагавших под огнем...», которая стала победителем в номинации «Лучшая книга о Великой Отечественной войне» на фестивале книг «Издано на Алтае» в 2015 году.

Подготовительная работа по проекту привела к пониманию: в нашем крае насчитывается более 30 журналистских династий, более 10 многодетных и приемных семей и около 20 семейных пар.

Как и в предыдущие годы, над созданием книги работают многие журнали-

сты и СМИ края. Они, как говорят сейчас, добровольцы. Ими движет чувство ответственности и беспокойство за судьбы профессии. Среди главных неравнодушных людей, пишущих и организующих мероприятия Союза за «большое спасибо» Юрий Егоров, Валентина Буняева, Петр Фиц, Людмила Попова, Николай Балыков, Александр Лукиных, Тамара Пяткова, Любовь Некрасова, Владимир Санкин, Марина Кухарева, Елена Вольф, Любовь Шанова, Александр Лукиных, Тамара Елизарьева, Людмила Ермолина, Екатерина Зеленова и другие.

Реализацию проекта широко освещаем в прессе, чтобы приобщить к его исполнению не только журналистов, но и население Алтайского края, потомков наших коллег. Это хороший подарок юбилею края.

Публикации порадовали разнообразием подходов к теме, особым видением профессии, разнообразием жанров, живым откликом коллег на коллективное участие в создании истории (сразу решили не унифицировать подход в подаче материалов, не устраивать прокрустово ложе, а разнообразить жанры). К юбилею края и Союза подготовили новое издание о журналистике и журналистах.

Раиса ГОЛОВАНЕВА,
председатель Союза журналистов
Алтайского края,
заслуженный работник культуры РФ.

Династии

МОЯ ВТОРАЯ СЕМЬЯ

Около трех лет нет с нами Евдокии Васильевны Анисимовой. Но свежи в памяти у старшего поколения посиделки в её гостеприимной

Евдокия Анисимова.

и теплой квартире. Коллеги на цитаты расхватывали воспоминания журналиста. Своей любовью к профессии, к людям она очаровывала окружающих. Не зря профессию журналиста очень любила её дочь – Елена Гаврилова. Она возглавляла в последние годы пресс-службу МЧС и всегда была своей в маминной компании.

Вот как вспоминает о Евдокии Васильевне Лариса Паршукова, ветеран редакции «АП», заслуженный работник культуры РФ: «Мать Евдокия», «Баба Дуся» – это о Евдокии Васильевне Анисимовой. Она не только высокий профессионал, но и добрый, отзывчивый, душевный человек. Много раз мы ее избирали

своим партийным вожаком, во времена неудач шли к ней «поплакаться в жилетку». Каждый год, и сейчас, в день ее рождения многие из нас собираются в ее всегда гостеприимном доме и получают там мощный заряд тепла, доброты, участия.

Светлая память хорошему человеку, журналисту и несколько выдержек из её воспоминаний о газете и коллегах. Прочитав, согласитесь, так могут говорить только влюбленные в жизнь и в людей. А о себе, о своих заслугах – ни строчки. Не один год возглавляла партийную организацию редакции, была шефом–наставником и помогала писать дипломы начинающим журналистам. Просто умела слушать, поддерживать, помогать. Имела кучу наград и оставалась, доступной, земной. Следила за модой, выходила «в свет» с тросточкой (болели ноги), но при шляпке и в модном платье. Так почти до последних дней жизни...»

О коллегах и друзьях

«Я вновь возвращаюсь памятью к тем далеким дням, когда судьба свела меня с «Алтайской правдой».

... Шло профсоюзное собрание. Отчет «О проделанной работе» держал Николай Александрович Благовидов. В мягких кожаных креслах у редакторского стола сидели секретарь партийной организации Семен Обухов и председатель крайкома профсоюза Василий Марьин. О Василии Дмитриевиче надо сказать особо. Выходец из стен редакции, он тяготел к родному коллективу и принимал близко к сердцу все происходящее здесь.

Сейчас он сидел на почетном месте и благодушно кивал в такт словам докладчика. Все остальные явно скучали и даже не делали вида, что слушают доклад. Оживились лишь в момент, когда приступили к выборам месткома и его председателя.

И вдруг неожиданно для себя я услышала свою фамилию. Неожиданно потому, что мой стаж в «Алтайке» исчислялся к тому времени всего несколькими месяцами.

Потом догадалась: на новенького! Ну, братцы, воспользовались!

Но у меня был сильный аргумент для самоотвода: я даже не член профсоюза. Короткая тишина. И вдруг радостный голос Андрея Семенова:

– А мы сейчас примем!

Дружный галдеж дал мне знать, что моя карта бита.

Василий Дмитриевич глубоко-мысленно попытлел трубкой и изрек:

– В уставе профсоюза... нет ограничений... для стажа выборных лиц.

Так я стала председателем. Признаюсь честно, этот принцип был использован мною при первой же возможности. На сей раз «новеньким» оказался Геннадий Осипов, выпускник Уральского университета.

Гена принялся за дело с молодецким рвением. В его характере удачно сочетались творческие наклонности и доходящая порой до педантизма любовь к порядку.

Наличие молодежи оживило жизнь коллектива. Возникали симпатии, крутились служебные романы. Холостых старались переженить. Так, Эдик Иодковский присмотрел у нас и увез с собой красавицу и умницу Тамару Громову.

Особую заботу проявляли мы о Гене Осипове. Он оставался един-

ственным женихом в нашем большом коллективе. И упорно не поддавался нашим усилиям. И вот однажды... Да, это был замечательный день: Гена представил нам свою невесту. И пригласил пожаловать к нему вечером по случаю бракосочетания. Невесту нашел без нашего участия, но мы все равно были за него рады.

Вечером с огромным коробом свадебных подарков редакция оказалась перед закрытой дверью Гениной комнаты. Ждем.

Через полчаса выходит соседка Гены по квартире и без слов вручает нам огромный конверт...

Да, это был реванш! В конверте на белом ватмане красовалась огромная фига. И над нею в облаках два сплетенных обручальных кольца...

Несколько лет кряду нашим профсоюзным «вождем» была Лариса Паршукова. Легкая на подъем, импульсивная и добрейшая по натуре, она заботилась о детсадах и пионерских лагерях для наших детей. Бесстрашно кидалась в бой, защищая провинившихся товарищей.

Дольше всех, пожалуй, занимала пост председателя профкома Надя Прохорова. Ее заботами перед каждым праздником имели возможность «отовариться» мясом, вином, маслом, конфетами, – словом, чего не было в магазинах. Цена ту заботу, коллектив дружно голосовал за Надю на выборах.

В начале пятидесятых отделом информации руководил Григорий Раппопорт. Остроумный, эрудированный человек, он держал в своей памяти множество событий, имен и дат. При случае с явным удовольствием мог порассуждать о литературе.

В те времена каждый номер газеты открывался передовицей. Чаше

все это были передовые на сельскохозяйственную, партийную, промышленную тему. Отдел информации ежегодно выступал с дежурным «флагом» ко Дню физкультурника. А ко Дню медицинского работника традиционным автором передовой был сотрудник секретариата Борис Шапиро.

Это было событием. Борис Моисеевич запирался на 2–3 дня в своем кабинете и творил. Его никто не мог упрекнуть в легковесном подходе к теме. Он, можно сказать, священнодействовал, перетряхивая цифры статистической отчетности, анализируя письма трудящихся с мест. Борис Моисеевич был постоянным предметом розыгрышей, эпиграмм и шуток. Быть может, так сводили с ним свои счета литрабы за не всегда корректную правку материалов, а может, просто потому, что милейший Борис Моисеевич не помнил зла. Нужен ли врач, нужно ли лекарство, билет на самолет или поезд – он никому не отказывал в помощи, хлопотал за каждого. А мы, неблагодарные, составляли «Противошапирные планы заговора», создавали общество «под названием шапиризада» (это слова из популярной у нас тогда песни, сочиненной все тем же Геней Осиповым).

А между тем мало кто знал, что наш вечно во всем сомневающийся Борис Моисеевич имел, можно сказать, героическую биографию. В юности по комсомольской путевке он строил Комсомольск–на–Амуре. Потом освоил полиграфическое дело. В войну заведовал фронтовой типографией. Можно только представить себе условия, в которых выходил каждый номер газеты!

Наш скромный, глубоко штат-

ский Борис Моисеевич Шапиро имел боевые ордена и медали.

В более поздние, семидесятые годы центром притяжения был Ваня Березюк. Он не умел красно говорить, был застенчив и предпочитал держаться в тени. Потеряв в войну родителей, он воспитывался в детском доме, и отсюда некая закомплексованность в житейских делах, отсюда и его обостренное ощущение лжи и неправды. В наших спорах он был хорошим оселком в поисках истины.

Ваня был талантлив. И хоть по образованию он оказался далеко от избранного дела, но журналист был отличный. На розыгрыши реагировал без обид, спокойно.

Помню такой случай. Редколлегия наградила Ивана Ивановича экскурсионной путевкой в село Шушенское, в места ссылки Ильича. В память этой поездки друзья присвоили Ивану Ивановичу по его возвращении имя «Березюк–зело–Шушенский». По этому случаю был приглашен наш фотокор Женья Шлей. Ивана усадили под портретом одного из вождей (тогда они были единственным украшением наших кабинетов) и сделали на его фоне портрет нашего передовика.

Радуясь встрече, мы все улыбались. Ваня тоже широко улыбался. С этой улыбкой он отлично смотрелся на фоне большого портрета Березюк–зело–Шушенского. Ибо вместо вождя предварительно был вставлен портрет самого Ивана.

До сих пор не знаю, заметил ли Иван проделку друзей. Допускаю мысль, что он со своей хохлацкой хитрецей сам разыграл нас, наслаждаясь нашими усилиями не выдать задуманное до срока».

«Мы же с тобой не такие, как все?»

Дочь известного алтайского писателя и журналиста Сергея Бузиновского поделилась воспоминаниями.

Вместо колыбельной

«В белом плаще с кровавым подбоем... Понтий Пилат...» – цитаты классика Булгакова были для меня как колыбельная на ночь. По вечерам родители тихонько обсуждали новые главы своей книги «Тайна Воланда». Задолго до появления

Сергей Бузиновский.

«Мастера и Маргариты» в моей школьной программе я узнала и про квартирный вопрос, и что «с котами нельзя».

«Нельзя с котами!» – весело приговаривал папа специально для нашего питомца, который вечно норовил забраться на стол и окунуть в тарелку с супом любопытный хвост.

Книга родителей стала главным маячком детства. Для меня они пре-

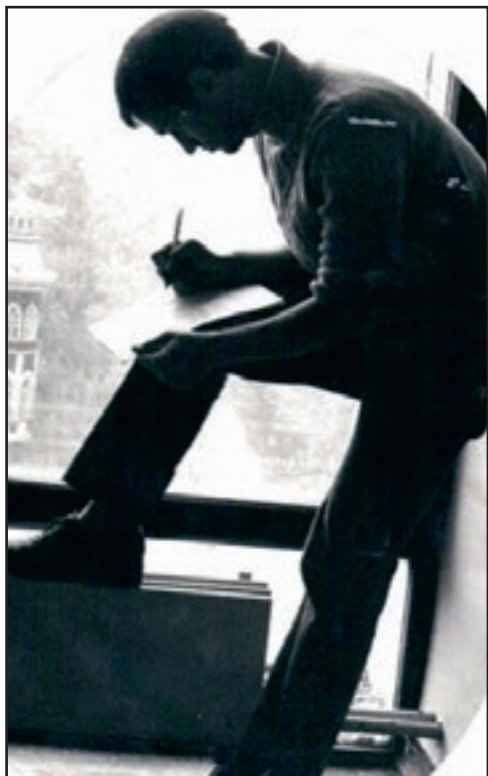
жде всего писатели – а не журналисты. Но, думаю, именно журналистика дала первые уроки по созданию текста. Как он рождается? Эта мысль не давала мне покоя. Из ниоткуда, из воздуха, возникают буквы и слова, сплетаются в тесное кружево абзацев... И вдруг – уже идея.

Моя мама тоже когда-то была корреспондентом. А старшая сестра преподавала на факультете журналистики. Конечно, я с детства пыталась подражать «старшим товарищам» и что-то сочинять. Мне было четыре или пять, когда я схватила альбом и заявила отцу: «Я сейчас тоже напишу книгу!». Помню как сейчас – главным персонажем стал глупый пингвиненок. Но какой там словарный запас у ребенка? Я была уверена, что у животных не голова – морда. А голова – у людей. И нужно было видеть глаза родителей, когда они прочитали: «И тут ему в мордочку пришла мысль».

Еще в детстве я понимала, кем вырасту. И даже придумала себе псевдоним на будущее «Юля Мурлыкова». Тогда это казалось уже очень серьезным шагом.

Папа никогда не учил меня писать – ведь точных инструкций у такого дела и нет.

Я рисую...

Но всегда подсказывал, какое слово выбрать, с каким оттенком, с каким послевкусием.

На протяжении многих лет я не показывала родителям свои зарисовки. И, когда однажды я стала лауреатом краевого конкурса прозы, папа немного обиделся – ну почему не показала?

На пыльных тропинках далеких газет

– Помнишь газету «Два слова»? Там журналист нужен, попробуешь? Я съезжу с тобой...

Это была радость – первая взрослая газета. Общественно–политическая! С нескончаемой беготней по коридорам от кабинета выпускающего редактора до главного, вы-

нимающими душу звонками, с гулом и гамом журналистской братии. Нет, это не была спящая редакция «Станка» из фильма про двенадцать стульев. Все–таки, интернет здорово облегчил жизнь акулам пера. Но общая профессиональная нервность в воздухе ощущалась.

Так благодаря отцу я попала в мир, где тексты пеклись как пирожки. И следующие полгода стали для меня настоящей школой журналистики. Летучки, съемки, походы в театры и на выставки, ежедневное общение с десятками важных чинов. Папа наблюдал за мной со стороны. Сам он на тот момент готовил колонки в телегид и «в поле» не выезжал. До тех пор, пока не пришло известие – на Алтай едет знаменитый летчик–космонавт и дважды Герой Советского Союза Георгий Гречко.

Наша газета решила во что бы то ни стало сделать эксклюзивное ин–тервью. Но кого отправить на столь важную встречу? Человек нужен опытный, «рубящий» в теме – а то вдруг в грязь лицом ударим? Нет, космический спутник с ракетой не перепутал бы никто. Но как построить душевный диалог, настроиться на одну волну с Человеком – из – Космоса?

«Решено, зовем Серегу Бузиновского. Только он сможет. Юля, звони папе!»

«Ты нужен как воздух»

Эти слова написал сокурсник и друг отца Борис Прохоров. «...Завтра делаем газету! Завтра в 10 часов в универе на четвертом этаже. Там найдешь. Все». Они вместе тогда собирали стенгазету историко–филологического факультета. Каждый выпуск был ярким событием в жиз–

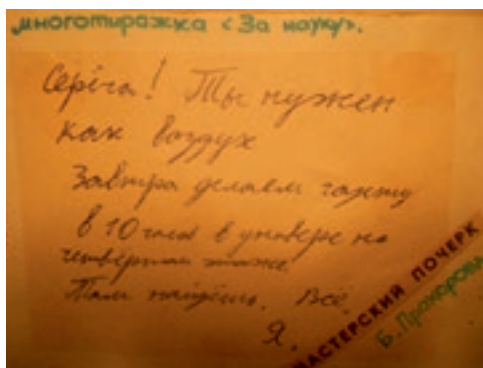
ни «грызунов науки». И, конечно, папа стал главной движущей силой, вдохновителем и оформителем. Много лет спустя моя первая учительница пригласила его помочь со стенгазетой. «Без меня ничего не делайте!» – предупредил он. Но задержался. И малышня решила – пора начинать! Схватили ножницы и, по старинке, стали вырезать свои светлые ученические головы из фотографий. Вы же помните, так все делали – приклеят их к рисункам-кариатурам и веселятся.

Когда папа вбежал в класс, жертвой успел стать только маленький ушастый Антон. Старательно вырезанная голова ожидала своей участи на столе. Но у отца была своя концепция – и, действительно, газета получилась очень удачная!

Только Антон смотрел с ватмана неммым укором.

Мне бы в небо...

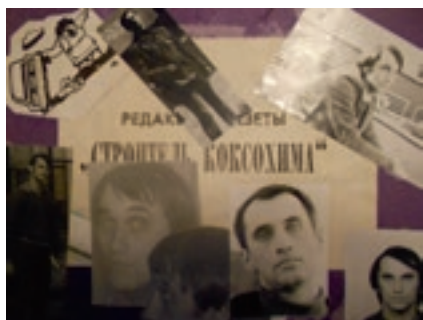
Самолеты он полюбил с детства. Хотел пойти в авиационное училище – подвело здоровье. Но с мечтой жизни расставаться не хотелось. И, словно наверстывая, папа восемь раз прыгал с парашютом, научился справляться со штурвалом и мог рассказать все про «железную птицу». Наша квартира напоминает жилище

Записка от Б. Прохорова.

летчика в отставке – модельки самолетов, глобус, парящий в невесомости – а на самом деле на рыболовной леске! – летные очки, старинный штурвал и кипа книг и журналов авиационной тематики. Устройство самолетное мне казалось скучным. А вот чувство полета привлекало весьма и весьма. Поэтому мои первые зарплаты в газете я спустила на прыжок с парашютом и полет на спортивном Яке-52. И до сих пор радуюсь как ребенок, когда предстоит куда-то лететь.

К путешествиям меня приучил тоже папа. Хотя это неправильное слово. Приучить к этому нельзя, можно вдохновить. С самых ранних моих лет мы уходили гулять – подалее от знакомых адресов, в парки, промзоны, на окраины. И только

Стенгазета

Вместе с папой.

**Сова в исполнении
С. Бузиновского.**

пешком! Маму уверяли, что бродим по аллейке возле дома – чтобы не волновалась. Однажды забрели на старый дырявый мост. Его готовили к сносу – а рядом уже гордо возвышалась безопасная новенькая конструкция.

– Смотри, все люди идут по новому мосту. Но мы же с тобой не такие, как все? Скучно жить в постоянной безопасности! – объявил папа, и мы ступили на шаткие доски.

Конечно, сейчас я понимаю, что он никогда бы не повел меня туда, где было по-настоящему опасно. Но тот случай с мостом запомнился на всю жизнь.

Еще одно экстремальное воспоминание связано с заброшенным Юбилейным парком. Да, я еще застала его карусельный расцвет. Но для меня это место навсегда останется мрачноватым – с хрестоматийными перевернутыми машин-

ками, гипсовыми обломками статуй и покосившимся колесом обозрения. При малейшем порыве ветра гигантская ржавая машина нехотя вертелась с протяжным скрипом. «Не мучьте меня, дайте спокойно упасть!» – как будто просила она. В один из вечеров меня с мамой и папой занесло в парк. И отец, вскочив в одну из кабинок, медленно поплыл вверх, раскачиваясь. Помню свой невообразимый страх перед старым аттракционом. Закончилось все тем, что я в истерике убежала в кусты, плача и требуя от папы немедленно спуститься вниз.

Спустя пять лет оно все-таки упало...

Про картины и людей

Он постоянно что-то творил. Писал статьи, рисовал, вырезал из поролона зверят, придумывал слоганы и логотипы для фирм. Конечно, мне хотелось во всем подражать. Но выходило, признаться, коряво. Как-то вечером папа предложил, чтобы каждый нарисовал картину на общую тему. И несколько часов мы провели с красками и кисточками. Через некоторое время это вошло в привычку. И в один прекрасный день в школе ко мне подошла одноклассница – ученица художественной школы, и спросила: «А почему ты мне не сказала, что тебя взяли в наш класс? Твой папа приходил, принес пачку твоих рисунков...» Вот это был сюрприз!

Дома его картинами украшены все стены – сова в летном шлеме, енот с грустным проникновенным взглядом, заснеженный памятник барону Мюнхгаузену... Он никогда не гнался за наградами и призами. Но признание все равно находило его.

Однажды родители с гордостью сообщили, что их книгу прочитал Борис Гребенщиков – остался в восторге и при удобном случае очень хотел бы познакомиться, приехать в гости. Я немедленно «прошерстила» концертный график этого товарища. Но Барнаула в нем, увы, не нашла. Однако друзьям еще долго хвасталась – а вдруг вот так зайду домой, а там БГ да с «козлиной» бородищей.

Как-то ночью позвонил режиссер Роман Виктюк. Пообщаться. Но не был идентифицирован – и спростонья его отправили в небольшое путешествие. А еще звонил сам Виктор Пелевин! И мама тут же радостно сообщила ему, что включила «Омон Ра» в программу и читает по нему лекции студентам.

Однажды папа по обыкновению в своей шутливой манере заговорил про смерть: «Вот говорят, душа потом еще сорок дней на земле летает. Нет уж, фигушки. Я вот лично только посмотрю, кто там пришел попрощаться – и сразу по своим делам».

И я уверена – дела нашлись!

Юлия БУЗИНОВСКАЯ, журналист.

Фото из личного архива семьи Бузиновских и Михаила Хаустова.

Журналистская семья:

Бузиновский Сергей Борисович (1959 – 2013 гг.)

Родился в Барнауле. Путь журналиста начал с многотиражки «Строй-

тель Коксохима» и газеты «Молодежь Алтайя». Затем работал в «Алтайской неделе» и «Спутнике Телезрителя» - причем и как журналист, и как художник. Публиковался в московском журнале «Знак вопроса», в альманахе фантастики Б. Стругацкого «Полдень XXI век», в газетах «За науку», «Два слова», журналах «Барнаул», «Автограф», «Культура Алтайского края». В начале 90-х делал иллюстрации и обложки к книгам «Машина времени», «Всякая всячина», «Винни-Пух и все-все-все», «Приключения Мюнхгаузена».

В 1994 году в соавторстве с женой Ольгой опубликовал книгу «Ро». А в 2003 году в Барнауле вышла их вторая книга – «Тайна Воланда». Ее переиздавали в Санкт-Петербурге и в Риге на латышском языке.

Бузиновская Ольга Ивановна. Работала журналистом в заринской газете «Новое время», 25 лет преподавала на кафедре русской и зарубежной литературы АлтГУ– учила студентов, в том числе и журналистов.

Ним Евгения Генриевна. Доцент, заместитель руководителя департамента: факультет коммуникаций, медиа и дизайна, социолог. 14 лет проработала на факультете журналистики АлтГУ.

Бузиновская Юлия Сергеевна. Помощник депутата ЛДПР в АКЗС, пресс-секретарь, копирайтер, журналист и ответственная за выпуск газеты «ЛДПР на Алтае». Публиковалась в газетах: «Вечерний Барнаул», «Алтайская правда», «Аргументы и Факты», «Два слова», в журналах «Автограф» и «За русский народ!».

ИСПОВЕДЬ РАЙОННОГО ГАЗЕТЧИКА

**Сергей
Быханов**

Есть у меня знакомый священнослужитель. Подружились мы давно, когда он, не успев оглядеться в своем новом приходе, молодой и горячий, открыл воскресную школу для сельских ребятишек. Информация об этом попала на мой секретарский стол вместе с другими новостями, похожими на сводки боевых действий с фронтов. Шли бои на фермах за высокие привесы и удои, грохотали гусеницы тяжелой техники на переднем крае страды в полях, совершали ежедневно подвиги косари, а бойцы бухгалтерий крепили экономические границы завоеванных достижений... А тут – на тебе: воскресная школа на главном направлении борьбы с пережитками.

Автор информации был из новичков, и невольно пришла мысль о том, что если уж борцы за здоровый образ жизни добрались до

секретарского стола, то запоем мы дружно Лазаря. Из чистого любопытства, свильнув с привычного маршрута домой, зашел в эту самую школу. В общем–то, ничего особенного: обычные шалопаи из разновозрастного уличного контингента. Вот только необычной показалась тишина в помещении, оттяпанном священником у краеведческого музея. А преподаватель в рясе что–то бубнил, дирижируя сам себе. Понятно, молитвы учат! Все равно лучше, чем курево стрелять у прохожих. И вдруг:

– Не жалею, не зову, не плачу. Все пройдет, как с белых яблонь дым...

Бубен смолк. Под потолком гулко, до боли в ушах, пролетела муха. Через томительный миг – вопли юной паствы:

– Еще! Еще!

– Я разве против? – священник с улыбкой поклонился. – Только сначала отдохнем, а заодно и перекусим, чем Бог послал. Хозяйка моя приготовила.

Пышный каравай исчез на глазах. Учитель и мне протянул краюшку:

– Угощайтесь, мил человек...

Показалось, что вкуснее ничего не ел, и... перекрестился. Эта краюшка надломилась мои привычные устои. На очередной планерке в редакции запросил репортаж в один из ближайших номеров газеты. И, когда получил его, направился к святому:

– Батюшка, почитать бы надобно. Больно уж зело тут у вас...

– Не ломайте язык. Каждому слову – свое место.

Он выправил материал, в два

счета сократив до безобразия:

– По-моему, так будет правдивее... Слова «хорошо» и «плохо» уничтожают краски. Ты картинку покажи, а я, как читатель, сам разберусь, что хорошо и плохо.

Меня всегда тяготила секретарская работа. Вроде бы не на цепи, а нет тебе свободы, и бросаешься на авторов иных шедевров, аки злобный пес. Пришел в редакцию, написал заявление с просьбой перевести в любой отдел, получил втык, хлопнул дверью и отправился в пустыню. Со мной такое уже случалось. Однажды после крепкой трепки за свои далеко не розовые публикации ушел искать друга своего Володю Беседина. Слышал, живет там, где Учкудук, и пьет он сразу из трех колодцев. А что именно, народная молва не уточняла.

Остановил нарочный из военкомата. И когда я вернулся домой, жена спросила:

– Нагулялся?

– Ага...

Показал военный билет. В строке о гражданской профессии чернела птичка с припиской «ответственной секретарь военной печати». Жена вздохнула:

– Права моя свекровь: было в семье четыре сына. Двое умных, остальные журналисты...

– Ошибаешься! – я начал загибать пальцы. – Самый старший – песенник, младшая сестра с восьмого класса начала статьи писать, через год в педучилище победила в городском конкурсе на лучшую публикацию, и даже физмат потом не сгубил в ней лирика. Так что это простая аномалия, перекосы природы...

Сейчас у сестры – преподавателя точных наук, директора национальной школы на западе Украины, и ее мужа – военного два уже взрослых сына, профессиональные журналисты.

У нас тоже два сына. Старший – нормальный, младший – журналист. А в тот день, когда мы спорили, парнишки просто росли, и мы не могли предугадать, кто и кем станет. Как и то, что племянник жены, Антон Нелихов, пока она становилась технологом сборного производства на заочном отделении полиграфического техникума, стал видным журналистом и печатается в научных изданиях по истории России...

Федор и Валентина Быхановы.

Федор и Иван Быхановы.

Сергей Быханов на Пикете.

Тем же вопросом на следующее утро встретила редактор газеты Анна Максимовна Бандура, добавив, что со мной одни неприятности, и глаза бы ее не видели наглуую рожу, поэтому иди в агропромышленный отдел, да смотри, машину не расколоти.

– Больно нужна мне ваша машина, – дежурно огрызнулся я, увертываясь от солидного веса какой-то периодической печати, и укатил... в соседний район, где в одной из полеводческих бригад скромно осваивали метод электро-искрового облучения семян зерновых культур с одновременным напылением всяких ценных минеральных добавок для пушей силы прорастания.

...Первый секретарь райкома КПСС Каримхан Айдарханович Айдарханов, бывший сержант воздушно-десантных войск, сменивший ушедшего на пенсию Павла Петровича Николаенко, бывшего командира полка, в первый же день нашего знакомства в редакции предупредил:

– Ко мне на прием можете не ходить. Надо будет, сам приду.

Он приходил без предупрежде-

ния, и мы слетались, словно мотыльки на огонек. Случалось, и крылья опаливали, зато видели перспективу района, ради чего нас и держали в газете. Но однажды он пригласил редактора к себе. Помню, Анна Максимовна сначала горько плакала, а когда успокоилась, подошла ко мне и тихо предупредила:

– Еще раз окажешься где-нибудь впереди первого секретаря, убью!

Дело в том, что на совещании партийно-хозяйственного актива первый секретарь погладил против шерсти специалистов сельхозуправления и контролирующих служб за инертность в решении проблем в трудовых коллективах. Поставили чиновничество выше интересов рядового рабочего. Недолго думая, я собрал подвластных по долгу службы ребят – Бориса Бартошевича, Володю Сенькова, Юрия Швецова, втайне от редактора поставил задачу: за час до рассвета десантом пролететь по стоянкам отгонных пастбищ и полевых бригад. В течение недели мы успели побывать всюду, обеспечив «гвоздевыми» материалами с десятков предстоящих номеров «Сельской правды». Словом, своей партизанщиной мы сломали маршруты ежедневных поездок секретаря. Он приезжал уже к разворошенным осиным гнездам, как он сам потом признался.

Мне знакомы были «особые случаи». После той истории с редактором я ушел из газеты по-английски. Казалось, навсегда. Никому до сих пор не рассказывал о том, как перебивался случайными заработками, и лишь один звонок домой заставил опомниться и сломя голову помчаться с дикого севера в сторону

уюжную. Далекий и почти забытый голос жены:

– А я–то, дура, хотела журналенка родить...

Айдарханов в первый же день моего возвращения затолкал в машину и преподал отцовскую науку. Я на себе испытал, что в делах воспитания он преуспел, еще не зная, что в его семье много детей.

На всю жизнь запомнил: нет малых проблем. Семья и общее дело – святые понятия. Район для коммуниста Айдарханова как раз и был одной большой семьей, со своими вывихами и достижениями...

Я к тому времени подуспокоился, поступил в университет, а моя Мария Ивановна родила журналенка. Назвали Иваном, в честь наших отцов–тезок.

Воспитатель из меня получился никакой. Из каждой командировки привозил младшему игрушечный автомобильчик, а то и автомобильище. Старшему, а разница в возрасте у них в десять лет – игры посерьезнее.

Я умудрялся между семейными вахтами мотаться по селам, а ночами греметь на подаренной редакцией пишущей машинке. Под этот грохот домочадцам спалось привычно хорошо. Я ждал, когда выключится или сломается телевизор, а они – когда сяду работать. Просыпались от тишины. Так что на войне, как на войне.

Само время перестройки требовало боевых действий и оглушительных побед. Действия были, побед становилось все меньше, зато репортажи – злее. С новым партийным первым секретарем, молодым и гонористым, работать стало сложнее. Да и в редакции кадры

обновились сообразно политике местной власти. Время от времени устраивались публичные экзекуции провинившихся, похожие на те, что проводил дед Каширин из произведения великого Максима Горького, любимого моего писателя. Попались и мы: главный зоотехник райсельхозуправления, начальник племобъединения и автор этих строк. Первый секретарь ставил вопрос ребром, выдергивая нас по одному из коридора на заседание бюро райкома:

– Предлагаю исключить из членов партии!

Секретарь бюро что–то шептала ему на ухо. Наступала пауза. Финал же таков:

– Что вы шепчете: беспартийный, беспартийный!.. А вы на что? Почему до сих пор не приняли?!

Когда мы встретились с Айдархановым–пенсионером в редакции, он грустно сказал:

– Партия не осиротеет, если даже изменится весь строй государства. Но при таком раскладе я тебе не завидую. Советовать что–то не хочу. Не сломайся только. Как там твой журналенок?

– Растет сорванец. Стыдно признаться, но боюсь, что придется развестись с женой. Угроза расплаты за мои статьи нешуточная. Дети пострадают в первую очередь. Всю вину возьму на себя, чтобы быстрее развели. Людская молва не страшит... Сам не уеду, помогут.

– Тебе решать. Запомни восточную мудрость: только львица может родить львенка... Мария Ивановна прошла с тобой через большие испытания. Ты сам знаешь, дальше будет еще труднее.

Я оказался прав: новый секретарь

«помог» избавиться от ретивого. По-настоящему помогли устоять на ногах журналисты из тех девяностых, не спившиеся, не подсевшие на наркоту, не сменившие острые перья на тугой кошелек подачек. Среди них и Галина Александровна Герасимова, бывший партийный работник. Больше десятка лет руководила михайловской газетой, храня лучшие традиции, безжалостно ломая безнадежно устаревшее и поднимая новое при создании информационного центра, лидера в нашем деле. Разве можно забыть, как метельной ночью появилась она вместе с моей бывшей женой в затерянном во времени старом поселке? Нет, конечно. Не забыли меня и другие газетчики. Жаль, большинство не дожило до этой поры, и меня отнюдь не радует, что стал «штучным» товаром на рынке районных газет...

Тогда я не мог и предположить, что наш развод – это навсегда. Но мало кто знает, с каким трудом удавалось бывшей жене вернуть меня к жизни, когда я приползал зализывать раны, ради того, чтобы не оставить сына без отца. Время от времени он уезжал со мной, меняя школы, привычный домашний уют, материнскую ласку на новое окружение людей, гостиничные номера, вагонные купе, чужие квартиры, а то и просто палатку, занесенную снегом или пролитую насквозь дождем. Он просил рассказать сказку, я на ходу сочинял ее, но все равно получался сюжет будущего репортажа. Зато он знает с малых лет, как на простой саперной лопате жарить блинчики, ловить и готовить рыбу, какими травами заварить чай и из каких полевых или

лесных цветов приготовить напиток дюймовочке. И, конечно же, какие цветы любит мама...

А мудрая мама научила его, как и меня, набирать на скоростной строкоотливной машине, а также ручному акциденту и метранпажному делу. Все это потом пригодилось при освоении электронных технологий.

Помню, усаживая семилетнего Ивана в коляску мотоцикла зимой, приговаривала:

– Серезка такой же был, когда с папкой ездил. Ехать вам далеко, смотри, чтобы шуба не раскрылась. И делай то, что скажет отец. Помогай ему...

А что я мог придумать нового? Иван сам стирал свои вещи, смело садился за руль мотоцикла. Хотя и не любил, но привык умываться ледяной водой. Попутно сын фотографировал, обрабатывал пленки и печатал фотографии на документы, особенно на заграничные паспорта. Никто не мог догадаться, где у него спрятаны адреса, куда можно обратиться в экстренном случае, не боялся темноты и больших пешеходных переходов.

Единственное, что пугало маму, так это пробелы в школьных занятиях. Но после того как сын полгода проучился в Курортной школе Егорьевского района и вернулся в Михайловское с высокими оценками, страх сменился гордостью. Оказывается, он стал участником эксперимента в школьном образовании России в начальных классах. Привез он и диплом в конкурсе школьных стенных газет. Собственно, это было самоутверждением и определяло его место в жизни. Профессию же определил самостоятельно, во-

преки горячему желанию мамы не ходить в журналистику, держаться подальше от газеты, чтобы не повторить судьбу отца...

Заканчивал Иван школу, практикуясь с телекамерой на михайловской студии информационного центра, и каждые выходные приезжал в Кулунду, куда занесла меня судьба. Тогда Сергей Иванович Малыхин стал редактором районной газеты и являлся основателем новой межрайонной газеты «Природа Кулунды». Я знал его отца, поэтому не удивился взрывному характеру наследника газетного ремесла. Он игнорировал свой служебный кабинет и работал за отцовским столом. Когда я получил предложение помочь в становлении изданий и создании местного радиовещания, долго не раздумывал.

На зависть соседям редакция располагала новейшим электронным оборудованием. Программа была рассчитана на три года, справились за полтора. Мы организовали учебный класс, всецело доверяя сложную технику ребятам от семи лет и старше. Большинство теперь уже профессионалы. А Юлия Непомнящих сегодня одна из лучших в крае тележурналистов.

Когда пришло новое назначение и меня, по иронии судьбы, снова перевели в Михайловский район, Иван, естественно, вернулся со мной. К этому времени нашему краевому ведомству удалось совершить, казалось бы, невероятное – открыть в Алтайском госуниверситете заочное отделение журналистики. Племянник Малыхина – Сергей Малыхин и Быханов – младший стали первыми его студентами. Они больше, чем друзья.

Хорошим помощником стала Тамара Васильевна, с кем я связал свою судьбу под радостный рык возмужавшего Ивана: «Хоть раз побывать на свадьбе отца!». Мать четверых детей удивляла трудолюбием, управляясь с компьютерным набором, рекламой и кассой редакции. К тому же могла острым словом задеть самолюбие молодых операторов в момент их отчаяния. Как правило, это действовало магически на поиски выхода. Известно давно: если есть вход, должен быть и выход... Господи, как же похожи характерами жены газетчиков!

...Есть у нас заветное место – гора Пикет. Впервые мы поехали с Иваном в Сростки к Василию Макаровичу Шукшину в 1989 году. Там и познакомились с Георгием Ивановичем Бурковым, известным киноартистом. Встретились с американскими журналистами. Но дело не в этом. Сын полюбил эти места. И повод для поездки находится сам – родной дядя Федор из Бийска. Я доволен своим младшим братом Федором: музыкант, художник, поэт, прозаик, лауреат международного литературного Оскара. Кроме того, телевизионщик, мастер спорта, путешественник и просто основатель клана журналистов – жена, дочь, внучка. Есть еще один секрет: двадцать пятого июля на Пикете идет дождь. И нет радостнее и волнительнее мига, как набрать полные ладони небесного жемчуга!.. Не верите? Проверьте на себе, и вы станете пленником шукшинского Пикета...

В моем егорьевском жилище отшельника на рабочем столе рядом с компьютером детская фотография Ивана. Здесь ему всего пять лет. Там,

на берегу речки в Усть-Волчихе, мы написали с ним настоящую сказку о Мурашке и Комарике. Каждый по очереди придумывал подходящее слово в продолжение темы. Сказка добрая и веселая. Показали дяде Федору. Он смеялся так, как умеет только он. Сразу родилась и пародия в стихах. Но зародилось между ними большее: настоящая дружба.

Кстати, компьютер собран руками сына, причем, второй по счету. С выходом на пенсию я решил отдать дань уважения землякам. Ведь пятьдесят лет назад егорьевская районная газета «Колос» опубликовала первую мою зарисовку о егорьевской природе, а сами люди определили мою судьбу в журналистике. Вот Иван и сделал мне подарок. А я в ответ – флэшку с полным отчетом о последней четырехлетней работе: очерки, рассказы, миниатюрные зарисовки. Неоценимую помощь в работе оказали водитель Евгений Федорович Ананин, редактор газеты «Колос» Людмила Викторовна Ахметова. Они сердцем принимали важность гражданского долга. Я его исполнил...

Однажды старый недуг прихватил меня так сильно, что я не смог вернуться в ставшую последней редакцию «Колоса». Застрял в Михайловском. Банально остановилось сердце. Первой позвонила Ахметова, о чем уведомил меня дежурный врач, когда мне вернули сознание. Не успел на следующее утро выйти из реанимации, звонок мобильного. Голос Марии Ивановны:

– Быханов, как тебя понимать – это шутка или генеральная репетиция? Так не делается!

– Знаю. Исповедаться не успел, так что мероприятие отменяется...

Недавно довелось побывать в Михайловском. Издали увидел отливающую свежим деревом новостройку храма Михайлово-Архангельской церкви, плод мечты моего знакомого служителя. Порадовался за него и за себя. Поднимает купола обитель страждущих! Будет куда зайти и кому поклониться...

**Сергей БЫХАНОВ,
ветеран-журналист,
апрель 2016 года.**

ЗЕРКАЛО НА ВСЕХ

**Федор
Быханов**

Помощница

На сто процентов согласен со всеми, считающими плохим газетчиком любого, кто не мечтает увидеть свой текст еще и под книжным переплетом. А потому с особым удовольствием не так давно взял в руки сборник очерков под названием «Социальная работа – героические будни» победителей одной-

Жанна Серохвостова.

менного конкурса, увидевшего свет в рамках четвертого Всероссийского съезда социальных работников и социальных педагогов. Ведь открыла его публикация о замечательной землячке Светлане Подосинниковой «Свет-ло-о...», подготовленная специалистом Комплексного центра социальной помощи населению города Бийска и Бийского района, редактором сайта этого учреждения Жанной Серохвостовой. Моей дочерью и достойной продолжательницей нашей семейной трудовой и творческой династии журналистов.

Хотя в саму профессию она – выпускница педагогического университета, находившаяся тогда, два десятка лет назад в декретном отпуске по уходу за ребенком, вошла, можно сказать, случайно. По причине приступа радикулита, разбившего меня, в ту пору спортивного комментатора новостной программы «Будни» Бийской студии телевидения «ТВ-КОМ», и грозившего сорвать выход в прямой эфир сообщений обо всем том, что накануне произошло на игровых площадках и стадионах округа. Совсем не комом

**Валентина Быханова
и Полина Серохвостова.**

оказался тот пресловутый «первый блин». Выступление Жанны руководство посчитало вполне удачным и даже посоветовало нам вдвоем вести не только спорт, но и обзор печати «Пресс-папье», расширив его периодичность до двух выходов в неделю, второй – Жаннин, посвятив исключительно социальной сфере. Шли месяцы и годы обретения мастерства. В 2005 году на краевом фестивале ее назвали лучшей ведущей телевизионных программ. Позже такое же отличие было получено на телеканале «Алиса» в Томске, где появились и публикации в ряде глянцевого журналов, еще раз убедившие в том, что не только экран, но и страницы печатных изданий подвластны молодой журналистке.

Младшая в поколении

Тем временем подрастала и Полина Серохвостова, тоже не оставшаяся в стороне от веяния всего того, что слышала дома, когда в жарких спорах рождались будущие статьи и программы. Только к дебюту на экране она пришла из музыки, поэзии и всего того остального, что превращает человека в барда. Так что для нее путевкой в журналистику стало участие в подмосковном гала-концерте финальной стадии Международного фестиваля «Зеленая карета», прямую трансляцию с которого давали в Интернете. И еще школьницей она часть свободного от занятий времени стала посвящать участию в различных молодежных проектах, где «засветился» и младший двоюродный братишка Вадим Кривоуцкий, а также заниматься подготовкой новостных сюжетов для «Общественного телевидения наукограда». Да и сейчас студенческие

заботы не мешают Полине руководить на сайте «ВКонтакте» группой «КВН Бия», организовывать и вести на сцене состязания команд «Молодежной Лиги КВН».

Минувшей зимой веселый нрав, коммуникабельность, задушевные и смешные песни под гитару очень пригодились той команде краевого «Снежного десанта», в составе которой Полина Серохвостова высаживалась на территории сельских поселений Поспелихинского района. Не лишним оказалось и то, чему уже научилась будущий технолог общественного питания. Недаром же им сопутствовал успех и на студенческом конкурсе поварского искусства. И особенно дорогим показался он для меня – дедушки, который так и не смог в свое время выбиться в «профессионалы шумовки и плиты».

Выбор

Вторую половину лета 1972 года я провел в Казахстане, где готовился поступить учиться на рулевого-моториста речного флота и водить по Иртышу суда, как это получалось у моего старшего брата Михаила. Однако в те дни, когда велось зачисление и сразу же начинались занятия, меня ожидал холодный душ из канцелярии учебного заведения, где посчитали препятствием для учебы нарушения в цветоощущении. Короче говоря – дальтоникам не место у штурвала.

Уже был сентябрь, когда из своего отдаленного поселка Кирпичики на Алтае с его восьмилетней школой попал в Новокузнецк. В кулинарном училище все места оказались заняты. Но жалеть об этом перестал в тот же день – 12 сентября 1972 года. Будучи принятым учиться на сле-

саря–ремонтника в базовом профессиональном училище Западно–Сибирского металлургического завода, после поселения в общежитии, впервые пришел на ужин в столовую. Судьба распорядилась таким образом, что в очереди к раздаче рядом оказалась девушка, навсегда забравшая у меня сердце.

Не так–то просто добиться взаимности. Особенно у солистки вокально–инструментального ансамбля. Пришлось вначале искать пути в коллектив. Пригодились стихи, рождавшиеся сами собой. И то, что их наперебой стали печатать в различных многотиражках Новокузнецка, наряду с заметками, рассказами и репортажами с заводской практики в цехах металлургического гиганта. А вот своим среди газетчиков стал очень просто, не заметив у них каких–либо кардинальных отличий от сельских журналистов своего родного Егорьевского района. Здесь получил свой первый в жизни гонорар.

Атмосфера редакции

Осенью 1968 года на выходные дни из ближайшего к нам города Рубцовска вернулась старшая сестра Наталья, учившаяся в педагогическом училище. На нас, младших братьев, она в тот приезд произвела неизгладимое впечатление, когда за бытовыми заботами начала читать стихи Багрицкого и Асадова. Под впечатлением от услышанного я сам взялся за ручку и бумагу и очень быстро «накатал» несколько стихотворений. В том числе про космос, моих любимых моряков и будущую весну.

Уезжая обратно к себе в училище, старшая сестра по пути занесла ли-

Иван Быханов.

сточкой с теми строчками в Егорьевскую районную газету «Колос». К новогодним праздникам их опубликовали. А там и выдали положенный гонорар. Только продолжения творческому порыву не последовало. Завлекло меня, заядлого шахматиста, всеобщее увлечение журналистов этой древней игрой. Доходило до того, что по воскресным дням прямо в редакции проводили различные турниры. Туда и стал наведываться, пешком преодолевая семикилометровое расстояние в каждую сторону. Зато на свои первые зимние каникулы из Новокузнецка приехал другим человеком – поднаторевшим в газетном деле при общении с городскими журналистами. С той поры все каникулы уже проводил в штате «Колоса», выполняя обязанности вплоть до организатора местного радио. Иногда под присмотром своего старшего брата Сергея, руководившего отделом сельского хозяйства, но чаще самостоятельно.

Уроки жизни

Новый поворот судьбы обещало наступившее в 1975 году совершен-

нолетие. На второй день после этого мы с Валентиной расписались, уговорил служительницу отдела ЗАГС обойтись без испытательного срока. Молодую супругу трудоустроили крановщицей в литейный цех, меня – в цех ремонта доменного оборудования. Вот только малосемейное жилье обещали совсем в другом месте – строительно-монтажном тресте «Новокузнецкжлстрой». Где до этого более года, что называется, без отрыва от учебы в СГПТУ № 19 исправно трудился корреспондентом в многотиражной газете «На стройке».

Но меня снова позвал Алтай. Из Новогорьевского пришло приглашение занять вакансию заведующего отделом писем. Туда и отправились. Что касается диплома, то он не слишком и требовался. В ту пору повсюду в ходу была присказка: «Не имей высшего образования, а имей среднее соображение». В нашей семье тому были свои причины. Мама-почтальон и отец, ставший инвалидом в столярной мастерской с губительницей циркулярной пилы, просто не могли дать всем семерым детям возможность учиться после окончания восьмилетки. Помогали только самой способной из нас – Наталье. Остальным пришлось добирать свое заочно. Сергей, экстерном сдав экзамены в вечерней школе, уже взрослым человеком поступил в Свердловске на факультет журналистики. Его ровесник и одноклассник – наш двоюродный брат Эдуард Жевлаков выучился в Москве во Всероссийском юридическом заочном институте. Теперь он – доктор юридических наук, преподает в МГУ, заведует отделом в институте Генеральной прокуратуры России,

имеет на своем счету множество публикаций, книг и учебников, касающихся правовой тематики. Тем более что является официальным экспертом от России при ООН по вопросам экологии.

Семейная газета

Мы с Валентиной учились по очереди на филологическом факультете Бийского государственного педагогического института. И оказалось так, что вдвоем стали выпускать многотиражную газету «Темп» производственного объединения «Сибприбормаш». Непродуманная конверсия привела к тому, что в конце прошлого века годами не выплачивали зарплату. И не только в Бийске. В качестве члена Совета редакторов Министерства оборонной промышленности знал о таком же бедственном положении по всей отрасли. А потому жена оставила свой отдел технического обучения, чтобы перейти ко мне в редакцию заводской газеты одновременно и машинисткой, и корреспондентом. Когда перестали отапливать кабинеты, пришлось несколько лет выпускать газету в собственной квартире, только за материалами выбираясь в цеха предприятия.

В наступившем веке дела у машиностроителей стали поправляться. Да и в личном плане забрезжил свет в конце тоннеля. Получив приглашение возглавить пресс-центр администрации Бийска, уже с легким сердцем оставил выпуск газеты «Темп», которой посвятил ровно 20 лет, на попечение супруги – Валентины Петровны. С должности редактора многотиражки «Сибприбормаша» пять лет назад она и ушла на заслуженный отдых.

А вот мне недолго пришлось побыть в кресле чиновника. После того как переизбрали главу города Геннадия Карпушкина, его пресс-секретарю пришлось искать себе новое применение. Благо, что к той поре привык браться за все, считая смену занятий лучшим отдыхом. Десяток лет на местных телевидении и радио выходила дюжина моих авторских программ. Был внештатным собкором еженедельника «Свободный курс», потом – «Алтайской правды». Публиковал свои карикатуры в городской, краевой и центральной печати. В международной прессе тоже отметился. В 1994 году получил в США «Золотой Оскар» на конкурсе «Репортаж года» за сатирические путевые заметки по Швейцарии. Потому острое перо и пристальный взгляд пригодились на все те годы, когда наряду с «Пресс-папье» стала выходить на телевидении еще более непричесанная авторская передача «Злоба дня», а на радио по несколько раз на дню звучали выпуски программы «Бийские времена».

Возвращение к истокам

Окунулся я и в политику. Но если прежде – в лихие девяностые проигранные выборы в Государственную Думу Российской Федерации остались просто строкой в биографии, то после того, как не меня, а другого претендента избрали мэром наукограда, неизвестные, которых так до сих пор и не нашли, совершили покушение на нашу семью. Подожгли квартиру, когда все спали. Так что лишь чудом удалось спастись. Но черная полоса продолжилась. Все программы одновременно закрыли. До определенного времени, словно по указке извне, никуда не брали

на работу. Пришлось год существовать на официальном пособии по безработице. Правда, за это время ушел целиком в творчество. Написал несколько новых романов, еще на большее количество сделал запев. А тут и «сглаз» иссяк. Посыпались приглашения из разных редакций. С пустого места начинал редактировать ныне очень популярный «Единый портал Алтая». И поныне мои постоянные страницы выходят во многих изданиях. В том числе и в краевом журнале «Дела судейские: Алтайский край», а также в московском глянцево-м журнале «Председатель ТСЖ».

Но главное – снова, как в далекой юности, вернулся к земле. Вот уже пять лет тружусь в редакции газеты «Моя Земля» Бийского района. Снова, как в былые годы, равняюсь на публикации своего старшего брата, выдающегося, на мой взгляд, журналиста-аграрника Сергея Быханова. Разделяю полностью его суждение о том, что «Газета – это большое зеркало, которое мы разбиваем в день выхода на кусочки по числу тиража. И каждый кусочек отражает нашу жизнь...».

Он уже давным-давно на пенсии, но продолжает работать в той же редакции газеты «Колос» Егорьевского района где мы оба начинали. И у него тоже есть достойное продолжение на любимом поприще. Вот что написал в книге «Мир журналистики. Алтайский край», рассказывающей о делах и людях, работающих в сфере информации, редактор краевой экологической газеты «Природа Алтая» Сергей Мальных: «Когда газета еще называлась «Природа Кулунды», в проект влилась журналистская семья Быхано-

вых. Старший – Сергей Иванович, в первые годы становления много нового принес в газету, а младший – его сын Иван создал фирменный стиль газеты и продолжает в ней работать и после того, как она стала называться «Природа Алтая». Вся жизнь связана с газетным делом и мама Ивана Сергеевича – полиграфист Мария Ивановна Быханова». Когда-то оказалось так, что в одной типографии, где выходили газеты с материалами старшего брата, печатались и мои книжки – приключения, фантастика, сатира и юмор.

Сегодня мир переходит на другие форматы. Появился интернет. И он крепче прежнего связывает нашу семейную династию журналистов. В любую минуту все мы готовы откликнуться душой и сердцем на призыв о помощи тем, кому это действительно необходимо.

**Федор БЫХАНОВ,
журналист газеты
«Моя Земля»
Бийского района.**

Генеалогическое древо

На месте бывшего сада-огорода в окружении гордых тополей, с фруктовыми и ягодными плантациями – сейчас полупустыня. Отцовские тополя выпилены, остатки повала – словно противотанковые заграждения, и, судя по всему, гнить им многие лета. Пробираюсь старой дорогой к погосту, хотя через сад нарезано несколько свежих тракторных. Протискиваясь через заросли тополиной поросли на могилах умерших от ран солдат в годы войны. Я помню, как мы ухаживали за могилами, отыскивали родственников солдат и сержантов. Сейчас ни одной таблички.

Несколько лет назад по кладбищу прошел пожар. Пострадала большая часть захоронений, но именно на нашем семейном мемориале огонь споткнулся и даже оградка не закопталась.

Открываю калитку, низко кланяюсь фотографиям на широком памятнике. Пока наводил порядок, рассказывал им вслух о тех, кто еще жив. Здесь никто не примет меня за сумасшедшего. В тиши вековых сосен, оказавшихся сильнее огня, такие беседы похожи больше на молитвы за здоровье живых, исповеди перед усопшими.

Я вспомнил, как двадцать лет назад привез сюда сына из Кулундинской степи. Ему было дано задание написать сочинение о своем генеалогическом древе. Показывая на фотографию Зенкина Михаила Трофимовича в довоенной форме старшего лейтенанта, сын спросил: кто это? Я с гордостью рассказал о том, что Михаил Трофимович, бывший поручик, командир железнодорожного батальона, за спасение от взрыва моста в Польше в 1914 году был пожалован из рук императора Николая Второго серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте, выпущенной малым тиражом. Как гласят архивы, всего в истории государства ею было произведено 102 награждения. Через два года поручик вступит в ряды большевиков, примет участие в революции, станет чекистом, а после ранения в грудь в двадцать шестом году в сибирской операции по уничтожению бандформирований получит назначение руководить железнодорожной станцией.

Рядом на кладбище покоится Варвара Васильевна Зенкина. Русский поручик в том же 1914 году вынесет Варвару из огня ее родового поместья в польском Лидице. Она с большим акцентом говорила по-русски, зато свободно на

французском, английском и немецком языках, в ее библиотеке, выставленной на продажу после смерти Михаила Трофимовича в марте пятьдесят третьего, было немало книг классиков мировой литературы, которые она читала в подлиннике. Остатки библиотеки дали путевку в жизнь видному алтайскому журналисту Анатолию Федину, первому ответсекретарю газеты «Колос» в шестьдесят шестом году.

На книгах Джека Лондона выросли я и мой ровесник – двоюродный брат Эдик Жевлаков, нынешний декан юридического факультета МГУ, профессор. Настоящее имя прабабушки – Барбара Жуковская, графиня. Моя младшая сестра Наталья, после Рубцовского педучилища, вышла замуж за парня из летной части и укатила в Тернополь, окончила физмат во Львове, работала завучем русскоязычной школы, а потом директором национальной. Муж стал профессиональным военным, а имение Жуковских совсем рядом от их города.

На графских развалинах оставили свои следы многие родственники, побывавшие в Польше на танках или туристических автобусах. У Натальи старший сын Руслан – редактор журнала, занимается журналистикой и младший Алексей. Сама Наталья лауреат престижных журналистских премий Украины. Такая вот история наследия прадеда и прабабки, которые слышали Федора Шаляпина и Сергея Есенина.

А вот дед – Иван Федорович Быханов – знатный краснодеревщик, художник. Ему я обязан привязанностью к творчеству Шукшина и последующей серией очерков, потому что в каждую сенокосную страду заставлял пересказывать рассказы писателя по вечерам. Они ровесники, и судьбы у них один в

один, побитые осколками войны. Рядом бабушка – Валентина Михайловна Зенкина. До войны работала откатчицей на шахте бис–два в Краснодаре, а в сорок первом отец Михаил Трофимович отправил свою старшую дочь со станции Защита Восточно–Казахстанской железной дороги помощником машиниста паровоза с грузом особой секретности – закрытый состав с кормом для лошадей армии Доватора. Она выполнила это задание отца и работала на паровозе до сорок восьмого года... У прадеда и прабабушки было пять дочерей. Бабушка родила девять детей. Трое из них – журналисты.

Сын не сразу написал сочинение. Он несколько месяцев учился в Курортной школе, чтобы освоить экспериментальную программу. Очень уж хотел... Стал журналистом, работает в краевой газете, которую создавал своими руками сразу после средней школы. Его кумир – дядя Федор из Бийска, лауреат международного литературного Оскара, король репортажа, занесенный в американскую энциклопедию, автор десятков книг...

Я читал сочинение сына в кабинете директора школы, куда был вызван сразу же. Всего одна страничка, оцененная на отлично. Помню, я пожал плечами и виновато сказал, что краткость – сестра, наверное... Директор обиделся, видимо рассчитывал на что-то другое.

Барбара Жуковская провожает меня взглядом Джоконды. Кажется, вот–вот улыбнется. Мистика! Осторожно закрываю калитку. Радоница не прошла, но солнце уже высоко. А Кирпичики кажутся мне последними графскими развалинами...

Сергей БЫХАНОВ,
журналист газеты «Колос»
Егорьевского района.

«НА КРУГИ СВОЯ»

**Галина
Волосникова**

Свой первый репортаж с жатвы я написала осенью 1983 года. Не дословно, но вступление было таким: «Мириады колосьев шепчутся под ветром: «Мы выросли, мы вызрели», — и ждут крестьянские руки».

И было огромное волнение, когда армада комбайнов с шумом и треском, белыми выхлопами солярки пошла на круги: СК, «Нивы» со звездочками на бункерах от прошлой жатвы; когда в ЗиЛы и ГАЗы легли первые тонны зерна, пахнувшего пылью и солнцем. И копны рыжеватой соломы, и колючку-стерню, и восторг от своего участия в самом важном крестьянском труде — хлеборобном!

В газету «За победу» корреспондентом взяла меня редактор Светлана Дегтярева (по совместительству старшая сестра), потому что не хватало пишущих. Газета выходила три раза в неделю. И материалы нужны были прямо «с колес». Сами мы не местные, но не «понаехали тут», а сестру после Новосибирской

ВПШ направил в район Алтайский крайком партии. Собственно, она и преподавала мне первые уроки журналистики. Плюс к этому наши семейные черты: целеустремленность, работоспособность. И я ни разу ее не подвела.

Когда в АлтГУ открылось отделение журналистики при факультете филологии, успешно сдала экзамены. Это были прекрасные шесть лет. Валентина Дмитриевна Мансурова, декан, опытный газетчик, была нам преподавателем и другом. Не знаю, как последующие выпуски, но наш — первый — был достоин этого учебного заведения: Сергей Ветров, собкор Гостелерадио, Дима Николаев — «Молодежь Алтая», Геннадий Веревкин, Иван Андреанов, Оксана Иванова (управление по печати), отец и дочь Штаненко и многие другие, чьи строки легли в летопись Алтая. После вручения диплома я благодарила Мансурову за науку, мастерство, понимание. А она сказала: «Не надо ничего говорить. Журналистика — это от Бога. Или есть, или нет».

Тяжелы будни районного газетчика. А редактора — и того сложнее. Газета, как и все районки того времени, печаталась в своей типографии: старые станки, мастика, вечно ломающиеся лино типы (Светлане и самой приходилось вести набор), станок для клиширования фотографий, которые всегда выходили темней, чем надо. Большой коллектив, и у каждого свои проблемы. Но главное — много дел, много людей, для которых работа, как хлеб, как воздух...

Журналист везде свой.

Сегодня могу сказать, нет ни одного замечательного человека в районе, с которым я не знакома, который не знает меня. В том, что газета востребована была тогда и сегодня, и наш с сестрой вклад. В 1983 году в районе проживало без малого 13 тысяч человек. Тираж был три тысячи экземпляров. Сегодня населения чуть за семь тысяч, тираж — 1700! За три десятка лет установка: главное — человек — не поменялась! И сейчас мы делаем все, чтобы как можно больше жителей участвовало в издании газеты: конкурсы, рассказы о селькорах (а их у нас более 20), встречи.

Великая Отечественная. Особая тема, и не только к Дню Победы. Так получилось, что многие фронтовики были нашими селькорами. Светлая память М. Ф. Изратову, А. А. Давыдову, который на слет 5 мая всегда приходил пешком (16 км по бездорожью), А. В. Богомолу, П. Е. Бе-

лянову, И. П. Старченкову и другим: смелым, честным, жизнелюбивым.

А вдовы? Как выжили, выстояли... «Вдова солдата». Вдова Героя Советского Союза. Вот вступление к очерку «На золотом крыльце сидели».

«... Было за полдень, когда они окончили свои немудреные дела, ставшие такими привычными за долгую жизнь, необходимыми, как хлеб, их изработанным рукам и душе: делали парник (помидорная рассада вытянулась на окнах), посадили черенки смородины. А теперь отдыхали, сидя на золотом от солнца крыльце, устало уронив на колени старушечьи руки, покрытые первым загаром и сетью голубоватых жилок. Баба Нюра, как называет ее Прасковья Ивановна, с утра приболела. Кружилась голова, и в глазах метелики, а теперь ей стало получше. Молчали. Ивановна, глядя в бледное лицо товарки, уточнила: «Может, хватит тебе уже поститься?»

Галина Павловновна с внучкой.

— Что ты,— замахала рукой баба Ньюра,— страстная неделя идет. Четыре денька поговеть осталось, потерплю...

Случай свел их под крышей одного дома престарелых. Маленькая модель мироздания: судьба, вроде, у каждой своя, а ниточки бытия так переплетаются, что получается одна река. Да и в судьбах их столько общего, что, собравшись написать об одной, я уже не смогла их разделить. Пусть это будет очерк о старости.

Прасковья Ивановна Иванова — ровесница Октября. Анна Даниловна Неудахина еще старше, в октябре 1917 ей было пять лет и, как она выразилась, переворот этот помнит. В это время погиб ее отец. Новый строй, встающий из крови, голода и пожаров, оставил на их судьбах неизгладимый отпечаток времени, когда правили два кумира — партия и труд. Пусть это будет очерк о социализме...»

Стихи я начала писать лет с семи, однако не считала это сколько-нибудь серьезным. Хотя все знакомые уверяли в обратном. В декабре 1999 года Мансурова (мы дружим много лет) уговорила М.И. Юдалевича послушать меня. Очень волновалась. А маэстро подписал мне свой сборник: «Гале, поэту с большой буквы, таланту которой я завидую». Так началась наша дружба, и мой сборник увидел свет. Марк Иосифович и в «Алтайской правде» представил меня как поэта. Издала книгу очерков, три сборника стихов. Готовлю четвертый.

Сколько судеб прожила со своими героями, будто рядом ходила. Помню, как познакомилась с Далей Кашириной, а она оказалась репрессированной девочкой Яниной, дочь Юноса из Литвы. И наш земляк генерал Иван Кузьменко, и телеграфистка Мария Вагина, Федора Восковская и сотни других.

Очерки об этих людях были опубликованы в «Алтайской правде».

Ничто не возникает ниоткуда. Словом владел и наш отец, фронтовик, офицер медицинской службы. К тому багаж русской литературы, корифеев журналистики: Гиляровского, Щекочихина, братьев Аграновских и других — был и остается бесценным. Помню, как, не скрывая слез, читали со Светланой пастораль Виктора Астафьева «Пастух и пастушка», Василя Быкова, Вячеслава Кондратьева и других фронтовиков — прозаиков и поэтов. Именно эти знания помогали нам осмысливать и воссоздавать в очерках о земляках-солтонцах суровую правду лихих годин, беспримерный подвиг рядового солдата.

Особая тема — дети, их становление, их быт: питание, воспитание, здоровье. В районе много прекрасных спортсменов-школьников. В 2016 году наши биатлонисты заняли первое место в XXXI краевой Олимпиаде сельских спортсменов. А два наших паренька «вытащили» сборную края на Всероссийском фестивале ГТО в г. Владимире. Все это прекрасно. Но помню, как перед Новым годом везли (попутно) из краевой больницы восьмилетнюю девочку Веру, больную диабетом, из неблагополучной семьи. По дороге она колола инсулин в худой живот. Я думала, сердце разорвется на части. Вспомнила романс из фильма «Вы зачем меня назвали Верою, научили не кричать от боли...» Ходила к ней потом в районную больницу. Как и к ветеранам войны. Светлана вообще чуть в отцы не взяла фронтовика Григория Москвина — светлый был человек! Первым в районе коллектив газеты начал помогать

людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Собирали деньги, покупали теплые вещи, продукты. И никто не сетовал: горе не бывает чужим, особенно когда это касается детей и стариков.

Бывают особые дни. Осенью в одном из сел упал обессиленный молодой лебедь. Добрые люди, дорожники, помогли увезти его в заказник на теплые озера в Советский район. Когда держала птицу в руках, поняла — чудо! Словно Бог доверил мне это спасение. Плакала от счастья!

Общественное всегда рядом. Сестру много раз избирали депутатом райсовета, я была и остаюсь помощником депутатов Госдумы — от Льва Коршунова до Даниила Бессарабова. Это доверие!

Солистка нашего прославленного ансамбля «Русичи». Семьи. У Дегтяревых дочь, сын и внучка Даша, у меня — дочь, сын, трое внуков. Наш со Светланой общий журналистский стаж более 70 лет.

В августе будет десять лет газете «Слово-дело». Так сложились финансовые обстоятельства, что пришлось её переименовать. Но все лучшее от прежнего издания «За победу» живет на наших страницах. Четыре человека — редакционный коллектив — добросовестно и творчески выполняют обязательства перед читателями и учредителями. Каждую жатву я в поле. Мощные комбайны, комфортные для механизаторов, убирают урожай. Зернышко к зернышку, чтобы стать хлебом на столе. Все возвращается на круги своя. Только виток уже выше...

Галина ВОЛОСНИКОВА,
главный редактор газеты
«Слово-дело» Солтонского района.

«ПРАВДУ НЕ НАПИШЕШЬ, А ВРАТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ»

ДЁМИНЫ: Николай Иванович, Антонина Валентиновна, Павел Николаевич, Анна Николаевна Камалова (Демина).

Когда коллеги предложили написать материал о нашей семье, признаюсь, попыталась перепоручить это дело отцу. Человек на пенсии, времени свободного много, давно бы занялся написанием мемуаров. Но он лишь отмахнулся, сказав в свойственной ему манере «Правду не напишешь, а врать не хочется». Так что эта непростая задача была возложена на меня. А непростая потому, что главными критиками этого материала станут Николай Иванович и Павел Николаевич Демины, – папа и брат, чье мнение для меня многое значит.

Когда я была маленькой и у меня спрашивали, кем работают родители, я с особой гордостью отвечала – они журналисты. Мне казалось, что это какая-то очень важная и почетная профессия. Шутка ли, по долгу службы они общались с первыми руководителями края, известными и знаменитыми людьми города, многие из которых становились и

их друзьями. Голос мамы, Антонины Валентиновны, каждое утро звучал по радио, и мне казалось, что ее должен знать каждый человек, не только в городе, но и в мире.

Чем именно родители занимаются на своем рабочем месте и как создаются журналистские материалы, об этом особо не задумывалась. Иногда мама брала меня с собой на работу, по-видимому, чтобы не бросать дочь без присмотра. Тогда мне – ребенку, казалось, что у них «там, на радио» только и делают, что пьют кофе, болтают по телефону, что-то пишут и бегают по кабинетам. Бывало, брали меня и в командировки. Мы ездили по полям на УАЗике, посещали какие-то фермы, склады. Помню, меня удивляло, с какой легкостью мама находила общий язык с совершенно не знакомыми людьми.

Отец, Николай Иванович, почти всю жизнь работал в печатных изданиях. От посещения редакций

Николай Демин.

И. Лоор награждает Н. Демина.

особых впечатлений не отложилось. Помню лишь горы газет, каких-то бумаг и столбы дыма от выкуренных сигарет. Кстати, выйдя на пенсию, папа избавился от вредной привычки, наверное, сигарета в зубах была неотъемлемой частью его творчества.

Мама и папа по характеру совершенно разные люди. Она – активный, публичный человек, всегда на виду, в гуще событий. Отец более замкнут, скуп на похвалу и эмоции, он прямолинеен, но при этом тактичен и с отличным чувством юмора.

Что свело двух таких разных людей? Уверена, не только профессия. Вместе они прожили почти 43 года. Как истинная женщина, мама во всем поддерживала отца, помогая и словом, и делом. Даже когда ему в голову пришла взбалмошная, как казалось тогда, идея уйти с краевого радио, где он трудился некоторое время, и создать собственную газету с нуля, она не испугалась возможных трудностей, а предоставила

Когда мы были молодыми...

ему возможность реализовать мечту всей своей жизни.

Так появилась на свет краевая аграрная газета «Алтайская нива» – любимое детище Николая Ивановича. Причем первый номер этого издания вышел полностью на средства основателя и редактора, то есть деньги

были взяты из семейного бюджета. Да и потом редакция не раз испытывала серьезные финансовые трудности, но и они были достойно пережиты, в том числе благодаря терпению мамы.

Коллеги по «Ниве» помнят 2005 год, когда издание из-за отсутствия фи-

Антонина Демина.

Николай Демин.

нансирования было на грани закрытия. Тогда, чтобы рассчитаться с долгами, было принято непростое решение – продать подаренный за победу во всероссийском конкурсе автомобиль. Но и этих денег хватило ненадолго. Долги копились, и когда казалось, что выхода из тупика нет, мама взяла ссуду в кредитном кооперативе, что помогло редакции еще некоторое время продержаться на плаву.

У родителей очень много наград и грамот. После выхода на пенсию они оба получили статус ветерана труда. Их и сегодня помнят и уважают в журналистских кругах, да и не только. Николаю Ивановичу до сих пор звонят коллеги, друзья. Частый гость в нашем доме нынешний редактор газеты «Алтайская нива» Мария Чугунова, которая

по-прежнему считает его шефом и наставником. Каждый год в день рождения отцу приходят поздравительные телеграммы от Ивана Ивановича Лоора, который в свое время был председателем краевого Законодательного Собрания и поддерживал идею Николая Ивановича создать краевую аграрную газету (ныне он депутат Госдумы).

Мамы уже нет в живых. На память о ней у нас хранится запись передачи, которую журналисты-радийщики посвятили ее творческой деятельности. Почти 30 лет Антонина Валентиновна отработала на краевом радио. Последний выпуск радиопередачи с ее участием вышел буквально за несколько дней до ее смерти. «Красивая, гордая и всегда победительница. Серьезная и одновременно веселая, очень собран-

ная, переживающая за то, что происходит со всеми нами и в нашей стране», – такой запомнила маму ее коллега и подруга Татьяна Пургина.

Планировали ли мы с братом пойти по стопам родителей? Скорее, нет. После восьмого класса Павел за компанию с друзьями поступил в профтехучилище и отучился на помощника машиниста тепловоза. Но к тому времени в стране грянул кризис, железнодорожникам не платили заработную плату. Чтобы переждать смутное время, было принято решение поступить в вуз и получить высшее образование. Выбор пал на факультет журналистики.

После первого курса Павел пришел практикантом в издательский дом «Алтапресс», где и работает вот уже больше 20 лет. Начиная стажером, был редактором газеты «Ваше дело», сейчас возглавляет отдел экономики в объединенном издании «Свободный курс».

Я после школы планировала поступать в Барнаульскую школу милиции и даже сдала один из вступительных экзаменов – физкультуру. Но в последний момент передумала и подала документы в АлтГУ на новую специальность «Связи с общественностью».

Моя карьера начиналась в политической партии «Единство» в должности пресс-секретаря. Тогда состоялось знакомство с Анатолием Ивкиным – на тот момент шеф-редактором «Московского комсомольца» на Алтае» и по совместительству политологом «Единства». Он стал активно привлекать меня

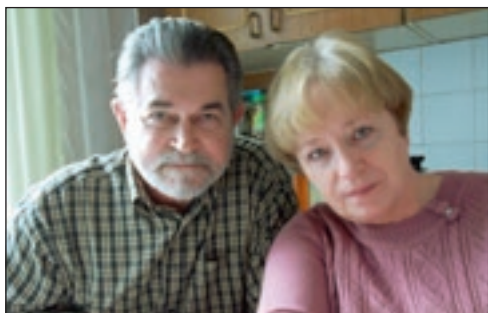
к журналистской деятельности, а после развала партии пригласил к себе в издание.

Позже, когда отец создал газету «Алтайская нива», я стала первым и на начальном этапе единственным корреспондентом издания. Потом был опыт работы в пресс-службах. Это была стабильная работа, с четким графиком с 9 до 18 часов, без командировок и поздних интервью, чему несказанно был рад мой муж. Но, сидя в уютном кабинете, тянуло в «поля», к разнообразию тем, новым встречам и впечатлениям. Наверное, гены взяли свое, и спустя время я вернулась в журналистику, в «Московский комсомолец» на Алтае», где и начиналось мое становление в профессии.

Сейчас в нашей семье подрастает следующее поколение. Продолжат ли они журналистскую династию? Сказать пока трудно. Мой старший сын Никита мечтает попасть в сборную России по тхеквондо, участвовать в международных и мировых соревнованиях, а затем посвятить себя тренерской работе. Младшему только пошел второй год, и с выбором профессии ему определяться рано. Пашина дочка Ева занимается вокалом и хореографией. Сейчас она, как и многие девочки, мечтает стать популярной певицей. Но какой бы путь они не выбрали, мы поддержим их в любых начинаниях – ведь главный залог успеха в профессии – это любить то дело, которому ты себя посвятил.

**Анна КАМАЛОВА,
из династии Дёминых.**

ОТЕЦ НЕ ПОНИМАЛ ЛЮДЕЙ РАВНОДУШНЫХ

Юрий ЕГОРОВ с двоюродной сестрой Ириной Вязанцевой.

«Я до сих пор люблю вспоминать свое детство. И меня до сих пор удивляет: почему люди очень охотно клеветают на свое детство? Почти всегда, когда в конце жизни начинают вспоминать о нем, то говорят, что детство у них было и «тяжелым», и «трудным», и «безрадостным», и «голодным», каким только оно не было. И не помню, чтобы кто-то начал свои воспоминания со слов: «Детство у меня было счастливым, безоблачным и т. д.» В отличие от многих я доволен своим детством. Очень даже доволен. Я был сыт, обут, одет и, главное, у меня была свобода. Меня никто не «воспитывал».

Так написал в «Книге о разведчиках» мой отец Георгий Васильевич Егоров. Эти его слова мне всегда вспоминаются, когда слышу по телевизору от того или иного человека, что ему не хотелось бы, чтобы его сын или дочь овладели его профессией: такая, мол, она тяжелая. Чаше всего об этом говорят по ТВ актеры (вообще они у нас рассуждают на любые темы). Правда, большинство их детей идет по стопам родителей.

Думаю, что в словах таких родителей, как и в словах тех, кто «клеветает» на свое детство, есть определенная доля кокетства. И на эту-то долю в них меньше правды. И еще думаю, что телевидение должно давать слово известным писателям и журналистам, хотя бы раз в неделю. В году 52–53 недели, отобрать полсотни самых-самых и попросить каждого подумать, о чем самом главном, больном для него он хочет сказать своему народу.

Мой отец, начиная с моих детских лет, не один раз проверил, смогу ли я пойти по его стопам. Он любил работу газетчика, а потом и писателя. И я полюбил: редакция стала моим вторым домом.

Спустя десятилетия Галя Субботина, работавшая со мной в «Звезде Алтая» в 70-е годы корректором,

Георгий Егоров с сыновьями Юрием (слева) и Анатолием, февраль 1961 года.

сказала: «Юра, а ты помнишь, когда тебя назначили и. о. замредактора, ты всех предупредил, чтобы не вздумали тебя звать по имени-отчеству?». Я не помнил. Наверное, кто-то из ребят обратился ко мне официально, и для меня это прозвучало

неестественно: все-таки в родном доме, да к тому же я в нем чуть ли не самый молодой...

В своей профессии я был так же свободен, как отец в своем детстве. Я писал, о чем хотел, ездил, куда хотел. И командировки с моими друзьями-газетчиками – по Солтонскому ли району, по Горному ли Алтаю – были третьим моим домом.

Как говорится, найди себе любимое дело, и тебе не придется работать ни одного дня в жизни.

ЗАПАХ ТИПОГРАФСКОЙ КРАСКИ

В детском моем сознании (или подсознании?) отец был связан с мотоциклом. Еще в солтонской районной газете, куда отец напросился из «Алтайской правды, чтобы поближе узнать народную жизнь, у него был редакционный мотоцикл – «Иж». Но я его не помню: мал был. Помню мотоцикл в Романове, где отец тоже был редактором районной газеты. М-72. Тяжелый, с коляской, вроде «Урала». И запах бензина помню, обнаженный, машина так не пахнет. Запах детства.

Вот отец приехал домой, поставил мотоцикл у сарая. Я тут же взобрался на него, лег на бак – руки еле достают до руля – и тарыхчу с упоением на разные лады.

Вот отец учит меня ездить на мотоцикле с коляской. Мне года четыре. Я еду, а отец идет рядом. Мне вдруг взбредает в голову подшутить над отцом. Поворачиваю правую ручку на себя, мощный мотоцикл прыгает вперед – отец уже не идет, а бежит, но все равно не успевает за мной.

– Юрка, – кричит, – сбавь газ!

Так и быть, сбавляю.

– Ах ты, поросенок... – запыхав-

шийся и немного напуганный отец догоняет меня. Я улыбаюсь, довольный: с мотоциклом я сильнее отца.

...Есть еще один запах, который так же сильно волнует меня. Это запах свежей типографской краски. Может, отец брал меня с собой в типографию еще в Солтоне или Романове и этот запах родной мне с детства? Этого не помню. Когда я был уже студентом отделения журналистики Иркутского университе-

Георгий Егоров, июнь 1961 года.

та, отец попросил директора типографии «Алтайская правда» Клавдию Антоновну Пойлову сделать мне экскурсию по типографии. И она провела нас по всем цехам. С тех пор я «сознательно» помню и люблю запах типографской краски. Запах моей профессии.

Тогда, войдя в цех и вдохнув его воздух, я понял, что он мне родной. И чумазные люди в черных халатах, работавшие здесь, тоже показались мне родными.

Отец вообще любил талантливых людей, в какой бы области их способности ни проявлялись. Но считал, что для настоящего газетчика быть талантливым – мало. Нужно быть еще и смелым. В конце концов, интеллигент должен быть в оппозиции к любой власти. Отец, например, участвовал в свержении

солтонского первого секретаря–самодура и даже был закоперщиком этого доброго дела.

(Мама рассказала: по заведенному в то время порядку сидя по ночам в райкоме, секретарь, чтобы ему не было скучно, собирал работ-

Юрий Егоров в редакции солтонской районной газеты.

ников райкома и рассказывал им до утра свою жизнь и все, что приходило ему в голову. Мама не знала, что ее нельзя было отрывать ночью от маленького ребенка – от меня.)

На районной партконференции с резкой критикой секретаря выступили отец, его друзья – прокурор района Александр Дмитриевич Солюков, первый секретарь райкома комсомола Борис Константинович Урезков и другие. В ответ секретарь обвинил отца в том, что в газете он призывает не палить туши свиней (надо было шкуры сдавать государству), сам же свою свинью опалил. А в хозяйстве редактора никогда не то что свиньи – курицы не было. Конференция затянулась, делегаты съели все, что привезли с собой из дому (далеко не у всех были свиньи, как, впрочем, и деньги). Голодные, они все-таки добились своего. Из края срочно прислали преемника, тот был мужчина страшноватый на вид. Как человек прямой (бывший детдомовец), он спросил прислан-

ного встретить его водителя: «Как думаешь, меня с моей рожей выберут?» Тот так же прямо ответил: «Они сейчас кого угодно выберут – проелись».

Новый секретарь оказался человеком добрым, простым в общении. Как-то мама ездила с ним в командировку, дорогой он пел блатные песни.

Не выносивший несправедливости отец опубликовал написанный Урезковым стихотворный фельетон о жене предрика, которая любила ходить на базу и в магазин через черный ход. (Предрик – это председатель РИКа, районного исполнительного комитета. Для меня это слово было таким же восхитительным, как для увлеченных морем мальчишек – каперанг, капитан первого ранга.)

(Мама рассказала: ей как работнику райкома выдали муку. Отец, когда узнал у нее, что выдали только райкомовцам, велел вернуть излишний для семьи продукт. При этом сказал: «Смотри дальше своего стола». Мама эти слова запомнила на всю жизнь.)

Предрик писал жалобы в крайком. Видимо, новый секретарь не хотел снимать беспокойного, но прямого, как и он сам, редактора. Крайком внял слезам председателя райисполкома, Действительно, редактор зарвался: снял одного начальника, теперь взялся за другого, так и начальников-то не напасешься. Оставшись без работы, отец пошел в поле помощником комбайнера. Мама, уволившаяся сама, работала на соломокопнителе. Маленькая, она с трудом дотягивалась до нужных рычагов. Но нужно было заработать на переезд

В «Звезде Алтая»: Ю. Егоров, А. Чепрасов, Н. Демин.

из Солтона. Поскитавшись по новоалтайским (тогда чесноковским) многотиражкам, отец получил направление редактором в Романово, где солтонская история повторилась...

Отец как-то сказал: «Мне нравится идти, когда ветер и дождь в лицо – знаешь, как думается тогда хорошо!».

***

Идя по стопам отца против ветра и дождя, я полтора года отдал солтонской районке «За победу», в которой, не зная тогда о «подвигах» отца, тоже опубликовал критический материал – «Власть цифры», о том, что в Сузопском совхозе с работников требуют план, а бытовые условия не налаживают, квартиры не строят. Номер газеты с этим материалом райком партии изъял из подшивки районной библиотеки. Сам проверил: нет.

В горно-алтайской «Звезде Ал-

тая» я опубликовал проблемную, как тогда называли, статью «Дом на песке» – о бестолковой, неподготовленной специализации совхоза в Усть-Коксинском районе. Секретарь обкома, ведавший сельским хозяйством, направил в Коксу целую бригаду специалистов проверить все факты. Все они подтвердились. Газету из подшивок не изъяли, меня, как отца, не уволили: не те уже времена были. Правда, секретаря обкома перевели в Барнаул с понижением, говорили, у него и до этого были нелады с первым секретарем.

Наверное, обостренное восприятие несправедливости к людям – будь то сузопские крестьяне 70-х годов прошлого века или сегодняшние замордованные и убитые американской коалицией сирийцы – на генетическом уровне передалось нам с братом от отца, как и его заиканье после контузии на фронте.

СОАВТОР

После носовского «Незнайки», прочитанного в глубоком детстве, я увлекся Волковым. И вот проглочен «Волшебник Изумрудного города», я дочитываю «Урфина Джюса и его деревянных солдат».

Отец спрашивает:

– Ну что, интересно?

– Интересно–то интересно, да ведь – неправда.

Отец, спросивший похода, оставился.

– В чем неправда?

– Да вот: их же больше, солдат Урфина Джюса, а побеждает Дровосек со своими товарищами.

– А ты считаешь, что Урфин Джюс должен победить?

– Ну, так получается. У него же больше солдат–то.

Отец задумался.

– Знаешь что! – вдруг как–то азартно, весь загоревшись, воскликнул он. – А ты напиши свой вариант «Урфина Джюса»! Как ты считаешь нужным.

– И напишу! – тоже загораясь этой неожиданной идеей, с угрозой ответил я. – А то врут!

– И напиши!

– И напишу! Зачем врать–то!

И вот я с мстительной радостью в сердце «переписываю» «Урфина Джюса». А то, понимаешь, выдумывают хорошие концы! Нет, ты по правде напиши, все как есть.

Через несколько дней отец просит показать, что я навалял. Пока он читает, я ревниво слежу за выражением его лица. Прочел.

– Мгм. Хорошо. Правда, хорошо. Я даже не ожидал. Вот только тут, смотри. Урфин Джюс построил новобранцев. Ты, автор, знаешь, что

они новобранцы, что они еще ничего не умеют, а читатель этого не видит, потому что он представляет только то, что ты написал. А ты покажи ему. Не расскажи, что, мол, они ничего не знают в военном деле, а именно покажи, картинку нарисуй. Ну, как стоят в строю новобранцы? Представь.

– Ну, один живот выпятил, другой – затылок чешет...

– Правильно! Вот и старайся не рассказывать, а – показывать.

И я старался. Пока мне не надоело. Было мне лет двенадцать. А на улице мои друзья гоняли мяч.

...Работая в радиокомитете, отец как–то взял меня на Октябрьскую площадь, с которой он и его коллеги вели репортаж о праздничной демонстрации. Тексты о коллективах – участниках этой демонстрации были написаны заранее и лежали на столе перед дикторами, которые разместились в 132–й аптеке. Мы же с отцом стояли почти на пути колонн. И когда на площадь ступал коллектив очередного предприятия, отец крупно писал на листе его название, а я шустро бежал с этим листом к аптеке и прикладывал его к большой стеклянной витрине. Диктор Евгений Карпенко, прочитав, кивал мне, брал нужный текст, а я бежал назад.

Все шло нормально, как вдруг на моем пути цепочкой выстроились солдаты и не пустили меня к моей витрине. Верблюжьей рысью к нам подбежал отец и объяснил солдатам важность моей миссии.

Когда демонстрация закончилась, к нам на площадь вышел Евгений Антонович Карпенко. Таинственно оглядываясь, он тихо сказал отцу:

– Старик, подними воротник – за нами следят.

Анатолий и Георгий Егоровы, 1990 год.

У него воротник уже был поднят. Так он шутил. Тут же рассказал нам анекдот: «Ты где работаешь? – На спичечной фабрике. – Что делаешь? – Спички обсериваю. – А сколько получаешь? – А сколько обсерю, столько и получаю».

***

Десятилетнего, отец взял меня в экспедицию по местам партизанских боев. Возглавлял ее генерал-майор в отставке Михаил Титович Карначев. Встречаясь со стариками-партизанами, он из уважения к ним надевал мундир. В этом-то мундире я и сфотографировал отца, когда все ушли охотиться на завьяловские озера. Отец был летописцем экспедиции, некоторые ее материалы он использовал в романе «Солона ты, земля!». С тех пор я имею представление о работе журналиста и писателя.

Кажется, в завьяловском магазине отец, увидев, как я прилип к витрине со складешком, купил мне

нож с двенадцатью приборами. Он оказался единственным, двое членов экспедиции – заядлые рыбаки и охотники стали упрашивать меня продать нож за большие деньги. Конечно, не продал.

Отцу всегда были интересны люди, интересен человек. Это заметил и мой друг и коллега по секретариату «Алтайской правды» Николай Сериков. Он единственный раз был в доме моих родителей и тогда познакомился с отцом. До этого он не раз с большим уважением говорил о нем: разведчик, писатель. Расспрашивал меня и поэта Игоря Пантюхова, который работал с отцом в многотиражке «Строитель»: а какой он, Георгий Васильевич? Но тут Коля разволновался, излишне много острял: видно, хотел почувствовать себя в своей тарелке. Отец говорил мало, может, мысленно не мог оторваться от рукописи, над которой в этот день работал.

Коля потом делился впечатлени-

ями: «Взгляд у твоего бати серьезный, внимательный, словно спрашивающий: кто ты, чем дышишь? Мне даже немного не по себе было. Суровый мужчина».

Мне кажется, мой друг накрутил себя. Он и сам был суровым, прежде всего по отношению к себе. Когда в 1986 году к нему домой военные принесли повестку на сборы и спросили, есть ли у него дети, он сразу сообразил, на какие сборы его хотят призвать. Редактор хотел звонить в крайком, Коля сказал: «Не надо. Тогда другого возьмут, а чем я лучше него?». Может, Коля прочел в «Книге о разведчиках» рассуждение отца о том, что он может погибнуть: ну что ж, другие погибают, а почему бы и не я...

Николай Александрович Сериков честно выполнил свой долг в Чернобыле, не прячась за чужой спиной. А ведь мог пожить подольше.

Вообще-то отец охотно знакомился с людьми, особенно с интересными ему. Как-то рассказал мне, что живет в Барнауле автор книги о словах «Бесценный дар» Дмитрий Юрьевич Кобяков. После революции родители увезли его маленьким во Францию. Там он участвовал в Сопротивлении, вступил в коммунистическую партию, и, вернувшись в Советский Союз, пришел в райком встать на учет. Ему отказали: мол, во Франции другая коммунистическая партия.

– Я договорился о встрече с ним. Пойдешь со мной? Думаю, будет интересно.

У Кобякова висел портрет Маяковского, не знакомый нам. Поитересовались им.

– Маяковский мой любимый поэт. Хотите, я вам расскажу, как я

встретился с ним? – спросил, хитровато улыбаясь, Дмитрий Юрьевич. – Маяковский, путешествуя по Европе, приехал в Париж. Я взял книжечку своих стихов и пошел к нему в гостиницу. От него вышел человек. Я представился: русский поэт Дмитрий Кобяков, хочу повидать русского поэта Владимира Маяковского. Человек ушел и вскоре вернулся. «Владимир Владимирович просил передать, что не желает встречаться с белогвардейской сволочью». – Тут Кобяков громко расхохотался.

В другой раз отец позвал меня к Пораделову (имя-отчество, к сожалению, не помню), которого в 1918 году солдаты выбрали командиром первого полка Красной армии. Нам открыл невысокий сухонький старик с испанской бородкой. В нем сразу были видны дворянская порода и офицерская выправка. Кстати, его родной брат был комендантом Зимнего дворца, когда большевики стали его штурмовать.

Пораделов, к нашему удивлению, рассказал, что 23 февраля его полк немцев не разбивал, как писалось в официальной истории, а продолжал отступать, чуть ли не бежал, как и другие полки, которые еще не были Красной армией.

ЛЕКАЛЬЩИКИ

После школы я почти год работал лекальщиком на моторном заводе – сначала, конечно, был учеником. Профессия эта элитная, мы изготавливали мерительный инструмент для работников других специальностей. Старшие мои коллеги были большими мастерами, а один из них, Балабанов, даже был награжден орденом Трудового Красного Знамени. К нам в лекалку приезжали телеви-

зионщики снимать о нем сюжет.

Отец расспрашивал о моих делах на заводе, о моем учителе Квасове, о других. И предложил мне написать очерк о них для «Алтайской правды». Первый журналистский материал – и сразу очерк. И не в заводскую многотиражку, а сразу в краевую газету.

Когда очерк вышел, я помчался в киоск за газетами (отец посоветовал купить штук двадцать). Сначала купил одну, посмотрел: очерк есть.

– Дайте мне еще двадцать.

И бегом домой. Отец разворачивает газеты, а очерка нет. Киоскерша, видимо, подумала, что они нужны мне... стены оклеивать, что ли? – и дала старые. Впрочем, обменяла без проблем.

С этим очерком меня приняли на отделение журналистики Иркутского университета.

ВОЛК

Отец, однако, не забыл и мою недолгую страсть к переписыванию чужих произведений. Когда я приехал на свои первые студенческие каникулы, он призвал меня в свой кабинет и попросил переписать главы про волка из романа «Солонаты, земля!», которые он мне, еще семилетнему, читал, когда у меня болело ухо – стреляло.

Чтобы отвлечь меня от боли, отец и читал мне свой еще не опубликованный роман. Первая же фраза меня заворожила: «Волк стоял на опушке, матерый и сильный. Его крутолобая голова на толстой шее была неподвижна, шевелились только ноздри...» И дальше – те главы, где про волка. Я забывал о боли.

И вот – неожиданная просьба отца.

– Понимаешь, мне что-то она стала не нравиться. Надо написать ее не от автора, а от волка – увидеть все его глазами... А мне уже неинтересно переписывать – отработанный, понимаешь ли, материал, нет вдохновения. А ты со свежим взглядом... Ну как? А? А в следующем издании твой вариант напечатаю, если у тебя хорошо выйдет.

Было ли у меня подозрение, что отцу вовсе не нужно переписывать главу, а просто он хочет то ли испытать меня, то ли разжечь во мне страсть к писательству? Если честно, было. Маленькое-маленькое. Но отец был так убедителен в своей просьбе, а волк был моим старым знакомцем, который к тому же меня однажды выручил, что подозрение растаяло.

Прочитав переписанную главу, отец похвалил меня:

– Мне бы лучше не написать.

Подталкивал, подталкивал он меня к письменному столу – неспроста нахваливал.

– Вот только одно место: «Волк бежал полчаса...» Волк ведь не знает человеческой меры времени. Выразись как-нибудь иначе.

Отец ничего не сказал о том, вставит или не вставит он мой вариант в книгу при новом издании (может, действительно хотел вставить, но почему-либо не получилось), а я из самолюбия не спросил. А вскоре закончились каникулы, я уехал в Иркутск и думать забыл про волка.

КОШКИ, ОНИ ЧУЮТ...

Подтолкнул отец к своей профессии и моего младшего брата. Анатолий писал из армии хорошие, полные юмора письма. И когда он

вернулся домой, отец посоветовал сделать на их основе повесть. Она под названием «Ждите нас в мае» вышла в сборнике молодых авторов в Алтайском книжном издательстве.

Книга брата в какой-то степени повторила судьбу отцовых фельетонов и книг и моих проблемных материалов. Книга, но не сам брат. Ее разругали в газете Сибирского военного округа, затем на бюро крайкома партии наказали директора издательства Александра Тимофеевича Бутакова и редактора Каролину Ивановну Саранча. А брат с этой повестью поступил в Литературный институт имени М. Горького (и был вне досягаемости для краевых властей), а после его окончания работал вместе со мной в «Звезде Алтая». Потом – ответсекретарем в «Молодежке», Был редактором «Делового курьера Алтая», выпустил несколько книг. Сейчас у него в работе многотомная «Public Relations, или История реформ, записанная на коленке». Это о бесконечных наших реформах...

Спустя несколько лет после выхода повести меня должны были утвердить на бюро крайкома ответсекретарем «Алтайской правды». Перед заседанием бюро – беседа с первым секретарем Н.Ф. Аксеновым.

**На руках у тети Иры Вязанцевой
племянница Тая Егорова.**

– А зря мы тогда на бюро эту повесть разругали, – сказал Николай Федорович, имея ввиду Толину повесть. – Испортили парню творческую биографию. – ЭнФЭ сурово посмотрел на заведующего отделом пропаганды: видимо, его отдел готовил материал для бюро. – Как-то легко мы решаем судьбы людей. А я прочитал потом повесть – хорошая повесть, веселая. И правдивая. Я был на военных сборах – там такой же бардак, как показано в повести. А? – Он повернул ко мне массивную голову.

Но я не снял камешек с его души, не сказал, что брат несколько не пострадал – ведь другие-то люди пострадали ни за что. Да и отцу нелегко далась эта история: мало того, что почти все его книги пытались зарезать, так теперь уже и за сына взялись...

Привел отец в журналистику и мою двоюродную сестру Ирину. Привел, можно сказать, за руку: ей было всего 18 лет, и она только-только поступила на филфак. Сдал с рук на руки своему хорошему товарищу Виктору Самуиловичу Серебряному, которого в краевом радиокomiteе звали, понятно, Князем Серебряным. Или просто Князем. Он и стал наставником

**Георгий и Юрий Егоровы,
конец 70-х годов.**

моей юной сестрицы.

– Работа поначалу была трудная, но увлекательная, – вспоминает она. – Только журналист в силу своей профессии знакомится с таким большим числом умных и интересных людей. Я вошла в мир алтайской культуры – литературы, музеев, театров, замечательных творческих коллективов. Культура с тех пор моя любимая тема – в программах «Вечерний Алтай», «Дом, который строим мы», «Красная дорожка». Потом заинтересовалась политической, экономикой, социальной сферой... Назначили шеф-редактором, это творческий руководитель, это по мне. Работалось легко, потому что коллектив опытный, грамотный. Потом назначили директором радио. Видно, не зря я по гороскопу козерог, судьба которого быть руководителем. Но сразу поняла, что это не мое. Мне хочется встречаться с людьми, работать с магнитофоном. Через три года удалось отвертеться от директорства.

Я понимаю сестру: одна кровь. Когда редактор «Звезды Алтая» Борис Константинович Урезков предложил мне должность ответсекретаря, я долго не соглашался. Убедил он меня тем, что у меня будет другой масштаб видения работы редакции, «а в командировки ездить, писать – пожалуйста». «Отвертелся» я от руководящих должностей, только когда ушел на пенсию.

Именно за творческую, а не за руководящую работу Ирина награждена краевой медалью «За заслуги в труде» и городской – «За вклад в развитие г. Барнаула». Не раз становилась лауреатом премии губернатора. Однажды мы вместе получали награды.

Кроме привязанности к магнитофону у сестры развита любовь к кошкам, принявшая невероятные масштабы (вот уж тут действительно масштаб!). В 2000-е голодные годы многие стали избавляться от домашних животных. И если взрослые кошки еще могли как-то выжить на улице, то котята – нет. Трясутся от холода, мяучат жалобно, кто-то сжалится и подберет. Но почему-то больше всего таких котят попадалось Ире и ее дочке Юлечке: тринадцать бездомных животин вылечили и выкормили они, многих потом раздали по знакомым.

Я знаю, Ирочкина доброта унаследована от нашей бабы Нины, от ее мамы Валентины Адамовны. Не зря одна из кошек обнимала тетю Валю и целовала в губы: кошки, они чуют...

РЕЦЕНЗИЯ

В следующий мой приезд отец опять ангажировал меня: попросил написать рецензию на повесть одного известного в крае журналиста. Это была так называемая внутренняя рецензия, не для публикации.

– Мне в издательстве сказали, что вопрос с ее изданием решен, но для формы нужна рецензия. Двадцать пять рублей заработаешь, а? Мне просто некогда.

Повесть, хоть вопрос с ней и был решен, я разгромил. Написана она была неряшливо. Запомнилась из нее такая деталь: герои повести бо-ролись, «показывая приемы самбо». А самбо появилось лишь через двадцать лет после описываемых событий. (Кроме футбола я увлекался еще самбо и читал книгу его создателя Харлампиева «Самозащита без оружия». Отец спросил: «Ты уверен, на-

счет самбо-то?» – «Вон же книга».)

– Тю-тю-тю, – произнес отец, прочитав мои машинописные листы. – Ты тут камня на камне не оставил. Придется мне читать повесть самому, хоть и не хочется.

Прочитав, отец позвал меня в кабинет, торжественно поставил свою подпись на последней странице рецензии и сказал:

– Ни слова не меняю. Молодец! Ничего не скажешь: мо-ло-дец!

Как теперь я понимаю, отцу больше всего понравилась моя самостоятельность, уверенность в своей правоте: поступая вопреки установке издательства, я не стал предварительно советоваться с отцом.

Как помог мне опыт этой рецензии, когда я стал главным редактором этого издательства!

***

И вот я главред издательства. И уже не отец мне, а я ему заказываю рецензию.

В «Алтайской правде» многие годы проработал Вячеслав Константинович Чиликин, лет до семидесяти он был первым заместителем главного редактора. При нем работал мой отец, а позже и я. Помню, отец был не лучшего мнения о нем, как и многие другие, звавшие его за глаза Чиликаном: правил газетчиков безбожно, чесал под одну гребенку, живого слова не оставлял. Может, из-за него отец, когда ушел из «АП», говорил, что его ноги больше не будут в редакции.

Так же поклялся и Чиликин (у него и в самом деле была только одна нога), когда его беспардонно, без доброго слова выпихнули на пенсию: должность нужна была

человеку, окончившему Высшую партшколу.

Несколько лет я не слышал о Вячеславе Константиновиче, как вдруг его жена приносит в издательство рукопись его романа. Я удивил этой новостью отца.

– Слушай, а ты дай мне его на рецензию: я на нем выплюсь! – сказал отец и азартно потер руки.

Рецензию я заказал и Ивану Ивановичу Березюку, также работавшему с Чиликиным, а до меня бывшим директором издательства: пусть тоже выпится. А у издательства будет две рецензии, на основании которых можно уже более объективно решить судьбу рукописи.

Неожиданно оба «заклятых врага» Чиликина высоко оценили роман и рекомендовали его к изданию. Правда, он так и не вышел в свет, потому что наше издательство, как и многие другие, в 90-е годы прекратило существование.

ДЕД АДАМ

Разбирая с мамой старые бумаги, мы неожиданно открыли, что и мой дед, мамин отец, Адам Феликсович Костевич, тоже был газетчиком!

«22 декабря 1924 года, №1598, г. Иркутск

Удостоверение, дано сие тов. Костевичу в том, что он действительно состоит сотрудником газеты «Красный пахарь».

А каким человеком был дед Адам? В Первую мировую войну он попал в плен. Немецкие солдаты били пленных, а потом передали гражданским, «хозяевам». Там уже не били, получше кормили, даже давали какие-то деньги. Дед заказал сшить себе костюм: солдатское обмундирование износилось. Но в тот

день, когда сшитый и оплаченный костюм можно было забрать, объявили, что в Россию отправляется эшелон с пленными. Дед наплевал на костюм и помчался на вокзал, хотелось скорее на родину.

Дед и его жена Михалина Яновна Дедович (баба Нина) были поляками, но в Польше никогда не жили. Жили в Белоруссии и говорили с белорусским акцентом. Потом оказались в Сибири, в городе Тулуне Иркутской области. Там дед работал чекистом, как считала баба Нина, а скорее всего – в уголовном розыске, так как ловил уголовников. Один из них, цыган – видимо, не просто конокрад, раз дед вынужден был в него стрелять – побежал, уже почти перелез через забор. Дед хотел его только ранить, но убил наповал. Как рассказывала баба Нина, дед всю жизнь казнил себя за это.

Жили на краю города, и дед, уходя на работу, оставлял жене свой пистолет, кольт. Баба боялась этого кольта больше, чем лихих людей. Но однажды, когда деда не было дома, приехали двое на телеге и стали что-то требовать и угрожать, она взяла пистолет и распахнула окно: «А ну уходите, не то всех положу!». Чужаки убрались.

Не увели ли они корову из стайки, забеспокоилась баба Нина. Сказала маленькой дочери Вале закрыться в избе, а сама, хоть было страшно, пошла с кольцом в стайку: корова была на месте.

Начальник хотел отправить деда в командировку. Тот отказался ехать: у бабы Нины было крупозное воспаление легких, а у обеих дочерей – корь. «Положишь партбилет, – пригрозил начальник. – Семью ты себе другую найдешь, а партию – нет».

Были в то время такие дуболомы! Дед положил партийный билет. Почему его не арестовали, неизвестно.

Недолго он работал директором ресторана, за обед всегда платил. Над ним даже подчиненные смеялись.

У деда была немецкая опасная бритва, и он перед бритьем правил ее на ремне, зацепив его за гвоздь в стене. Нам, внукам, было интересно смотреть на это. Мы с Толей и двоюродные брат Женя и сестренка Ира приставали к деду с вопросами: «Дед Адастик, а как по-немецки «окно?» – «Фэнстер» – «А как «стол?» – «Тышь» – «А как «есть?» – «Эссэн».

После этих слов я не сильно обогатил свой немецкий лексикон.

ЧРЕВАТО!

Будучи редактором районных газет, отец обязан е присутствовать на многочисленных совещаниях, пленумах, сессиях. От монотонного бубнения с трибуны хотелось спать. Стал развлекать себя тем, что мысленно редактировал не очень грамотных ораторов.

– Помню, один председатель колхоза любил говорить: «Это чревато!» И указательный палец поднимал. Я спросил однажды этого колхозного витию: а чем чревато-то? Он посмотрел на меня с недоумением и отрезал: «Чревато – и все!»

Вскоре отец понял, что редактирование речей в уме – занятие не только увлекательное, но и полезное. Оно превратилось у него в привычку, он всегда следил и за чужой и за своей речью.

Отец рекомендовал выработать такую привычку и мне. Но мне так неудержимо хотелось на совеща-

ниях спать, что редактированию на них я не научился. Зато без всякого с моей стороны усилия стал редактировать... во сне. Бывает, так влезешь в тему, что и выйти-то из нее не можешь, пока всю не исчерпаешь. Она невольно прокручивается в голове и тогда, когда идешь по улице, и даже когда спишь. И я стал сочинять свои материалы во сне, скорее, в полудреме. Сочиняю и тут же исправляю неудачные выражения. Утром у меня готовый текст, остается только набрать его на компьютере.

Вот чем, оказывается, чревата наша профессия.

***

Когда председатель нашего краевого Союза журналистов Раиса Петровна Голованева предложила мне написать свою главу в книгу о журналистских династиях, я задумался: а какими качествами непременно должен обладать человек, чтобы состояться как газетчик, например? И пришел к выводу: он должен быть равнодушным. Ему должно быть присуще обостренное чувство справедливости и интересен человек. Конечно, таким должен быть и врач, и учитель, и – желательно – слесарь-лекальщик. Ясно, что без этих качеств не может быть ни настоящего врача, ни настоящего учителя, а тем более – журналиста. Почему тем более? Да потому, что врач и учитель влияют на жизнь своих пациентов и учеников, а журналист – на жизнь края или даже страны.

У отца, мне кажется, эти качества были врожденными, а отшлифовать их помог фронт.

Разведчики напоролись в тумане на немцев, и по ним сразу ударили два пулемета. Несколько человек,

в том числе отец, были ранены. К отцу подполз его земляк Сапунов.

– Товарищ младший лейтенант, – заторопил он своего командира, – вам надо быстрее добираться к нашим. Крови много потеряли. Давайте я вам помогу.

– Не надо. Помогите лейтенанту Ляшенко. Он в ногу ранен. А я – сам...

Разведчица Лариса Синякова (Перевозчикова) не была в свое время признана инвалидом войны, потому что позже установленного срока по окончании войны обратилась в медицинские органы со своей, нажитой на фронте болезнью. Отец написал самому А.Н. Косыгину, бывшему тогда Председателем Совмина СССР – послал ему «Книгу о разведчиках» и попросил в порядке исключения помочь установить Ларисе Зотиковне военную инвалидность. Это облегчило бы ее жизнь и в моральном, и в материальном плане. Косыгин помог.

Журналистский и писательский глаз отца замечал и, казалось бы, мелочи. В этой немного смешной истории был не глаз, а ухо. Когда отец писал свои книги, он обычно уезжал в деревню, чтобы будничные городские заботы не отвлекали. Работал он и в Зимино Ребрихинского района, где сошелся с управляющим отделением совхоза Василием Барелюком, который помог ему обустроить быт. Иногда отец забирал из садика маленького сына управляющего Толика. Пришел за ним и в очередной раз. И слышит, как воспитательница кричит: «Барелюк, ты куда ползешь?». Можно было бы посмеяться, но отца возмутило, что малыша называли по фамилии, а не по имени. Он высказал на этот счет

свое мнение воспитательнице, а потом и старшему Барелюку. Как потом выяснилось, через годы родители Толика воспринимали ситуацию уже с юмором, иногда подтрунивая над сыном: «Барелюк, ты куда ползешь?».

Я уже живу в Барнауле. Прихожу в родительский дом, открывает мама и ведет меня на кухню. Навстречу мне встает молодой черноволосый мужчина и молча смущенно улыбается. Мама: «Ты узнаешь его?». Пожимаю плечами. Тогда гость говорит: «Я тот Барелюк, который «куда ползешь»».

Мы всем семейством приехали к отцу в Зимино, жили летом. И маленького Толю я видел, но где же его теперь узнать! А легенда, значит, прижилась в его семье...

(Мама рассказала: когда отец привел ее в роддом в Чесноковке, где жили ее родители, одна из рожениц страшно кричала. Отец занервничал, стал закуривать, пальцы у него запрыгали. Те пальцы, которые уверенно держали шестикилограммовый автомат ПППШ. Мама должна была, по подсчетам врачей, родить меня 15 сентября. Отец, не получив сообщение о родах, примчался на мотоцикле из Солтона за 290 километров.)

Родился я 17 сентября и потом, став взрослым, не раз замечал, что отец просто не понимает людей равнодушных. Его всегда поражала их безучастность к другим людям.

Отец и мама в Горно-Алтайске. Идем по улице. Встречаю знакомого, уже пожилого человека, живущего со старенькой матерью в соседней с городом Майме. Он говорит, что мать его вчера умерла, и что-то еще. Догоняю родителей. Отец спраши-

вает, кто это был. Отвечаю. Отец некоторое время идет молча, а потом тихо, с горечью говорит:

– У него мать умерла, а он бросил ее и приперся сюда... Н-не понимаю я таких людей, не по-ни-маю.

У матери отца, бабы Мани, было больное сердце, и последнее время на земле она жила с нами. Она не была сектанткой, ходила в Покровскую церковь (и нас с братом в ней крестила, водила туда тайком на причастие), но кто-то ей внушил, что не надо обращаться к врачам: сколько Бог даст, столько и проживешь. И она не разрешила вызывать врачей. Но однажды потеряла сознание и ударилась головой о батарею. Дома был один я. Увидев бабу в крови, звоню в скорую, но мне говорят, что от детей вызов не принимают (мне лет десять). В слезах и соплях бегу на подстанцию, благо, она недалеко.

После этого напуганная баба Маня допускает врачей. Она лежит в нашей детской и, когда начинается приступ, стучит по деревянному стулу, и мы спешим на помощь. В какой-то день стука долго нет... Хорошо помню, как побелел отец на пороге комнаты, а мама, положив ему на плечи руки, предупреждающе повторяла: «Гоша! Гоша!» И тогда я шагнул к бабе...

Но только поначалу я проявил храбрость, потому что испугался за отца: у него тоже было больное сердце. А вскоре увел впечатлительного семилетнего брата на улицу. Это было предлогом и самому уйти, но в то же время я понимал, что именно так надо поступить.

Второй раз я видел отца таким же побелевшим на хуторе Вертячем под Сталинградом в ямке, остав-

шейся от землянки разведчиков. Отец закрыл глаза, стараясь представить ночную темноту (ходили-то здесь в основном ночью) и расположение землянок.

– Вот здесь была штабная землянка, а здесь еще две. – Он открыл глаза. – Точно, вот они... А здесь, на верху балки, мы хоронили ребят...

Лицо отца осунулось и посерело.

***

На Егоровских чтениях, на родине отца в Тюменцеве. Еду с группой писателей из райцентра в какое-то село выступать перед земляками. Молодой писатель Андрей Лушников тихо спрашивает меня: «Юрий Георгиевич, а Георгий Васильевич был верующим человеком?». Глаза серьезные, видимо, ему это важно. Понимаю: сам Андрей глубоко верит в Бога и, скорее всего, поверил не так давно. Я знал его, когда он работал в «Алтайской правде» – он был другим. А сейчас – как не от мира сего.

Серьезно и отвечаю:

– Нет, отец не был верующим. Так его поколение воспитала советская власть. Его верой была порядочность. Он мне говорил: «Ты можешь не быть талантливым человеком, не от тебя это зависит. Главное – ты должен быть порядочным человеком». И отец был таким. Может, в нравственном отношении он был лучше многих верующих. Ведь люди разные и верят по-разному.

Андрей задумался.

Платон сказал: «Порядочность – честность характера». Перед собой и перед людьми.

***

А теперь хочется по-стариковски

поворчать. Расскажу две коротенькие истории, которые нет-нет да и вспоминаю с досадой. С досадой на нынешнее поколение журналистов.

Наркополиции исполнилось десять лет. Прихожу брать интервью у заместителя начальника. На первом этаже во всю стену герб наркополиции. Пока жду провожающего, рассматриваю его: щит, меч и ... две змеи вокруг лезвия.

– Почему две? – спрашиваю у пресс-секретаря.

Пожимает плечами:

– Я никогда не задумывался об этом.

– А мои коллеги разве не задавали вам этот вопрос?

– Нет.

Десять лет ходили сюда, смотрели на герб корреспонденты краевых газет, радио, телевидения – и ни один не поинтересовался змеями.

Вторая история.

Выхожу из краевого сельхозуправления. Прямо у крыльца пытит трактор ЮМЗ, беспардонно развернутый к зданию задом. Но никто не возмущается этим. Наоборот, несколько солидных мужчин в костюмах, тоже выставив крутые зады, склонились над выхлопной трубой. Пахнет, как ни странно, оладьями.

Вечером по местному ТВ прошел сюжет: ах, трактор работает на рапсовом масле, ах, «печет оладушки»! Подобным образом откликнулись и газеты. Как тут не вспомнить ильфопетровского Авессалома Изнуренкова с его восторженным «Ах, ах, высокий класс!».

Я стал ждать продолжения темы в СМИ. Тишина. Начал копать сам. Оказалось, на Алтае можно засеять рапсом 150 тысяч гектаров пустующей земли и обеспечить биологи-

ческим топливом не только сельское хозяйство края, но и продавать его на Запад, который готов покупать ежегодно 540 тысяч тонн.

Очерк «Нефтяное поле Алтая» вышел 75-тысячным тиражом. Начинаясь он цитатой из дореволюционного руководства по возделыванию рапса: «Если хозяин нуждается в деньгах, он должен сеять рапс». Но оказалось, что в беднейшем крае никто не нуждается в деньгах.

Или моего выступления было недостаточно? А коллеги не поддержали...

Мы нелюбопытны и равнодушны. Больше того, в своей закосности упрямы. В очерке «Безумие пахаря» я привел такой пример. Владимир Иванович Кретов, руководивший в Алейском районе кооперативом «Искра» и внедривший у себя минимальную обработку земли, убеждал соседнего фермера сделать то же самое.

– Сорняк же забьет все, – ответил тот и опять вспахал, и опять его поля заросли осотом. Кретов показал ему свои чистые поля.

– Что ж ты мне весной морду не набил! – возопил в расстройстве мужик.

Но это уже третья история, правда, подтверждающая две предыдущие: надо, надо быть любопытными, а еще лучше – глубоко заинтересованными жизнью. И в первую очередь интерес к жизни должен быть у нас, журналистов.

Эй, кто-нибудь, набейте нам морду!

Иначе – чревато.

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Еду на маршрутке в Барнаул из Белоярска, от дочери с внуками.

Боль в спине поутихла, пригрелся, подремываю. Калейдоскопично вспоминается прошедший в гостях день. Особенно игра в прятки с внучкой Машей, ей два с половиной года.

– Я во`дю, – объявляет она. Значит, я должен прятаться. Но большая гостиная вся просматривается, разве что встать за дверь в соседней комнате.

Маша быстро меня находит.

– Ааааааа! – кричит она радостно и, растопырив руки, чтобы я не убежал от нее, идет на меня. Я не ожидал такой бурной реакции, немного растерялся. Но быстро сообразил, что надо разговаривать с внучкой на одном языке.

– Ааааааа!! – тоже закричал я и тоже растопырил руки.

– Ааааааа!!! – еще громче закричала Маша и от восторга даже завизжала и затопала ножками. Мы счастливы, старый и малый.

Благо, мы не в городском многоквартирном доме, а в коттедже: хоть на голове ходи.

– Я во`дю, – опять заявляет Маша и упирается выпуклым лобиком в стену, косит на меня хитрым глазом.

– Эй, не подглядывать!

Глаз закрывается.

Куда бы спрятаться? Годовалый Ваня, до этого внимательно наблюдавший за нашей игрой, «положив в рот палец изумления» (выражение Тургенева), медвежонком прокосолапил за диван и тут же выскочил оттуда с радостным криком. Четыре новеньких зуба блестили у него во рту – два сверху, два снизу.

И вдруг через свое блаженство слышу чужие голоса. Мужчина, нещадно матерясь, что-то рассказывает, а девица хихикает. Просыпаюсь

окончательно. Маршрутка наполовину пуста: несколько женщин с ребятишками возраста моей внучки Маши, два-три молодых парня. Все молчат. Матерщиннику лет 35, похоже, он не собирается затыкаться.

– А ну прекратите материться: здесь женщины и дети! – говорю я. И тут же вспоминаю – именно эти слова сказал почти шестьдесят лет назад мой отец, и вот они выскочили на мой язык. Мне было тогда лет семь, мы с отцом тоже ехали в автобусе, только, наоборот, из Барнаула в Новоалтайск. Тогда какой-то пьяный мужик начал куражиться на переднем сиденье, но после строгого окрика отца прикусил язык. В те 50-е годы в силе были вернувшиеся по домам фронтовики и дебошир понимал, что может нарваться на человека решительного и крепкий солдатский кулак, проверенный на немецкой шее. К тому же отец сильно заикался, и это было верным признаком контузии.

Мужик, может, и сам был фронтовиком, и тогда он знал, в какое бешенство может мгновенно прийти контуженный почти без причины.

Но советские годы давно закончились, катком прошли по стране

бандитские 90-е, придавливая всех к земле. Законопослушные люди спрятались за решетками в своих квартирах, а преступники наслаждались беспределом.

...Тем временем маршруточный хам внимательно смотрел на меня сузившимися глазами, хотел запугать взглядом. Потом что-то проворчал и опять заматерился.

Но тут машина остановилась, дверь распахнулась. Поднялся парень – обыкновенный, среднего роста, в черной куртке, черной вязаной шапочке, как сейчас одевается молодежь.

– А ну выходи! – сказал он мужику. Видно, долго терпел и был настроен решительно. Тот осекся. – Выходи!! – повторил парень, стоя в дверях.

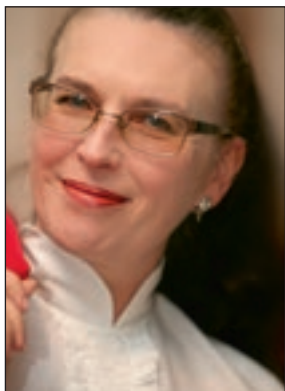
Не-ет, трусливое хамло не желало испытывать судьбу. Парень спрыгнул с подножки.

Остальную дорогу до барнаульского вокзала парочка либо помалкивала, либо тихо переговаривалась. В Барнауле они вышли первыми. И сразу исчезли.

...Распрямляется народ, налаживает нормальную жизнь!

Юрий ЕГОРОВ,
член Союза журналистов России.

МОЯ ЖИЗНЬ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Тамара ЕЛИЗАРЬЕВА

Профессия нас выбирает

Когда только задумывался проект о семейных парах и семейных династиях в журналистике, его авторам казалось, что ничего нет проще, как взять творческие семьи и рассказать о них. Но тут неожиданно возникли вопросы, а как быть с теми, кого нельзя напрямую отнести к творческим работникам? Ведь газета, радио- и телеэфир не могут состояться без тех, кого напрямую нельзя назвать творческими работниками, кто всё время остается за кадром. Есть операторы, режиссеры, фотокорреспонденты, компьютерщики. Кроме того, кто-то ведь должен всю эту ораву перевозить с места на место, порой рискуя собственной жизнью и здоровьем.

Вот именно в такой семье, в семье редакционного водителя Анатолия Григорьевича Шубина, я и родилась. И когда практически ежедневно из года в год слышишь: «Вот вам свежая газетка, завтраш-

няя, вы у меня самые первые читатели, я только что из типографии, забрал тираж», – когда слышишь это изо дня в день, невольно начинаешь думать о своей избранности. По воле случая редакция районной поспелихинской газеты «Новый путь» оказалась в том самом здании, в котором ранее находилась моя начальная школа. Теперь уже не помню, когда совершился этот переезд, но к тому моменту, как я научилась владеть словом, редакция была уже там. Буквально в двух шагах от дома. Во время летних каникул, когда нормальные соседские дети скучали на завалинке, мы с младшим братом путешествовали по самым значным местам района, примостившись на заднем сиденье дребезжащего всеми винтиками УАЗика. Не знаю, как другие редакционные водители, но мой папа был всегда в курсе всех событий, журналисты охотно рассказывали ему подробности, которые не всегда затем попадали в газету, так что информирован он был не хуже творческих работников. Помню, когда появился проект нового РДК, он рассказал дома, что это будет типовой проект, подобный есть в одном из городов края, и что редактор пообещал крупный гонорар тому, кто найдет фото объекта. Да, не было тогда Интернета!

Однажды редактор Анатолий Бурцев сказал отцу: «А у тебя Тамара пусть что-нибудь напишет, что ей просто кататься». И вот мы едем с Ольгой Мусатовой (Евсеевой) в мою первую командировку. Моя задача – рассказать, как сельские школьники обрабатывают свеклу. Забросив

юнкора на объект, машина ушла. Герои будущего репортажа старше меня года на два, но ведь я при исполнении, смело иду к месту события и начинаю беседу по всем правилам жанра. Репортаж получился. Ольга не ругала, не внушала, не смеялась. Она просто взяла и полностью переписала весь текст. И поставила мою фамилию. И мне даже вручили гонорар. В тот день, когда я в сотый раз перечитывала чужой текст под своей фамилией, казалось: теперь весь мир узнает об этом жутком обмане и не жить мне больше на белом свете. Но отец через пару дней напомнил, что я теперь юнкор и должна завтра выехать на очередной объект.

Что и говорить, Ольга Мусатова с этой минуты стала моим кумиром не только как журналист, но и как женщина, и много лет спустя, когда появилась возможность строить собственный гардероб, в его основу были положены принципы, на которых базировался гардероб моей богини.

Потом, позже, когда ко мне, уже

профессиональному журналисту, на практику будут приходить студенты, уроки, полученные в «Новом пути» ещё не раз вспомнятся. И буду молча переписывать неудачные тексты, выдавать положительные характеристики, рекомендовать и хвалить. Увы, другое время, другие ценности. Однажды, работая уже в «Вечернем Барнауле», удивилась, что именно ко мне идут толпы практикантов, решила, что это коллеги делают такие сюрпризы. Однако студенты честно признались, что слух о моей невероятной «доброте» пошел по факультету: «Вы и тексты не заставляете переписывать, и характеристики хорошие даёте». Эх, молодежь!..

Шесть помножить на три

Университет я заканчивала в 1982 году, когда существовала обязательная трехгодичная отработка. Распределение получила в триицкую районку. Помню, всей группой пытались отыскать на карте населенный пункт с таким названием. Пришла на вокзал за билетом, получила и читаю «Ст. Большая Речка».

Ладно, думаю, на месте разберемся. И вот чем ближе к загадочной станции, тем гуще и плотнее подступают к рельсам сосны. Романтика профессии отошла на второй план, в голове одна мысль: «Тут и волки, наверное, водятся...».

В общей сложности отдано было газете не три, а в шесть раз больше лет, сначала это была «За коммунистический труд», потом «На земле Троицкой».

Было всего и много. Это отдельная история. И о том, что годы эти прошли не напрасно, понятно стало позже, когда с семьей вернулись в Барнаул. Буквально через полгода позвонили (узнали ведь новое место работы!) бывшие читатели: «Тамара Анатольевна, не смейтесь, пожалуйста, но у нас проблема: как только вы уехали – районную баню закрыли сразу. Ведь только вы и мешали им это сделать раньше, а больше никто из редакции не поднимает эту тему».

Второй раз позвонили нынешней зимой и пригласили на мероприятие, посвященное снятию Ленин-

градской блокады: «Много гостей будет, вам и ночлег приготовлен, хоть на денёк приезжайте, столько людей хотели бы вам спасибо сказать». Это особая история, и о ней – подробнее.

Несколько лет назад в селе Боровлянка ребяташки обнаружили крохотные человеческие черепки: обвалились под тальми водами пласт земли, они и вышли на поверхность. Взрослые позвонили в редакцию, я выехала на место...

События развивались бурно: нашли старожилов, подняли архивы. Оказалось, что в село во время войны эвакуировали детдомовских ленинградских малышей, боровляне делились с ними своими пайками, но истощенным деткам и климат оказался суров, и переезд они плохо перенесли. Умерших хоронили на местном погосте, ставили не то кресты, не то просто столбики. Их жизни срок равнялся несколькими месяцам, от силы года два-три. В районке появилась заметка, с которой всё и началось. Подключились специалисты, власти, нашлись выжившие. Вскоре появился на месте захоронения памятник, куда каждый год приезжают отовсюду люди, местные школьники несут вахту памяти, доброе дело укрепилось традициями и вышло на все-российский уровень. А начиналось всё с заметки в районной газете.

Коммуналка и другие темы

В районке моей «любимой» темой была коммуналка, но, придя в «Вечерний Барнаул» я скромно промолчала об этом, надеясь, наконец, начать новую жизнь, полную гармонии: театральная, художественная жизнь, встречи с интересными людьми. Но, пообщавшись со звездами разной величины и цветовых оттенков, побывав в закулисье, послушав политиков (из которых самым ярким был Владимир Вольфович, любивший наезжать в Барнаул) неожиданно для себя заскучала. И вернулась к канализационным трубам, протекающим крышам, неубранным тротуарам и прочим коммунальным вопросам, которым несть числа. Теперь уже немногие помнят, с чего начина-

лись различные краевые и городские акции, например, «Журналист меняет профессию». Просто появилось однажды желание на себя испытать, каково это спуститься в подвал, затопленный водой и попытаться устранить течь. Коммунальщики согласились с идеей, мне выдали бродни, каску, раз-водной ключ... В подвал в тот день спуститься не удалось, потому что прямо у подъезда меня атаковали местные жители, заташили в квартиру: «Вот тут течет, сверху и до подвала, а вас не допросишься. Устраняйте». Пришлось долго доказывать, что я не настоящий сантехник, женщины никак не могли понять, какого же я рожна тогда припёрлась на вызов. Да ради нескольких строчек в газете!

Потом услышала местную легенду, что под Барнаулом есть подземный город и бомжи знают, как от окраин до центра пройти кратчайшим подземным путем. Пресс-служба ГУВД АК помогла организовать выезд и сопровождение, по ходу дела мы насобирали полный «обезьянник» сомнительных личностей, заглянули в теплотрассы, ознакомились с бытом их обитателей, выслушали массу необычных историй. А потом решено было пригласить и другие СМИ, акция обрела название, статус, журналисты заранее выбирают, в какую службу хотели бы внедриться и разведать все тонкости профессии изнутри. Кстати, здесь всё по-настоящему. Помню, однажды подразделение, в котором мне довелось провести день, именно в этот день должно было перед службой отправиться в тир на стрельбы. Возник вопрос: как быть с журналистом, ведь патроны выдаются на каждого сотрудника.

Командир приказал: «Она сегодня в штате». Снимок с подписью «Пуля ушла «в молоко», но преступнику мало бы не показалось» появился на страницах «Российской газеты», оказалось, что штатный фотограф управления наблюдал, как новый сотрудник несет службу. Я узнала об этом от читателей, которые были удивлены, что я вдруг сменила профессию. А в «Вечерке» вышел репортаж.

Есть на Павловском тракте кусочек дороги, который укладывался при непосредственном участии автора этих строк (ох и намучились тогда рабочие, стараясь, чтобы и руку я приложила лично и на голову мне кран чего-нибудь не обрушил). Ещё живы бетонные заборы вдоль оживленных магистралей краевой столицы, на которые нанесены изображения городских красот и надписи, например, «Пусть вам сегодня повезет!» – это была акция, профинансированная одним политиком. Он закупал краску, нанимал художников, а «Вечерка» с помощью городских властей обеспечивала объект, пригодный для разрисовывания. Не знаю, каковы были изначальные замыслы спонсора, но то, что серые заборы стали нарядами, это факт.

Признаюсь, в большую прессу меня никогда не тянуло, я люблю свой Алтай, Барнаул, и если смогла сделать что-то доброе во славу своей малой родины – это главное. А если учесть, что именно Барнаул – столица мира, и никто пока не собрался опровергнуть это, тогда можно смело сказать, что жизнь удалась.

Между прочим, с годами скопилось «в шкафике» солидное количество наград – возможно, именно

сейчас самое время вытащить их на свет божий. Дипломы и Почетные грамоты различных краевых и федеральных ведомств, Почетные грамоты СЖ России и Алтайского края, Почетная грамота Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, медали Росстата за участие в проведении Всероссийской переписи 2002 и 2010 годов, награды от избиркома Алтайского края, Благодарственные письма Губернатора и мэра Барнаула и так далее. Кроме того, много наград за победу в различных журналистских конкурсах.

Моментов хороших и разных припоминается много. Просто однажды нужно понять, что время диктует свои правила игры, и если ты не согласен с ними, значит, пора уступить дорогу тем, кто идет следом. Иногда ловлю себя на мысли, что журналист смотрит на мир под другим углом зрения, даже если уже и не пишет. Если окружающие просто видят птиц, клюющих ягоды рябины, журналист машинально отмечает и количество кистей на отдельно взятой ветке, и вид птиц, и даже место произрастания дерева, выбранного пернатыми. Всё это, возможно, пригодится при работе над очередным репортажем. Но это будет не мой репортаж, и не моя фамилия появится под ним. Поэтому на тему птиц и рябин мы беседуем в тесном кругу с внучкой Дианой, она недавно выучилась говорить букву «р», и с восторгом постигает истину, что эта замечательная буква присутствует в самых разных словах.

Тамара ЕЛИЗАРЬЕВА,
член Союза журналистов России.

ДИНАСТИЯ ЖУРНАЛИСТОВ ЗАЛЕВСКИХ И ЕЕ МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ

За заслуги в труде достойная награда из рук начальника управления по печати и информации Максима Герасимюка.

Понятие «династия» для меня всегда ассоциировалось со словосочетаниями учительская династия, династия хлеборобов, врачей. А вот журналистские династии встречаются не так часто.

У меня четверо детей, и все они в какой-то степени пошли по моим стопам. В ранней молодости я окончил пединститут, какое-то время работал учителем русского языка и литературы в средней школе. Вот и средняя дочь Диана после окончания Алтайского педуниверситета трудится учителем английского языка. После службы в армии я почти четыре года заведовал организационным отделом в Залесовском райкоме комсомола, затем был вторым секретарём. А сын Олег после окончания госуниверситета

был принят на работу ведущим специалистом по делам молодёжи администрации района. Последние восемь лет – в краевом управлении по образованию и молодежной политике. Старшая дочь Владислава стала профессиональным журналистом. Решение это было осознанное, основательно подготовленное.

Сам же я в журналистику попал, можно сказать, совершенно случайно. После райкома комсомола работал в

райкоме партии, затем секретарём партийного комитета совхоза. Работа меня вполне устраивала, предполагал вернуться в райком партии на более высокую должность. Но, как говорится, мы предполагаем, а жизнь определяет ситуацию по-своему. И когда первый секретарь Залесовского райкома партии Юрий Николаевич Самодуров предложил мне возглавить коллектив редакции, я, мягко говоря, удивился. Специфику работы этой структуры я просто не знал. Но, взвешивая все «за» и «против», подумал, а почему бы и не согласиться.

За почти восемь лет в комсомольско-партийных органах приобрёл конкретный опыт организаторской работы с людьми. Писать мог, всё-таки филфак за плечами,

да и в родную районку по просьбе редакции много раз писал статьи о работе парторганизаций, парт-групп, отдельных коммунистов.

Так в июне 1983 года с лёгкой руки Юрия Николаевича я резко сменил вектор своей профессиональной деятельности. Не скажу, что всё давалось легко, но, пожалуй, направляющими были слова Самодурова, когда я был утверждён пленумом райкома партии редактором газеты.

– Запомни ряд моментов, – сказал он, – не критикуй партийные органы, приходи посоветоваться, когда появится необходимость подвергнуть критике директоров совхозов. Всех остальных – на твоё усмотрение. Но запомни, критика должна быть объективной. Люди очень обижаются, могут и на всю жизнь, если газета в их адрес выскажется необъективно. В политику не лезь. Газету веду я, в остальном – прислушивайся к окружающим товарищам, но решение принимай сам.

Всё в этом напутствии было понятно. Думаю, каждый редактор, начиная свою деятельность в советское время, сталкивался с подобными предостережениями от партийных органов. И когда сейчас я слышу о какой-то тотальной цензуре в прессе советского периода, то всегда говорю, что главным цензором в любом СМИ был редактор.

На первых порах не всё складывалось в моей работе гладко. Как ни странно, некоторые проблемы возникали из-за правки материалов

Влада Залевская с семьей.

корреспондентов. Мне казалось, что авторскую позицию, стиль изложения надо бы сохранять в тексте. Благо, в редакции работал уже сложившийся, опытный коллектив штатных работников. Но кто-то из корреспондентов пожаловался секретарю райкома по идеологии, что Залевский не правит тексты. Позвал первый. Его реакция была своеобразной: «Тут приходили твои аксакалы и сказали, что ты их мало гоняешь. Ты поостроже с ними».

Редакция того периода во многом отличалась от современной. В плане финансовом никаких проблем практически не было. Финансирование централизованное, всё чётко по смете. Бывали иногда перебои с газетной бумагой. Это я к тому, что при большинстве редакций были свои типографии. При случае я сейчас рассказываю молодёжи в редакции, как мы в своё время печатали газету.

Ответсекретарь несёт материал для набора линотипистам, те в свою очередь – метранпажу, или,

другими словами – верстальщику. Затем набранная и свёрстанная (заключённая в металлической рамке) полоса попадает печатникам. Наш тираж печатался три с половиной часа одна сторона и столько же вторая сторона газеты. Сегодня этот процесс (печати) занимает 15 минут. Прогресс потрясающий. Газета выходила три раза в неделю. Рекламы практически не было. А «забивать» газету нужно постоянно. Правда, и работало в редакции тогда (вместе с радиоорганизатором) восемь творческих сотрудников. Газета выходила по графику, но все трудились напряжённо.

К концу 80-х появилось в жизни страны концептуально новое понятие – перестройка. А вместе с ней – свобода слова. В газете публикуется много жёстких статей, критикуются недостатки в хозяйственной деятельности предприятий, в работе с людьми руководителей, специалистов. Идет поиск новых форм работы.

Тем временем в моей семье подрастала старшая дочь. И когда в 9 классе она принесла мне заметку о том, как их класс собирал металлолом и сделал это больше всех в школе, я вдруг понял, что дочь у меня выросла. Пора думать о её будущем. Стали под её именем в газете появляться информации, небольшие зарисовки. У Влады появился вкус к написанию газетных материалов. И когда она оканчивала школу, то мы уже твёрдо определились. Дальше – журфак АлтГУ. Благо, у неё уже был приличный багаж, как сейчас говорят – портфолио, из газетных публикаций. К тому времени я уже получил журналистское образование в Новосибирской высшей партшколе, много раз ездил на

учёбу в Москву. И профессия журналиста для меня стала определяющей.

В 1992 году Владислава стала студенткой направления журналистики филологического факультета АлтГУ. Заведующей кафедрой была Валентина Мансурова, которую я знал в качестве корреспондента «Алтайской правды». Пять лет учёбы пролетели незаметно. Владе предложили поучиться ещё и в магистратуре журфака. И параллельно стать редактором медуниверситетской газеты «Медик Алтая». Вот с того времени, с 1997 года, она стала моей коллегой по профессии. «Медик Алтая» – это многотиражка, освещающая внутривузовскую жизнь преподавателей, студенчества. Узкая по профилю. И я боялся, что дочь не сможет в полной мере раскрыть себя. Как-то предложил ей вариант – попроситься в серьёзную прессу – «Алтайскую правду» или «Свободный курс». В ответ услышал:

– Папа, мне нравится больше редакторская работа. Собирать, править, формировать номер. Я сама, конечно, пишу, делаю снимки. Но это другое.

Для районной газеты 90-е годы были очень трудными, особенно в плане финансирования. Все заботы о газете были переложены на редактора и администрацию района. А её бюджет постоянно недофинансировался. В редакции были небольшие источники дохода: подписка и реклама. Но это мизер. Тем не менее глава администрации района поставил редакцию, при выделении средств, после бюджетных организаций. Появилась 2–3–4-месячная задолженность по зарплате. Честно говоря, за 10 лет устал я бороться

за выживание. И, когда в 2001 году появилась возможность уйти в соцзащиту председателем комитета, я ушёл. Но оставил за собой в газете ежемесячную целевую полосу, которая так и называлась «Социальная защита».

В газету вернулся через 8 лет, в качестве корреспондента. И было такое чувство, что не уходил из неё вообще.

А Влада всё это время работала в «Медике Алтая». В 2010 году она позвонила мне и сказала, что ей предложили редактировать новое издание, краевой информационный журнал «Алтай молодой». Эту новость я воспринял с удовлетворением.

Журнал «Алтай молодой» очень красивый внешне, насыщенный замечательными снимками, да и материалы там печатаются многотемные, довольно-таки интересные.

Как-то так получилось, что она стала многолетней матерью, родила и воспитывает троих сыновей. После рождения младшего она даже в последекретный отпуск не уходила.

Мы часто встречаемся с Владиславой, у нас много общих тем для разговора. Она привозит свой журнал. Некоторые публикации, особенно краевого характера, мы обсуждаем, делимся впечатлениями. Она внимательно слушает мои

замечания. Могу сказать одно: как журналист, как редактор она состоялась. И это радует меня.

Были и пока остаются у меня надежды на то, что и младшая дочь Виктория тоже пойдёт по моим журналистским стопам. Недавно она окончила педуниверситет, получила профессию – специалист по делам молодёжи. Может писать, есть у неё творческая жилка. Но, как многие современные молодые люди, она решила поискать себя в разных ипостасях. Сейчас трудится в «Алтапрессе» в рекламном журнале «Я покупаю», редактор рубрики «Стиль жизни».

Благодаря прекрасной фигуре и красивой внешности стала фотомоделью, её снимки в разных костюмах появляются практически в каждом номере журнала. Но я считаю это занятие временным и надеюсь, что она придёт к осознанию того, что её место в более серьёзной журналистике.

Кроме того, у меня подрастает семь внуков. Так что журналистская династия Залевских, я надеюсь, будет ещё долго радовать читателей добротными публикациями на страницах газет и журналов Алтайского края.

Виктор ЗАЛЕВСКИЙ,
корреспондент газеты «Сельский новатор» Залесовского района.

РЕДАКТОР – ЭТО ПОЧТИ ДИРЕКТОР, КОТОРЫЙ ВСЕ ВРЕМЯ РАЗГОВАРИВАЕТ С ЛЮДЬМИ И ЕЗДИТ «В ПОЛЯ»

Из детства

Мое первое воспоминание о журналистской работе относится к раннему детству. Мне лет 5, я еду с папой «в поля». На узике, по размытой и скользкой после дождя полевой дороге. Мы поднимаемся в гору, и вдруг машина буксует и съезжает назад. Немного страшно, но со второго раза подъем взят. В поле папа о чем-то скучном разговаривает с механизатором, а я брожу по спелой пшенице, с уважением поглядывая на огромный комбайн...

Когда я впервые попала к папе на работу, то поторопилась прочитать название должности на двери. «А мой папа – директор!» – хвасталась потом в школе. Слово «редактор» тогда еще было мне незнакомо.

Самоопределение

Не помню, когда и о чем написала первую заметку. Но определя-

Благодарность губернатора.

ющий разговор о будущей профессии остался в памяти.

– Дочь, есть у меня голубая мечта, – так серьезно и даже немного торжественно папа решил начать со мной разговор. – Мне бы очень хотелось, чтобы ты пошла по моим стопам и стала журналистом.

В то время я слабо представляла специфику этой деятельности. Но обожала читать, легко писала сочинения, к тому же вокруг вдруг стало столько интересного – 90-е годы: свобода слова, программа «Взгляд», юношеский журнал «Смена»... Казалось, что журналистика – это сплошь интервью со звездами и громкие разоблачения и сенсации. Да еще и отделение журналистики открылось в классическом университете.

Поступила легко, училась, в общем, тоже без затруднений. Разве что флер романтичности, окутывающий профессию, пропал уже к первой сессии. Для интервью со звездами я была слишком замкнута, для разоблачений не хватало «знания жизни» и наглости (или смелости). Но в целом в профессии не разочаровалась, поняла только, что надо искать другую нишу.

Как я стала редактором

В октябре 1997 года по совету Валентины Дмитриевны Мансуровой, моего научного руководителя и заведующей кафедрой журналистики, пошла в медуниверситет. Там требовался редактор в вузовскую многотиражку. Страшновато

было – все-таки опыта никакого, но ректор Брюханов Валерий Михайлович принял как-то по-отечески, обещал поддержку и вообще напомнил в чем-то папу. Так я и стала редактором, о чем свидетельствует первая запись в моей трудовой книжке.

Сказать, что было сложно – это ничего не сказать. Кабинет, стол, стул, телефон, ручка, бумага. И подшивки газеты, которая выходила с 1969 года. Ни коллектива, ни четких указаний, что делать, о чем писать. Начала со знакомства с деканами, проректорами, посещения планерок. За три недели материал был собран и даже отпечатан на печатной машинке вузовской машинисткой. А что дальше? Как раз в эти дни зашел в редакцию «на огонек» член старой редколлегии газеты Георгий Иванович Останин – пожилой уже человек. Поделилась с ним проблемой. Он удивился: «Как не знаешь, что делать? «Рисуй» номер на макете. Разве вас не учили, как рассчитывать строки, какие использовать шрифты? Нонпарель,

На планерке.

цицero...» – показал мне основы. Хорошо, что набор текста и верстка в ГИПП «Алтай», где тогда печатали газету, уже были компьютерными. Главным было примерно раскидать материалы и оставить место для фотографий. Ровно через месяц после моего трудоустройства первый номер газеты появился в корпусах вуза.

Сначала практически все тексты писала сама. Потом появились корреспонденты: студенты, преподаватели, сотрудники. Сформировался список тем. А когда вышла из

Коллектив журнала «Алтай молодой».

Виктория (слева) и Владислава на форуме «Алтай. Точки Роста».

отпуска по уходу за первым ребенком – редакции дали компьютер, купили цифровой фотоаппарат. Вскоре сама освоила верстку.

Найти «изюм» в каждом тексте

В вузе бурлила жизнь. Газета больше отражала интересы студенчества: учебную и творческую жизнь активной молодежи. Студенты приходили в газету, чтобы «вырасти» и уйти, но и оставить частичку себя: одни создали сайт, придумали конкурс «Мисс «Белый халат», другие работали над дизайном, третьи ездили со мной на кон-

Очередная награда.

курсы и фестивали. Насыщенное было время!

Папа, правда, считал, что я «подзастряла» в многотиражке. Мы часто беседовали, даже дискутировали на профессиональные темы. Но я не считала себя нереализовавшейся. Учиться работать быстро и по заданию уже было поздно, мне больше нравилось находить яркие кадры среди студентов и раскрывать их – это, пожалуй, можно назвать самым интересным. «Выцарапать» важную мысль из потока малограмотного текста или постигнуть суть, «продираясь» сквозь профессиональные термины – и суметь перефразировать, «перевести» на язык обывателя – вот что по-настоящему «цепляло».

Новые горизонты

Так прошло 12 лет. А вскоре после того, как я вышла из отпуска по уходу за вторым ребенком, меня пригласили работать редактором краевого молодежного журнала «Алтай молодой», который планировалось издавать на базе медиахолдинга «Издательский дом «Регион». Здесь надо было начинать с чистого листа. Сформулировать концепцию, определиться с дизайном, сформировать коллектив авторов: как и в вузе, штатных сотрудников в издании не предполагалось. Поскольку журнал изначально ориентировался на освещение тем, событий и мероприятий, которые относятся к области молодежной политики Алтайского края, то территориально редакция журнала расположилась в управлении «молодежников». Начались мои первые и последующие «АТРы», слеты сельской молодежи, командировки, пресс-туры и пресс-подходы.

Наконец–то я попала в профессиональное сообщество! Оказывается, мне этого не хватало. Познакомилась с коллегами из других СМИ, увидела изнутри работу многих пресс–служб, научилась делать сборники, писать технические задания для аукционов, составлять договоры и многому другому, что, впрочем, не всегда имеет отношение к журналистике. Так что, возможно, папа был прав, когда боялся, что в многотиражке я не раскроюсь по–настоящему.

Первая пятилетка позати

В 2015 году журнал «Алтай молодой» отметил первую круглую дату – пять лет с момента образования. К юбилею была создана страница издания на сайте управления по молодежной политике, группа в социальной сети «ВКонтакте». Вскоре я ушла в третий декретный отпуск, продолжая работать и оставаясь редактором. И вот уже больше года журнал создается по телефону, ноутбуку, в перерывах между кормлениями, по ночам. Великая вещь – интернет. Ленты новостей, общение в соцсетях и медиа–планы помогают найти инфоповоды, авторы в «беседах» предлагают свои темы и вызываются пойти на то или иное мероприятие. Не хватает только «движухи», связанной с форумами и фестивалями. 18 лет работая в окружении молодежи, студентов, привыкаешь чувствовать себя молодой и активной, с недоумением иногда воспринимая обращение по имени–отчеству.

Строго говоря, все эти годы я являюсь выпускающим редактором корпоративных СМИ. Ведь вопросы финансирования, рекламы,

Работа в «поле».

штатного расписания меня практически не касаются. Вот уж что точно не мое.

О династии

Возвращаясь к теме династии, хочу сказать, что очень благодарна своим родителям. Папа считается в нашей семье непререкаемым авторитетом, а мама – творческий человек – легко пишет стихи и сценарии. Они с детских лет воспитывали во мне любовь к чтению, уважение к традициям и истории своей страны, почитание старших, трудолюбие и обязательность. Бесшабашности и легкости отношения к жизни, правда, не хватает. Но на то я и старшая. Вот у младшей моей сестры, Виктории, эти качества есть. Она иногда пишет заметки и зарисовки для журнала, поэтому тоже может стать продолжательницей династии Залевских.

Владислава ЗАЛЕВСКАЯ,
редактор журнала «Алтай молодой».

КРАСИВАЯ ПАРА

Доводилось слышать, что Георгий Егоров с женой были в свое время едва ли не самой красивой парой во всем Барнауле. Видел их на фото. В праздничной нарядной одежде, во весь рост. Любо-дорого посмотреть.

А эта пара – пара Квинов – хороша по-другому. Лица. Огромные фотографии на памятной плите. Рядом. И улыбаются. Он – открыто, чуть ли не смеется взахлёб. Она – таинственно, как Джоконда. О ней и известно мало. Оставалась в тени, как Софья Андреевна у Толстого. Мечтал увидеться, порасспросить. Да опоздал. На целых три года.

Е.Н. Ишутина, научный сотрудник ГМИЛИКА, автор документальной книги о Льве Квине, с Зоей Владимировной встречалась неоднократно.

– А как писала сама Зоя Владимировна, – спрашиваю Елену Николаевну, – может быть, остались вырезки с ее материалами?

– К сожалению, ничего этого в фондах музея нет. Может быть, дети – Анатолий, Наталья – смогут что-нибудь рассказать.

Услышав, что я хочу написать о журналистской династии его родителей, Анатолий замечает, что Зоя Владимировна занималась в редакциях технической работой, была корректором.

– Но ведь газетчиком она была, была участником войны!

И поняв, что мой аргумент принимается, задаю собеседнику вопрос:

– Мама, наверно, читала вам в детстве книжки, в том числе написанные отцом?

Лев Квин.

– Нет, такого совсем не помню, – возражает Анатолий Львович (сейчас он на заслуженном отдыхе, 5 ноября 2016 года ему исполнилось 70 лет, после окончания Алтайского политехнического института работал в АНИТИМе, в трудные девяностые занимался автосервисом), – хотя читать научился рано, в четыре года.

– А писать, по примеру отца, никогда не думали? Может быть, воспоминания о родителях?

– К этому тяги нет. Я технарь. Родился бы в семье токаря, был бы сыном токаря; в семье писателя – сын писателя. Моей заслуги тут нет. В школьном классе нас было трое детей писателей. Баздырев стал дипломатом, работал во Вьетнаме, переводил книжки с вьетнамского языка. Павлов жил в Новосибирске, учился у академика Аганбегяна, работал в Академгородке.

– А ваша сестра? В книге Льва Квина «Ржавый капкан на зеленом поле» Инга, дочь главного героя Ванага, когда они были в Австрии, говорит с венцами на немецком...

– Наталья окончила пединститут. На факультете иностранных язы-

ков изучала английский и немецкий. Преподавала в училище, а сейчас, после специализации, работает психологом.

– Не у нее возникла идея на памятной плите поместить фотографии совсем молодых, с улыбками на лицах, родителей?

– Да, мы с ней подумали, что так будет лучше. Пусть всегда остаются молодыми и полными сил...

От себя хочу добавить еще, что при случае, когда попаду на Власихинское, обязательно загляну к Квинам. Посмотреть на красивую пару, подумать о литературе, о красоте, о любви. Место располагает: рядом часовня, театральный руководитель Владимир Калугин, писатели Петр Бородин, Марк Юдалевич, Георгий Егоров.

Зоя Квин (из книги Е.Н. Иштуиной «Лев Квин: страницы жизни и творчества»:

– Дорогой мой, а ведь мы с тобой могли бы и не встретиться. Ты родился в Риге, я – в Москве. Да и граница была «на замке». Во время войны ты был на Северо-Западном фронте, в латышской дивизии, а я – в армейской газете «За Родину» 2-го Украинского фронта. Но у судьбы свои планы и порядки. Пока наша тяжело груженная истрепанная редакционная машина спешила по таким же истрепанным дорогам следом за наступающими, а порой и отступавшими войсками, ты успел... схватить ранение, пролечиться в госпитале, отучиться на ускоренных офицерских курсах...

Через несколько месяцев наш отдел перевели в Австрию. Однако вскоре Венгерский союз молодежи попросил Леву вернуться обратно. И началось наше «кочевье»: Австрия –

Дочь Наталья, 2003 год.

Венгрия, Австрия – опять Венгрия... К счастью у меня всегда была работа, то в советской газете на венгерском языке «Уй Со», то в Дунайском пароходстве...

Настало время, когда Судьбе надоели ее шутки, и мы остались в Вене. В Австрии уже не было тех американских солдат, которые воевали и с которыми у нас были дружеские отношения. Вместо них прибыли молодчики, не нюхавшие пороха. Шла холодная война. Страна была разделена на 4 части: американскую, английскую, французскую и советскую. Образовали Союзническую контрольную комиссию (СКК), куда плавно перешел наш отдел. Я так и работала, а Леву перевели в газету на немецком языке. Так продолжалось несколько лет...

Уезжая на Алтай, Квин зашел в Детгиз и оставил рукопись «В те дни». Ее издали в 1956 году. А «Экспресс следует в Будапешт» он принес в Алтайское книжное издательство. И вышла она в 1955 году.

Это был почин. И с тех пор произведения выходили из-под пера почти каждый год – романы, пьесы, переводы. И все это издавалось и ставилось.

Работал он над произведениями своеобразно: сначала, будь то рассказ, повесть или пьеса, произведение складывалось в голове. В это время он занимался массой других дел. И только когда считал, что в голове все готово – садился за письменный стол. Писал он мелким неразборчивым почерком и в тот же день должен был отдиктовать, чтобы я напечатала на машинке, потому что на следующий день и сам с трудом мог разобрать свою рукопись.

В удобствах не нуждался, писал, где придется – на подоконнике, на даче в углу на полу, последнюю книгу «Улица королевы Вильгельмины» (изданную посмертно) он написал в Севастополе у моря, сидя на скамейке.

Характер у Левы был вспыльчивый, но, как у всех вспыльчивых людей – отходчивый. Он любил наблюдать людей, считая, что человек – это самое интересное, с его психологией, взглядами на окружающий мир.

Он был обязательным, организованным, трудолюбивым, не терпящим сплетен – в таких случаях он сразу выяснял обстоятельства. И все приходило в норму. За все годы, что мы прожили вместе, я никогда не видела его унылым или брющащим. Веселым – да, остроумным – да, не лез в карман за словом – да, душой компании, но не пьяной – да.

Мы прожили с ним 50 лет и ровно 4 месяца: 27 октября 1945 года нас зарегистрировали в Будапеште в советском консульстве, а 27 февраля 1996 года он скончался... Я бы про-

шла с ним еще две таких, пусть не легких, как все наше время, жизни. И все кажется, что он тут, во мне.

Справка:

Лев Квин, участник Великой Отечественной войны с 1941 года, после ее окончания работал в советской военной администрации в Будапеште, в газете для австрийского населения в Вене. С 1953 года жил в Барнауле, работал в газете «Молодежь Алтая», в краевом комитете по радиовещанию и телевидению. Написал около пятидесяти книг, которые издавались в Барнауле, Новосибирске, Москве, за границей, в разных городах страны шли его пьесы. Переводил с немецкого, латышского, английского языков. Был секретарем Алтайской писательской организации, редактором журнала «Алтай», членом правления Союза писателей РСФСР. Печатался с 1950 г. (рассказ «Листовка» в армейской газете). Первая книга — «Экспресс следует в Будапешт» (1955); романы: «Город не спит», «Звезды чужой стороны», «Ржавый капкан на зеленом поле», повести «В те дни», «Икс, игрек, зет», «Мы, которые оболтусы», пьесы «Высоко в синем небе», «Кругом шпионы», «Кто виноват», мемуары «Улица королевы Вильгельмины». Произведения Квина обращены главным образом к детям и юношеству, привлекают острым сюжетом, глубиной психологических характеристик, юмором, точным знанием деталей. Работал в жанре документальной прозы: «Три жизни Николая Струкова», 1977; «Горький дым костров», 1978; «Характеры и судьбы», 1988; драматургии: «Чудак-человек», «Высоко в синем небе», 1976; «Везет же людям!», 1979; фантастики («Было–не было», 1974), делал переводы.

Николай БАЛЫКОВ,
член Союза журналистов России.

ЗДЕСЬ МОЯ ФАМИЛИЯ...

Строка имеет продолжение: «Триста лет живет». Эти слова – о людях, род которых из поколения в поколение занимался любимым делом или работал на одном предприятии. В советское время слухи о подобных династиях разносились по городам и весям. В песнях. В стихах. В очерках.

Партизан – журналист

Когда редактор районной газеты «На земле косихинской» В.И. Мартышко, рассказала об итогах краевого совещания и отметила, что косихинская районка тоже имеет династию, корреспондент, к которому относилась эта фраза, мысленно удивилась: «Триста лет – вот это династия! А наш с мамой общий стаж едва ли четверть века составляет».

– Да, – ответила я, переварив информацию, – если говорить о записях в трудовых книжках. Но в нашей семье есть книга: «Партизаны вспоминают» (составитель Д. Елин, Кишиневское книжное издательство), в которой десяток заметок, зарисовок принадлежат перу моего отца, Павла Павловича Старовойтова. Во время войны он был начальником штаба партизанского отряда им. Котовского в лесах Молдавии. Он писал о своих друзьях, членах отряда и их боевых действиях. Книга есть, мы ее читаем – уже третье поколение, читаем и после смерти моего отца. Мемуары написанные П.П. Старовойтовым, изданы в 1980 году.

Эврика!

А, может быть, пора кричать «Эврика!»? Отец-то не только в кни-

Вот такой коллектив.

ге о партизанах отметился. Лет 20, пожалуй, он был селькором районной газеты. Писал материалы от имени учителя, директора школы, а затем, как председатель исполкома Глушинского сельсовета. Но началось-то все вовсе не с книги и не с заметок школьного учителя. Известно, были ли в роду Старовойтовых люди пишущие, а вот с устным народным творчеством всегда дружили. Потому и дошло до нас предание о рождении рода Старовойтовых.

Возможно, эта легенда и породила в одном из поколений Старовойтовых потомков, владеющих пером. И, быть может, инстинкт творчества более поздних наших предков был придавлен житейскими обстоятельствами. А в XX столетии вдруг вырвался и расставил свои журналистские метки в истории поколений? И вот уже мой старший внук, Антон, в пятом классе написал заметку об истории рода и ее напечатали в газете «На земле косихинской» в 2010 году.

Я - народный корреспондент

Более десяти лет я была селько-

На демонстрации.

ром районки, а в августе 1991 года получила удостоверение народного корреспондента районной газеты «Алтайское село». Я тогда писала о проблемах дошкольного воспитания в районе. Папа очень одобрительно относился к этой моей деятельности. Мы, бывало, вспоминали о том, как он убедил меня поступить в педагогический институт. Учась заочно, на первом курсе, я окончила очно профессиональное училище по специальности «Фотограф». Папа опять поддержал: «После института сможешь работать в редакции».

Я предполагала заниматься дошкольными делами до пенсии. Но вдруг, совершенно неожиданно меня пригласили на должность корреспондента газеты «Алтайское село». Писать о малышах мне очень нравилось, но раскрывать мно-

гочисленные проблемы района... Нина Васильевна Каркавина, редактор, развеяла мои сомнения: «Хорошо пишете о дошкольниках, осилите все, о чем писать придется».

Коллектив - учитель талантливый

Я, несмотря на свой предпенсионный возраст, немного робела в новом коллективе. Газета наша была популярна в районе, у моих новых коллег большой опыт работы, они очень дружны, сельчане удивлялись их мастерству. И я училась у них, у всех. Как-то написала об известном в районе враче, этак витиевато обозвала свое творенье. Василий Каркавин прочитал его и сказал: «Зоя Павловна, такой хороший материал, а заголовок... Ну, назовите просто: «Спаси-

бо, доктор!». Заметила, что Надежда Полтанова, перед тем как взяться за серьезный материал, читает книгу известных очеркистов. Мне понравился этот способ быстрого пополнения лексикона, и я стала подбирать по темам материалы современных журналистов. Редактор по поводу одной моей никчемной заметки сказала, что нужно добрать материал или не писать вовсе. А однажды на уголке моей зарисовки в рукописи написала: «З.П., мо-лодец!!!». Подобных ситуаций было немало. Я чувствовала даже по нечаянным, мимолетным оценкам коллег, что сделала правильный выбор, сменив ниву образования на журналистское поле.

Пенсия важнее, чем песня?

Я уже 13 лет на пенсии, но пишу, если не регулярно, то периодически. Не раз случалось, что на улице или в больнице ко мне подходили женщины и благодарили за то, что

когда-то написала об их отцах – ветеранах войны. Рассматривая семейные архивы, они перечитывали эти материалы за моей подписью и плакали от радости воспоминаний, от того, что не только они, дочери, любили своих отцов, но и сельчане глубоко уважали их, а корреспондент это увидела и рассказала читателям районки. Для дочерей очень дорога эта память.

Последние четыре года я, как председатель косихинской первичной организации инвалидов, вела страницу «Жить и верить» в «НЗК». Тематика ее не широка, обычно это пара зарисовок или заметок об инвалидах, стихи, поздравления с праздниками. Мысль о том, что на этой полосе нужен материал, который бы не только прочитали и отложили, пришла не сразу. Я хотела, чтобы его обдумывали, спорили со мной или следовали совету мудрых, афоризмы которых приводила. Так появилась рубрика «Колонка ведущей», которая

Семья на Новый год.

рассказывала об изысканиях, опыте известных психоаналитиков, врачей, древних мудрецов, о моем опыте, о том, как быть здоровыми, опираясь на позитив в сложных жизненных ситуациях. Эта рубрика очень скоро стала весьма популярной у читателей. При встречах говорили мне о своем интересе к ней: одни рассказывали, что стараются следовать советам мудрецов, другие, что стали позитивнее, третьи, что заряжают воду на оздоровление, четвертые же, считая себя реалистами, не верили, что фразы «Я здорова» или «У меня букет болезней» именно так и действуют на организм. Несколько женщин сказали, что они хранят все выпуски «Жить и верить». А я всякий раз после этих бесед радовалась, что не только я, но и мои читатели верят, что можно сохранить здоровье, если любить людей, положительно ко всем относиться, прощать, позитивно мыслить.

Для тренировки самоуважения

Светлана Лаврова, автор книги «Русский язык. Страницы истории» пишет: «Разноцветный русский язык выплывает, как старая фотография» – и далее подтверждает исследования лингвистов: снизилось употребление синонимов и активный словарный запас. Увы, относится это не

только к школьникам. Я очень люблю книги о языкознании. Бывает довольно трудно подобрать в контексте правильное слово, но нужно его найти. Героиня романов Т. Гармаш так перевела смысл афоризма Альбера Камю: «Не точно называть вещи, не точно формулировать их суть – значит добавлять беды миру». Да, мы несем ответственность за слова, которые пишем. И мне нравится эта ответственность.

Я не раз участвовала в творческих конкурсах и часто была победителем. Так, в 2013 г. стала лауреатом краевого конкурса Всероссийского общества инвалидов «Один день из моей жизни» (рассказ «Словоохотливый домовый»), в 2014 г. – конкурса Союза журналистов России и ВОИ (полосы «Жить и верить»), в 2015 г. – конкурса «Общественное признание» Алтайской краевой общественной палаты (публикации в районке).

Иногда я размышляю о том, что перестану писать. Но ведь когда-то, как писано в «Домострое» (произведение XVI века), отец благословил меня на дела благочинные, и я долгие годы была деятельной и полезной обществу.

**Зоя ПОЛЯКОВА (Старовойтова),
журналист.**

В ПОИСКАХ ГАРМОНИЧНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Елена РОЖКОВА

Ещё учась в школе, я полюбила русский язык. Писать диктанты было для меня одним удовольствием. Поэтому, когда мне, студентке, предложили работу оператора–корректора в районной газете, я легко согласилась. Слова, синонимы, красивые предложения,.. – это моя среда. Отправляясь первый раз на работу, я ещё не знала, что попаду в другой, особый, мир. Мир, который станет для меня моим, родным на много лет. А, может быть, на всю жизнь?

Это всё он, великий и могучий

Да, русский язык я любила, но к написанию сочинений никогда особого тяготения не испытывала. Работая корректором, в ответ на просьбы коллег помочь в правильной формулировке фразы частенько шутила: «Я – не писатель, я – читатель». Но когда должность корректора была сокращена и мне предложили поработать корреспондентом, недолго думая, согласилась. К тому

же мама – З.П. Полякова (ранее работавшая корреспондентом районки) заверила: «Я помогу». Уроки постижения новой профессии были не легки, но интересны. Мама мне рассказывала, подсказывала, учила, бурно правила мои опусы. Так постепенно у меня появилось своё видение будущего материала, свой подход к раскрытию темы. А редактор В.И. Мартышко, спустя два месяца, предложила постоянное место. Советы мамы и сейчас помогают мне в работе.

Случайность не случайна

В этом году исполняется 17 лет с тех пор, как я в редакции. Эти годы включают в себя столько всего: обычные трудовые будни и информационно насыщенные летучки, обидные ошибки и приятную похвалу, бурное обсуждение очередного номера газеты всем коллективом и подготовка номера втроём, а то и вдвоём. Кого только мне не приходится замещать. Оператора набора и вёрстки, ответственного секретаря, редактора. В условиях редакции районной газеты по–другому, видимо, и не получится.

Иногда приходят мысли: «А что, если бы судьба не привела меня в редакцию районной газеты?». Случайно ли я оказалась здесь? Но не зря мудрецы говорили: «Случайности не случайны». А значит – буду писать и дальше. И позволю себе согласиться с польским писателем Тадеушем Бреза: «Писать трудно, но еще труднее было бы не писать».

Награда – общение с людьми

Пишу на самые разные темы, особенно сейчас, когда в редакции работают лишь два корреспондента. Образование, здравоохранение, спорт (никогда раньше не увлекалась спортом, но надо, так надо!), патристическое воспитание, благоустройство и много других тем, за новостями в области которых стремлюсь успевать следить. Ведение семи целевых полос – тоже моя прерогатива. И всегда главное – оперативность.

Квалификацию журналиста отчасти, наверное, можно определить по числу наград в своей сфере деятельности. Их у меня совсем немного: победа в номинации «Лучший молодой журналист» краевого конкурса «Пресса года–2007», Диплом первой степени третьего краевого конкурса журналистского мастерства «Село будущего – будущее села»

в номинации «Светлые души».

Знакомство с людьми, открытие для себя новых граней их характеров, их удивительных умений, увлечений, благодарность читателей за написанный материал – скорее, это для меня награда за мой труд.

Английский писатель Сомерсет Моэм в своём романе «Луна и гроши» заметил: «Есть красота, которую создают время от времени люди. И больше всего красоты заключается в прекрасно прожитой жизни. Это самое высокое произведение искусства». А я периодически пишу о людях, жизнь которых и есть высокое произведение искусства, я оставляю их потомкам (в их личных архивах) газетные материалы. А значит, словотворчество моё будет жить и после меня.

Елена РОЖКОВА,
журналист газеты
«На земле Косихинской».

НЕМНОГО О МОГУЩЕСТВЕ СЛОВ, ЖАЖДЕ СЛАВЫ И ДЕНЕГ

Анна КУХАРЕВА

В детстве мои игрушки хранились в деревянном ящике из-под взрыв-

чатки с надписью «Не кантовать!», а папа ездил не просто на работу, а «на взрывы», о которых, естественно, рассказывал. Какой же ребенок не мечтает «поднять на воздух» школу? У папы, в силу профессии (он мастер буровзрывных работ), мечта сбылась. Школа была старая и ненужная, ее надо было снести, но все же, все же... Этот факт приводил меня в лютый восторг. Когда мне было лет восемь, я все пыталась выведать у него рецепт аммонита.

И вот, полностью осознавая всю крутость профессии взрывника, я еще в пять лет решила стать журналистом, как мама.

Взрывы были далеко, а в редакции я выросла в буквальном смысле слова. С детским садом у меня как-то не задалось, и вместо общения со сверстниками я слонялась из редакции в типографию и обратно. Старшее поколение, помните старые типографии, с линотипамми? Больше всего на свете я любила сидеть перед бумагорезательной машиной: от нее дуло теплым ветром, в котором реяли мои тогда еще светлые локоны, и можно было воображать себя сказочной принцессой, мечтающей у окна башни. Еще мне нравилось лазить по гигантским рулонам газетной бумаги, но это было опасно и поэтому наказуемо. Меня гоняли с небольшими поручениями: отнести текст от журналиста к ответсекретарю, от ответсекретаря — к редактору, от редактора — к линотиписту. И если текст был небольшой, от линотиписта я шла с отлитыми в металле строчками к верстальщику. А от верстальщика — с гранками — куда пошлют.

Фото обманчиво, в общем и целом я вела себя хорошо, и ко мне относились достаточно благосклонно. Мне позволили отлить свои имя и фамилию на линотипе. Иногда разрешали печатать на печатной машинке. Можно было пробраться

На фестивале в Тюмени.

в кабинет фотографа, осторожно, не впуская туда свет, и глядеть, как в ванночках с химреактивами, под красной лампочкой на бумаге проступают изображения. Можно было читать, тихо сидя в мамином кабинете. Или превращать старые газеты в конфетти с помощью дырокола. Устав от всей этой трудной работы, пойти на задний двор, забраться на дерево и отдыхать.

Типография и редакция разъехались по разным зданием, потому что последняя перешла на компьютерную верстку. Бывать у мамы на работе я стала даже чаще, чем раньше: три дня в неделю после уроков — скрипка, три дня в неделю

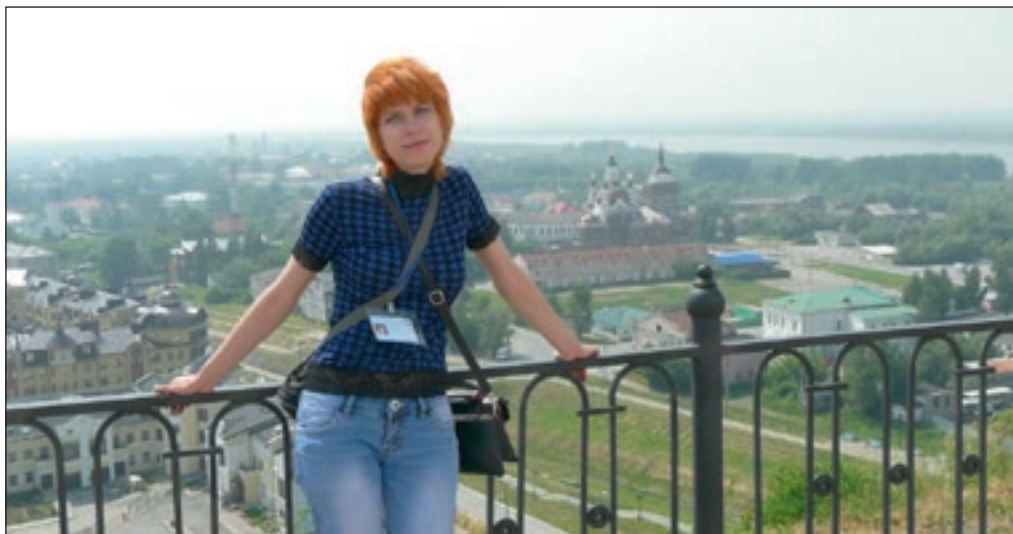
Аня на ответсекретарском столе.

Сестра и брат.

**Редактор
Марина Кухарева.**

Тобольск. «Сибирь – территория надежд».

после уроков — танцы... И все пять учебных дней дом гораздо дальше, чем редакция, а есть что-то надо.

А потом, в девять лет, у меня случился Первый Журналистский Опыт. Мама уже была редактором, она отправила фотографа — тетю Лиду — снимать детский пришкольный лагерь, так называемую детскую площадку, и делать про нее небольшой материал. Тетя Лида очень любила фотографировать детей, могла заниматься этим почти бесконечно, и снимки, как всегда, получились великолепными. Но вот текст маму что-то не устраивал, он был скучноват, на ее взгляд. И тогда она меня спросила: «Не хочешь про это написать? Ты же туда ходишь, тебе нравится».

Я озадачилась: «Написать как сочинение?» Мама ответила: «Зачем? Как репортаж или зарисовку».

И вот тут на меня обрушился экстаз. Если ты журналистский ребенок, про теорию жанров ты узнаешь даже раньше, чем про существова-

ние поэта Тютчева. От меня, как от большой, хотели РЕПОРТАЖ!!! Стоит ли говорить, что я его написала, как сумела. Этот шедевр младенческой мысли назвался «А я научилась плавать», и его даже опубликовали. У меня кружилась от счастья голова при взгляде на готовую газету. Мама усугубила ситуацию, выплатив мне гонорар в размере восьми или девяти рублей, как оказалось потом, достав из своего кошелька и передав мне через бухгалтера. Мне пришлось за него расписаться, тогда же была выдумана подпись, которой я пользуюсь до сих пор. Гонорара хватило на сливочный стаканчик мороженого маме и эскимо мне. С тех пор ни о какой другой профессии я даже не помышляла.

Дальше все было обычно: с двенадцати я членствовала в клубе молодых журналистов, посещала кружок, публиковала сначала небольшие материалы, потом побольше, потом участвовала в конкурсах. Позже всего я освоила жанр интер-

вью — потому что немного побаиваюсь людей, если честно. Над этой своей особенностью мне пришлось много и трудно работать. К моменту поступления меня отговаривали от журфака все, включая маму. Но она-то уж могла бы и не стараться: именно она, дав мне первое в жизни задание и первую в жизни зарплату, превратила смутный интерес в настоящую страсть. Я поступила на алтайский журфак, доучивалась — в Томске. Работала по профессии, работала и не по профессии.

И знаете, что я скажу? Нет ничего прекраснее и могущественнее напечатанных на бумаге слов. Это великолепно, когда твои собствен-

ные слова капельку меняют мир или только людей, которые их читают. Головокружительное ощущение — знать, что твой материал хвалят, и не менее головокружительное — знать, что им возмущены. Кто-то поплакал? Посмеялся? Принял участие в благотворительной акции? Пожалел, что не пошел на выставку, о которой ты «вкусно» написал? Это уже целая новая реальность, не та, что была до выхода твоей статьи. И это здорово. Не думаю, что взрывать школы мне понравилось бы больше.

Анна КУХАРЕВА,
член Союза журналистов России.

НАМ РАНО ЖИТЬ ВОСПОМИНАНИЯМИ...

Проект «Журналистские династии, семьи и многодетные семьи» интересен, безусловно. Вот только как писать о себе самой. Любой журналист подтвердит: недостаток информации — плохо, а переизбыток — катастрофически сложно. Плюс личностная составляющая.

Гены должны работать

1982 год. АлтГУ, филологический факультет, лекция «Основы журналистского мастерства». Сажу на «галёрке», дочитываю «Алмазный мой венец» В. Катаева. Тихо сопереживаю Принцу (Есенину) по поводу того, что его «вчера ещё били маляры».

Хорошие книги в ту пору были в большом дефиците. Эта, якобы для эстетов (к которым я себя, понятно, причисляла), и вовсе вышла малым тиражом. Но мне удалось достать, вернее, выпросила на день.

— Лекция окончена. Все свободны.

Нина ЛОПАТИНА

А Деришева — останьтесь.

Деришева — это моя фамилия до замужества.

Сокурсники с торжествующим ехидством замечают:

– Всё, красавица, ты на пару со своим Катаевым влипла.

Что ж, бывает. Однако...

– В Иркутске на журфаке учились Вера и Владимир Деришевы. Они вам не родственники? Фамилия редкая, – вопрос преподавателя Павла Забелина застаёт врасплох.

– Тётя и дядя, – выдыхаю облегчённо.

– И ваши планы на дальнейшую профессию? Гены должны работать. Вот вам первое журналистское задание – написать для «Молодёжи Алтая».

Надо, значит, надо. Только на «гены» зачем всё валить! «Генам» тоже неплохо бы поработать.

...Мой муж, Александр Лопатин, окончив Барнаульский педагогический институт, факультет русского языка и литературы, был принят в 1980 году на работу в волчихинскую районную газету, тогда – «Путь Ильича». Мать – почтовый работник, отец главный бухгалтер колхоза. И гены, вроде как, ни при чём. Но, собирая об Александре Фёдоровиче Лопатине сведения для «Бесмертного полка», узнаём, что рядо-

вой 129-й лыжной истребительной бригады был редактором «Боевого листка».

...В журналистику путь у каждого свой. Дети же журналистов просто обречены быть погружёнными в эту «кухню». Тем более, когда случается вот такое «счастье–несчастье»: и папа, и мама – оба работают в газете. Да к тому – в одной! Это звучит красиво, я бы сказала «пафосно»: «плыть в одной лодке», «смотреть в одну сторону» и тому подобное. А как вам такой ежевечерний расклад:

– Кто сегодня готовит ужин? Ты или я?

– Полоса не закрыта. Тебе тему надо подкрепить «женскими кружевами», неплохо бы со слезинкой.

Или:

– Да дай ты мне отдохнуть!

– Розенбаума будешь слушать, когда передовицу на первую напишешь.

– А, может, как-нибудь сама?

– И что мне такого вкусенького на ужин приготовить?..

Старшая дочь Ольга факультет журналистики АлтГУ окончила в 2007 году. В 2002 получила Сертификат победителя краевого конкурса юных журналистов «Пёрышко».

Награда дочери Ольги.

Семья Лопатиных.

Все читают
«Наши вести».

А. и Н. Лопатины.

Александр Лопатин.

Редактор Александр Лопатин.

Но кое-кто из членов жюри тогда усомнился в авторстве её фразы «запах корвалолола – запах беды». Материал «Навеки девятнадцатилетние» был посвящён сельскому пареньку, погибшему в Чечне. Откуда, мол, девчонке знать про то. Меня же эта фраза ошеломила, с того дня нервы в порядок с помощью корвалолола не привожу. Беда – не про нашу семью.

Ни друзей, ни милиции

Я попала по распределению в Волчиху. Мама – в шоке. По карте автомобильных дорог Алтайского края линейкой замеряет расстояние от Барнаула, высчитывает масштаб. Но туда летают самолёты!

Судорожно собираю информацию о районе: кто что знает. Ничего! Ах, да, подсказывают студенты из Рубцовска: там есть пивзавод. И что с того, не пивопровод же еду прокладывать. Короче, ситуация, как у А. Вампилова в «Старшем сыне»: знакомых – никого. Ни друзей, ни милиции.

На третий день по приезду в редакцию появляется он, Александр Лопатин. Вообще-то он в отпуске, но больно уж любопытно: кто

она, пигалица на высоких каблуках (определение моей будущей све-крови)?

Проболтали до утра. Пижонили, пытались блистать эрудицией. В чём-то сходились, в чём-то категорически нет. И вот он, момент истины!

– Есть такая книжка, довольно занятая – «Алмазный мой венец», Катаева. Ну, это вряд ли тебе о чём-то говорит. Так вот в ней...

– Это мне-то ни о чём? Да чтоб тебя «побили маляры»!

Мы делили апельсин

– Нет, Сашка, хочешь вдолгую прожить с ней (со мной то есть), поезжай учиться дальше. Она целый университет окончила.

И мой Саша поехал в Москву. Вместе прожили недолго – месяца четыре. Надо было выходить после декретного на работу. До сих пор снится наша комната, залитая солнцем, в коммуналке на улице маршала Рыбалко. Мне кажется, помню даже её запах.

После Барнаула с его тотально пустыми полками Москва – искушение неимоверное. Увы, денег,

этого зла, не хватало катастрофически. «Шаркнуть по душе» позволяли лишь в день получения перевода из Барнаула.

– Ты чего холодильник–то открыл? Апельсины – только для Оли. И они все – пересчитаны.

– Нин, «гляди, дождёшься у меня». Я тоже их – пересчитал.

* * *

– Саш, а там, говорят, шубы детские цигейковые болгарские завезли. С утра продавать будут...

– У меня же занятия...

Соседка по коммуналке находит решение:

– Встаёшь в пять, в очереди – в числе первых. Да скажи, что у тебя двое, одну шубку продадите.

Свят, свят, свят. Нам и одной хватит и шубки, и дочери. Но нет, родили и вторую дочь, через восемь лет.

В селе имя Алина появилось впервые. Коллеги шутили: «В честь себя, любимых, назвали, однозначно. Александр плюс Нина».

Люди, спасайте моего папу!

Каждому человеку личное пространство крайне необходимо. Людям творческих профессий (к ним, безусловно, отношу и журналистов) – тем более.

Другое дело – время, когда ты остро в том пространстве нуждаешься, устраивает близких не всегда.

Мы с мужем, скажем так, созерцатели. Я люблю отдыхать на диване, с книгой или без, с телевизором. Он – на природе: на озере, в лесу. Нет, Александр – не рыбак, не охотник. Говорю же – созерцатель. Любит побыть один. Исключение – дочери. Куда ж без них! И без приключений.

Ничего плохого не предвещавший жаркий летний день вдруг сме-

нил нахмурившийся, с ураганными порывами ветра вечер. Определив детей в палатку, отец пошёл снять сохнувшее бельё с ивы, что росла неподалёку. И–и–и–и... Бельё сорвало и понесло на озеро. Понятно, Саша нырнул в озеро – спасать добро. Девчонки, увидев, как их отец героически борется с метровыми волнами, не на шутку испугались:

– Люди, миленькие, спасайте нашего папу!..

– На израненное родительское сердце воспоминания эти – бальзам, – шутит Александр.

«Ты у меня одна...»

Вспомнили песню? Правильно, «...словно в ночи луна». Муж же упрямо поёт: «словно в ночи звезда».

Надо сказать, он вообще петь любит. И коллеги знают, чем «хмурее» те тучи, что «ходят на границе», тем серьёзнее проблема. Вопрос в одном: у него или у них?

Песня же «Ты у меня одна» затягивается, когда надо бы попросить у жены прощения. Ну, неплохо было бы.

– Пап, петь надо «луна», она – одна, звёзд – много.

– Дурочки! Та звезда – путеводная.

Жёлтые тюльпаны

Вопрос: «Какие цветы – любимые?» – в экспресс–опросах не редок. А у меня какие? Любые. Но особо те, что как–то и без повода. Явного.

Тюльпаны – первые цветы, которые муж (ну, тогда ещё и не муж вообще) мне подарил.

В Волчиху в ту пору цветы на продажу не завозили. Цветами женщины могли любоваться лишь вес-

ной – подснежниками, марьиными кореньями, и летом – в своих палисадниках.

Тюльпаны Лопатин привёз из Барнаула, укрывая от холода на груди под полой полушубка.

На Восьмое марта в этом году без цветов по определению остаться не могла. Но муж в больнице. И что? Купила тюльпаны себе сама.

Не бордовые, как самые первые, жёлтые. Ведь в этих бутонах по древней легенде укрылось солнечное счастье.

Жизнь, она продолжается! И рано жить воспоминаньями...

Нина ЛОПАТИНА,
заместитель редактора газеты
«Наши вести».

РАССКАЖУ ВАМ ОБ ОТЦЕ...

Красиво по весне облеплены ветви яблонь, груш, слив белоснежными цветками. Поражает глаз глубокая синева неба и ослепительное всесогревающее солнце, зависшее в безоблачной голубизне. Узкие речки, почти совсем заросшие камышом, но, несмотря на это, очень глубокие, полные рыбы. Легкий южный ветерок дышит свежестью и влагой моря. Именно в этих краях родился и вырос Николай Александрович Муратов – человек, которого знают и уважают очень многие в Красногорском районе и за его пределами.

Уже в детстве он испытал все трудности того беспокойного времени. В пять лет потерял отца, который скончался из-за тяжелого ранения, полученного на Гражданской войне. Сколько горя и отчаяния он, не осознавший тогда еще всей полноты трагедии, смог увидеть во взгляде матери, направленном на детей. А их было у нее семеро.

– Как же вы теперь жить-то будете? – причитала она, вытирая мокрым платком опухшие от слез глаза.

А они, несмотря ни на что, выжили!

Семья Муратовых, 1972 год.

С внуком Антоном, 1994 год.

Основная нагрузка легла на плечи старших братьев – Василия и Ивана. Вкальвая (это работой не назовешь) по 14 часов в сутки на колхозных полях, они содержали большую семью, не давая ей умереть от голода. Конечно, и остальные братья и сестры не могли сидеть без дела. Все знойное лето проводили они на пашне.

Прошло два года. Мать успокоилась и уже не плакала по ночам, хотя все еще в ее задумчивом взгляде сквозило горестное воспоминание.

Долгими вечерами, в свободное от работы время, возле старой лампы собиралась вся семья за чтением библиотечных книг (своих не было), и семилетний Коля, горевший желанием научиться читать, мало-мальски обучился грамоте. Поэтому в школе он был определен сразу во второй класс. Незаметно пролетели семь интересных, познавательных лет обучения.

Нестерпимое желание быстрее встать на ноги, получить настоящую мужскую специальность... Он мечтал стать машинистом. Но... работать на паровозе в 14 лет?!

– Не подходишь по возрасту, и точка! – воскликнул главный врач

медкомиссии Таганрогского железнодорожного техникума Михаил Яковлевич Майоров, которого коллеги почему-то прозвали между собой Лесничим. Таким образом, все намерения светловолосого юнца рухнули, несмотря на отлично сданные вступительные экзамены и огромное желание вести эту чугунную громадину по степи и радовать глазующих пацанов громким, протяжным гудком.

Желание поскорее обрести какую-нибудь специальность, чтобы помочь семье, привело его в электротехникум. Там не смотрели на небольшой рост и юное лицо. Там требовали ум и упорство в учебе. Николай справился с поставленными условиями и в 1937 году окончил техникум, получив специальность электрика.

Не за горами было 18-летие. Пришло время доказать преданность своей Родине. Специальность электрика сыграла свою роль. Николай был записан в войска связи и направлен в город Гатчина, под Ленинградом.

Шла холодная зима 1940 года. На финской границе вспыхнул кон-

Н.А. Муратов.

Н.А. Муратов возле посаженной им у редакции яблони, 1967 год. С сыном (со мной), 1977 год.

фликт. Завязалась война. Сержант Николай Муратов и три его сослуживца 24 ноября были направлены связистами в 6-й танковый корпус, который уже на второй день войны вступил в бой. Эти дни – дни первого обстрела и настоящего посвящения в солдаты – оказались самыми страшными для парней-связистов.

Три долгих месяца длилась эта война, унесшая немало жизней. В марте, уже возмужалый и опытный, Николай был переведен в 14-ю армию, стоявшую на самом берегу Кольского полуострова. Жаркие бои и холодные ночи теперь сменились влажными ветрами, и небо стало приветливее смотреть на землю. Казалось, все страшное позади, война закончилась.

Срок службы подходил для старшего сержанта Муратова к концу. Ледяные зимы Карелии сменились (после его перевода в 18-ю авиационную дивизию под Киевом) на теплые дни лета. Все предвещало то, что армия, сделавшая Николая крепким мужчиной, скоро останется за плечами.

Тихо было поздним вечером 21 июня рокового 1941 года. Мирно плыли облака над русской землей. Но этот покой был нарушен – началась новая война, война еще более разрушительная и жертвенная, чем та, которая проходила в Карелии.

На второй день после наступления фашистской Германии старший сержант Муратов был направлен в 27-й район базирования, в 4-ю резервно-авиационную группу под командованием полковника Немчинова. Далее (из-за отступления наших войск) – в 270-ю дивизию при 8-й воздушной армии, попавшей под Сталинград. Вот здесь-то и

пришлось по-настоящему испытать самого себя.

Два десятка боевых вылетов в качестве стрелка-радиста на пикирующем бомбардировщике Пе-2 помогли закалить характер и уничтожить страх. Безжалостно стрелял по «мессершмиттам», «юнкерсам», «хенкелям», мстил за свои поруганные родные земли под Таганрогом, за родное село, где теперь находились немцы, за мать, которая потеряла во время войны двух сыновей и дочь, и за всех, кто страдал и погибал. Именно это упорство, ненависть к фашистам и позволили советским войскам остановить врага, отбросить его назад.

Под Сталинградом Николай был ранен и попал в госпиталь. Вернулся на фронт пять месяцев спустя. Судьба занесла его в Донбасс, где шли тяжелые бои за Днепр.

В мае 1944 года в составе той же дивизии младший лейтенант Муратов совершал боевые налеты на Крым, где было уничтожено несколько дивизий фашистов. Судьба распорядилась так, что ему было суждено освободить свое родное село, места детства.

Боже, как все изменилось, как испортила и разрушила жизнь малой родины война, потребовалось много усилий, чтобы найти свою мать, сестер.

Мать сначала не узнала своего сына – настолько ее разум был переполнен горем и заботами...

Далее его фронтовой путь лежал в Белоруссию, потом на границу с Польшей и под Кенигсберг, освобождением которого и закончилась война для старшего лейтенанта Н.А. Муратова, стрелка-радиста прославленного Пе-4. Из-за ране-

ния победу он встретил в лазарете. А сколько бойцов, молодых ребят не прошли ее до конца, не увидели Красного знамени над рейхстагом, не услышали праздничного салюта Победы?

Шли годы. Страна восстанавливалась, города и села застраивались заново, народ постепенно оживал.

Вылечившись от ран, 24-летний Николай вернулся на родину в Ростовскую область. Все лето с братом ремонтировал свой дом, постройки, помогал соседям. Во время ремонтно-восстановительных работ он показал свои организаторские способности. Это не могло остаться незамеченным среди местных властей, и в скором времени его вызывают в Таганрог и предлагают возглавить райком комсомола. Сначала это предложение смутило бывшего фронтовика, но, поразмыслив немного, вспомнил, что неплохо ладит с коллективом, к тому же в техникуме с ребятами организовывал театр, в котором ставил свои же пьесы. Словом, способности были, и он согласился.

За год работы на новом месте смог вжиться в молодежную среду, и в Таганроге не могли не оценить трудолюбивого руководителя. Вскоре ему была предложена работа в райкоме партии – заворотделом. Именно эта работа помогла раскрыть в нем творческую личность. В 1952 году он был рекомендован в высшую партийную школу Ростова-на-Дону на отделение журналистики, которую, спустя три года, окончил с отличием. И тут-то судьба приготовила для него большие перемены.

С получением диплома журналиста в его душе внезапно заговорил голос романтики, и, окрыленный ее светлыми горизонтами, он покидает огромный южный город и уезжает на целинный Алтай с его трескучими сибирскими морозами.

Поначалу эти «прелести природы» его разочаровали, но, поработав два года собственным корреспондентом газеты «Алтайская правда», он вдруг обнаружил, что журналистика – это его призвание, и поступил на заочное отделение ВПШ в Москве. Окончив его, в 1965 году он приезжает в незнакомое село, только-только получившее статус районного центра – в Красногорское, где ему предстоит создать районную газету «Восход».

Много времени прошло с тех пор. Районная газета стала иной. Но не нужно забывать, кто дал ей имя и благословил на долгую жизнь.

Будучи редактором в Красногорском, талантливый журналист (а это именно так – в 1975 году награжден орденом «Знак Почета», ему присвоено звание «Отличник советской печати», член Союза журналистов СССР) воспитал и своих последователей. Бывший сотрудник «Восхода» Николай Федосеев много лет был главным редактором газеты «Красная звезда» Сибирского военного округа, Евгений Скрипин – главным редактором газеты «Вечерний Барнаул», автором книг.

Я тоже продолжаю дело отца и горжусь этим.

**Николай МУРАТОВ–младший,
заместитель редактора газеты
«Восход».**

ШАГИ В ПРОФЕССИЮ

День моего рождения — 30 мая. Когда мне исполнилось 15 лет, мама озаботилась вопросом: «Что я буду делать три летних месяца?» В летние загородные лагеря меня уже по возрасту не брали, школьная практика быстро закончилась, и чем заниматься, было непонятно.

Через знакомых журналистов мама, которая работала редактором интернет-издания, пристроила меня вычитывать ленту смс-сообщений, которые приходили на модный тогда телеканал «Экспресс» перед выдачей их в эфир, убирать неформальную лексику и исправлять явные ошибки написания слов, чтобы смысл был однозначным.

Это дело мне очень понравилось, с русским языком у меня всегда было все хорошо, а кругом телезвезды, умные, талантливые, иногда ироничные, иногда юморные, очень серьезно относящиеся к тому, что делают. Одни братья Бедаревы только чего стоили. Лето пролетело незаметно и интересно. Через год ситуация повторилась, только мне предложили стать учеником видеооператора, а потом и оператором, по каким-то причинам не хватало кадров.

Тут я просто был счастлив без меры. Ко мне, 16-летнему, все относились по-взрослому, требовали, учили, показывали и подсказывали, доверили самый важный участок работы — «картинку». Мама радовалась каждому сюжету, где называли мое имя.

Пришел сентябрь, надо было учиться, готовиться к сдаче ЕГЭ, но как только я начинал думать, что сча-

Некрасовы.

стье самостоятельной взрослой работы закончится — становилось грустно. Я долго уговаривал маму, чтобы она разрешила мне после уроков заезжать в студию и работать, клялся, что все сдам. Сдалась и мама. Учебный год пролетел незаметно, быстро и очень интересно. Экзамены все сдал, поступил, ведь с определением профессии, которой хочу заниматься в жизни, проблем не возникло.

В 2011 году съемочная группа ГТРК-Алтай из трех человек должна была снимать рекламу одной из марок питьевой воды. Местом съемок выбрали живописные места Телецкого озера. По сценарию это должен был быть солнечный июльский день, а снимать поехали в сентябре. С погодой не везло катастрофически:

тяжелые тучи, туман, дождь. И два дня коту под хвост. Очень нужно было хотя бы пару часов солнца. В поселке Яйлю находится метеостанция, туда и решили съездить, узнать, что будет с погодой. Подъезжают к метеостанции, видят, ходит мужчина и заглядывает в приборы, что-то записывает, спрашивают его:

— Какая погода будет завтра?

— Я не знаю, телевизор еще не смотрел...

А в 2012 году во время съемок на Алтае телесериала «Пока цветет папоротник» я попал в съемочную бригаду и во время съемок фильма параллельно снимал «фильм о фильме». Вот это была школа жизни! Весь следующий год занимался тем, что писал сценарий, снимал и монтировал фильм об Алтайском крае, его успехах, достижениях, людях и красотах. Это тоже было очень интересно и увлекательно. Потом был еще фильм, много работы в рекламе.

Мама поддерживала и радовалась моим успехам, а это дорогого стоит. И хотя у нас очень маленькая династия, всего двое, я рад, что выбрал именно эту дорогу.

В настоящее время в штате «Картунь 24» занимаюсь любимой работой.

Антон НЕКРАСОВ.

ВЕС СЛОВА, ЧТО ТЯЖЕСТЬ МЕТАЛЛА

Виктор НИКОЛАЕВ.

В начале моего трудового пути судьба преподнесла мне неоценимый подарок — она вытолкнула меня из партийно-номенклатурной обоймы. Вытолкнула мягко, четко и решительно, как патрон в патронник ствола, в который я вошел без всякого сопротивления, плотно и основательно, точно по калибру той самой профессии, которая называется журналистика. И я ни разу в жизни не пожалел об этом.

Мне несказанно повезло

Я всегда ходил на работу — с первого и до последнего дня — с большим удовольствием, с желанием и постоянным энтузиазмом. Меня не тяготило мое дело, не считал дни и месяцы своего стажа, периоды отпусков и праздничных отгулов. Приход в журналистику моей жены Екатерины Алексеевны, а также младшего сына Антона я считал само собой разумеющимся, так как лучшего дела в жизни, по моему убеждению, просто нет. Я их не

тянул, не намекал, не уговаривал и не настаивал. Нормальные люди сделали правильный выбор, считаю. Это сейчас, когда возраст и досадные болячки стали ограничивать меня в любимом деле, я на досуге как-то прикинул период нашей совместной семейной работы в редакциях. Получилось более семидесяти лет на троих. Если же к этой цифре добавить стаж журналистской работы моего тестя Фомина Алексея Федоровича, отца Екатерины, доверенного выпускника Литературного института имени Горького, однокурсника Константина Симонова, то без малого век на четверых набегает.

И это еще не предел. Продолжает работать Екатерина. Жизненный ритм, заложенный редакционным темпом, не принял пенсионного спокойствия, и она пошла в корреспонденты заринской приходской церковной газеты «Звонница». Причем трудится без зарплаты, как она говорит, «во славу Божию», только лишь за возможность писать и публиковаться. Молодой и стремительный Антон действует еще круче. В рамках редактора районной газеты в Заринске ему показалось тесновато. Уехал в Санкт-Петербург. Живет, работает, квартиру купил. Переучивается из технарей в свою профессию в Северо-Западном институте печати на книгоиздательском факультете.

Получается, что династия еще действующая, она живет и у нее есть будущее. А зарождалась она

для каждого из нас, что называется, неожиданно-негаданно.

По партийному велению, по моему хотению.

Мыслей о журналистике ни в детстве, ни в юности у меня никогда не возникало. Рожденный на бурлинских просторах Кулундинской

Виктор.

стеи, я больше тяготел к незамысловатому крестьянскому труду. И начинал просто — рабочим в совхозе «Бурлинский» с одновременной учебой на агрофаке Алтайского сельскохозяйственного института. От курса к курсу менялись и должности: нормировщик, секретарь комитета комсомола совхоза, бригадир отделения, нацеленный на управляющие. Однако ко дню окончания вуза оказался в райкоме партии. После беспокойной хозяйственной работы, полностью вос-

полнявшей потребности моего характера, райкомовская деятельность тяготила меня невероятно. Каждое утро я шел к месту службы с мыслью о том, чем бы сегодня заняться, кого бы «покуривать». Одна мысль о том, что в такой рутине я буду прокисать всю жизнь, убивала меня.

Тогда существовал такой порядок: по понедельникам в каждой организации проводились перед работой политинформации. Готовили их по очереди сотрудники аппарата РК КПСС. Скучное, никому не нужное, формальное мероприятие. Но...

Мне показалось бессмысленным читать с трибуны газетные вырезки, и я на свой страх и риск подготовил лекцию о шахматах. Об истории и развитии этой древней, всемирной игры. Если здесь поругают, то общество «Знание» спасибо скажет, подумалось тогда. Не поругали, а наоборот, слушали с большим интересом. Именно эта лекция, это выступление и стали той пружиной, которая вытолкнула меня из партийно-номенклатурной обоймы.

Буквально через неделю меня пригласил в кабинет секретарь рай-

Екатерина.

Вся семья, 80-е.

Супруги Николаевы.

кома и в присутствии редактора районной газеты «Факел коммунизма» предложил мне перейти к ним в штат. Там один из сотрудников уходил на повышение и уезжал. Секретарь полунамеками давал понять, чтобы я отказался, что разговор этот затеян лишь для того, чтобы «отвязаться» от просьбы редактора, что он даже не рассматривает вариант моего ухода из райкома. По глазам было видно, что и редактор газеты понимает всю эту игру.

А я взял и согласился, с ходу, сразу. Редактор тут же увел меня в редакцию и немедленно написал приказ о моем приеме на работу литературным сотрудником. Так официально называлась тогда корреспондентская должность.

Сапа Дмитрий Иванович, который открыл для меня дорогу в журналистику, был опытным руководителем. Фронтовик, бывший председатель райисполкома, директор совхоза, председатель партийной комиссии райкома КПСС, он больше десятка предпенсионных и пенсионных лет проработал редактором бурлинской районной газеты «Факел коммунизма». Твердый, но доброжелательный по своему характеру, он никогда не давил

творческую инициативу. Не боялся брать ответственность на себя, умел нас защитить, но и келейно поругать. У него было для нас лишь три «бранимых» слова по степени их суровости: мальчишка, башибузук и поросенок.

Это под его началом я прошел по всем ступеням иерархической лестницы редакции газеты: литсотрудник, завотделом, ответсекретарь, замредактора. Однако особого уважения в редакторском труде Дмитрия Ивановича Сапы заслуживает то, что он вырастил, воспитал, выпестовал и отправил на просторы алтайской журналистики, и не только, немало надежных, грамотных, инициативных и творческих специалистов. Только при моей пятилетней работе в «Факеле коммунизма» Калантай Саримов, например, работавший заместителем редактора, был переведен в Павлодарский обком Компартии Казахстана, Валерий Манжос был назначен собкором «Алтайской правды», Анатолий Тур, завсельхозотделом, возглавил районное управление сельского хозяйства, Василий Шляхтич стал редактором солонешенской райгазеты. На мою долю через шесть лет выпало стать редактором панкрузишиской районной газеты «Трибуна хлебороба».

Коллектив редакции.

Редакторы 90-х.

Екатерина и Виктор Николаевы.

Осознание и призвание

Панкрушихинский, почти четырехлетний период работы, ничем особым в моей трудовой биографии не отмечен. Он примечателен для меня тем, что здесь нарабатывался опыт практического руководства и творческим, и рабочим коллективами, как казалось тогда, в экстремальных условиях.

Таких редакций в то время на просторах Алтая было немало. Расположенных в приспособленных помещениях, совмещенных с типографиями, лишенных элементарных коммуникаций и бытовых условий, а то и отопления. Действующих при острейшем дефиците кадров как журналистов, так и полиграфистов, при отсутствии материально-технических ресурсов и финансовых средств, но под жестким и непрееркаемым контролем райкома и крайкома КПСС.

Вся руководящая роль партии районными газетами того времени сводилась, на мой взгляд, к обыкновенному «кураторству» с помпезными краевыми совещаниями, которые начинались с пустых и многословных выступлений кра-

евого офисного планктона и постепенно, но обязательно и бесповоротно превращавшихся в бенефис грубоватого секретаря по идеологии Алтайского крайкома партии Александра Невского. Ну и еще не прекращающегося почтового потока разного рода рекомендаций, указаний, методичек, директив и просто приказов, которые требовали обязательных письменных отчетов в строго отведенные сроки. И не дай бог было их нарушить.

В популярном народном репертуаре тогда была одна злая, полуматерная частушка. Там были слова, которые с высокой трибуны крайкома КПСС в порыве отчаянного «предсмертного броска на амбразуру», отвечая на разгромную и необъективную критику Александра Невского, процитировал редактор волчихинской районной газеты Гусев.

«На Алтае есть деревня, на Алтае есть село.

Повалиху повалило, а Косиху повело.

На Алтае две дыры — Панкрушиха, Хабары...».

Сегодня к этим селам, — сказал он, — товарищ Невский добавил еще и третью дыру — Волчиху». Гусева, естественно, не только сняли с работы, но ему пришлось даже уехать с Алтая.

Этот случай я рассказал просто для иллюстрации тех условий, материальных и моральных, в которых приходилось работать редакторам старшего поколения.

На мою долю выпало трудиться в спокойные и застойные года, в период окаянных перестроечных лет и после буржуазно-демократической революции. Тяжело и непросто

было всегда, каждый период вносил свои проблемы и заботы, порой даже неразрешимые. Конкретные жизненные препятствия могли возникнуть стремительно и, как принято сейчас говорить, форс-мажорно и заблокировать враз всю целесообразность самого существования газеты. Однако однозначно хочу сказать, что лучших условий труда газетчиков, чем демократическая осознанная свобода творчества, не бывает. «Попробовав» и то и другое, я ни в жизнь бы не согласился возврата к командно-административной системе. Как бы трудно не было.

Рассчитывать на реальную помощь тогда можно было лишь от управления печати, полиграфии и книжной торговли Алтайского крайисполкома. Я уверен, да так и было на самом деле, что и поездки на совещания в Барнаул редакторы того времени использовали для того, чтобы побывать в управлении. Решить свои злободневные вопросы, «расшить» проблемы, заручиться поддержкой, выпросить, в конце концов, какую-нибудь деталь для линотипа, килограммов 50 металла, комплект шрифтов или матриц, лишнюю банку краски, а то и кадрами разжиться. Петр Артемович Король, начальник управления; Виктор Михайлович Черногоров, его заместитель; Таиса Николаевна Прохорова, Нина Васильевна Сафронова и другие сотрудники управления действительно заботились о нас. Помогали, чем могли, причем доброжелательно и охотно. На ежегодные итоговые совещания управления редакторский и директорский народ ехал как на праздник. Так было.

Забегая немного вперед, хочу добавить, что это отношение к рай-

Антон Николаев.

онным средствам массовой информации, редакторам, директорам типографий, журналистам и полиграфистам возродилось и ярко проявилось в период работы начальником управления Виталия Петровича Дешевых. А ведь на его долю выпали не самые благоприятные годы. Но об этом потом...

Панкрушихинский период работы стал для меня тем наждаком и жерновами, которые грубо и жестко содрали с меня весь романтический флер журналистского бытия.

Страшными и безжалостными ударами ковали из меня руководителя-редактора, без всякого сожаления на мой возможный уход из профессии. А оказии для такого исхода представлялись открывающимися время от времени возможностями вернуться в спокойную партийную колыбель. Именно в этот период я глубоко и серьезно задумался о том, правильно ли сделал, выбрав своей судьбой журналистику. Захочу ли уйти с этой работы?

Именно тогда понял, что никуда не денусь, что это моя судьба. И осознать все это до конца помог

мне, как ни странно, самый трудный, самый проблемный участок моей профессиональной деятельности — типография.

Молодому поколению журналистов сейчас, пожалуй, даже трудно представить, что в те далекие семидесятые–восемидесятые годы прошлого столетия техническая сторона производства газеты являла собой очень сложный, громоздкий и тяжелый, в прямом смысле этого слова, процесс. По сути, типография была автономным, самостоятельным промышленным предприятием со своими сложнейшими машинами, цехами, оборудованием. Там все было по-другому. Материалы, терминология и даже система мер и измерений была своя, особая и не имела аналогов ни в науке, ни в практике никакого государства.

Так вот, именно в такой типографии мне, начинающему журналисту, впервые пришлось увидеть, как рождается газета. Как материализуются мои мысли и слова в реальность. Я наглядно увидел и почувствовал, как весомо каждое мое слово газетной статьи, набранной свинцом на строкоотливной машине под мудреным названием лино-тип. Именно типография подарила мне радость и удовлетворение от моего труда, причем ежедневную радость.

Всегда любил и люблю смотреть, как заключаются сверстанные свинцовые газетные полосы в раму на талер плоскочечатной машины, как она выхлопывает бумажный оттиск газетного разворота, и не перестаю удивляться тому, каким чудесным образом мои виртуальные, никому не доступные мысли превратились в осязаемую и видимую реальность.

Здесь, в самом начале своего творческого пути, я понял всю ответственность и осязаемость моей писанины, испытал радость от удачных статей, да и просто удовлетворение от добротного сделанного дела. Именно типография, своим конечным продуктом — газетой, — показывала мне, что день прошел не зря, что это мое на всю жизнь.

Окончательную и бесповоротную точку в моих душевных метаниях того времени поставила моя жена Екатерина Алексеевна, сама не подозревая об этом. Она попросилась на работу ко мне в редакцию.

Ее шаг был такой же нелогичный и абсурдный, на взгляд обыкновенного человека, как и мой, и повторял его, что называется, один к одному. До переезда, в Бурле, она работала инструктором организационного отдела райисполкома. В Панкрушихе — в райкоме партии. Возглавляла районное общество «Знание». Что толкнуло ее в редакцию? Отцовские гены ли, так называемые струны души или черты характера, которые на сто процентов совпадали с моими? Не знаю. Мы на эту тему никогда не разговаривали, просто она не возникала, просто в этом не было необходимости. Единственное, подумалось мне тогда, что если даже жена из такого спокойного и хлебного места просится в нашу журналистскую круговерть, то мне не стоит заниматься душевным самокопанием. Надо просто работать.

Естественно, я ее принял к себе в редакцию. Сначала корректором, а когда освоилась, «набила руку», поменяла образ мышления и ритм жизни, перевел в литсотрудники, а затем в заведующие отделом писем. С тех пор мы и идем вместе по

журналистской стезе. Интересно отметить, что совершенно аналогичный путь она проделала, когда мы переехали в Заринск. И она пошла не со мной в районную газету «Знамя Ильича а в конкурирующую с нами городскую «Новое время». Сначала корректором, потом корреспондентом, а затем заведующей отделом писем. Впоследствии Екатерина стала редактором газеты «Коксохимик Алтая».

Причернский край

Заринск, Причернский край,— так когда-то в старину называли эти просторы Причумышья и Салаирской тайги — устройство, природа, социально-экономическая обстановка, отношения и люди понравились мне. Для меня стало ясно, что здесь наверняка буду работать до пенсии. И я решил, несмотря ни на какие предложения остаться здесь жить и трудиться. А дальше пошло уже все просто.

Не знаю, как у других журналистов, но для меня понятие «работать просто» означает в первую очередь легко, быстро и много писать. В этом плане период работы в заринской районной газете «Знамя Ильича» был для меня самым продуктивным. Особенно в первые годы, когда еще был жив Советский Союз, когда нормально функционировали все политические и административные институты управления государством. Отношения между газетой, журналистами и работниками аппаратов управления здесь были партнерскими, а не командно-административными, как в Панкрушихе. Мы видели друг в друге помощников, единомышленников, делающих одно общее дело.

Характерно отметить в этой связи, что заринский период работы подарил мне двух добрых приятелей и товарищей, с которыми прошел по всей жизни. Мы не просто «дружили по работе». Наше товарищество основывалось на уважении, на общности характеров и интересов, простоте и легкости общения, взглядах на жизнь. От политики до увлеченности рыбалкой. Наше единение не смогли разорвать ни перестроечные процессы, ни прервратности судьбы, ни революционные преобразования в стране, ни карьерные взлеты и провалы того или другого. Мы всегда были друг с другом рядом. И только смерть смогла забрать у меня моих друзей. Сначала бывшего первого секретаря райкома КПСС Геннадия Ивановича Неретина, а затем заместителя главы администрации района Юрия Геннадьевича Локтионова. А ведь мы были почти одногодки...

В моей журналистской судьбе заринская «Знамя Ильича» была дарована мне, как огромный и неожиданный подарок, который останется дорог до гробовой доски. Я пришел в газету, которая имела большую и славную историю. Иван Иванович Иванов, бесценно редактировал ее без малого четверть века. Сумел создать неповторимую атмосферу творчества и стремления к совершенству, зародить и развить традиции, вдохнуть незатухающий энтузиазм в селькоровское движение, благодаря которому 52 поселка района и три десятка колхозов и совхозов жили полноценной жизнью на газетных страницах. Районку не просто уважали, ее любили.

Я благодарен Богу, что он дал мне ума, молодому тогда и «стре-

мительному» редактору, с первой же минуты почувствовать это и не уподобиться некоторым моим коллегам, «ломающим дрова под себя» с первых же дней своего вступления в должность. Я понял, что мне необходимо было всеми своими мыслями и действиями сохранять все это хорошее как можно дольше, развивать его и обогащать новой историей.

А это тоже оказалось непросто.

Меня иногда спрашивают: боялся ли я чего-либо в жизни? Да, боялся и боюсь до сих пор. Плохо сделать свое дело, не сдержать данное слово, не справиться с поручением, не оправдать доверие, несправедливо наказать человека, оказаться объектом уничижительной критики. Боюсь, чтобы обо мне вольно или невольно не подумали плохо.

Эти чувства зародились именно тогда, с приходом в «Знамя Ильича» и остались в моем характере до нынешних дней.

А другого творческий потенциал газеты, ее кадровый состав того времени просто не потерпел бы, не позволил прижиться и влиться в этот единый сплоченный механизм. Я начинал работать тогда в Заринске с опытнейшими журналистами. Владимир Бардюков, Василий Гушин, Александр Павлушкин, пришедшие к нам (подумать только — добровольно) из «Алтайской правды». Александр Ботьев, ушедший впоследствии в «Алтайку». Юрий Кузьмин, издавший к выходу на пенсию три своих поэтических книги. Владимир Бучнев, от лирических репортажей которого о доярках подопечные буренки выдавливали большую коровью слезу. Такие кадры необходимо было хо-

лить и лелеять. Но и они меня не подводили.

Сейчас у всех на слуху Губернаторский клуб доярок-пятитысячниц. Все знают, что это такое. В крае он зародился относительно недавно, с приходом к руководству Александра Богдановича Карлина. А вот у нас в районе клуб доярок-трехтысячниц был организован еще в 1984 году, широко и продуктивно действовал. Идея его организации, идеологическая и информационная поддержка, «круглые столы», обмен опытом, трудовое соперничество — все это принадлежит газете «Знамя Ильича» того времени. Дело, начатое газетой, было обобщено на специальном заседании бюро райкома партии и активно поддерживалось, развивалось и жило впоследствии уже самостоятельной жизнью повсеместно. Аналогичный пример можно привести и по организации трудового соперничества между хлеборобами полеводческих комплексных бригад Героя Социалистического Труда из совхоза «Сорокинский» М.И. Гусельникова и Ю.В. Старцева из колхоза «Красный партизан». Изначально начатое и организованное газетой, это соперничество впоследствии переросло во всеобщее движение трудового энтузиазма тружеников сельской нивы. Постоянно и много писали мы и о людях заринских деревень и сел.

Подобных примеров можно приводить немало. И все они очень ярко и убедительно доказывают правоту ленинских слов о том, что газета является не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и организатором и она всегда будет популярной у читателей, если

на пяток пишущих штатных сотрудников будет пятьсот, пять тысяч добровольных помощников. «Знамя Ильича» того времени была очень популярным изданием в районе. Без всякого преувеличения скажу — ее любили и уважали.

Именно эта любовь и уважение помогли нам справиться с трудностями, выстоять и выжить в условиях приближающегося всеобщего бедствия. Впрочем, писать об окаянных годах правления спившегося алкаша одновременно трагично, но и в некоторой степени просто стыдно. Жутко было от того, что на твоих глазах рушились человеческие отношения, разваливались колхозы и совхозы, замирали деревни, загнанные в жизненный тупик люди массово травили себя от безысходности убойным, девяностоградусным «Rojal»ем. В условиях полного безденежья районная газета не выжила бы, конечно, если бы на помощь не пришли ее читатели. Примеров на этот счет масса.

Чтобы разблокировать печать газеты в местной типографии, оставленной ее руководителем, рьяным адептом президентского увлечения, районный предприниматель В. А. Устинский отдал нам полвагона муки. Тридцать две тонны. Эта мука спасла нас. Заправку бензином редакционного автомобиля взял на себя руководитель акционерного общества имени Ленина Н. И. Краевский. Замордованный учительскими забастовками глава администрации района И. И. Терешкин каким-то чудом умудрялся выкраивать нам крохи на частичную выплату заработной платы. Причем на этот счет мне не приходилось даже толпиться в его приемной вместе

с другими нескончаемыми просителями и требователями. Очень существенную помощь оказала в этот период начальник Заринского районного узла почтовой связи В. И. Борисов. И в подписке, и в тарифах, и в финансах. Бумажный вопрос «расшивал» П. А. Король со своим аппаратом управления.

В этот очень сложный период работы для себя поставил одну главную цель — сохранить газету в полном объеме, не отступить ни на йоту от того, что имеем. Эта задача была выполнена. До последнего дня моей работы «Знамя Ильича» выходила в свет регулярно, точно по графику, три раза в неделю по вторникам, четвергам и субботам, на четырех полосах. При полном штате редакции в четырнадцать человек.

Удивительно, как трудное время может мобилизовать людей на достижение поставленных целей. И если это стремление всеобщее и коллектив уверен в себе, доверяет своему лидеру, то победа придет обязательно. Сейчас я даже сам удивляюсь, как тогда, в условиях полного и всеобщего безденежья, нам удавалось разрешать не только текущие проблемы, но и задумываться о будущем. И не просто задумываться, но и действовать. Именно тогда был куплен очередной новый автомобиль для редакции, с приобретением которого помог глава администрации края Л. А. Коршунов. Самостоятельно редакция организовала и провела всеобщую районную лотерею, главным призом которой был легковой автомобиль «Запорожец», Это был вклад директора Заринской межрайбазы Д. М. Кошкарева. На вырученные от лотереи деньги мы полностью

обновили организационные средства производства. От фотоаппаратов и портативных диктофонов до электрических пишущих машинок, причем каждому творческому сотруднику. Значительно облегчались и социально-бытовые условия жизни работников редакции. Мясо, крупу, зерно, муку и другие продукты закупали, а то и просто принимали в дар от хозяйств тогда на всех. Даже ежедневное обеденное питание людей и их проезд к месту работы оплачивался редакцией. Зарплата выдавалась регулярно. И если в какой из месяцев ее не хватало, то в первую очередь не получали ее редактор газеты и бухгалтер. Помню единственный случай, когда пришлось извиниться и задержать выплату моему заместителю.

Сейчас, оглядываясь на то время, я считаю те годы самыми тяжелыми, но и самыми любимыми и продуктивными в моей 27-летней работе в «Знамени Ильича».

Именно в этих условиях, в это трудное время стала появляться необходимость задумываться о будущем.

Для меня всегда было понятно, что идти по пути большинства районных газет Алтайского края и ужиматься в объемах, периодичности и прочих «скукоживаний» — это заведомо проигрышный путь. Это, по моим убеждениям, соответствовало провалу. Свою дорогу я видел в кардинальной реорганизации всего творческого процесса редакции и ее техническом перевооружении. Практические примеры, подтверждающие мою убежденность, стали появляться. Прежде всего в редакции городской газеты у Александра Индюкова и в полиграфпредприя-

тии «Катунь» у Владимира Баясова в Бийске. Очень динамично заработал в этом направлении Владимир Полунин в Павловске. Я специально съездил ко всем за опытом. Посмотрел, восхитился, «пооблизывался»... Деньги требовались, и немалые. Но я заметал окончательно и в конце концов решился.

Как-то Галина Федоровна Мазурова, работавшая тогда заместителем у П. А. Короля в управлении по печати, прислала мне условия Всероссийского конкурса газет с припиской: «Попробуй, Николаев». Условия были, конечно, очень жесткие, но и мечта покоя не давала. Поэтому я втайне от всех подготовил необходимые документы, газету и отправил все в адрес конкурсной комиссии. Год длилась эта эпопея. Нервов она забрала, терпения и выдержки немало. Людям я сказал об этом только тогда, когда наша газета прошла третий, окончательный, этап экспертного отбора и вошла в число номинантов на победу.

Напрасно сказал. Теперь уже заволновались все. И в таком нервном напряжении работали еще месяца четыре. Однако вышло так, что переживали не напрасно. Мы победили. Районная газета среди десяти областных, краевых, центральных изданий получила приз в двенадцать с половиной тысяч долларов. Там же, в Москве, что называется, не отходя от кассы, я купил полностью укомплектованный газетно-издательский компьютерный комплекс с лицензионным программным обеспечением, договорился с новосибирскими коллегами, и они упростили пилотов авиационного завода имени Чкалова попутным чартерным рейсом захватить мои коробки и оборудование.

Помучились же мы с этими лицензионными англоязычными программами основательно. Пока не стали появляться пиратские русские копии. Именно в это время и в период освоения хитроумного заморского оборудования родился еще один член нашей журналистской династии — Антон.

Он как раз окончил восьмой класс, маялся летним бездельем и постоянно «гундел» о покупке ему домашнего компьютера, так как он к этому времени по моему настоянию проучился полгода на специальных курсах. У меня таких денег не было, и чтобы он отстал от меня, предложил их ему зарабатывать. «Заодно проверю, — подумалось тогда, — будет ли от дорогой покупки толк». Он пришел в редакцию, подняв погонял машины и заверстал. Проработал все лето. Люди спокойно сходили в отпуска. Так со школьных лет Антон пришел в журналистику. Он работал в нашей редакции все последующие годы с перерывами на школу и университет, прошагал карьерным путем по ступенькам служебной лестницы, был и ответсекретарем, и заместителем редактора. Ему я передавал «Знамя Ильича», уходя на пенсию. Однако беспокойная молодость и стремление к большему, «поставила его на крыло», и он улетел из родительского гнезда в самостоятельный полет. Мне хватило мудрости понять его и не препятствовать, не удерживать рядом с собой. У нас с Екатериной сейчас по отношению к двум взрослым сыновьям осталась лишь извечная родительская миссия — помогать им по мере сил и возможностей, переживать их неудачи и радоваться достижениям.

Я благодарен и старшему Виктору — профессиональному военному, танкисту, майору, комбату, — и младшему Антону — коллеге, продолжателю нашей семейной профессии, — что они стараются не приносить нам огорчений. Постоянно радуют своими успехами и достижениями.

Каждый редактор имеет свою цену

Если взять с десятков районных газет времен «развитого социализма» в СССР и отрезать им заглавные титулы, то практически невозможно было бы узнать или отличить одну газету от другой. Все они были, как близнецы-братья, на одно лицо. Как внешне, так и по содержанию. Типичная, официально-казенная, тяжелая первая полоса, с обязательным портретом передовика производства. Партийно-канцелярская вторая, с ее суконным языком и бюрократическим уклоном. Сельскохозяйственная или производственная третья. И только лишь на четвертой, собираемой по принципу подверстки, читатель мог найти себе что-либо для души и ума.

Тем не менее тиражи тех газет были высокими и держались они далеко не только за счет интереса жителей к своему, местному, изданию. Но и за счет дешевизны подписки, пропаганды и местечкового патриотизма, да и некоторого подавливания на жителей административными органами управления. Работать было легко и удобно, привычно и стабильно. Если особо не дергаться, то можно было благоденствовать и наслаждаться дарованной синекурой, считая, что жизнь удалась.

В середине же восьмидесятых годов, после череды всесоюзных музыкальных рекевиемов Шопена и телевизионных постановок балетной оперы Чайковского «Лебединое озеро», политическая атмосфера в стране начала меняться. К финансовым трудностям добавлялись все больше и больше такие идеологические «непонятки», что у некоторых редакторов, что называется, происходил сдвиг по фазе. И за примерами ходить далеко не надо было. Редактор нашей городской газеты, например, в своем стремлении не прогадать и удачно успеть лизнуть нужное место у «кормчих», пустил под нож готовый и даже уже отправленный в экспедицию тираж своего издания, и типография всю ночь аврала над конъюнктурно-угодным выпуском.

Люди открыто стали высказывать свои мнения, изменилось содержание редакционной почты, и, о ужас, без согласования с начальством начали издаваться альтернативные газеты.

Необходимость кардинальных перемен в работе редакций в первую очередь в эти годы почувствовали редактора городских и районных при городах газет. Так как политическая активность и конкуренция здесь была очень высокой и активной. Именно этот период особенно четко показал, что каждый редактор имеет свою цену. Эти годы очень ярко высветили профессионализм каждого руководителя средства массовой информации. Его умение видеть перспективу, старание, патриотизм, профессионализм, мудрость, человечность, если хотите. Именно в эти годы происходил естественный отбор среди редакторского

корпуса и наглядно было видно, как и какие газеты выбирают перспективный путь своего существования или ступают на дорогу стагнации и «скукоживания».

Особенно ярко засверкал тогда профессиональный и организаторский талант Александра Индюкова в Бийске, Валерия Ходикова в Славгороде. Поразителен был пример Любви Ярошевой, которая, что называется, на ровном месте выпустила в свет свой «Вечерний Рубцовск» и буквально как танком, в одночасье переехала городской официоз и закопала его в неизвестность.

В эти годы я закладывал новые традиции в «Знамени Ильича», проводил все те преобразования, испытывал и обкатывал на практике все, что впоследствии стало нормой и определило выживаемость и перспективное развитие газеты. Коренным образом была изменена организация работы редакции. Корреспонденты получили полную творческую самостоятельность и свободный график. Они стали главной фигурой в газете.

Была научно разработана модель газеты с помощью хорошо знакомых мне ученых кафедры журналистики Новосибирской ВПШ, она внедрялась, обкатывалась и стала впоследствии фундаментом существования «Знаменки» на долгие годы. В то время доцент В. В. Королев, мой бывший однокашник, даже читал курс лекций своим слушателям на эту тему.

В практику работы редакции были внедрены жесткие сетевые графики и планирование. В корне изменены были система оплаты труда сотрудников, гонорарные поощрения и штатное расписание.

Люди стали получать деньги за реальный практический вклад в газету, причем каждый имел возможность заработать столько, сколько ему позволяли его желание, возможности и талант. До сих пор помню злобно желтеющие белки глаз от разливающейся желчи у моего заместителя, когда я подписывал зарплатную ведомость с корреспондентскими суммами, превышающими и замовский и редакторский оклады.

Была организована и реально работала широчайшая соборовская сеть газеты по селам района, которая потом явилась хорошей школой подготовки резервов журналистских кадров и дала немало абитуриентов и студентов факультета журналистики Алтайского госуниверситета. Вообще студенты-журналисты любили проходить практику на базе нашей газеты. Они совершенствовались в профессионализме, были практически свободны и независимы в своих действиях и мыслях, получали за свой труд реальные деньги. Были годы, когда я в летние месяцы отправлял всех штатных корреспондентов в очередные отпуска, а их заменяли практикующие студенты. Многие из них потом приходили к нам на работу. Особенно яркий пример в этом плане Светлана Бочарова. Писать к нам в газету как собкор она начала еще со школьных лет. Поступила в Барнаульский журналистский лицей, затем в АлтГУ. Прошла по многим ступеням нашей редакционной карьерной лестницы.

Все это, конечно же, не оставалось без внимания в то нелегкое, смутное и противоречивое время. Особенно доброжелательно и реально поддерживали все эти на-

чинания и эксперименты тогдашний заведующий сектором печати крайкома партии Петр Францевич Эберле и работавшая с ним Галина Федоровна Мазурова. Межредакционные летучки, обмен опытом, семинары, которые организовывались ими и на которых приходилось выступать и рассказывать о своих работах и ошибках не только мне, но и другим моим коллегам, были нацелены на сохранение районных газет, на повышение их жизнеспособности. А они в то время были очень актуальны, так как процесс стагнации продолжался медленно, но верно. Разговоры пошли не только о сокращении периодичности газет, штатов редакций, но и о слиянии районных средств массовой информации и даже их закрытии.

Не знаю, к чему бы привел такой настрой, если бы к руководству комитетом по печати не пришел тогда Виталий Петрович Дешевых. Именно он остановил весь негативный процесс, ведущий к развалу отрасли. Именно он вдохнул во всех нас новую жизнь и дал толчок к нашему развитию и совершенствованию. Мне немало пришлось повидать на своем веку руководителей самого различного ранга. Некоторые ненавидели меня, некоторые, наоборот, остались в доброй памяти до сих пор. Но лишь двух человек, с которыми мне посчастливилось работать, я безмерно уважаю и буду помнить всю жизнь. Это хорошо известный на Алтае руководитель, почетный гражданин Алтайского края Каримхан Айдарханович Айдарханов, с которым мне выпало судьбой начинать в бытность его первым секретарем Бурлинского райкома партии, и Виталий Петрович Дешевых.

Эти люди умели поставить порученное им дело так, что все вокруг них крутилось и действовало во все развивающемся темпе. Их нельзя назвать жесткими, а тем более авторитарными, наоборот. И в то же время нельзя было не выполнить их просьбу, поставленную задачу, указание просто потому, что было неприлично их подводить. И даже не перед ними — перед самим собой. Они умели вдохнуть в человека энтузиазм, веру в себя. Показать перспективу так, что хотелось немедленно начать движение к цели. Они безошибочно окружали себя людьми, заряженными на творчество и позитив. Я уверен, что наше поколение и редакторов, и журналистов с большой любовью и безмерным уважением будут помнить и Раису Голованеву, и Владимира Полунина, и Владимира Титова, и Людмилу Хлыбову, и Таису Прохорову, и многих других руководителей и сотрудников комитета по печати, работавших тогда с Виталием Петровичем. Именно эти люди, вместе

с Дешевых, сняли все разговоры о неперспективности малой прессы на Алтае. Вдохнули в нее новую жизнь, подарили перспективу и развитие. Это они полностью перевооружили и обновили материально-техническую базу редакций, провели электронную революцию и избавили отрасль от горячего, металлического производства газет, сделали достоянием всех передовой опыт, творчество, победы журналистских коллективов и работников типографий. Даже нет смысла перечислять, какими путями и методами все это достигалось. Важно то, что была переломлена и окончательно забыта упадническая тенденция на стагнацию отрасли. Пошло динамичное, поступательное развитие и наработан такой запас прочности, который позволяет существовать районным газетам до сегодняшних дней. И не просто существовать, а продуктивно и с пользой работать.

**Виктор НИКОЛАЕВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации.**

КТО БЫЛ КТО В ИСТОРИИ

Один из первых

У него была не биография, а исторический роман, он прожил необычайно богатую событиями жизнь. Встречался и разговаривал с царём Николаем II, трижды слушал Ленина и решал с ним наболевший вопрос в президиуме VIII Всероссийского съезда Советов, выполнял личное поручение Калинина. Работал с председателем СНК Донецко-Криворожской Советской республики Артёмом (Ф.А. Сергеев), близко был знаком и бывал в гостях у героя Гражданской войны Жлобы, откровенно беседовал с генералом-колчаковцем Пепеляевым. Выполнял особые поручения Дальбюро ЦК РКП(б) в маньчжурском Харбине. Он знал многих известных литераторов, помогал становлению будущего академика, Героя Социалистического Труда М.А. Лисавенко, по его инициативе началась беспрецедентная дружба далёкого от морей Алтая и крейсера «Свердлов» на Балтике. Он стоял у истоков зарождения организации журналистов на Алтае.

Через его жизнь прошли тысячи людей, через жизнь многих прошёл и он. Он – это Михаил Осипович Пантюхов, моряк революции, страстный большевик, журналист, общественный деятель.

Начало

М.О Пантюхов.

Михаил Пантюхов родился в Царском Селе в год коронации Николая II – в 1896 году. Отец работал садовником в имении графа Половцева, мать – сиделкой в дворцовой больнице. В гурьбе мальчишек и прочих зевак он не раз наблю-

дал проезд царя с семьёй – тот по воскресеньям из Александровского дворца отправлялся к обеду в церковь Екатерининского дворца. В 13 лет он поступил в Кронштадтскую морскую фельдшерскую школу.

В первые Рождественские каникулы, едва дождавшись утра, он схватил коньки и помчался на озеро в парке, где был городской каток – не терпелось блеснуть флотской формой. В парке встретил военного в шинели и серой мерлушковой папахе с мальчиком, одетым в синюю бекешу, перехваченную красным кушаком. Миша узнал императора Николая II и наследника Алексея, встал у обочины навытяжку. Император остановился, поздоровался. Задал с десятков вопросов о школе, об учёбе и успехах. Воспитанник морской школы, как и положено военному человеку, бойко отвечал. «Ну, молодец, старайся», – напоследок сказал царь. Воспитанник

**Пантюхов, командир 1-го
Республиканского отряда моряков**

стоял «во фронт» пока не прошли два генерала в круглых генерал-адъютанских белых шапках, сопровождавших наипервейших особ государства.

Государь император и предположить не мог, что встречаемый мальчишка в матросской форме, повзрослев, станет непримиримым борцом против всех порядков царизма, а его самого, крупно проигравшего две войны и породившего две революции, сбросят с трона высшие генералы Российской армии.

Становление

В 1914 году Миша Пантюхов досрочно окончил школу – как раз шла мобилизация запасников, ибо Германия и Австрия объявили войну России. Служил в морском госпитале крепости Ревель (Таллин), в полку крепостной артиллерии близ Ревеля. Сопровождал в Кронштадтский морской госпиталь душевнобольного юнкера флота, за опоздание из командировки на пять

суток попал в одиночную камеру гауптвахты, его ждал военно-морской суд, под следствием находился 38 суток, но выручил главный санитарный инспектор крепости доктор Николаевский, знавший Пантюхова по фельдшерской школе.

Его отправили на голый, скалистый остров Карлос, находившийся в пяти-семи верстах от Ревеля, потом – на остров Нарген. На обоих островах велись активные работы по укреплению позиций, устанавливались дальнобойные артиллерийские орудия. Там сблизился с освобождёнными из тюрем социал-революционерами, иные из них приговаривались к смертной казни, заменённой каторгой. Читал их литературу, тайно доставлял им с берега передачи. Попал под подозрение жандармерии, и молодого фельдшера отправили на Каспий.

Из Бакинского порта его направили в Персию, в Мешедессерский десант, оттуда за провинность – на остров Ашур-Аде, который матросы прозвали островом смерти. И, правда, там уже было громадное матросское кладбище, большинство умерших стали жертвой жесточайшей тропической малярии. В первые дни Февральской революции 1917 года матросский комитет командировал Пантюхова с приступом малярии в Баку, поручив ему продвинуть вопрос о ликвидации гарнизона острова. Бывал на массовых митингах, вместе со всеми до хрипоты пел «Варшавянку» и «Смело, товарищи, в ногу», удивлялся тому, что царский режим, казавшийся ещё недавно незыблемым и несокрушимым, был опрокинут так легко и бескровно. Вскоре вошёл в экипажный комитет, вслед его из-

брали в Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов.

В мае 1917 года фельдшера флота Пантюхова избрали в состав делегации, направляемой на Балтику для изучения опыта работы Советов в Кронштадте и Ревеле. На многолюдном митинге на Якорной площади Кронштадта он приветствовал революционных моряков-балтийцев, назвал их старшими братьями, чем вызвал бурю восторгов. Познакомился с лидерами флотских масс Иваном Колбиным и Фёдором Раскольниковым. В Ревеле встретил старых знакомых-подпольщиков, которые играли активную роль в Совете и комитетах.

Вернувшись в Баку, Пантюхов доложил Совету о деятельности революционных комитетов на Балтике и тут же записался в добровольческий отряд моряков-каспийцев, убывающий на германский фронт. В то время он разделял призывы Временного правительства о продолжении войны до победного конца, считал, что долг каждого гражданина защищать революционную Родину. На Юго-Западном фронте матросы и солдаты избрали его комиссаром батальона. Два фронтowych месяца перевернули его представление о войне, он глубоко убедился, что широкие военные

планы Керенского, приведут к жестокому и бессмысленному уничтожению десятков тысяч русских солдат, прочувствовал, что солдатские массы душою и сердцем поддерживают требование большевиков о мире.

Михаил Пантюхов стал убеждённым сторонником большевиков, порвал связи с эсерами. В Петрограде вступил во 2-й флотский экипаж, являвшийся опорой Военно-Революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В момент штурма Зимнего дворца 25 октября (7 ноября) 1917 года он нёс охрану здания Адмиралтейства, а с утра следующего дня по поручению В.И. Ленина обеспечивал революционный порядок на улицах Петрограда. Часто выполнял задания караульного начальника.

Гражданская

Германцы нарушили договор о мире, в начале 1918 года вместе с петлюровцами повели широкое наступление на Украине, захватили Полтаву, нацелились на Харьков. Пантюхов во главе группы моряков-добровольцев прибыл в Харьков в распоряжение Артёма, занимавшего должность председателя СНК и комиссара народного хозяйства Донецко-Криворожской

Среди матросов.

В солдатском кругу.

Удостоверение Союза журналистов.

Советской республики. По его совету написал обращение к Кронштадтскому Совету рабочих и матросских депутатов с призывом направлять добровольцев в Харьков в формируемый 1-й Республиканский отряд моряков. Отряд численно заметно вырос, перевалив за 200 человек, стойко сражался с врагами в районе Богодухова, Люботина и Новой Боварии, но потом вместе с фронтом оставил Харьков, отступал на Купянск, Валуйки и Лиски.

Отряд Пантюхова получил приказ двинуться на Воронеж, в те же дни, а точнее, 10 апреля 1918 года город оказался в руках анархистов. Реввоенсовет республики приказал начальнику 1-го Республиканского отряда моряков Пантюхову разоружить анархистов, не останавливаясь ни перед чем. Моряки выполнили задание, освободили город, но в завязавшейся смертельной схватке Пантюхов получил три тяжелейших ранения. Одно из них потребовало ампутации ноги, операцию делал профессор Николай Бурденко, уже в то время слышший чудесным, с золотыми руками хирургом, ставший потом главным хирургом РККА, создателем и первым президентом Академии медицинских наук СССР.

Матрос на костылях

Став в 22 года инвалидом, Михаил Пантюхов не был никому обузой, он избрал девиз людей сильных, решительных и целеустремлённых — идти и не сдаваться. Он писал статьи, корреспонденции и стихи в разные газеты и журналы, был чрезвычайным уполномоченным по мобилизации культурных сил в Задонском уезде Воронежской губернии, секретарём Железнодорожного райкома РКП(б), потом его направили заведующим райполитотделом Новочеркасского участка Юго-Восточной железной дороги. Создавал комсомольские организации сначала в железнодорожных мастерских города Новочеркаска, затем городскую организацию.

Когда летом 1920 года в районе Мариуполя высадился десант полковника Назарова, посланный из Крыма бароном Врангелем, и устремился к Ростову и Новочеркаску, Пантюхов добился вооружения рабочих-железнодорожников и срочного оборудования бронелетучки. В должности комиссара грозного, хорошо вооружённого поезда он выехал на позиции, указанные командующим Особой трудовой армией.

С разгромом Назарова бронелетучку поставили на внутренние пути мастерских. Как будто знали — ещё понадобится. И ведь потребовалась.

В ноябре того же 1920 года на Дон прорвался Нестор Махно. Пантюхов получил приказ командующего 2-й Особой армией срочно прибыть с бронепоездом на станцию Миллерово в распоряжение полевого штаба армии. Однажды обстоятельства потребовали оставить бронепоезд и во главе роты коммунаров и питерских пулемётчиков идти пешком 18 километров. Вряд ли знала история случаи, когда за матросом на костылях шёл внушительный отряд решительных бойцов.

В Новочеркасске Михаил Осипович проявил себя сильным оратором, незаурядным общественным защитником в судах и трибуналах. Слух о красном Плевако широко гулял по железным дорогам Юга страны. В декабре 1920 года он сидел рядом с В. И. Лениным в президиуме знаменитого своим планом ГОЭЛРО VIII Всероссийского съезда Советов, решая судьбу несправедливо осуждённого рабочего-железнодорожника Вишневого. И добился пере-

смотра дела.

Пантюхов был начальником агитпоезда «Красный железнодорожник», заведующим культотделом линейного отделения профсоюза железнодорожников Северо-Кавказского округа. Осенью 1921 года коммунисты избрали его членом Владикавказского горкома партии, вслед — членом Северо-Осетинского областного комитета партии. Во Владикавказе был назначен редактором газеты «Горская правда», страстно и доходчиво доносил до широких слоёв горцев идеи вождя социалистического государства В. И. Ленина.

В гуще дел

Весной 1923 года Северо-Кавказское отделение Верховного суда РСФСР переводилось на Дальний Восток, туда же уезжал Михаил Пантюхов на должность заместителя прокурора Дальневосточной Республики. Незадолго до отъезда он был назначен заместителем прокурора Горской республики.

В Чите в железнодорожном вагоне встречался с председателем ЦИК СССР М. И. Калининым, по его указу-

1930 год.

От командира корабля.

занию готовил обширный список для частной амнистии осуждённых, докладывал ему и давал пояснения по составленному документу. По поручению Дальбюро ЦК РКП(б) дважды выполнял специальные задания в маньчжурском Харбине, забитом белоэмигрантами всех мастей. В Читинской тюрьме два-три раза в неделю бывал в камере генерал-лейтенанта колчаковской армии Анатолия Пепеляева, пленённого летом 1923 года на берегу Охотского моря после разгрома его дружины в Якутии. Долго беседовал с ним, знакомился с его дневниками, изучал его внутренний мир. Не без участия Пантюхова расстрел бывшему генералу был заменён ЦИК СССР десятью годами лишения свободы. Ещё до вынесения приговора за участливость и объективность расследования генерал-арестант смастерил красному прокурору добротные костыли.

От газеты «Молот» до лагерей

В апреле 1925 года Михаил Осипович вернулся с Дальнего Востока в Ростов-на-Дону, полагая продолжить прокурорскую деятельность, но заведующая орготделом Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), решительная и непреклонная Р. С. Землячка направила в газету «Молот». Журналистская деятельность свела его с такими литераторами, как Владимир Ставский, Александр Фадеев, Марк Серебрянский, Владимир Киришин, Артём Весёлый, она же позволила видеть кипучую деятельность героя Гражданской войны Дмитрия Жлобы. Ещё до приезда в Ростов-на-Дону он хорошо знал писателей Владимира Бахметьева, Александра Серафимовича,

Ивана Рахилло, неповторимого поэта Сергея Алымова. В начале 1930 года Михаила Осиповича направили в Новочеркасск организовать районную газету, задание выполнил, он же был первым редактором газеты «Знамя коммуны».

В том же 1930 году Пантюхова назначили в Краснодаре заведующим Северо-Кавказским краевым отделением «Крестьянской газеты», а оттуда — перевели в Москву, в редакцию этой газеты. Был членом редколлегии популярного издания, редактором сменных выпусков «За агротехнику», «За новые культуры», «Хата-лаборатория», организовал журнал «Колхозное опытничество».

В 1933 году в вагоне «Крестьянской газеты» дважды побывал в Сибири, оба раза останавливался в Топках, ныне Кемеровской области. Одной из задач, которые решал, было проведение совещания новаторов и энтузиастов новых дел, в том числе в садоводческом деле. На совещание съехались уже известные сибирские опытнические садоводы-любители, представители Омского сельскохозяйственного института и Томского госуниверситета. Был на нём и Михаил Лисавенко из Ачинска Красноярского края. В вагоне «Крестьянской газеты» он уехал в Москву, Пантюхов организовал ему встречу с И. В. Мичуриным, который уже ознакомился с работой сибиряка «Плоды и ягоды на север». А возвращался Лисавенко из Москвы с рекомендательным письмом к руководителям Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области ответственного редактора «Крестьянской газеты» С. Б. Урицкого и редактора М. О. Пантюхова.

Они писали, что Лисавенко

имеет значительные достижения в опытничестве, но в Ачинске нет подходящих условий для развития мичуринских методов работы с дикорастущими ягодниками и кустарниками. Просили оказать ему помощь и предоставить все условия для опытной работы.

Так Лисавенко оказался на Алтае, с того времени засияла его звезда славы и известности.

В ноябре 1935 года по ходатайству Северо-Осетинского обкома ВКП(б) Пантюхов был переведён в Северную Осетию и назначен редактором областной газеты «Пролетарий Осетии», а в следующем году начал работу в Пятигорске главным редактором Северо-Кавказского краевого издательства. В январе 1937 года был исключён из членов партии. Мотивировка — за политическую неустойчивость, участие в оппозиции и антипартийных группировках. Припомнили членство в партии эсеров. Никакие апелляции, даже в самые высшие органы — не помогли. Потом был суд, статья Уголовного кодекса и пять лет лагерей. После досрочного освобождения работал фельдшером в Казахстане.

Рука друга и реабилитация

Летом 1945 года Пантюхов в газете «Правда» увидел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Лисавенко орденом Трудового Красного Знамени. Написал ему поздравление, тот откликнулся. «Нет такого человека, — писал он, — который бы сделал так много для меня и к которому я чувствовал бы такую сердечную симпатию, как к Михаилу Осиповичу!». Двухлетняя переписка закончилась тем,

что Пантюхов приехал к Лисавенко в Горный Алтай и стал учёным секретарём Алтайской плодово-ягодной опытной станции. Когда в 1950 году вышла объёмная книга Лисавенко «По мичуринскому пути», то на одном из экземпляров автор написал: «Моему старому шефу — Михаилу Осиповичу Пантюхову, который помог мне встать обеими ногами на мичуринский путь».

С марта 1953 года Михаил Осипович жил в городе Барнауле.

24 ноября 1955 года Президиум Верховного суда Северо-Осетинской АССР производством прекратил уголовное дело против М.О. Пантюхова за отсутствием в его действиях состава преступления. 15 лет он ждал этого момента, наконец-то сброшена тяжкая ноша вины с невинного! В декабре того же года Комитет партийного контроля при ЦК КПСС восстановил его в партии.

Реабилитация окрылила Михаила Осиповича, придала мощный импульс жизнелюбия, желанию творить, действовать, работать. Душа распахнулась и наполнилась солнечным теплом.

Он вошёл в круг старейших коммунистов города. Его приглашали в школы, в трудовые коллективы, к студентам, в воинские части. Он участвовал с правом решающего голоса в ряде комсомольских конференций. Он вёл огромную работу среди молодёжи и пионеров, в общежитиях устраивал литературные вечера, выступал на вечерах студентов. Был народным заседателем в суде, ездил к осуждённым в колонии. В 1962 году комсомольская организация Всесоюзной ударной комсомольской стройки —

За работой. 1956 год.

Барнаульского завода искусственно-го волокна, избрала его почётным комсомольцем, и ни одно их торжество не обходилось без участия матроса революции. В 1956 году по приглашению командования Краснознамённого Балтийского флота Михаил Осипович выступал на боевых кораблях и в береговых частях, на крейсере «Аврора». В 1957 году он участвовал в агитационном походе по Балтике на крейсере «Октябрьская Революция».

3 апреля 1957 года на пленуме Алтайского крайкома ВЛКСМ Михаил Осипович предложил взять шефство над одним из боевых кораблей Балтики. То предложение было горячо одобрено. Через десять дней делегация комсомольских секретарей и Пантюхов выехали в Москву, побывали в политуправлении Главного командования Во-

енно-Морских сил СССР, там порекомендовали современный крейсер «Свердлов». А 21 апреля того же года на крейсере уже был заключён договор о шефстве. Вряд ли кто из зачинателей шефства предполагал, в какую широкую дорогу дружбы выльется связь моряков и юного поколения далёкого от морей края, что она превратится в масштабное движение за укрепление оборонной мощи страны, в реальную школу патриотического воспитания, подвигнет тысячи комсомольцев к трудовым подвигам и свершениям.

Более 30 лет продолжалась дружба молодёжи края и моряков крейсера «Свердлов». По неполным данным, Алтай послал на флот свыше 6000 передовиков производства, хлеборобов, лучших учащихся. Бывало, на корабле 70 процентов экипажа составляли призывники

с Алтая. Пантюхов–старший послал служить на него и своего младшего сына Игоря Пантюхова, ставшего потом известным журналистом, поэтом–маринистом, мастером стихосложения.

У истоков Союза журналистов на Алтае

Михаил Осипович много работал над своими воспоминаниями. Когда появилась в доме пишущая машинка, то супруга Дина Борисовна напечатала 1662 страницы. Он сотрудничал со многими газетами и журналами, публиковал воспоминания, писал статьи по истории флота, рецензии на новинки в мире литературы.

В сентябре 1957 года было образовано оргбюро Алтайского отделения Союза журналистов СССР, оно начало свою работу в редакционных коллективах с приёма в члены Союза. Михаила Осиповича приняли в Союз журналистов СССР в марте 1958 года. В том же году редакция газеты «Молодёжь Алтая» выдала ему удостоверение внештатного корреспондента. Он очень любил эту газету, сотрудничал с нею практически до своей смерти.

Первое собрание журналистов Алтая состоялось 13 марта 1959 года, оно же избрало руководящие органы своего сообщества. Председателем бюро стал Б.Е. Аверченко — корреспондент газеты «Правда» по Алтайскому краю, секретарём избрали М.О. Пантюхова. Борис Ефимович до этого работал в «Алтайской правде», слыл грамотным и порядочным человеком. Но вскоре после образования бюро его перевели в Москву на постоянную работу в той же газете. Всё время руководства бюро кра-

евого отделения Союза журналистов легло на плечи Михаила Осиповича. Он не умел трудиться в полсилы, не знал равнодушия, как всегда к порученному делу относился ответственно и добросовестно. Но тяжёлые раны в молодости с каждым годом всё больше давали о себе знать.

М.О. Пантюхов скончался 13 мая 1966 года на семидесятом году жизни в Военно–Морском госпитале в Москве. Его похоронили на Ново–девичьем кладбище военные моряки под гвардейским Военно–Морским флагом. Некрологи о его смерти публиковали газеты на Алтае, на Балтике, в Новочеркасске, Ростове–на–Дону, Армавире, в Северной Осетии и иных местах.

В 1968 году альманах «Алтай» публиковал воспоминания Михаила Осиповича «Красная линия», а в 1973 году в Алтайском краевом книжном издательстве вышла его книга с тем же названием. Его имя не забыто и в наше время. В 2012 году в Барнауле появилась весьма солидного объёма документальная повесть об отце и сыне «Пантюховы». «Календарь знаменательных и памятных дат» Алтайского края на 2016 год, подготовленный Алтайской краевой научной библиотекой имени В.Я. Шишкова, опубликовал биографический очерк по случаю 120–летия со дня его рождения.

И представленная ныне публикация говорит о том, что его помнят, а журналистское дело его живёт и крепнет.

Алексей КОБЕЛЕВ,
член Союза журналистов СССР, Рос-
сии с 1978 года, член Союза писателей
России с 2011 года, автор двухтомни-
ка об отце и сыне «Пантюховы».

Тамара Пяткова:
**«МОЕ СЧАСТЬЕ В ТОМ,
ЧТО Я СЧАСТЛИВА ВО ВСЕМ!»**

— Тамара Яковлевна! В Туве, в 2014 году, где проходил конкурс «Сибирь — территория надежд» вам вручили одну из высших наград Союза журналистов — Почетный знак «За заслуги перед профессиональным сообществом». Знаки внимания по истечении двадцати пяти лет работы закономерны, а как все начиналось?

— 1990 год стал поворотным и знаковым для меня. Именно за год до великих перемен, в 1990 году из райкома партии, где я работала, была приглашена в редакцию районной газеты «Трудовая слава». И я согласилась, причем работа в газете сразу же показалась такой интересной и живой, что до сегодняшнего дня ни разу не возникало трудностей или проблем, связанных с выполнением обязанностей заместителя редактора, а спустя несколько месяцев и редактора. За время моего редакторства на посту главы районной администрации сменились семь руководителей. У каждого из них мои подходы к решению задач местно-

го средства массовой информации находили понимание. Все давалось легко и просто до середины девяностых, когда невыплаты заработной платы, пенсий и пособий стали одной из главных причин снижения тиража газеты, доходов и т.д. Несмотря на это, редакция выполняла свои обязательства по налоговым платежам, в фонды, по заработной плате. Когда заговорили о списании долгов, некоторые коллеги-редакторы принимали ситуацию и не заморачивались с платежами, шли на реструктуризацию и на погашение. До конца девяностых несколько раз пыталась накопить долги по ПФ (с целью сэкономить), но всякий раз, дойдя до 150–200 тысяч рублей, начинала уплачивать и снова договариваться.

— Самая памятная публикация или ситуация. Кому или чему она была посвящена?

— Как сейчас помню, когда в 2003 году моя дочь Анна, будучи

На конференции.

**И.И Лоор награждает
Тамару Пяткову.**

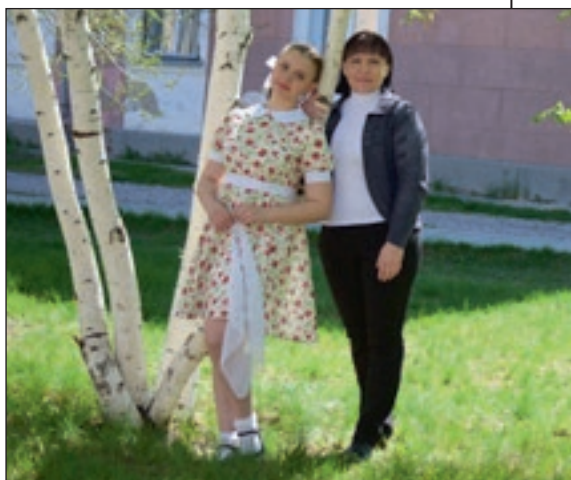
студенткой журфака АГУ, во время прохождения практики подготовила материал «Не умирай, деревня моих предков!» Это было настолько трогательное, эмоциональное рассуждение о судьбе села, откуда родом и я, и мой отец, и прадеды. Не припомню, чтобы в газету поступило столько читательских откликов, как на эту публикацию.

А запомнившаяся ситуация случилась в самом начале моего редакторства, когда я пришла к главе администрации района А. Варенику с информацией по итогам первого года работы. И, чтобы он заметил успех, обратила внимание на тираж, мол, видите, тираж даже не снизился. На это глава сказал, как отрезал: «А это, Тамара, не твоя заслуга, а прежнего редактора. Ты теперь, попробуй, удержи этот тираж». Так вот я навсегда запомнила, чтобы добиваться успехов, надо спрашивать, прежде всего, с себя.

— На какие темы любите писать: письма читателей, репортажи с мест событий или что-то другое. Сейчас трудно вести разговор о жанрах. Все материалы легко проецируются в расширенную информацию. Или я не права?

— Да. Вы совершенно правы. Сегодня жанры настолько размыты, что не сразу поймешь, в каком формате изложен материал. В конечном итоге практически все материалы похожи на расширенную информацию. Даже ответсекретарь при разметке гонорара зачастую затрудняется в определении жанра материала.

Писать люблю больше всего на разговорные темы — интервью. Мне

Аня и Кристина.

нравится, когда читатели небезучастны к моим вопросам, поставленным в публикациях. Советуюсь, спрашиваю, размышляю вместе с собеседником.

— Каждый выход газеты как в первый раз: звонки читателей, переживания за опечатки, «ляпы». Или годы сделали свое дело — рутина затянула?

— Не думаю, чтобы многолетняя работа могла сделать кого-то из моих коллег равнодушным. Правда, когда это случается из номера в номер подряд, не просто переживаю, а злюсь, что недоглядели такие простые видимые «ляпы». Мне кажется, «рутина» — это термин не про нас, журналистов. Да и как может такая живая, ответственная и интересная работа не придавать сил, оптимизма и энергии. Я, даже находясь в отпуске, и по сей день не могу не думать о работе. Особенно люблю размышлять по дороге в командировку. Подумать только: четыре часа пути в одну сторону и четыре — в другую. За это время можно столько идей породить! Никто не мешает, не отвлекает.

С внуками.

— Как случилось, что по нелегкому пути матери пошла ваша дочь Аня, а в 2014 году на фестиваль «Вся Россия» вы приехали с внучкой, Кристиной, которая, будучи старшеклассницей, раньше журналистов взяла интервью у гостя фестиваля Л. Якубовича?

— Когда я пришла в редакцию, Аня была второклассницей. И, как это водится (бывало раньше), дети нередко приходили к родителям на работу. Так вот она, находясь в моем кабинете, внимательно наблюдала за моими действиями. И ей нравилось то, что я делала. Кроме этого, ей нравилась работа финансиста и экономиста. Хотя, наверное, на окончательный выбор профессии дочери основное влияние было моим. Мне казалось, что так проще будет решать проблемы в случае необходимости. В общем, не знаю, как это случилось, но мы не пожалели о выбранной профессии. Сейчас Анна работает начальником инфор-

мационного отдела в одном из челябинских центров занятости населения.

Отдельная, самая сладкая тема разговора о внучке Кристине. Да, именно так и было, что у Якубовича она взяла не только интервью, но и сфотографировалась. Как это ей удалось, я не видела (была на экскурсии в Абхазии). В силу определенных обстоятельств, Кристина поехать со мной не могла. Свое интервью она разместила в молодежном журнале, с которым сотрудничала и являлась членом редколлегии. Ей профессия мамы и бабушки близка и понятна.

— На чем держится экономика газеты? Что для редакции мини-типография (производственный участок) — лишняя обуза или объект выживания?

— Экономика маленькой районной газеты держится на руководителе, как это ни банально про-

Вручает ранцы в Усть-Пристанском районе.

звучит. Экономика газеты — это вместе: и экономия на самом малом, и внедрение дополнительных видов деятельности, таких как торгово-закупочная и полиграфическая деятельность, и создание службы распространения газеты. Своя типография решает самую главную задачу — печатает газету. Это обходится в разы дешевле, что в нынешней ситуации немаловажно. Кроме того, хоть и небольшие, но деньги зарабатываем на печатании бланков, избирательных бюллетеней, брошюр, буклетов, делаем переплеты и т. д. Вот и считайте: обуза или подспорье? Как может быть обузой то, на чем можно сэкономить или заработать? Да, иногда задумаясь: зачем все это, ведь другие редакции живут спокойно, без суеты делают газету и не создают себе лишних проблем.

— У вас довольно непростая личная жизнь, сама поднимала и учила детей. Сейчас, когда у детей свои семьи,

у вас на руках мама. Когда вы находите время для большой общественной работы — председатель районного Совета женщин более 20 лет. Инициатор акции «Соберем детей в школу!», которая стала краевой. Кроме этого активнейший член правления Союза журналистов, автор проектов в редакции на всевозможные гранты, участница фестивалей, конкурсов и т.д. Где черпаете силы, энергию?!

— Личная жизнь у меня, как мне кажется, ничем не отличается от жизни многих других женщин. Я никогда не задумывалась, что одна поднимаю детей. Оставшись без мужа, хотела сделать для них то, что могли получить, имея отца.

Во-первых, воспитать так, чтобы не было стыдно за себя и за них перед памятью погибшего мужа. Дать возможность получить образование. Одевать и обувать, обеспечивать возможностью развиваться дома, иметь средства для дополнительно-

го развития и т.д. Впрочем, больше всего я всегда переживала за то, что останусь одна и мне не о ком будет заботиться. Слава богу, мои дети выросли хорошими людьми. Они также заботливы о своих детях, наоборот, пример мой стал для них образцом.

Никогда не разграничиваю время основной моей работы и общественной. Я не знаю, где я как редактор, а где председатель, и когда ко мне на прием приходят женщины как к руководителю организации, а когда к председателю женсовета. Приходят, и я стараюсь во всем оказать максимальное внимание и помощь. Все происходит само собой. Работая редактором, планирую проведение общественных мероприятий и для газеты, и для женсовета. Учитель мне встретился хороший. Надежда Степановна Ремнева заражает своим примером и вдохновляет меня на общественную работу в женсовете. Еще по работе в партийных органах знала ее как лидера, наставника, личность. Теперь я уже самостоятельно думаю над тем, как лучше организовать в районе поддержку семьям, имеющим много детей, как отвечать на сложные вопросы и служить интересам женщин, оказавшимся в затруднительном положении, уделять внимание труженицам тыла, вдовам погибших и умерших участников войны.

— Если снова начать, какой путь, какая профессия была бы для вас предпочтительнее?

— Я счастлива в своей жизни.

И что-нибудь сделать по-другому, если бы смогла, то хотела бы счастья своим детям и внукам.

— Вы обожаемая бабушка всех четырех внуков. Как часто встречаетесь? Любимое место отдыха.

— Я знаю, что внуки меня обожают. К сожалению, внучка и самый младший внук живут на Урале, и видимся один-два раза в год. С двумя другими внуками видимся часто, поскольку живут они в Новоалтайске, они-то мои настоящие помощники по хозяйству. Умеют делать все, от забивания гвоздя до более сложных домашних дел. Хотя, чем старше внуки становятся, тем больше времени у них уходит на свои занятия. Любимое место для отдыха, конечно же, на моей усадьбе.

— Что для вас счастье? Где оно: в семье, работе, общественной деятельности?

— Мое счастье в том, что я счастлива во всем. У меня нет комплексов в части каких-то недостатков, чувства сожаления. У меня все хорошо. Если что-то захочу, я непременно добьюсь.

— Ваши пожелания начинающим журналистам. Своей жизнью вы подтвердили это право.

— Быть последовательными во всем.

**Вопросы задавала
Раиса ГОЛОВАНЕВА.**

У НАС ХОРОШАЯ, РАБОТОСПОСОБНАЯ КОМАНДА

— Наталья Владимировна! Ваш путь в журналистике и редакторстве исчисляется десятилетиями. Расскажите, как все начиналось и где? Почему вы решили стать журналистом?

— Началось все еще в школе. Свой выбор будущей профессии я сделала в восьмом классе и так и осталась этому выбору верна. Я бесконечно благодарна той девочке восьмикласснице, которая сумела «увидеть» себя в журналистике и определила тем самым мою профессиональную судьбу. До сих пор периодически со страхом думаю, а что если бы я сделала другой выбор?

Так вот, в один из дней отец (в разные годы он работал председателем колхоза, агрономом и хорошо знал районных журналистов), который горячо поддерживал мои литературные изыски, предложил съездить в редакцию районной газеты. Встретил меня, как мне тогда показалось, очень суровый Илья Илларионович Чупиков. Тем не менее, он благосклонно принял меня, дал задание и через пару недель в районной газете появилась моя первая работа — заметка о ветеране Великой Отечественной войны П. К. Сонине. До сих пор помню ее, помню и то, что Илья Илларионович ее основательно «подредактировал»... Но... под заметкой стояла моя подпись. И я с чистой совестью приняла этот редакционный бонус. Более того, эта крохотная заметка дала мощный толчок моим мечтам

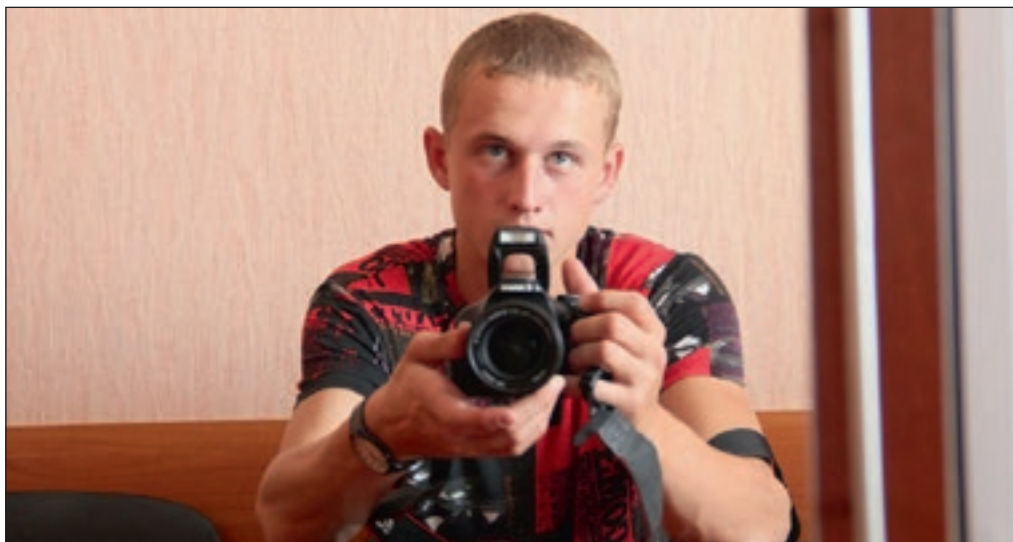

Наталья Ремизова.

о журналистике, породила уверенность в своих силах.

— Был ли у вас в редакции шеф-наставник? Если нет, то на кого из коллег хотелось равняться и брать пример?

— Факультета журналистики в институтах и университетах Алтайского края в то время не было. Я поступила на филологический факультет АлтГУ, там работала в университетской газете «За науку», занималась на факультете общественных профессий «Журналистика». После защиты диплома сразу же хотела работать в ставшей уже родной редакции, но места не было. Меня пригласили вторым секретарем в районный комитет ВЛКСМ, там я проработала совсем немного, успев, впрочем, испортить отношения с околопартийными

Александр Ремизов – сын.

деятелями — помните, это как раз было время идеологических и политических исканий. Комсомол в нашем районе, не без моей помощи (хотя я искренне хотела сделать эту организацию живой и работоспособной, буквально возродить из пепла) приказал долго жить. Обиженные партийцы, узнав, что я хочу работать в газете, заявили А.П. Трубину, он тогда был редактором, что Карпешина (моя девичья фамилия) попадет в редакцию только «через чей-то там труп». Отдаю должное Анатолию Петровичу, его смелости (тогда принять неудобное партии решение было не так-то просто) — меня взяли в редакцию! Это было в конце апреля 1989 года. Он и стал моим наставником. В то время в топчихинской редакции работали очень талантливые журналисты: Н.Н. Севрюкова, А.С. Баранова, Н.Г. Лепота — у каждого из них было чему поучиться.

— *В наше время на летучках давалась оценка самым лучшим и самым*

неудачным материалам или ошибкам. Попадали вы под такую «раздачу»?

— Мне повезло. «Под раздачу» не попадала, наверное, потому, что Трубин очень тщательно и придирчиво «читал» наши материалы. Помню другое. Как-то на летучке высказала сомнения по поводу «Золотого перышка» — был тогда такой проект для школьников. Увы, после этого наш молодежный выпуск — он был первым в крае и достаточно, на наш взгляд, интересным — кураторы темы просто перестали замечать. Это было очень странно и неприятно, но это тоже был урок.

— *До сих пор помню блестящие фотографии вашего брата Саши в газете. Его труд отмечался в «Прессе года». С одной стороны, это трудно говорить о близком человеке в прошлом, с другой — это долг перед близкими и их светлой памятью. Мы обязаны это делать. Для меня память — состояние души.*

— Саша попал в редакцию случайно. Но не оказался там случайным человеком. Он делал отличные снимки, а со временем стал так хорошо писать, что ему доверили одну из самых сложных тем — сельское хозяйство. Через два года работы в редакции он стал победителем конкурса «Пресса года». Более ответственного и так бережно относящегося к своей работе в редакции человека я не встречала. Возможно, потому, что знал о всей серьезности своей болезни, Саша все делал на совесть, будь это фотография к чужому материалу, будь своя статья. Как в последний раз. И так на протяжении всех лет, что работал в газете.

— Как случилась, что газета «Наше слово» стала семейным делом. Это мешало или помогало в работе?

— Был вариант, когда два месяца работал в газете мой сын после армии. Закулисных оценок была уйма. Собрался и уехал в город. Так или иначе вся моя семья связана с газетой. Муж Андрей долгое время работал механиком в типографии. А поскольку очень хорошо рисовал, то много лет, до появления компьютерных технологий, «рисовал» газету: делал картинки-заставки, рисованные заголовки, коллажи, оформлял рубрики. Дочь Наталья и сын Александр, что называется, родились и выросли в редакции. Если из детского сада звонили, что кто-то из детей заболел, его приводили в редакцию, городили из двух кресел кровать, там они и пережидали до конца рабочего дня. Каждый такой приход ознаменовывался фотосессией — на следующий день Ю. П. Ча-

совских выдавал новую порцию фотографий.

Окончив школу и поступив в вуз, несколько лет подряд дочь работала корреспондентом, фотокорреспондентом, ответственным секретарем — выручала редакцию, когда сотрудники уходили в отпуск. Ей очень нравится, говорит, если бы не любимые архитектура и дизайн (она окончила институт архитектуры и дизайна), то обязательно бы выбрала журналистику.

А Саша — сын, уже больше трех лет работает фотокорреспондентом, пишет на спортивную тему, подумывает получить второе, журналистское, образование.

Поскольку и сын, и дочь — как говорят наши старые сотрудники, «наши родненькие, редакционные», никаких закулисных разговоров, оценок не было. Тем более ни они, ни я, как руководитель, не давали ни малейшего повода для таких разговоров, наоборот, если для кого-то возможно послабление, то только не для них.

— У редактора в газете есть приоритетные темы? Чем больше приходится заниматься в наше непростое время: контентом издания или экономическими вопросами? На какие темы любите писать?

— Люблю писать о людях, их жизни, судьбах. Мне кажется, эти материалы мне удавались и удаются более всего. НО!!! Сейчас практически не пишу, у нас гоночарная система, забирать у корреспондентов зарплату не могу. Но иногда так хочется писать, особенно когда встречаешь интересного человека...

— Вы скажите, пожалуйста, свое мнение: зависит ли содержание газеты, экономическая жизнь от руководителя района, руководства управления по связи и массовым коммуникациям? Как складываются взаимоотношения газета – власть?

— Мне повезло. С главой администрации Топчихинского района А.Н Григорьевым, руководителями всех структурных подразделений у редакции деловые, уважительные отношения. За все мое редакторство ни разу никакого давления от власти на редакцию не было, тем более не было указаний «это печатать, это не печатать». Но это вовсе не значит, что не бывает ситуаций, когда нужно отстаивать свою точку зрения и власти, и редакции. Я благодарна судьбе за столь понимающего учредителя.

Что касается экономической составляющей, то, к великому сожалению, пока она зависит от денежных вливаний извне в виде субсидий, муниципальных заданий и т.д. Сказала «пока», а ведь вряд ли районки (не берусь говорить за всех) в ближайшем будущем смогут выйти на самоокупаемость и самодостаточность. Соответственно, получив деньги, редакция обязана их отрабатывать. Но не вижу ничего плохого в существующем сотрудничестве с нашими учредителями. Например, материалы управления очень удачно дополняют контент газеты, позволяя нам выходить в информировании за рамки районной жизни, облегчают доступ читателей к полезной информации.

— Когда, на ваш взгляд, для газеты был самый сложный период, к примеру, 10 лет назад или сейчас?

— На мой взгляд, во все времена у газеты сложностей хватает. Десять лет назад была фатальная нехватка денег, сегодня катастрофически падает тираж... Наверное, по-другому и не может быть.

— Как сложилась ваша журналистская судьба? Чем определяется степень успешности или каждый человек определяет для себя его сам?

— Я счастлива, что посвятила свою жизнь журналистике. В нашей редакции работаю уже более 27 лет. Прошла все так называемые ступени роста: работала корреспондентом, заместителем редактора, редактором. Могу сказать, это счастье, когда тебе нравится делать то, что ты делаешь. Мне это счастье «улыбнулось».

А успешность в жизни я бы определяла по ощущению комфортности и получению радости от жизни. Сразу же подумалось: «На работу — как на праздник!» Вот если у тебя именно так, то ты успешен в работе. И нет разницы, работаешь ты на заводе, на ферме или в газете. Просто дело, которое ты делаешь, должно тебе нравиться, приносить радость. Но, согласитесь, человек может и не иметь работы. И что? Вся жизнь насмарку? Но этот человек может иметь счастливую семью, и это, возможно, предел его мечтаний. А значит, в этом и он тоже успешен. Конечно, лучший вариант (в общечеловеческом понимании), когда складываются во едино любимая работа и счастливая, какие-то увлечения – вот, на мой взгляд, формула идеального успеха в жизни.

— На ваш взгляд, коллектив редакции — единомышленники или всякий идет своей дорогой?

— Коллектив редакции просто обязан быть коллективом единомышленников. Думается, что человек, не готовый работать в команде, быть единым по духу, по отношению к журналистике, просто не сможет работать у нас. И я могу гордиться, что на всем протяжении моего редакторства (с 2004 года) в газете

«Наше слово» всегда удавалось создать хорошую, работоспособную команду.

— *Спасибо, Наташа, удачи и здоровья.*

**Вопросы задавала
Раиса ГОЛОВАНЕВА.**

ПРОФЕССИЯ В НАСЛЕДСТВО

Любовь Сидорченко

За полувековую жизнь в журналистике мне много довелось писать о людях разных профессий, интересов. Всякий раз старалась найти них изюминку, чтобы раскрыть читателю своего героя с самой выгодной стороны. Когда же мне предложили принять участие в проекте Союза журналистов Алтайского края «Династии и семьи края славу Алтая умножают», если честно, немного растерялась — одно дело писать о других, и совсем другое — о себе. Сомневалась — достойна ли моя деятельность такого внимания, ведь в подобных изданиях должны фигурировать маститые журналисты. Потом почитала в «Формате»

истории своих коллег из городских и районных изданий, и подумала — может, и наш путь в журналистику кому-то окажется интересен, ведь мы оставили свой след в судьбе тех изданий, в которых работали. Вероятно, в этом и есть смысл проекта — поведать о тех, кто посвятил себя любимому делу и служению людям.

Стенгазета: проба пера

Можно сказать, что свой путь в журналистику я начала с пятого класса. Именно тогда я стала участвовать в выпусках школьной стенгазеты — сначала оформляла ее, потом попробовала писать заметки. Получилось, понравилось. В восьмом классе меня назначили редактором.

Как-то во время своих зимних студенческих каникул в школу заглянул мой двоюродный брат Владимир Кулешов, который тогда учился на третьем курсе журфака Иркутского госуниверситета. Увидел нашу стенгазету. А спустя время, когда пришел к нам домой в гости, спросил меня, не думала ли я после школы поступать на журфак. Понравились ему мои заметки. Посоветовал написать что-нибудь

**Из поколения в поколение
опыт лучших.**

в местную газету. Я призналась, что и сама об этом думала, но не решалась. Брат ободрил меня. И вскоре я впервые переступила порог каменской газеты «Строитель коммунизма», которая впоследствии стала мне родной на всю жизнь, моей судьбой. Это был 1967 год...

Твердым курсом на Иркутск

В десятом классе я окончательно решила — поеду в Иркутск поступать на факультет журналистики. Меня, по просьбе моей мамы, в той поездке сопровождал брат Володя Кулешов, у которого в ту пору уже были каникулы. Он помог мне устроиться в общежитие. Конкурс в университете был приличный — восемь человек на место. Три экзамена сдала хорошо, а вот с английским, как я и ожидала, провалилась. У нас в школе его последние два года не преподавали, в аттестате против этого предмета был прочерк. Тройка по инъязу, недобор всего одного балла и обратная дорога домой. Брат утешал — поступишь на следующий год.

Поступила. Правда, повторный путь в Иркутск растянулся на несколько лет. Я успела окончить Уфимский техникум (отделение

фотокорреспондентов), поработать фотокором в павловской газете «Новая жизнь», в Новокузнецке в «Кузнецком рабочем». Где бы я ни работала, постоянно жила с мыслью, что обязательно должна окончить журфак и вернуться домой — в свой тихий, родной Камень-на-Оби, где прошло мое счастливое детство, где после смерти отца осталась одна моя мама.

Однажды во время отпуска я приехала из Новокузнецка в Камень и пришла в редакцию «Строителя коммунизма», с которой дружила еще со школы. Редактором тогда был Виктор Алексеевич Шишкин. Он сообщил, что у них освобождается место заведующего отделом писем, на которое он готов взять меня, и даже похлопотать о жилье для моей семьи (я к тому времени уже была замужем, у нас была дочка). Решила — возвращаюсь.

Редактор «Кузнецкого рабочего» удивился, стал переубеждать — мол, большой город, хорошая работа с зарплатой в три раза выше той, что в Камне будет, двухкомнатная квартира. Но я уже все для себя решила. И вернулась домой. Не скрою, потом много думала — не ошиблась ли. Но со временем поняла — нет, не ошиблась.

Переезд дался нелегко. Муж не готов был к таким переменам. Он тогда работал в Новокузнецке в новом конверторном цехе большого молодого завода ЗапСиб. Но остаться без нас с дочкой не решился, уехал вслед за нами в Камень.

В редакции «Строителя коммунизма» в момент моего выхода на работу заведующим промышленным отделом был мой двоюродный брат Владимир Кулешов. Он посове-

Вместе мама и дочь.

товал мне не садиться в отдел писем, а работать с производством, знакомиться с городской экономикой, с руководителями предприятий. До сих пор ему за это благодарна. Владимир был первым журналистом в нашей семье. Возьму на себя смелость назвать его головным в нашей династии. Талантливый журналист, смелый человек, он потом работал в областной «Омской правде» и собкором центральных изданий.

Коллектив был молодой, сильный, дружный. Приняли меня как родную, помогали. Мне нравилось в этой творческой семье. Однако мысль о профессиональном развитии меня не оставляла — я очень хотела стать дипломированным журналистом. Поделилась с редактором своим желанием поступать в Иркутский университет. В ту пору этот вуз оканчивал наш коллега Володя Панков. Виктор Алексеевич мою идею одобрил. Шесть лет обучения, и моя мечта сбылась. С годами я все больше и больше благодарила наших требовательных университетских педагогов за фундаментальные

знания, которые очень помогли мне в моей работе.

Рынок не обошел и СМИ

Ветераны журналистики помнят, что до определенного времени главной задачей газетчиков было писать — о людях, событиях, производстве. О том, где взять денег на зарплату, у редактора голова не болела. Финансировал редакции краевой комитет по печати. С переходом страны на рыночные отношения и СМИ попали в водоворот перестройки со всеми ее катаклизмами. Зарплату в редакции не давали по 11 месяцев. На попечении двое ребяташек и мама-пенсионерка без «довольствия» (пенсию тоже задерживали).

В 1997 году я вынуждена была уйти из родной газеты (тогда она уже была «Народной»), изрядно потрепанной финансово и морально тогдашним руководством издания. Позже, в 2000 году, проверка деятельности редакции, проведенная новой администрацией Каменского района, выявила серьезные нарушения. Руководство района приняло решение о смене редактора. И я снова вернулась в свою альма-матер, теперь уже в качестве руководителя «Народной газеты».

Скажу откровенно, что предложение учредителей возглавить «Народную» было для меня неожиданным. В ту пору я уже проработала два года в недавно открывшейся и быстро завладевшей городской аудиторией и рекламным рынком «Новой газете», только-только пришла в себя от жуткой нужды, воспрянула духом. И уже смирилась с тем, что в родную газету уже не вернусь. Но именно то, что она мне

Любовь Сидорченко.

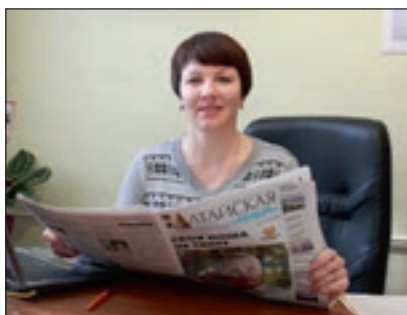
родная, и стало главным мотивом к согласию на возвращение.

Описать то, что пришлось испытать и пережить мне в тот момент, когда я, совершенно без опыта административной работы, пришла в наполовину новый коллектив, в редакцию, утопающую в долгах, словами невозможно. Добрым словом вспомнила брата, который говорил мне когда-то о пользе работы в промышленном отделе. Благодаря тому, что я по роду работы знала руководителей многих городских и сельских предприятий, удалось провести подписку на предприятиях за «натуроплату» — мукой, маслом и даже живыми гусями. Все это становилось частью заработной платы газетчиков. Стали налаживать реализацию газеты через предпри-

ятия и магазины. Благодаря розничной торговле в редакции стали появляться «живые» деньги. Участие в различных конкурсах и проектах на получение грантов приносило дополнительный доход. Победы в творческих конкурсах были хорошим стимулом для роста журналистского мастерства сотрудников и материальной поддержкой. В копилке «Каменской народной газеты» (такое название она обрела после смены формы собственности) десятки дипломов за победы в различных профессиональных конкурсах, множество почетных грамот и благодарностей за профессиональные и творческие достижения.

Деятельность редактора тоже была отмечена: в 2006 году краевым дипломом конкурса «Пресса года» в номинации «Лучший редактор районной и городской газеты», в том же году — Почетной грамотой Министерства сельского хозяйства РФ, которую мне лично вручил министр Алексей Гордеев. Я всегда разделяла эти заслуги с моим коллективом, со всеми, кто своим трудом и преданностью родной газете помогал мне поднимать нашу «Народную» с колен и ставить на пьедестал почета. С теми, кто вместе со мной не позволил ей кануть в лету и дожить до столь почтенного возраста. В следующем году «Каменской народной газете» исполнится сто лет. Я рада, что в ряду моих верных помощников оказалась и моя дочь Наталья, которая унаследовала не только мою профессию, но и отчасти мой путь в журналистику.

Любовь СИДОРЧЕНКО,
редактор «Каменской народной
газеты».

Наталья Исаева.

P.S. от наследницы

Когда я готовилась к выпускным экзаменам в школе, собираясь поступать в Барнаульский педуниверситет, мама во время очередной генеральной уборки в квартире обреченно спросила у меня: «Ты точно на журфак не пойдешь?!». И со вздохом сожаления отправила в мусорку свои хранившиеся в антресолях конспекты — плод ее иркутских студенческих трудов. Тогда я точно была уверена: журналистика — не моё! Это потом жизнь научит: никогда не говори «никогда».

Первая моя заметка на страницы «Народной газеты» вырвалась прямо из моего юношеского сердца. Тогда, в начале 90-х, наши любимые школьные учителя оказались на грани выживания, как и вся страна. Я сама готовилась стать педагогом, когда увидела на базаре за прилавком свою первую учительницу. В то время еще «учитель» и «базар» были понятиями морально несовместимыми. Переломив стыд и поправ все принципы, моя любимая учительница пошла торговать, чтобы прокормить семью. После нашего с ней откровенного разговора «за жизнь», так больно ранившего мою еще не закаленную жизненными

трудностями душу, и родилась моя заметка — крик, протест.

После учебы в педагогическом вузе я посвятила себя выбранной профессии. Сначала работала вожатой и математичкой в барнаульской школе, потом в Барнаульском педуниверситете — в роли учителя будущих учителей. И хотя вскоре судьба резко развернула меня на рельсах моего профессионального пути, полученные знания, опыт пригодились и в моей сегодняшней работе. Родной матфак научил меня любить цифры, уважать порядок, опираться на факты. Кафедра соцпедтехнологии научила разбираться в людях, любить их, уважать и принимать каждого таким, каким его создала природа.

Жизненные трудности не заставили себя долго ждать. Мою профессиональную судьбу изменил пресловутый квартирный вопрос. Снимать жилье в краевой столице нашей молодой семье педагогов с родившейся вместе с дефолтом в 1998 году маленькой дочуркой стало не по карману. Моя мама после отчаянных попыток помочь нам укрепиться в большом городе сказала: «Возвращайтесь в Камень,

будем из одного котла питаться, легче будет». Она продала свою квартиру, помогла нам купить отдельное жилье. И позвала меня в газету работать. В тот год (это был ноябрь 2000-го) она была назначена редактором своей родной газеты, которая дала ей путевку в жизнь.

Не скажу, что я тогда была на вершине счастья. Переезд из любимого Барнаула дался мне нелегко. Там навсегда осталась частичка моей души. И на новой работе я чувствовала себя поначалу не в своей тарелке: никакого опыта в газетном деле, да еще дочка новоиспеченного редактора, которого и самого-то коллектив еще до конца не принял.

Признаться, я и до сих пор пребываю в глазах каменской общины в профессиональной тени мамы-редактора, хотя я сама уже почти 17 лет в журналистике, окончила журфак АлтГУ с отличием, прошла путь от корреспондента до редактора. Это раньше уважением пользовались семейные династии — старшие помогали младшим, учили, передавали опыт, в выигрыше были все, в том числе и производство. Сегодня это называется «родственными связями» и во многих областях не приветствуется. Теперь в фаворе индивидуальности, пробивавшиеся не благодаря, а вопреки. Родство с начальством служит тебе недобрую службу в глазах коллег, клеймит с порога. Но в то же время заставляет тебя двигаться, доказывать самому себе, что ты чего-то стоишь. Посвященные меня поймут.

Я никогда не старалась кому-то что-то доказывать. Разве только себе самой. Работала и работаю, как душа велит. По натуре я пер-

фекционист — если делать что-то, то делать только хорошо. Иначе не браться вообще. Мне понравилось в газетном мире, в творческом со-зидании. Чего-то не знала — шла учиться. На каком бы попроще я не оказывалась в своей «районке» (корреспондент, ответсекретарь, заместитель редактора), я работала с удовольствием. И только редакторское кресло не пришлось мне по душе. Редактор в маленькой газете, прежде всего, завхоз, добытчик и только потом творческий сотрудник. Добывать я не научилась, коммерсант из меня не вышел. Люблю живое слово и людей, так уж устроена. В 2011 году с редакторского поста я сбежала, как потом шутил глава района, аж в Екатеринбург. Меня позвала к себе Нина Песоцкая, бывшая сокурсница и коллега, которая работала в ту пору редактором железнодорожной газеты «Уральская магистраль». Дослужившись за два месяца до заместителя редактора свердловского издания, я, как и моя мама когда-то, затосковала по дому, по Камню.

Вмиг собралась и вернулась. В редакторское кресло уже сесть не согласилась. Оно по праву принадлежало моей сильной и закаленной жизненной школой наставнице-маме. Я отдалась тому, что любила всей душой — творчеству.

В ту пору отошел от дел по состоянию здоровья собкор «Алтайской правды» Иван Николаевич Микуров, глубоко уважаемый мной журналист, «зубастый», честный, прямой, преклонявшийся только перед человеком труда, простым честным тружеником. После такого «зубра» сложно работать. Надо соответствовать. И тем не менее

я набралась смелости и позвонила редактору «Алтайки» Александру Федоровичу Козлову, попросила прочесть мои работы и рассмотреть меня в качестве каменского собкора.

Наш творческий союз сложился сразу. В редакции «АП» меня приняли, как свою. Помогали, поддерживали, считались с моим мнением, с моей журналистской позицией. В щекотливых (после материалов о деятельности местной власти) ситуациях руководство становилось на мою защиту, зная, что я всегда опираюсь на факты, не подставляю. Такое доверие и уважение редактора к журналисту дорого стоят.

Мне не стыдно за профессиональный шаг, который я сделала 17 лет назад. Ни перед моим главным наставником и учителем — мамой, ни перед моими коллегами, ни перед читателями. Если ошибаюсь, признаю свои ошибки. Когда кому-то приносит пользу и радость мой труд, я благодарю Бога, что дал мне такую возможность — быть полезной.

Как и моя мама, с годами я очень полюбила не только писать, но и фотографировать. Сегодня газетчики — универсалы, сами пишут, сами героев своих запечатлевают на снимках. Непростая задача, всегда есть чему учиться.

Журналистика тоже меняется, заставляя и нас перестраиваться. Для меня всегда было важно держиваться профессиональной этики, не «пожелтеть» на почве обывательской жажды «жареного» и «остренького». Быть честной и оставаться в ладу со своей совестью. Актуальность и выверенные факты всегда были моими верными помощниками, а уважение к людям — главным ориентиром. Это не только для врачей придумано: «Не навреди». Это касается и нас, журналистов. Врачи вторгаются в тела, а мы — в души людей, в их профессиональную, а часто и в личную жизнь. Тут надо быть очень аккуратными.

Моя старшая дочь пожелала быть врачом, поступила в медуниверситет. Младшая мечтает стать кондитером. Как и моя мама в свое время, я позволяю моим девочкам жить их мечтами, уважаю их выбор. У каждого из нас свой путь. Куда он приведет моих детей, покажет время. Но утверждать, что на мне закончилась наша журналистская династия, я, на всякий случай, не буду...

**Наталья ИСАЕВА,
собственный корреспондент
газеты «Алтайская правда».**

НИ ДНЯ БЕЗ СТРОЧКИ

Журналистская династия Крехтуновых-Портновых-Симоновых

Виктор Митрофанович

Крехтунов (1916–2005) — личность в Алейском районе известная. Более 40 лет он был директором Боровской школы. Наряду с большой профессиональной деятельностью он оставил след в газетных строках, являлся общественным корреспондентом газеты «Маяк труда». Его дебют в селькорстве состоялся еще в ученические годы, в частности, в «Крестьянской газете». Потом были «Алтайская правда», «Известия». Но больше всего материалов о селе, его людях, тружениках–сельчанах было опубликовано в газете «Маяк труда» г. Алейска и Алейского района.

Традиция газетчика продолжается в семье: дочь Валентина Викторовна Портнова проработала в этой же редакции 10 лет и 20 лет — в типографии корректором, внучка Ирина Валерьевна Симонова — журналистка районки.

Как глава династии стал газетчиком? Об этом он рассказывал так: «Родился я в селе — Хайрюзовка Трицкого района. Нашими сосе-

дами была семья Грековых с сыном Иваном Сергеевичем, парнем–самородком, который много читал, выписывал газеты, журналы, хорошо рисовал, писал стихи, печатался в газетах, был физически развитым, заводилой среди молодежи. Для меня он был кумиром. Я часто становился участником во всех его хороших делах. Он и научил меня рисовать, писать заметки, сочинять стихи.

Учась в начальных классах, имея некоторые способности к рисованию и навыки, я все время принимал участие в выпуске стенных газет. Мои первые рисунки и заметки были напечатаны в издававшейся тогда в Москве «Крестьянской газете» в таком сопровождении: «Рисунок крестьянина Крехтунова В. М. — 12 лет».

Потом по заданию этой газеты я высылал материал о жизни крестьян, особенно редакцию интересовал вопрос о доходах крестьянских семей и расходах. За аккуратность в исполнении заданий я был поощрен бесплатной годовой подпиской на эту газету.

Таковы истоки моего селькорского начала, тогда приходилось рисовать и писать о ликвидации неграмотности, о снижении цен, о подписке на заем, о коллективизации и т. д.

В дальнейшем, учась в учебных заведениях, работая на производстве, служа много лет в армии, находясь на пенсии, я всегда сотруд-

Посиделки в коллективе.

начал с печатными и стенными газетами. Особенно запомнилась учеба в Бийском педагогическом техникуме, тогда в годы коллективизации пришлось часто бывать в составе культбригад в селах Бийского района, встречаться с двадцатипяти тысячниками–ленинградцами.

Прибыв в село, нужно было быстро собрать материал, подготовить для сцены «Живую газету», «Боевой листок». Делать обход домохозяев, агитировать сдавать излишки зерна, подписываться на заем индустриализации, вступать в ТОЗы или в колхозы и т.д.

Служа в армии (1939–1945 гг.), был военкором дивизионной газеты, ее редактор дал мне рекомендацию для вступления в партию (1942 г.). В дивизионной газете появлялись мои заметки и зарисовки о боевых товарищах.

За время активной работы для районки писал много о боровчанах, почти обо всех участниках Великой Отечественной войны–земляках, о сельских тружениках, истории школы, хозяйства и села, об охране

природы, развитии культуры.

За многие годы накопился личный архив из газетных вырезок, которого хватило бы на издание нескольких книг. У начинающих журналистов и у пишущих может появляться вопрос: где брать материал для корреспонденций? Ответ краток и прост: из окружающей жизни.

И еще об одном хочу сказать, почему я стал писать в газету. Мой принцип — делать людям добро. Этому способствовали учительская профессия и деятельность общественного корреспондента».

Сотрудничество с газетой было для Виктора Митрофановича вто-

Отец и дочь Крехтуновы.

рой профессией учителя, потребностью. Когда он вернулся с войны, с жадностью взялся за свое любимое дело. Преподавал в школе биологию и географию, рисование и черчение. Кроме техникума он окончил институт.

Любовь к биологии и географии передается и на селькоровскую деятельность. В районной и краевой газетах появляются его глубокие статьи, рассказывающие о природных богатствах края и района, о возникновении уникальных в природе ленточных боров. Кроме зарисовок о людях селькор много пишет о делах школы. С отца брала пример его дочь Валентина. Ее заметки тоже часто появляются в газете «Маяк труда».

Валентина Викторовна

Портнова (в 2016 году исполнилось 70 лет) с 9 класса печаталась в районной газете «Маяк труда».

«С тех пор и началась моя селькоровская деятельность,— рассказывает Валентина. — Постоянным моим советчиком, наставником, помощником и большим другом был и остался мой отец—учитель. Нас сближали всегда общие интересы, дела и события в школе, селе. Он мне помогал выбирать темы для заметок, учил быть внимательной,

чуткой, гуманной по отношению к людям, понимать красоту природы, учил следить за всем новым, что происходит в стране и за рубежом.

Писала я в газету о событиях в нашей школе, родном классе, о классных и комсомольских собраниях, встречах с бывшими воинами, передовиками совхозного производства.

Летом мы обычно работали на птицефабрике совхоза. И о нашем труде, о радости, что приносишь пользу людям, тоже хотелось поделиться с другими на страницах газеты. Однажды даже пыталась написать очерк о сокласснице, нашем бригадире школьной производственной бригады.

В одиннадцатом классе у нас была поездка на Телецкое озеро. Конечно же, нельзя было не рассказать на страницах газеты о красоте и богатстве Горного Алтая. Позднее, будучи студенткой Барнаульского пединститута, я написала в «Маяк труда» о поездке в Москву. Также делились с юными читателями газеты своим небольшим опытом, как лучше подготовиться к выпускным экзаменам.

Таков мой краткий отчет о сотрудничестве с нашей районной газетой в юности. Что привлекает меня к работе в ней? Во-первых, вырабатывается краткий и точный стиль письма, повышается грамотность. Особенно огромная помощь, по-моему, от сотрудничества в газете любителям русского языка и литературы, тем, кто в будущем хочет стать учителем—словесником, журналистом.

Ведь еще в школьные годы приучаешься излагать свои мысли как можно понятнее и проще, стараешься выработать именно свой

80-е, справа Портнова.

**В старой редакции,
слева В. Портнова.**

стиль, по-своему рассказать о событиях. Именно вот это авторское «я», свое отношение к происходящему и ценится в школьных сочинениях. Этому как раз и помогает общение с газетой. Стоит только взяться написать раз-другой, а дальше уже пойдет легче, потянет еще и еще поделиться с людьми своей новостью, своей радостью. Во-вторых, расширяется кругозор, вырабатывается наблюдательность.

В институте я посещала факультет общественных профессий «журналистика». Эти знания пригодились мне в дальнейшем.

После окончания БГПИ я стала работать корреспондентом отдела писем редакции газеты «Маяк труда». Этому способствовал бывший секретарь парткома совхоза «Боровской», затем — секретарь Алейского райкома, горкома партии Анатолий Яковлевич Примин.

Я пришла на работу в газету литсотрудником в августе 1969 года. Мне посчастливилось поработать с такими акулами пера, как редактор Григорий Дмитриевич Тихонов, заместитель редактора Михаил Сергеевич Бочаров, заведующий отделом писем Сергей Сергеевич Завгородний, заведующий отделом сельского хозяйства Леонид Сергеевич Кузне-

цов, а позднее — Александр Николаевич Индюков, Владимир Михайлович Чувахин, и другими.

Григорий Дмитриевич Тихонов — первый в городе и районе, кому было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Он учил нас тонкостям правки материалов, внимательности, доброте. Говорил, что в зарисовках, материалах о людях надо немного приукрасить, «дать авансом», чтобы этот человек, прочтя, подтягивался, становился лучше.

Он имел тяжелое ранение, но не жаловался, был очень простым человеком, не кичился, что у него такая должность. Любил юмор, был душой компании.

Мы с Сережей Завгородним ходили в клуб им. Горького в художественную самодеятельность, пели. Редактор гордился нами, хвалил на межредакционных летучках. Сам сочинял куплеты, дарил друзьям магнитофонную запись, где мы пели его тексты. Например, свои стихи посвящал бывшему секретарю Шипуновского райкома партии Василию Тимофеевичу Христенко.

Я до сих пор пишу. Только не в газету, а поздравительные стихи и песни для своих друзей, знакомых. На праздновании 85-летия

Три поколения.

Симонова и Портнова (слева направо).

газеты «Маяк труда» 22 мая 2015 года я спела песню собственного сочинения. В ней отразилось мое виденье работы газетчика.

Отец мой, учитель, в газету писал.
И быть рабселькором он мне завещал.
И я постаралась, закончила вуз.
Пришла на работу в «Маяк», уже ждали.
Немного боюсь...

Во всем помогает Сережа—другок.
И наш Григорьдмитрич дает нам урок:
Оттачивать мысли. Новинки искать.
А сразу не выйдет
У вас зарисовка,
То не унывать!

Как время сменилось, теперь интернет
Частенько поможет и даст нам ответ.
Но главное — люди и мысли полет.
Вот год юбилея,
Нам всем здесь теплее —
«Маяк» наш живет!

Трудна, но хороша работа в газете тем, что всегда бываешь в гуще событий города и района, первым узнаешь новости, знакомишься с интересными людьми разных возрастов и профессий. Проходят годы — и встречаешься с героями зарисовок как со старыми и добрыми друзьями.

Запомнилась встреча с ленинградскими артистами в июне 1978 года в кинотеатре «Победа» во главе со Станиславом Пожлаковым. Тогда об этом написала репортаж «Ленинградская песня как чайка прилетит».

Многое давали межредакционные летучки, учеба в крае. Там я познакомилась с такими известными журналистами, как А. П. Черникова, С. Ветров, Г. Веревкин.

Перед окончанием трудовой деятельности (увольнялась из типографии) очень сдружилась с коллективами шипуновской и усть-пристанской газет (А. И. Щанова, С. Шиханов, Т. Шабалина и др.).

Работа в газете, корректором в типографии, любовь к русскому языку, пример отца оказали огромное влияние на то, что, будучи на пенсии, сочиняю стихи, песни, пою. Выступаю в коллективах, со сцены, перед друзьями... А сколько выпустила стенгазет — не перечить. Как это здорово — дарить людям радость!

Очень радуюсь, когда люди отзываются с теплотой о работе дочери, Ирины Симоновой».

**Ирина Валерьевна
Симонова**

(родилась в 1971 году). Вот как Ирина рассказывает о своей работе в редакции:

«Журналистика для меня — больше, чем жизнь. Это особое состояние души, ума и сердца, когда ты всего себя отдаешь печатным строчкам, чтобы успеть сказать свое слово миру, о мире, о человеке. Вдохновить героев своих зарисовок на лучшие дела, устремления. В проблемных публикациях, которых в муниципальной прессе не так уж и много, с помощью точно найденных слов достучаться до сильных мира сего и решить злободневный вопрос.

Я в журналистике 23 года. Начиная корреспондентом отдела писем, в этой должности проработала 15 лет. На сегодня — заведующая отделом по делам молодежи, культуре и спорту редакции газеты «Маяк труда». В этой газете оставили свой след мои дед-селькор и мама-корреспондент. Газетному делу служу и я.

У меня много любимых дел. Основные — вязание и чтение книг и периодики. Но любимая работа перетягивает все остальное. Только журналистика дает возможность развиваться ментально, совершенствоваться духовно, с каждой очередной публикацией узнавать мир. Ведь много нового, полезного и интересного черпаешь от своих героев, учишься у них умению жить в обществе, общаться с людьми.

Я могу всегда обратиться за помощью и советом к тем людям, с кем мне приходилось пересекаться по роду своей профессиональной деятельности. И они всегда откликнутся. А еще некоторые герои публикаций становятся для меня приятными знакомыми. Если мы встречаемся случайно в городе, всегда здороваемся, улыбаемся друг другу, справляемся о делах.

Путь в журналистику начался для меня в школьные годы.

— Ты будешь журналистом! — так напутствовал меня дед по материнской линии, общественный корреспондент «Маяка труда» В.М. Крехтунов. Он учил видеть мир глазами художника, то есть даже в обычном явлении искать особенные, отличительные моменты.

Так появилась одна из моих первых заметок «В гостях — «Генерал» о лесном красавце дятле, залетевшем в наш зимний сад из бора. Тогда, на зимних каникулах, я гостила у бабушки и дедушки в с. Боровском Алейского района. Именно дедушка показал мне диковинную птицу, назвал ее генералом за алые лампасы на оперении и ненавязчиво заставил сочинить заметку. Как дятел прилетел к нам на обед, подкорчиться сальцом.

В юнкорской почте я писала о своем участии в 14-м краевом слете пионеров, о своей работе в лагере труда и отдыха «Романтик» при Доме пионеров, рассказывала об активных читателях детской библиотеки, о переписке с подругой из Чехословакии Ренатой Миклошовой. О встрече нашего класса с шефами, бригадой комбикормового завода мелькомбината под руководством Л. В. Чувакиной.

После школы была учеба на филологическом факультете классического университета, АГУ. Специализация — журналистика. Для выпускников школ 1990 года мы, студенты, будущие корреспонденты, подготовили к печати рекламную газету «Молодой журналист», рассказывающую о мире факультетов университета.

В 90-х годах заведующая кафедрой журналистики Валентина Дмитриевна Мансурова набирала первые экспериментальные группы по обучению журналистике. Эксперимент удался. Кафедра переросла в факультет со временем. А первые выпускники Мансуровой на слуху у многих. Это В. Токмаков, А. Ляпунов, Э. Клипенштейн, Л. Кузьмина и др.

Валентина Дмитриевна — мой второй учитель в журналистике. Все эти годы она мой лучший помощник и путеводитель по жизни. Ее телефон всегда в моем мобильнике.

Многому научил меня на производственной практике бывший редактор газеты «Маяк труда» Сергей Сергеевич Завгородний. Он говорил, что любую зарисовку надо начинать с картинки. На то она и зарисовка, жанр такой, чтобы рисовать. Этим можно сразу привлечь внимание

читателя. Он умел радоваться моим успехам, постоянно брал с собой на краевые семинары, учебу журналистов, чтобы не застывала в своем развитии, училась, как нужно работать, у коллег из других редакций. Мог быть жестким, резким. Таковы творческие люди, с большой палитрой чувств и мировосприятия.

Большой след оставила в моей судьбе ответственный секретарь газеты Антонина Андреевна Завгородняя. У нее я училась основам корректуры, написанию грамотных текстов.

О маме своей скажу особое слово. Она никогда не писала за меня тексты, а умеет поддержать меня, направить мысль. А люди зачастую думали, что за меня пишет в газету мама или дед.

Родные пишущие люди всегда меня поддерживали, настраивали на работу. И работается легко, когда видишь поддержку.

С приходом в редакцию молодого редактора Татьяны Николаевны Часовских газета вышла на новый уровень. Изменились требования к публикациям, обновилась и внутреннее содержание, и дизайн газеты. Много дает для работы чтение журнала «Журналистика и медиарынок». Новый редактор — требовательный и прирожденный журналист. Она умеет чувствовать слово, логично выстроить композицию текста, мыслит ярко и нестандартно. Наш рулевой нас направляет и вдохновляет. Работать стало интереснее.

Самое приятное впечатление оставляет общение с коллегами. Журналистские летучки, учеба, семинары, курсы повышения квалификации... С журналистами,

с которыми познакомилась на этих мероприятиях, обмениваемся телефонами, электронной почтой, чтобы общаться, советоваться, помогать друг другу.

За время работы в печатных СМИ нами сказано немало. Отдельная интересная строка — это участие в краевых конкурсах. Победа или призовые места, подарки вдохновляют, настраивают на дальнейшую работу.

Самое запоминающееся в работе каждого журналиста — это встречи со знаменитыми людьми. Мне уда-

лось общаться с певицей Роксаной Бабаян, губернатором Михаилом Евдокимовым, артисткой Ириной Линдт.

Журналистика — это не просто работа. Это моя жизнь, судьба. Девизом своей журналистской деятельности я выбрала любимый афоризм писателя Юрия Олеши «Ни дня без строчки». Стараюсь ему следовать всю жизнь.

Ирина СИМОНОВА,
газета «Маяк труда».

СОСТОЯНИЕ ДУШИ ИЛИ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ?

Много лет назад мне довелось услышать, что журналистика – это полужизненная командировка. Помню, насколько была тогда озадачена этой фразой и очень хотела узнать – почему? Знакомых журналистов в моем окружении не было, поэтому ответ получила, лишь когда сама окунулась в этот удивительный мир общественного признания и феноменального самопожертвования.

Путь к профессии

Родилась и выросла я в Рубцовске в обычной семье. Мама была бухгалтером, она научила меня шить и мечтала, чтобы дочь стала профессиональной портнихой. Отец работал механиком. Именно он привил мне любовь к фотографии, которой сам увлекся на службе в армии. Помню, впервые вручая мне свою любимую «Смену», папа сказал:

— Дочь, тебе уже целых девять лет, поэтому если из 36 кадров (столько их было на пленке) ты сумеешь сделать хотя бы три хороших, из тебя выйдет толковый фотолюбитель.

Как я тогда волновалась! Очень хотелось оправдать его доверие и за-

Синкевич с раритетной камерой.

служить похвалу. Делая свои первые шаги в фотографии, снимала всё подряд: друзей, животных, родные улицы, цветы. Самым интересным было «поймать» в объектив удачный момент из жизни пожилых людей

и детишек. Когда мы проявили пленку, обнаружилось, что достойных внимания оказалось 12 кадров. От счастья я разревелась, а фотоаппарат стал моим спутником на всю жизнь.

Тогда я даже подумать не могла, что необычайно интересное увлечение станет профессией. После окончания школы мама настояла на моём поступлении в Семипалатинский техникум легкой промышленности. Впрочем, я была не против. Шить мне тоже нравилось. Училась охотно, получила красный диплом, который дал возможность избежать распределения по Казахстану и вернуться домой. Естественно, технологом молодого специалиста сразу никто не поставит. На первых порах доверили заготавливать клапаны для карманов болоньевой куртки. Два года строчила ненавистные детали, выдавая по две нормы за смену, а сама все это время мечтала о фотографии. Тайком сходила в салон и даже договорилась, что меня возьмут учеником фотографа. Однажды пришла домой с работы и заявила:

— Дорогие родители, можете ругаться! Я ухожу с фабрики.

Мама ахнула и упала на стул, отец только хитро улыбнулся в усы.

В советские времена так резко изменить свою трудовую деятельность считалось неоправданным риском, но остановить меня уже ничто не могло. За четыре года сдала все существовавшие в «Алтайкрайфото» экзамены и получила высший — шестой разряд студийного фотографа. Потом были 23 года интересной творческой работы, участие в городских и краевых конкурсах профмастерства, награды за призовые места, признание на производстве и в обществе. Все это, конечно же, принесило моральное удовлетворение. Но не могло сравниться с радостью, которая «накрывала» с головой, когда я становилась у «треноги» — легендарной деревянной камеры с простой линзой и колпачком. Были и незабываемые минуты священнодействия при проявке черно-белых пластин. Потом появилась цветная пленка, и работать стало еще интереснее. Мое профессиональное счастье длилось до начала перестройки в стране, а потом разом рухнуло. Помещение нашего фотосалона администрация города продала в своих интересах, и наступили тяжелые времена. С мужем расстались. «Лихие девяностые» сломили его, как многих мужчин, не захотевших из-

Мать и дочь.

Синкевич – младшая.

мениться, чтобы остаться на плаву. Нужно было как-то выживать и растить дочь. Приходилось браться за любую работу. Одно время стояла за прилавком, предлагая людям талисманы, обереги и прочие атрибуты различных религий. Все это пользовалось огромной популярностью, потому как людям нужно было во что-то верить. Вот тогда я поняла: Господь внимателен ко всем, но каждый должен делать свою судьбу сам. Стала всерьез думать о смене работы, остаться без которой было более чем страшно. Родители уже из жизни ушли. Дочь подросла, оканчивала школу. Меня очень беспокоило ее будущее, хотелось дать своему ребенку достойное образование, быть примером. Продавец — тоже не плохо, но душа требовала большего. Такого, чтобы «накрыло» так же, как раньше в фотоателье. Шел 1997 год. В городе все больше стали говорить о появлении новой яркой газеты «Вечерний Рубцовск». На волне ее популярности я все чаще стала интересоваться журналистикой, ведь вопрос — почему её называют пожизненной командировкой, оставался без ответа. Очень хотелось попасть на работу в редакцию. Неважно, в каком качестве — хоть полемыть, лишь бы быть поближе к разгадке. Всего и всегда приходилось добиваться собственным трудом. На подарок судьбы не надеялась. Тем не менее она решила «вспомнить» и обо мне. В тот счастливый день к прилавку подошла молодая женщина, прочла мою фамилию на бейджике и неожиданно спросила:

— Скажите, вы та самая Синкевич, которая работала в фотоателье «Улыбка»?

— Да, а что вы хотели? — спро-

сила я, почувствовав необъяснимое волнение.

— Меня зовут Людмила Шестаков, — ответила она, — мы с детьми часто у вас фотографировались, а сейчас я работаю в «Вечерке». Нам нужен фотокорреспондент. Вы могли бы подойти к редактору? Она хочет с вами побеседовать.

Мечты сбываются!

Теперь я это знаю точно. Мой путь к профессии был достаточно непростым, но я ни о чем не жалею. У каждого из нас он свой, каждому даётся, как школа жизни. Мне повезло — я попала в редакцию любимой горожанами газеты! Новая специальность пришлась по душе и по характеру. Все было завораживающе интересно. На планерках внимала каждому слову опытных коллег. По сей день благодарю за науку Татьяну Аракчееву, Нину Аляба, Надежду Дрюпину, Галину Скибину, Любовь Ярошевскую, Надежду Рубленко. Они учили быть любознательной, мобильной, коммуникабельной, терпеливо знакомили с редакционной «кухней». С их помощью делала свои первые подтекстовки к фотографиям, знакомилась с жанрами журналистики, постигала тонкости общения с рекламодателями. Ко всему, что требовалось делать в интересах газеты, относилась добросовестно и с огромным интересом. Охотно шла на любое задание, выполняя его при любых обстоятельствах. Мне уже доверяли писать зарисовки о людях, очерки, интервью, посылали в самые «горячие» точки городских событий. В свое время, обучая практикантов факультета журналистики университета, ответ-

Татьяну наградили.

ственный секретарь Людмила Макаренко отметила:

— Журналист не имеет права говорить, что ему не предоставили информацию, по какой бы то ни было причине. Учитесь у Татьяны Николаевны, для которой нет ничего невозможного.

Эти слова стали тогда для меня высшей похвалой, которую из года в год нужно было оправдывать хорошо выполненной работой. Впрочем, сотрудники «Вечерки» все работали с огромной самоотдачей. Ради дела никто не жалел своих сил и времени, особенно когда речь шла о помощи нашим читателям. Могли встать в три часа ночи и отправиться в рейд на молочный комбинат, чтобы проверить объективность жалобы его работников. Или в считанные дни собрать около 20 посылок с необходимыми вещами для военнослужащих, находившихся в командировке в Чечне.

Наша акция «Пусть мама меня непременно найдет» пользовалась

Синкевич – старшая.

огромным успехом и позволила определить в приемные семьи около 200 малышей. Мы собирали средства для лечения тяжело больных детей и людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В срочных случаях приносили необходимые вещи из дома и делились с теми, кто в них остро нуждался. Однажды несколько месяцев восстанавливали документы для приезжей женщины, которую ограбили и бросили без сознания на морозе. Ей ампутировали отмороженные ноги и пальцы на руках, поэтому нам пришлось еще искать для нее инвалидную коляску.

Однажды мы с Инной Маматовой делали репортаж с городской свалки. Не ведая того, что попали в отдельное «государство» со своими жуткими законами, смело расспрашивали людей, как им живется в местных трущобах годами. Уже потом сведущие люди сказали, что мы рисковали остаться там навсегда, и нас бы никто не нашел! Словом, в редакции «кипела» бурная инте-

ресная жизнь, и мы всегда находились в её эпицентре.

А чего только не придумывали, чтобы завоевать своего подписчика! Шли с баяном и песнями к заводским ветеранам, организовывали для горожан праздники и лотерею прямо у крыльца редакции, мужественно налаживали контакты с сотрудниками рубцовских колоний, писали о быте осуждённых, устраивали розыгрыши призов для тех, кто подписался в новом полугодии.

Газету любили как рубцовчане, так и сельские жители. Их проблемы мы тоже освещали на страницах «Вечерки». Зачастую приходилось выезжать на село, задерживаясь там до позднего вечера. Мы видели, что были нужны людям, и делали все возможное, а подчас и невозможное, чтобы решить их наболевшие вопросы. Вскоре по городу пошла

молва, что наша газета способна помочь человеку одним телефонным звонком. Так оно и было.

И это лишь толика того, на что мы были готовы пойти, чтобы увеличить популярность своей газеты. Было время, когда «Вечерка» выходила тиражом 21 тысячу экземпляров — результат, достойный труда нашей большой, сплоченной команды. Архив наград «Вечернего Рубцовска» за объективное освещение событий, сотрудничество с предприятиями и учреждениями города, победу в различных городских и краевых конкурсах печатных изданий, проведение социальных акций и другую деятельность постоянно пополнялся. Нашу газету любили, ей доверяли, на неё наделись. Она была яркой звездочкой на небосклоне СМИ Алтайского края, как одна из тех, которые украшали неизменный логотип «Вечерки».

Татьяна Синкевич – младшая.

Но время на месте не стоит. В городе менялась политическая обстановка, и многие люди были ей подвластны. Негативные моменты не обошли и нас: пришел другой руководитель, опытных корреспондентов сменили молодые, обновился административный состав редакции. Подход к деятельности газеты тоже стал иным. Все это внесло свою лепту в развал сильной команды. Был момент, когда больше месяца мы с Макаренко выпускали газету вдвоем. Она совмещала работу корреспондента с обязанностями ответсекретаря, а мне приходилось обеспечивать издание фотоиллюстрациями и писать за четверых. Мы справились! Информационная наполняемость «Вечерки» не пострадала, а потом к нам пришли работать коллеги из «Местного времени» и стало гораздо легче. К этому времени моя дочь, кстати, тоже Татьяна, была уже достаточно взрослой, чтобы самостоятельно планировать свое будущее. Она решила пойти по моим стопам, но об этом пусть расскажет сама.

Наши новости

Татьяна – младшая: «Журналистика — это состояние души или наследственность. В нашем случае точно — последний вариант. Когда мама стала работать в редакции, я поняла — это ТА САМАЯ профессия! По семейным обстоятельствам поехать в Барнаул, чтобы поступить на факультет журналистики сразу после школьного выпускного бала, мне не удалось. Пришлось поступить в Рубцовский педагогический колледж на специальность «Социальный педагог–психолог». Через три года, когда моя учеба подходила к завершению, местная телеком-

пания объявила набор сотрудников в программу новостей. Скрестив пальцы, я отправилась на кастинг. Маме ничего не сказала. Вдруг провалюсь? Или того хуже — она решит составить мне протекцию. Нет, тут нужно самой, иначе неинтересно.

И все получилось! Меня приняли, чему мама очень удивилась. Через год поступила в Алтайский государственный университет на заветный факультет на бюджетное место. Предпочла заочное обучение, чтобы не «сидеть» на маминой шее, пока «грызу» гранит науки. Прошел год. В телекомпании произошли перемены — сменился собственник. Оценив мою работу, новый руководитель сказал, что мне пора выходить на краевой уровень. Решила ехать. Мама отпустила. Друзья в Барнауле на первых порах помогли с жильем. Затем меня приняли на стажировку в телекомпанию «Город», после чего взяли в штат.

Спустя несколько месяцев случился один из ключевых поворотов в карьере — стартовал проект «Наши новости». В плане регионального вещания он обещал стать первым конкурентом ГТРК «Алтай». Это было трудно, страшно и вместе с тем очень интересно. Такой школы, в экспресс-варианте, мне больше не доводилось проходить нигде. Почти круглосуточные занятия с преподавателями речи, журналистами федеральных каналов, стилистами, визажистами, психологами. Было ощущение, что за день мы проживаем целую неделю. Первый выпуск программы нам казался национальным праздником.

Следующие два года пролетели с космической скоростью, и вдруг

стало понятно, что дальше развиваться некуда. Захотелось попробовать силы на ГТРК. Долго сомневалась, но все же отнесла свое резюме. Через неделю получила приглашение с зачислением в штат. Радости моей не было предела. До сих пор считаю это своей большой победой. О работе на канале не пожалела ни разу. Правда, на полгода уходила в городской корпункт, который напрямую сотрудничал с федеральным каналом НТВ. Мне показалось это хорошим вариантом для профессионального роста.

Набравшись опыта, решила — пора возвращаться на ГТРК. Обратилась к его руководителю Олегу Николаевичу Говорщенку с просьбой вновь принять меня в коллектив. Вернулась с повышением — специальным корреспондентом. С тех пор прошло несколько лет. За это время был окончен вуз. За дипломный проект, идею которого мне подсказала декан факультета Валентина Дмитриевна Мансурова, мне вручили премию Губернатора. Еще через некоторое время — доверили быть ведущей выпуска новостей в рамках регионального вещания на канале «Россия», а затем и самый рейтинговый — вечерний эфир. Сегодня телецентр и профессия журналиста составляют большую часть моей жизни, и менять их на что-то другое мне совсем не хочется».

Годы, отданные любимой профессии, мы с дочерью считаем самыми счастливыми в плане работы. Сегодня она трудится на прежнем месте и «приходит» ко мне в гости с телевизионного экрана. Впереди у нее еще много интересных творческих лет. А я полтора года назад

ушла, как говорят у нас в России — на почетный и заслуженный отдых. Однако совсем без любимой работы не могу, немного пишу и снимаю для трех печатных изданий Рубцовска. В нашей с ней общей копилке более 60 наград. Это почетные грамоты, благодарственные письма за своевременное и объективное освещение актуальных событий в жизни общества. Мне неоднократно удавалось стать призером и победителем в различных конкурсах городского и краевого уровней. Самой значимой для меня стала губернаторская премия за организацию и проведение в «Вечернем Рубцовске» социальной акции по усыновлению детей, оставшихся без попечения родителей «Пусть мама меня непременно найдет» и Почетная грамота краевого комитета по печати «За многолетний добросовестный труд». Как маме, очень приятно, что Татьяна в выборе профессии оказалась со мной солидарна и дала мне возможность сказать ей:

— Дочь, я тобой горжусь.

Это чувство буквально переполняло меня при вручении ей медали следственного комитета РФ «За содействие». В другой памятный раз это было, когда ее портрет целый год украшал почетный стенд «Гордость Барнаула — его люди». И еще, в 25 лет дочь неожиданно серьезно увлеклась фотографией. Без каких-либо усилий с моей стороны. Сегодня как детского и семейного фотографа ее знают не только в краевом центре. Значит, и в этой области она продолжила нашу маленькую семейную династию.

**Семья СИНКЕВИЧ,
Рубцовск-Барнаул.**

НАДЕЖНОЕ ПЛЕЧО ВСЕГДА РЯДОМ

Владимир

Владимир Михайлович Титов после окончания Алтайского сельскохозяйственного института (факультет механизации) восемь месяцев работал инструктором отдела пропаганды и агитации Петропавловского райкома КПСС. В апреле 1975 года был направлен в Петропавловскую районную газету «Ударник» на должность заместителя редактора. Конечно, этот перевод не был случаен. Будучи инструктором райкома, Владимир Михайлович постоянно сотрудничал с редакцией – писал статьи, стихи, которые с удовольствием публиковали. Не почувствовать его творческие начала было невозможно.

С его приходом в газету стали регулярно выходить литературная страница, целевые полосы. Он владеет всеми жанрами журналистики, а его стихи читатели вырезали из газет, наклеивали в альбомы, хранили под стеклом. Уже в 1976 году он стал лауреатом краевого конкурса комсомольской и патриотической

песни. В 1977 году – за спецвыпуски для молодежи ему присуждено третье место в конкурсе, объявленном Союзом журналистов СССР.

В 1980 году он становится членом Союза журналистов СССР. В этот же период Владимир поступил в Новосибирскую высшую партийную школу на двухгодичное отделение – факультет журналистики. Надо отметить, что учился он очно, а семья оставалась в с. Петропавловское. В 1982 году при НВПШ окончил аспирантуру и сдал кандидатский минимум по специальности «История». После окончания высшей партийной школы Владимира Михайловича назначают редактором газеты «Ударник» Петропавловского района.

Вскоре Владимира Титова переводят в Барнаул в сектор печати крайкома партии. Через некоторое время началась перестройка, и аппараты крайкомов начали сокращать. Владимира Михайловича направляют в с. Зональное Бийского района на должность редактора газеты «За урожай». Новое издание Титов развивал, используя весь багаж новых знаний. Несмотря на небольшой тираж, газета быстро стала популярной и заняла надежную и почетную нишу среди районных изданий.

Талантливые люди нужны были краевой столице, и Владимиру Михайловичу предлагают работу в Алтайском книжном издательстве. Это были сложные времена. Интерес к книге в самой читающей стране к этому времени пропадает. По всем

признаком чувствуется, что издательство не выживает. Была и веская причина – совсем не оставалось времени на творчество. Борьба за выживание отнимала много сил.

Да и журналистика не отпускала. В это время создается новая медицинская газета «Мы и здоровье», и он ее возглавляет. Газета в медицинских кругах и у населения пользовалась большим спросом, и тираж доходил до 24000 экземпляров. Для Владимира наступает творческий период. Он много пишет.

Вскоре его приглашают на должность главного специалиста в расширяющийся комитет администрации края по печати и информации. И здесь среди мониторингов, отчетов, писем он находит время писать стихи, фантастику. Всегда обсуждал с коллегами желание быть изданным, даже отправляя свои произведения в различные издательства. Хороший рассказчик, надежный друг, исполнительный специалист. Таким он запомнился в комитете, где работал последние годы.

Владимир Михайлович за свою деятельность был неоднократно награжден дипломами и почетными грамотами. В 2000 году – дипломант конкурса «Песня о Барнауле», в этом же году ему вручают почетную грамоту за многолетний, добросовестный труд в печати. 2005 год – почетная грамота за большой вклад в развитие культуры и массовых коммуникаций.

Талантливый поэт, журналист, писатель–фантаст. Он писал научную фантастику, идеи которой находят отражение и в наше время. Первые два рассказа (если не считать газетные публикации) были напечатаны в журнале «Сибирские

огни» № 2 за 1982 г. Является автором научно–фантастической повести «Шоу для кандидата в императоры» (1990 г.).

Его произведения печатались в сборниках «Снежный август» (г. Новосибирск, 1985), «Фантастика–85» (Москва, «Молодая гвардия», 1986), «Румбы фантастики» (Новосибирск, 1988), «Ветка кедра» (Москва, «Молодая гвардия», 1989), «Амальтея» (Москва, «Молодая гвардия», 1991). В журналах и альманахах: «Сибирские огни», «Алтай», «Барнаул».

19 октября 2007 года Владимира Михайловича не стало. Это большая потеря для близких, друзей, семьи, для которой он был наставником и другом. Он был ярким, многогранным, неподражаемым человеком. Владимир Михайлович мог бы еще многое сказать, написать, но не успел. В сердцах тех, кто его знал, он навсегда останется как благородный и честный человек.

Всю жизнь он трепетно и с любовью относился к своей жене Людмиле. Она была для него леди, возведенная им на пьедестал. Он любил рассказывать в кругу друзей, что он заметил и присмотрел ее очень рано и ждал, когда исполнится 18 лет, чтобы сделать предложение.

Людмила

Все эти годы любимой женщиной, соратником и другом была его жена Людмила Ивановна Титова.

Родилась Людмила Ивановна в Барнауле. И когда Владимир Михайлович по распределению поехал в село Петропавловское, Людмила Ивановна, не задумываясь, поехала за ним, после чего в кругу друзей получила прозвище Декабристка. Вслед за супругом пришла работать

в газету «Ударник» Петропавловского района. И с тех пор – в прессе. Трудилась корректором, корреспондентом, завотделом писем, ответсекретарем в разных изданиях. В последнем – газете «Профсоюзы Алтая» работает уже почти 20 лет.

Людмила до фанатизма аккуратна, все делает основательно, с присущей ей неторопливостью.

Труд её отмечен Почетной грамотой Союза журналистов Алтайского края. Людмила Ивановна обладатель премии Главы администрации края за лучшие творческие работы журналистов 1999 года. Награждена Дипломом за вклад в совершенствование газеты «Профсоюзы Алтая», удостоенной Знака отличия XV Юбилейной международной выставки «Пресса-2008», «Золотой фонд прессы». Газета «Профсоюзы Алтая», в которой и после выхода на заслуженный отдых работает Людмила, является Почетным членом Общероссийской общественной организации качественных средств массовой информации «Российский союз прессы».

Олег

Пошел по стопам родителей и их сын Олег Владимирович Титов. Вначале была школа отца в издании «Мы и здоровье». Рекламная газета «Работа для вас» стала его постоянным местом работы на многие годы, в качестве дизайнера-верстальщика.

Он унаследовал от отца немногословность, от матери – основательность и старание. Олег пользуется большим уважением среди коллег. Его ценят за профессионализм, пунктуальность, коммуникабельность, за умение немедленно устранять технические неисправности компьютеров, а их в редакции немало.

В дни выхода газеты приходится подолгу задерживаться на работе, а дома его ждут сын Егор и жена Ольга, которых он очень любит.

Вот такая журналистская династия Титовых, которая посвятила работе в различных СМИ края более 90 лет. Работа не «хлебная», но любимая.

Коллеги Титовых по работе.

ПРОФЕССИЯ ВЫБРАЛА ЕГО

Очерк о чести, журналистике и судьбе

Анатолий Романович Торичко, мой отец, из 35 лет журналистской деятельности более 20 лет проработал корреспондентом всесоюзной газеты ЦК КПСС «Сельская жизнь» в Амурской области, Хабаровском, Приморском и Алтайском краях. Алтай, куда его перевела редакция в 1973 году с Дальнего Востока, был для него самым любимым местом работы. Отсюда он уже никуда не захотел уезжать, несмотря на то, что его переводили и в Подмоскowie и в Целиноград (ныне Астана). Но он искренне полюбил именно природу Алтая, привязался к честным, трудолюбивым людям хлеботоробного края. Так и проработал здесь до последних дней жизни.

Отец работал все последние годы, до 88 лет, так же упорно, как и всегда, и успел издать три публицистические книги. В 2010 году была издана его первая автобиографическая повесть «Зигзаги судьбы», в 2012 году — историко-документальная повесть «Хлеб Алтая», посвященная автором 75-летию Алтайского края, в основу которой вошли его очерки, интервью и другие журналистские материалы за всё время работы в Алтайском крае. А в 2015 году вышла последняя историко-биографическая повесть «Память», которая является, по сути, продолжением опубликованной им в 2010 году повести «Зигзаги судьбы».

Профессиональная карьера журналиста Анатолия Торичко началась для него самого довольно неожиданно. Как он сам вспоминает в очерке

А.Р. Торичко после окончания Высшей партийной школы. Москва. 1968 г.

«Журналистами не рождаются», он даже не мечтал об этой профессии. Родился в деревне, а когда пошёл в 5 класс — началась Великая Отечественная война. Работал на селе, потом окончил сельхозтехникум с отличием и был направлен в Сельхозакадемию. Но отказался, попросившись на целину, стал агрономом крупного совхоза «Юрьевский» в Омской области. Все было логично, пока в январе 1958 года в жизни отца не произошел случай, перевернувший всю его жизнь и определивший его дальнейшую судьбу как журналиста.

«Шли выборы в Верховный Совет СССР, — вспоминает отец. — Буду-чи председателем участковой избирательной комиссии, я привёз итоговый протокол в районный центр. После работы сидим в буфете, пьем

чай. За одним столом оказался редактор районной газеты «За коммунизм» Анатолий Кудряшов и начал сокрушаться, что его районная газета будет выходить не на двух, а на четырёх полосах и что не может подобрать кандидатуру на должность заведующего сельхозотделом. Нужен энергичный, грамотный человек, знающий сельское хозяйство.

— Да вот он, рядом с вами сидит! — ткнул пальцем в мою сторону Федор Зюзько, также, как и я, приехавший в райцентр с результатами голосования со своего избирательного участка. — Только что окончил сельхозтехникум, причем с отличием!

— Вот здорово! — оживился редактор. — А ты писал когда-нибудь в газету? Ну, там, заметки, статьи, рассказы?

— Никогда и ничего! — похоронил я надежду редактора. Но он не успокоился.

— А в школе как учился? По русскому, по литературе какие оценки получал?

— Хорошие оценки...

— Вот и прекрасно! — снова

За рабочим столом кормиловской районной газеты.

оживился Кудряшов. — А писать научишься — не боги горшки обжигали! Давай соглашайся! Я завтра же представляю тебя в райкоме партии».

Вот так, несмотря на отсутствие опыта и специального образования, а также необходимой для работы партийности в то время Анатолий Торичко стал журналистом, а через три года не только завоевал уважение пишущих коллег, но и стал редактором этой газеты и в 1961 году был принят в Союз журналистов СССР. «Журналистами не рождаются, ими становятся, — часто любил повторять отец и добавлял: — «Зерно пшеницы может лежать в закромах многие годы и не подавать признаков жизни, Но достаточно ему попасть в тёплую, влажную почву, то есть в благоприятные условия, как оно оживает, пускает ростки, начинает развиваться». И в этом не было ни грамма преувеличения. Он на практике прошёл этот путь и знал это наверняка.

Новая профессия, круто изменившая всю жизнь отца, не далась ему так легко, как может показаться. Анатолий Романович отказался от выгодного предложения перейти в крупнейшую в стране областную газету «Омскую правду» и уехал в самую молодую в стране Тувинскую республику (Тува только в 1944 году вошла в состав СССР). В республиканской газете «Тувинская правда», ощущающей острый дефицит журналистских кадров, были чрезвычайно рады получить нового сотрудника, да ещё и с опытом работы редактора. Первое же задание от редакции «Тувинской правды» — написать о колхозе «Победа» (село Ильинка), удостоенном республиканской Доски почета за

самый высокий урожай зерновых — превратилось для журналиста Анатолия Торичко в серьёзный экзамен на профессионализм и принципиальность. Вместо «положительного» материала отец привез разгромную статью. Оказалось, что на животноводческой ферме этого хозяйства ежедневно от голода десятками дохли свиньи и телята, которых просто нечем было кормить. «Дальше я не поехал,— рассказывает Анатолий Романович,— обошел все помещения фермы, заглянул на кормокухню, в склады для комбикормов, побеседовал с обслуживающим персоналом и бригадиром, с председателем и членами правления колхоза. Выяснилось, что в хозяйстве, получившем самый высокий урожай в районе, вполне достаточно зерна и других кормов. Дело — в организации содержания и кормления животных.

Передо мной и редакцией встал вопрос — закрыть глаза на очевидные факты бесхозяйственности и выполнить задание редактора или послушаться и написать правду, сопряжённую с выговором и риском увольнения. Редактировавший в то время «Тувинскую правду» Николай Растрёпин оказался истинным журналистом. На её страницах с про-

должением в двух номерах под заголовком «Письма из Ильинки» был опубликован проблемный, насыщенный фактами и неотразимыми доказательствами критический материал, вскрывший допущенные руководством хозяйства недостатки».

Профессиональное образование в то время удавалось получать только в процессе работы. Тогда для работающих в средствах массовой информации практиков при Центральном Доме журналистов в Москве был организован «Всесоюзный двухгодичный заочный лекторий по журналистике и фоторепортажу». Туда периодически и ездил Анатолий Торичко для того, чтобы слушать лекции и сдавать экзамены. В конце учёбы квалификационная комиссия под председательством известного журналиста Н. Кононыхина принимала

Очередное интервью для газеты берёт зав. сельхозотделом «Тувинской правды» А. Торичко. 1970 г.

Торичко с друзьями.

В командировку.

**Совещание собкорров газеты ЦК КПСС «Сельская жизнь».
В центре первого ряда главный редактор А.П. Харламов.
А.Р. Торичко седьмой справа в среднем ряду. Москва. Апрель, 1981 г.**

государственные экзамены и выдала соответствующее свидетельство об окончании. Позднее, в 1968 году отец окончил заочное отделение журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС в Москве и получил диплом о высшем образовании. Это случилось только через десять лет с начала его журналистской карьеры.

18 ноября 1971 года Анатолий Торичко перешёл на работу во все-союзную газету ЦК КПСС «Сельскую жизнь» и возглавил корреспондентский пункт газеты в г. Благовещенске Амурской области. Первая информация с Дальнего Востока была о начале строительства новой железнодорожной магистрали, получившей в дальнейшем сокращённое название БАМ. В то время редакционные задания выдавались не только редакцией, но и содержались в резолюциях съездов ЦК КПСС. Одной из таких директив по пятилетнему

плану развития народного хозяйства на 1971–1975 годы была работа «По ускоренному развитию производительных сил Дальнего Востока». Как увеличить в регионе производство сельхозпродуктов? Какие резервы таит в себе дальневосточная земля? Ответить на эти вопросы и провести масштабную исследовательскую работу на журналистском уровне поручили группе специальных корреспондентов под руководством отца. В результате большого и кропотливого аналитического рейда по всему региону в нескольких номерах все-союзной газеты был опубликован ряд статей о безграничных ресурсах и стратегическом потенциале нашего Дальнего Востока.

Несмотря на богатство этого края и множество экзотических вещей, которые были крайне интересны отцу с профессиональной точки зрения, в целом жизнь семьи Торичко в этой климатической зоне

складывалась не очень удачно. Переезд из резко-континентального центра Азии, где в год выпадает 200 миллиметров осадков, в Приморье, где такое количество осадков выпадает за сутки, не прошел незаметно для всех членов семьи. Все стало слишком часто болеть, в том числе и отец, у которого возникли проблемы с лёгкими. Даже когда в 1972 году на свет появился я, ваш покорный слуга, то все шутили, что это произошло исключительно из-за сырости. Ситуация разрешилась неожиданно и просто. В августе 1973 года отца направили временно заменить корреспондента по Алтайскому краю Виктора Кирясова, который ушел работать в «Правду». Началась массовая уборка урожая, а житница Сибири осталась без собственного корреспондента. Задания редакции, как и приказы в армии — не обсуждаются. Авторучку, блокнот, диктофон, фотоаппарат сложил в сумку и — вперёд! На Алтай!

«После ливневых дождей, затопивших огромные территории в Амурской области и Хабаровском крае, — вспоминает отец, — Алтай встретил меня тёплыми, солнечными днями и бездонным голубым небом. Много лет прошло с тех пор,

Анатолий Торичко (справа) и Виктор Санов (слева) со своими семьями на пикнике. Барнаул.

но нигде больше я не встречался с таким энтузиазмом, патриотизмом и трудолюбием людей, устремлённых к намеченной цели, как на Алтае». О тех, кто трудится в поле и на ферме в одном из первых интервью на алтайской земле корреспонденту Анатолию Торичко с гордостью рассказал первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, Герой Социалистического Труда А. В. Георгиев. В том интервью, опубликованном в «Сельской жизни» под заголовком «Авторитет человека труда», руководитель края подчеркивал, что в любых условиях главной решающей силой сельскохозяйственного производства остаётся человек. Соглашаясь с этой мыслью, в последующие годы мой отец постоянно рассказывал читателям газеты о самоотверженном и героическом труде хлеборобов-сибиряков, среди которых множество Героев Социалистического Труда.

Направив Анатолия Романовича Торичко на Алтай сначала «поработать на время уборки урожая», руководство газеты сочло нужным закрепить за ним этот регион навсегда. Естественно, Алтай — крупнейший агропромышленный регион страны к тому времени не оставался без внимания центральной прессы. Здесь работали корреспонденты «Правды», «Известий», «Советской России», «Труда», ТАСС, «Комсомольской правды», в компанию которых теперь пришел и мой отец — корреспондент «Сельской жизни». Большой коллектив журналистов трудился и в редакции краевой газеты «Алтайская правда».

Отец познакомился со всеми почти сразу — на партийном собрании коммунистов «Алтайской

правды», к парторганизации которой были приписаны и работники центральной прессы. После собрания старожилы устроили пикник в пригородном сосновом бору, где по старинному русскому обычаю скрепили журналистскую солидарность. Большинство коллег: корреспондент «Советской России» Борис Прохоров, «Известий» — Зоя Александрова, «Труда» — Людмила Ковалёва, ТАСС — Валентин Павлов, были местными выходцами из «Алтайской правды». Новосёлами, то есть «понаехавшими» из других регионов страны, были корреспондент «Правды» Виктор Сапов, корреспондент «Комсомольской правды» Сергей Бровашов и фото-корреспондент ТАСС Виктор Садчиков.

Надо сказать, что за все годы совместной работы на Алтае между собкорами не было ни одного конфликта. Журналистская солидарность проявлялась во всём. Как говорится, палки в колёса друг другу не вставляли. Скорее, наоборот — делились информацией, новыми данными, фактами, сенсационными материалами. Все это, видимо, базировалось на том, что за журналистами стояли мощные в то время партийные издания, они чувствова-

ли себя частью большой журналистики, представителями профессии, которая доступна далеко не всем. Они ценили свое немногочисленное, но теплое братство.

В тесном контакте Анатолий Торичко работал с Виктором Саповым, который появился на Алтае всего на четыре месяца раньше. Виктор первым проявил инициативу, предложив вместе совершить творческую экскурсию по краю, ближе познакомиться с природой и жизнью простых людей Алтая. В одной машине они три дня колесили по предгорью и степным районам, побывав в двенадцати районах края. Как-то раз отец узнал, что Виктор Сапов тоже родился и вырос в деревне, в крестьянской семье, а в юности, как и Анатолий Торичко, слыл лучшим гармонистом среди молодёжи. Но инструмента у него не было. В день 40-летия Виктора, видимо с подачи отца, журналисты центральной прессы, подарили юбиляру гармонию, игрой на которой он старался блеснуть при каждом удобном случае.

Виктор Сапов удивлял нас многим, особенно неуёмной трудоспособностью и дружелюбием. У него было неисчислимое количество друзей среди партийных работников всех уровней, руководителей промышленных предприятий и колхозов. Однако он удивлял и своей дружеской привязанностью к нашей семье. Он приходил к нам, как домой — в любое время дня и ночи, иногда со всеми коллегами, друзьями, которые приезжали к нему по делу из редакции, или просто в гости. Исправно работая собкором «Правды», он написал около десятка поэм и сборников стихов, стал членом Союза писателей России.

**Надежда Васильевна Прохорова
и Людмила Ивановна Торичко
на пикнике. Барнаул.**

Я и отец за одним «рабочим» столом. Барнаул, 1974 г.

Каждая из них хранится у отца на книжной полке с дарственной надписью. Одна из таких подписей на его поэме «Дуэль» гласит: «Анатолию и Людмиле — моим кровным друзьям».

Среди друзей отца был также корреспондент «Комсомолки» Сергей Бровашов. Как говорил отец, это был «рубаха-парень». Теплые, дружеские взаимоотношения за-

вязались у нашей семьи и с журналистской семьёй Прохоровых. С мужем Зои Александровой — писателем Виктором Поповым — подружилась рыбака. Как-то, будучи в командировке, отец встретился с ними на берегу «Лебединого озера», о котором собирался написать очерк в свою газету. Озеро знаменито тем, что часто в нём не замерза-

ет вода и останавливаются на зимовку перелётные лебеди. К тому же в этом озере водится форель, что и привлекло сюда заядлого рыбака Попова вместе с его женой корреспондентом газеты «Известия» Зоей Александровой. В большой и дружный круг друзей-журналистов Анатолия Торичко входили также корреспонденты ТАСС Николай Карасев и Валентин Павлов, фотокор ТАСС

Борис Васильевич Прохоров (слева) и Анатолий Романович Торичко (справа) на пикнике. Барнаул.

Виктор Садчиков и поэт, бывший моряк Балтфлота Игорь Пантюхов.

Валентин Павлов, корреспондент ТАСС, был человеком очень прямым, весёлым и общительным. Несмотря на мой совсем юный возраст, успевал обстоятельно поговорить даже со мной. Из одной такой беседы я узнал секрет его невероятной трудоспособности. Он рассказал, что работает почти круглосуточно, делая два коротких перерыва на сон в обед и в полночь. Как рассказывал отец, по Барнаулу про Павлова ходила такая байка: однажды в изрядном подпитии он попался на глаза первому секретарю крайкома КПСС Н. Ф. Аксёнову. В то время Валентин Павлов, кажется, возглавлял молодёжку. Он что-то возился на улице около своей «Волги». В это время мимо проезжал Аксёнов. Увидев приближающую машину первого секретаря крайкома, Павлов юркнул в открытый багажник и захлопнул крышку. Но Аксёнов всё видел и с тех пор частенько (после предва-

рительного разноса) ехидно подкалывал «С каких это пор ты взял моду садиться за руль машины через багажник»? Но с Павловым отец подружился уже после того, как он стал корреспондентом ТАСС по Алтайскому краю. Он больше занимался промышленностью и частенько предлагал дать в «Сельскую жизнь» совместный материал о плохом качестве выпускаемых двигателей для тракторов, задержке подготовки уборочных машин краевым управлением «Сельхозтехники» и других проблемах. Такие материалы публиковались под двумя подписями: корр. «Сельской жизни» и корр. ТАСС.

С Виктором Садчиковым отец был в хороших отношениях, но они были подчеркнута уважительными. В 1988 году на Алтае была издана в изящном подарочно исполнении книга-фотоальбом «Встреча с Алтаем». Одна из них хранится в библиотеке Анатолия Торичко с дарственной надписью «Уважаемому Анатолию

Выступление Д.А. Медведева на Гайдаровском форуме. Москва, 2016 г.

Семья Романа Торичко.

Отец и сын на рыбалке.

Книга издана!

Романовичу с большими симпатиями от автора В. Садчикова».

Во времена работы отца журналистов с определённой периодичностью собирали вместе на партийные собрания — ведь все корреспонденты были коммунистами. Эти рутинные собрания для журналистской братии представляли мало интереса. Другое дело, неформальный пикник после, на который корреспонденты центральной прессы собирались в пригородном сосновом бору со скатертью-самобранкой, которая расстилалась на зелёной полянке и сервировалась под чутким руководством Надежды Прохоровой и Людмилы Ковалёвой. Вот здесь собрание проходило шумно и весело — с шутками, прибаутками и анекдотами. Однажды Виктор Сапов полшутя-полусерьёзно стал подтрунивать над отцом, что он, дескать, «позаимствовал» у него интересный факт, о котором он сам собирался написать в «Правду», а «Сельская жизнь» уже об этом сообщила. Отец молниеносно ответил ему забавной эпиграммой: «Распространяет слухи Сапов, что у него Торичко «сцапав» блестящий для газеты факт! А что ж ты спал? Ты действуй быстро, чтоб не был вхолостую выстрел!» На пикниках

действительно происходил прямой, откровенный разговор на разные темы и проблемы журналистской жизни и работы.

Традиционными поводами для журналистских встреч были, конечно же, и дни рождения, причем не только собкоров, но и их жен. Эти мероприятия старались не пропустить даже несмотря на плотный график командировок — это было святое. Костяком компании были традиционно семьи Торичко, Саповых и Прохоровых. Каждая их встреча была искренним праздником встречи лучших друзей, во время которой они бурно что-то обсуждали, рассказывали журналистские байки, много смеялись, пели.

Вот в такой веселой и вместе с тем настоящей профессиональной обстановке проходило всё моё детство. К тому моменту как я осознал, что мой папа журналист, в мою жизнь уже крепко вошли слова «командировка», «редакционная планёрка», «статья» и «газета». В детском саду меня дразнили «Роман-газета», а когда отца долго не было дома, мама говорила мне, что он в командировке, а на вопрос «зачем?» я получал короткий, но исчерпывающий ответ: «поехал за статьёй»

**А. Торичко с женой Людмилой
Ивановной.**

или «готовит материал». Я не знал что такое «материал», но понимал, что это очень важно, и ждал, когда папа привезёт его из командировки и читает его по телефону стенографисткам газеты «Сельская жизнь» в Москве. Именно такая жизнь «ради нескольких строчек» и представлялась мне самым естественным способом существования окружающих меня людей.

А ещё в мою память врезались папины друзья и его коллеги, которые бывали у нас в гостях настолько часто, что я уже воспринимал их членами нашей семьи. Самым частым и любимым гостем был, конечно, Виктор Сапов. Мы дружили семьями и вместе отмечали все праздники и дни рождения, устраивали шахматные турниры у нас дома, ездили на рыбалку и охоту. Виктор не был ни охотником, ни рыбаком, но

всегда старался составить компанию моему отцу. Причём честно признавался: «Я не рыбак, я — ухач», что в переводе означало «люблю на природе готовить и есть уху из свежей рыбы». А однажды он утопил весь улов. Как-то раз мы поехали вместе порыбачить на одно из озёр Тальменского района. Накачали резиновую лодку и поплыли. Озеро оказалось рыбным, и садок вскоре наполнился увесистыми карасями.

— Уха будет царская! — произнёс Виктор, посмотрев на вытасканный из воды набитый рыбой садок, и снова опустил его в озеро. А верёвку от садка привязал за уключину для вёсел на лодке. Поплыли на берег, усердно работая вёслами. Виктор первым выскочил на берег и привязал лодку.

— А куда ты девал садок? — спросил отец у Виктора, не обнаружив его на месте.

— Да там, «за ухом» посмотри, я там его привязал.

Но «за ухом» осталось только почесать! Садок отвязался и утонул в озере, пока друзья плыли к берегу. Уху, конечно, сварили, но пришлось рыбачить второй раз.

Дружеские взаимоотношения связывали нашу семью и с другой журналистской династией — семьёй Прохоровых. Борис Васильевич, корреспондент «Советской России», и его жена Надежда Васильевна — завотделом «Алтайской правды» не раз приглашали нас к себе на дачу в свой загородный дом с садовым участком, чем разожгли интерес к садоводству и у моих родителей. Эти тёплые дачные вечера под открытым небом надолго врезались в мою память: мой отец сопровождал на баяне, а Борис Васи-

левич своим бархатным оперным голосом затягивал свою любимую песню «Вечерний звон».

Бориса Васильевича Прохорова мой отец очень ценил, считал его чрезвычайно талантливым человеком. Прохоров хорошо владел не только журналистским пером, но и кистью художника и не расставался с мольбертом. Одну из картин он подарил отцу на память о дружбе. Картина нравилась отцу, она запечатлела старую, разлапистую сосну, одиноко стоящую на высоком, обрывистом берегу могучей сибирской реки Оби. Вообще, Борис Прохоров был неравнодушен к природе. Однажды он напросился с отцом на открытие осенней охоты на уток в Табунский район почти за 400 километров, без ружья и патронов! Просто полюбоваться озерами и летящими над ними утками.

Также мне повезло познакомиться и с дочерью Прохоровых, Ириной. Но намного позже, когда я решил поступать в Алтайский госуниверситет на отделение журналистики к Валентине Дмитриевне Мансуровой. Я тогда только пробовал делать первые практические шаги на своём профессиональном пути и мне потребовались публикации для вступительного творческого конкурса в университет. После моих первых скромных заметок в газете «Молодёжь Алтая» меня, к моему удивлению, почему-то сразу позвали «на ковёр к руководству». Я тогда ещё не был с «руководством» хорошо знаком и не знал, что меня ждёт разговор с заместителем редактора молодёжки Ириной Прохоровой:

— Значит все-таки решил пойти по стопам отца? — строго посмотрела она на меня?

— Да, хочу писать,— ответил я, недоумевая. Откуда она все знает? — У меня что-нибудь получается? — поинтересовался я.

— Не боги горшки обжигают. Будем учиться,— и она посмотрела на меня строгими глазами сквозь свою фирменную улыбку. Узнав знакомые слова отца, я сразу проникся доверием к Ирине Борисовне. Это вдохновляющее напутствие в мою будущую профессию раз и навсегда развеяло сомнение в сделанном выборе. После я ещё не один раз мысленно благодарил Ирину Прохорову и редактора отдела молодёжки Олега Купчинского за точные профессиональные советы.

В 1989 году я поступил на только что открывшееся отделение журналистики в Алтайском госуниверситете. Это было уже перестроечное время, но тогда почти все мэтры алтайской журналистики, которых я сейчас упомянул, ещё были при деле и активно публиковались, задавая высокую профессиональную планку всем тем, кто начинал приходить им на смену. Это было время, когда главными профессиональными принципами журналистов ещё были честность, правдивость и верность своему изданию. И это не пустые слова, знаю из практики своего отца — ни одно критическое выступление на страницах «Сельской жизни» не обходилось без обсуждения его на бюро краевого комитета коммунистической партии с приглашением Анатолия Романовича Торичко, где в его присутствии принималось решение о мерах по исправлению отмеченных недостатков.

Но вскоре все резко изменилось. К сожалению, незыблемые постулаты

прежней прессы просто рухнули под натиском рыночных отношений. Многие редакции стали испытывать финансовые проблемы и решать их за счёт коммерциализации работы журналистов. В итоге крупнейшие издания страны повторили судьбу самого СССР, развалив всё самое ценное, что у них было, в том числе и обширные корреспондентские сети, в которых работали лучшие профессионалы со всей страны. На их место под различными предлогами были взяты более «гибкие» и предприимчивые люди, многие из которых отодвинули в сторону все журналистские этические нормы и заповеди и стали ради заработка писать что угодно и о ком угодно, строчить под копирку одни и те же тексты во многие газеты и журналы. Не была исключением и «Сельская жизнь».

Глубокое разочарование отца тем, что происходило в то время с журналистикой в стране, видимо, передалось и мне, и я активно начал искать для себя новую нишу в профессии. Так я ушел сначала в телевидение, где моим первым маленьким успехом стала сатирическая программа «Суперновости», вышедшая в эфир в 1993 году. Она явно не соответствовала формату официального ГТРК «Алтай» из-за своей смелости в выборе тем и раскрепощённости ведущих в эфире. Николай Петрович Пименов, который руководил тогда информационной службой студии, прикрывал наш «творческий поиск» как мог, ежедневно объясняясь с недовольными руководителями ГТРК. В итоге молодой задор и харизма ведущего программы Влада Сухачёва, а также артистов театра «Дубовая роща»

и других смелых и весёлых ребят, которых я пригласил на этот проект, всё-таки пробила дорогу в эфир. Для Влада, как известно, этот дебют на телевидении оказался судьбоносным. К сожалению, наши с ним дороги разошлись — на третьем курсе университета меня пригласили руководить пресс-службой Алтайского банка Сбербанка России, а Влад продолжил свою работу на ТВ.

В 1996 году судьба тесно свела меня с Ириной Огарь и Михаилом Гундариним. Вместе мы стали создавать одну из первых в стране кафедр «связей с общественностью». В то время термин «пиар» приобрёл негативную окраску в связи с многочисленными скандалами на выборах. Поэтому и нам, как преподавателям-первопроходцам в области PR пришлось непросто. Наша деятельность в то время была не столько учебной, сколько просветительской, не только направленной на образование студентов, но и на объединение всего сообщества коллег, повышение профессиональной репутации в среде политиков и бизнесменов, которых мы, к слову, непрерывно консультировали. К счастью и большой моей гордости, созданная нами кафедра успешно работает и недавно отметила своё 20-летие. При любой возможности я стараюсь проводить там занятия со студентами.

Нашу сплочённую профессиональную команду во главе с Ириной Огарь быстро заметили «люди с большими возможностями» и пригласили для того, чтобы мы обеспечили качественное слияние ряда медиа-ресурсов в крупнейший в истории Алтайского края медиа-холдинг «Алтайская неделя». Это был действи-

тельно очень большой конгломерат разнородных СМИ и разнопрофильных рекламных агентств, который требовал интеграции и высокопрофессионального руководства. Опыт управления медиа-холдингом пришлось приобретать буквально на ходу и в условиях растущей конкуренции с издательским домом «Алтапресс», причём некоторые подразделения буквально «дышали на ладан» и вот-вот могли закрыться. Был период времени в разгар кризиса, когда приходилось вставать и ложиться с мыслью о том, где взять и на что купить бумагу для следующего номера газеты. Но нам не только удалось сохранить все СМИ, в том числе и газеты «Алтайская неделя» и «Вечерний Барнаул», но и создать на базе холдинга новые медиа и агентства: радио «Столица» и Центр рекламных кампаний «Креатика».

Миллениум ознаменовал для меня новые перемены в жизни и новые возможности — это защита кандидатской диссертации на журфаке МГУ и последующая работа в Москве. За последние 15 лет я открыл для себя множество новых граней профессии, связанной с массовыми коммуникациями: от креативного директора в рекламном агентстве до бренд-директора крупной международной банковской группы. В настоящее время я развиваю связи с общественностью и маркетинговые коммуникации в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в качестве одного из руководителей этого направления. Крупнейший проект, в котором

я участвую с 2014 года — это организация Гайдаровского форума, который в этом году посетило 8407 гостей, 757 из которых — журналисты.

Как вы понимаете, в современной журналистике теперь уже никто не пишет пером, как мой отец в 1961 году. Сегодня — век технологий, интернета, социальных сетей и сервисов. Но ко мне часто приходит ощущение, что мы потеряли что-то очень важное в погоне за инновациями.

Пожалуй, главным итогом последних лет после моего переезда в Москву я всё же считаю не свои успехи, а успехи моего отца, который через 18 лет полного забвения смог вернуться к журналистскому перу и написать автобиографическую книгу «Зигзаги судьбы». В последние годы жизни ему, как и всегда, пришлось проявлять стойкость духа и нестигаемый характер. Уже борясь с неизлечимой болезнью, он подготовил вторую книгу «Хлеб Алтая» к 75-летию края и смог закончить третью книгу, «Память». Все книги были изданы своими силами и за свой собственный счёт. Свои труды и «Охотничьи рассказы» отец продолжал до последнего надиктовывать мне в постели в перерывах между капельницами. Его жизнь — это пример мужества и беззаветной преданности журналистской профессии.

Роман ТОРИЧКО,
заместитель директора центра
общественных связей Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ.

ПОДРУЖИЛАСЬ С ПРОФЕССИЕЙ В ДЕТСТВЕ

1999–2004 гг. — факультет журналистики Алтайского государственного университета, специализация «Периодическая печать». Диплом о высшем образовании с отличием.

2013–2014 гг. — Президентская программа подготовки управленческих кадров (Алтайский государственный технический университет), специализация «Управление производственными и коммерческими предприятиями». Проходила стажировку в Барселоне (Испания) по теме «Управление предприятиями» (на «Каталония–радио»).

2000–2003 г. (второй–четвертый курс университета) — корреспондент, руководитель молодёжного отдела газеты «За науку» АлтГУ.

2003–2012 гг. — ИД «Алтапресс», руководитель проектов, старший корреспондент, корреспондент.

2012 г. — по сей день. Медиагруппа «FM–Продакшн», главный редактор «Службы Новостей «FM–Продакшн», радио.

Служба Новостей «FM–Про-

дакшн» — информационное агентство, обеспечивающее новостными выпусками два десятка рейтинговых радиостанций в Алтайском крае и Республике Алтай (Европа плюс, Ретро FM, Русское радио, Спорт FM, радио «Шансон» и т.д.). Кроме того, создает федеральные выпуски для одной из станций. Производительность в сутки — более 100 полноценных выпусков новостей.

Награды и достижения:

— Знак администрации Барнаула «За вклад в развитие литературы» (2015 г.)

— Лауреат регионального конкурса «Лучший выпускник Президентской программы» (2015 г.)

— Победитель всероссийского конкурса «ПионЭры Шансона» в номинации «Ведущий информационных программ», «Лучший выпуск новостей» (2014 г.).

— Участник пресс-конференции президента РФ, задала вопрос Владимиру Путину на тему ипотеки (2012 г.).

Кроме того, выигрывала региональный этап Всероссийского конкурса молодёжной публицистики «Социальный медиа-вызов — XXI век», конкурс журналистского мастерства «Сибирь — территория надежд».

Выбор профессии определила моя семья. Мама работала в газете и вела кружок для будущих журналистов, силами которых в «Ударнике» выходил в свет выпуск «Разрешите взлёт». Сколько

Ева с прадедом.

Стажировка на радио в Испании.

себя помню — постоянно ходила в редакцию, писала стихи и материалы в газету — о школе, культуре, различных проблемах. Высказывала своё мнение по разным детским вопросам. Ездил на профильные смены в краевые детские лагеря и на занятия в АКДЮЦ. И всё это благодаря маме. Она же воспитала во мне «бойцовский характер» — без него журналисту тяжело. Наверное, классе в пятом решила поступать на журфак и начала готовиться, заниматься русским, больше читать. Поступить на бюджет было сложно. Но всё получилось!

Надо сказать, что вся моя семья так или иначе связана с прессой. Дедушка и папа писали в газету, сёстры «ваяли» материалы в «РВ», мама очень много говорила дома о родном «Ударнике», темах, которые она освещает, людях, с которыми познакомилась благодаря газете, письмам, которые ей пишут. Получилось так, что я особенно-то и не раздумывала над выбором профессии, всё решила ещё тогда, когда не принято всерьёз думать о таких вещах.

Сейчас моей дочери Еве 7 лет, и она — ребёнок двух журналистских династий — Хлыновских и Дёминых. Думаю, и она будет

рассматривать вариант журналистики, когда наступит время выбирать профессию. Она часто бывает у меня на радио и не раз становилась героем программ. Например, программы «Потомучка» — детям задают вопросы, и они представляют свою, детскую точку зрения. Кроме того, на Юмор FM она рассказывает о фильмах — а слушатель должен угадать, о какой картине идёт речь. Вместе с другими юными жителями Барнаула Ева принимала участие в проекте «Детская Служба Новостей», который Медиагруппа «FM-Продакшн» несколько раз проводила ко Дню защиты детей. 1 июня новости в эфире «Европы плюс», Ретро FM, Шансона и Русского радио традиционно озвучивают дети.

Более 10 лет я проработала в печатных СМИ, а в 2012 году меня неожиданно пригласили на радио, и я согласилась. Уже 4 года моя жизнь связана с радио. И это очень насыщенные и интересные года!

Вопросы маме:

Не жалеешь, что 2/3 твоих детей пошли по твоим стопам (мы с Ольгой)? Какую профессию ты бы порекомендовала своим внучкам?

Ася ХЛЫНОВСКАЯ.

ИСТОРИЯ БЕГСТВА К СЕБЕ

Почему я стала журналистом? — спрашивает меня мама-журналист. И почему-то первым делом хочется ответить красивыми словами, что-нибудь про «глаголом жечь сердца людей».

Но если до исповедально-честного, то началось всё с другого интереса. Я родилась в не особо большом и самом обычном до обывательского селе. Детство там прошло замечательно, но, когда наступил непростой для всех подростковый период, выяснилось, что я слишком эксцентричная и странная особа (помимо своей воли, конечно) для такого самого простого села, и в школе меня вообще никто не выносит!.. И я задумала побег. Хотя бы эскапический, у себя в голове. Вдобавок ко всему очень хотелось стать самостоятельной и взрослой. И я избрала журналистику как средство, которое меня вырвет из этого контекста. И я не ошиблась.

Вообще, в детстве, ещё до того как я замыслила побег, я больше всего любила делать две вещи: плавать и ходить с мамой, журналистом Ниной Хлыновской, на работу, в редакцию районной газеты «Ударник». Я хотела стать пловчихой, но бассейна у нас в селе не было, а ждать, когда вода в реке Ануй примет нужное агрегатное состояние, было слишком утомительно. Поэтому оставалось ходить с мамой на работу. Что там было хорошо — это прекрасная редакционная атмосфера и почему-то очень большое количество мебели. Это позволяло мне усесть за какой-нибудь без-

хозный стол и объявить его своим рабочим местом.

Первая моя заметка в газету была про паводок. Написана она была в духе: «ОчИнь многА воды, и мы БАимся, что она дотИчёт до наших бабушки и дедушки в соседнее СИло». Меня огорчило, что мама не хочет публиковать мой труд. Хотелось в газету и славы! И поэтому я нашла другую лазейку. Я начала рисовать всяческих котов в рубрику, где публиковались временами детские рисунки. Потом я начала писать стихи. Газета стыдилась брезговать детской поэзией и исправно публиковала мои опусы.

Потом уже стали публиковать мои заметки в юнкоровском выпуске «Разрешите взлёт», который придумала в 1993 году и ведёт мама. Первое время она меня заставляла переписывать всё по сто раз, приводя в пример Гоголя и Пушкина с его знаменитыми чёрканными-перечёрканными черновиками (я даже немного за это злилась на Александра Сергеевича). Поэтому мне не страшен никакой редактор. Я могу вынести всё. И чётко понимаю, что редактор — это просто выразитель одной точки зрения. Другой редактор будет требовать от того же текста совсем иного. А важнее всего иметь собственный взгляд.

Мама со мной очень много работала. Мои тексты переписывались, меня подводили к героям будущих публикаций и решениям, мои мозги заставляли шевелиться. И начался побег, постоянный и очень приятный. Сначала в краевые детские

лагеря на журналистские смены и всевозможные сборища, потом вылазки стали масштабнее. Как-то мне очень повезло поучаствовать во Всероссийских Дельфийских играх по журналистике. Это был такой волшебный подарок, такой праздник! Мы проехали на поезде через всю страну, почти неделю жили в Волгограде, ещё и в Москву на день заехали. Оттуда я вернулась другим человеком. И в профессиональном плане тоже. Там до меня дошла простейшая истина: писать-то надо, оказывается, интересно и не избито. Не просто стараться при помощи убогих украшательств, а выворачиваться наизнанку и ни в коем случае не фальшивить. Конечно, мне всё это говорили и раньше, но чтобы дошло, нужно было вообще никак себя не проявить на таких важных соревнованиях и очень расстроиться.

Повезло побывать и в «Орлёнке» на журналистской смене в составе делегации газеты «САМИ», что было тоже просто невероятно прекрасным бегством к себе. Эти звёздные ночи, гипнотизирующее море, эти невероятные дети, вожаемые и педагоги, сами каждый как океан... Приехав из «Орлёнка», где было столько единомышленников, я решила, что пора перебираться в город.

Будучи проездом в Барнауле, в котором к тому времени уже жили две моих сестры, я разузнала, где примерно находится лицей с единственным журналистским классом в крае, и направила туда свои стопы, которые, как сейчас помню, были в больших, но достаточно солидных маминых туфлях.

Пришла к директору и заявила, что очень хочу у них учиться. И меня нисколько не смущали мои тройки по негуманитарным предметам и то, что в этот лицей надо поступать, сдавая экзамены. И это надо было делать год назад. Я без труда объяснила, почему меня надо взять в лицей, и меня почему-то зачислили. Мне было 16, и это было подленько — разработать такую операцию за спиной у родителей, но тогда это было необходимо. Мама так скучала по нам! Мне очень грустно, что я заставила её переживать.

После школы был, конечно же, журфак. Удивительно, но я поступила в АлтГУ, куда и хотела, несмотря на свои приснопамятные тройки и конкуренцию. На вступительном экзамене я писала письмо Владиславу Листьеву, на тот свет. На подготовительных курсах нам рассказывали, как ценится оригинальность, в том числе жанра. Я выбрала между письмом и исповедью, чтобы уж наверняка сразить всех своей вопиющей оригинальностью. Хорошо, что я выбрала письмо, иначе количество оригинальности настолько бы зашкалило, что со мной не захотели бы связываться. И с письмом текст вышел настолько экстравагантным, что мне, наверное, было бы очень неловко его перечитать сейчас.

Вот так постепенно я и стала журналистом. За годы в этой профессии публиковалась в родном «Ударнике», онлайн-журнале «Ситилайф», редактором которого я была, интернет-ресурсах Altapress.ru и Beerka.ru, журнале «Телесемь», газетах «Ваше Дело», «Свободный курс», «Алтайская правда», астраханском журнале «Джинс-city» и других СМИ.

Мне кажется, журналистские работы должны быть вне времени, застывшей жизнью, как смола, которая 50 миллионов лет назад закаменела в янтаре, прихватив с собой насекомых, веточки и других участников того далёкого времени. Журналист пишет историю каждый день, строчка за строчкой. И я считаю, что это правильно и очень здорово, когда репортажу полвека, а то и больше, а он всё ещё интересен. Как работы Гиляровского. Наверное, со мной многие не согласятся, потому что зачастую сегодня материалы написаны так, что они на следующий день уже не интересны, не то что через 50 лет. Потому что зачастую сработаны в спешке, с ошибками, с орущими заголовками и очень сухо.

В современной медиасреде есть три тренда, которые я лично очень не люблю: сведение всех жанров к новостной заметке (часто плохо написанной, зато быстрой), скукота текстов и циничное смакование негатива. Я не говорю про все СМИ и все материалы, а про то, что часто

встречаю. И это совсем не похоже на загадочный янтарь, который так и хочется рассматривать.

Мне очень нравится читать Ильфа и Петрова. Они бессмертны, наверное, потому что были личностями, очень увлечёнными и любящими своё искусство и людей. То там, то здесь в их творчестве встречаются истории из редакционной жизни. И я даже завидую журналистам того времени немного! Тогда была очень благодатная атмосфера в редакциях. Как доказательство — огромное количество талантливейших журналистских материалов, которые сегодня — уже историческая литература, очень интересная. А то, что происходит сейчас — это, конечно, не трагедия. Просто мы вылезли из одной колеи и ещё не залезли в другую. Изменились потребности читателя, рекламодателя, учредителя, и ещё мало кто понял, что с этим делать. Не знаю, что будет дальше, но главное, чтобы было интересно и честно.

Ольга ХЛЫНОВСКАЯ.

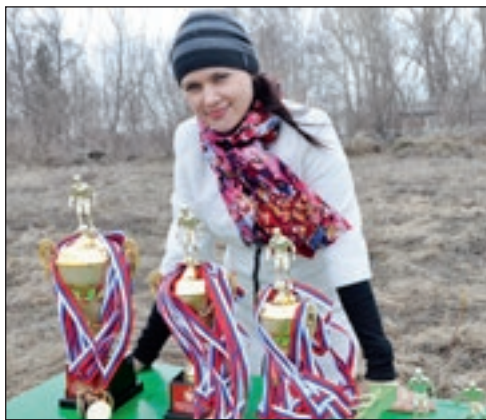
ВЫБОР СДЕЛАН ЕДИНСТВЕННО ВЕРНО!

Я Светлана, мне 29 лет, я окончила Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, сейчас работаю в городе Барнауле, в Сбербанке, начальником сектора кредитования малого бизнеса. Пишу эти заметки, чтобы внести свой вклад в семейный рассказ о «мини-династии» журналистов Хлыновских. Своей профессией мои сестры, Ася и Оля, обязаны именно нашей маме, сумевшей вовлечь их в это интереснейшее дело.

Наше детство прошло в журналистской атмосфере: это и мамыны командировки, участие во всех значимых событиях района (чаще всего на выходных), интервью с интересными и известными людьми, такими как велотуристы из Франции, брат всемирно известного путешественника Павел Конюхов, танцор Николай Цискаридзе, актер Валерий Золотухин и многие-многие другие (всегда удивлялась, как мама не стесняется с ними разгово-

Светлана.

Светлана на турнире в память бабушки.

ритель?!). Также сильно запомнилась мамина бесконечная борьба за права человека со всеми ее проявлениями, включая последствия. К сожалению, свобода слова иногда имеет свою расплату... Всегда в этом плане восхищалась бесстрашием и решимостью мамы. Вот, например, полиэтиленовые пакеты в магазинах, которые должны быть по правилам торговли бесплатными, вдруг становятся платными, по 20 копеек. Не по закону! За дело берется мама! Ну и так далее. Она не останавливалась ни перед чем, если дело касалось ущемления чьих-то прав.

Но, конечно же, борьба — это далеко не вся мамина работа. Мне кажется, работа журналиста тем и привлекательна, что ты сам определяешь для себя интересные проекты и их реализуешь. А уж читатель найдётся, если проект и вправду интересен. Но у мамы неинтересных не бывает! Вот, например, литературная страничка, которую она ведёт для любителей поэзии. Или

обратная связь (так называемая «ОСа»), где читатели могут задать любой вопрос или высказать пожелание, а корреспондент в лице мамы им обязательно ответит. Ну а самая любимая её тематическая страница с моих малых лет и до сих пор — это «Разрешите взлёт». В выпусках «РВ» мамыны «подшефные» дети, мечтающие стать журналистами, пишут обо всём, что окружает их в жизни. Темы согласовываются с опытным журналистом-куратором «РВ», но дети пишут сами, и всегда получается интересно и с изюминкой. Корреспондентом «РВ» может стать любой желающий ребёнок из Петропавловского района. Разумеется, бесплатно.

Было дело, и я (как и мои сёстры) писала в «РВ». Не то чтобы я этого очень хотела... С детства проявляя интерес к техническим дисциплинам, таким как математика и физика, для себя я чётко понимала, что журналистом не стану, считала, не моё это. Однако при необходимости писала заметки на заданные темы. Мне говорили: «Надо», вот я и принималась за работу. Поначалу всегда долго раскачивалась, размышляла, с чего бы начать, как изложить свои мысли. Зато когда втягивалась в процесс, меня было уже не остановить.

До чего ж это было увлекательно! Помню только две работы из вышедших в печать. Первая — это рассказ «Лампасейки». Достаточно забавная история, рассказанная мне когда-то моим дедушкой. Когда он был маленьким, им в магазин завезли невиданную сладость — маленькие разноцветные леденцы «Монпансье». По-простому, по-деревенски, лампасейки! Так вот, приобрета

большой кулёк этих самых лампасейек и вмиг ощутив себя богатым, он отправился вдоль по улице, поплёвывая конфеты себе под ноги. Пососёт немного — выплюнет! Ребёнок одумался только тогда, когда кулёк закончился. Развернулся и пошёл собирать леденцы с дороги. Нельзя не улыбнуться, вспоминая эту дедушкину детскую историю...

С дедушкой и бабушкой связана и другая памятная мне публикация в «РВ»... Приглашённый в нашу школу дедушка, участник Великой Отечественной войны Василий Семёнович Шалимов, рассказывал про то, как попал на фронт, воевал, получил ранение и как встретил долгожданную Победу. Вместе с дедушкой приехала и моя бабушка, ветеран труда и труженица тыла Клавдия Васильевна, также поделившаяся воспоминаниями, каково было в те тяжёлые годы в тылу. Эта встреча так понравилась моим одноклассникам (и мне!), что дедушку с бабушкой даже не хотели отпускать, настолько все прикипели к ним душой. Один из одноклассников даже бежал за отъезжающей дединой машиной, сколько хватило сил. Название статьи, как сейчас помню, придумала мама — «Нам нужны такие встречи»... Да, сейчас, когда дедушки с бабушкой не стало, а очевидцев Великой Отечественной становится с каждым годом всё меньше, я ещё больше понимаю, что такие встречи нам нужны, очень нужны.

В настоящий момент мои сёстры, как и многие из юных корреспондентов «Разрешите взлёт», выросли в настоящих журналистов. Думаю, об этом когда-то мечтала моя мама. Таким образом, образовалась уже «мини-династия» журнали-

стов Хлыновских. Да и мне, человеку, занятому совершенно в другой сфере, в сфере цифр и финансов, ежедневно пригождаются те навыки, те основы, которые в меня заложила мама. К сожалению, в наш век далеко не каждый человек имеет способность грамотно изложить свои мысли, да так, чтобы при этом другие люди поняли именно то, что имелось в виду. Поверьте, я знаю, о чём говорю. Мне же в этом вопросе повезло, трудностей с изложением своих мыслей у меня не возникало никогда. Спасибо маме.

Мне известно, что молодого перспективного журналиста Нину Васильевну Хлыновскую в своё время приглашали работать за пределы Петропавловского района, обещая

высокие должности и зарплаты. Однако на все эти предложения мамой был дан отказ. Интересно, если бы вернуть всё назад, согласилась бы мама на переезд из своего родного Петропавловского района? Как она видит развитие событий в случае согласия? Как бы это отразилось на семье и детях? Есть ли вещи, о которых она жалеет или хотела бы изменить? Однако на фоне всех этих вопросов есть один, в ответе на который сомневаться не приходится. Если кто-нибудь спросит маму, не жалеет ли она о сделанном выборе профессии, ответ будет один: выбор сделан единственно верный!

**Светлана ГЕССАЕР
(ХЛЫНОВСКАЯ).**

ПРИЗНАЮСЬ В ЛЮБВИ К ЖУРНАЛИСТИКЕ...

Всегда думала, что в журналистику привела меня мама, учительница математики. Чуть ли не за ручку после окончания 5 класса. Когда я объявила, что хочу стать учительницей, она, не выразив восторга, не стала тем не менее возражать, а повела меня в гости к Гале Медведевой, приехавшей на летние каникулы к родителям в наше село Паутово. Галя училась на журфаке Уральского государственного университета.

Всё ... с арбуза

ГАЛИНУ мы захватили на крыльце за поеданием арбуза, он прямо-таки врезался мне в память, этот арбуз – ярко-алый, со стекающими капельками сока, запомнились и

белокурые волосы новой знакомой, на которую, по всей видимости, я смотрела как на небожительницу.

Галя поведала мне о профессии и подарила небольшую книжечку А. Гребнёва «Как делается газета». Книжка эта до сих пор жива и хранится в моей журналистской библиотечке, а с Галиной Медведевой-Пашенко мы встречались несколько лет назад, когда она заезжала в редакцию «Ударника», где проходила когда-то студенческую практику. Галя до сих пор работает на телевидении в Приморском крае, много лет была депутатом законодательных органов власти Владивостока и Приморского края.

...Всё, с тех пор я более не по-

**Интервью Н. Хлыновской
с В. Золотухиным.**

мышляла об учительстве. Профессия была выбрана раз и навсегда, позже проявилась тяга к сочинительству. Как это бывает: учительница немецкого языка, дав задание перевести стихотворение на русский язык, предложила попробовать по подстрочнику написать стихотворение на русском. И тут я впервые поняла, какое это увлекательное занятие – игра со словом! Предел восторга испытала классе в 6–м, когда в «Ударнике» опубликовали мою заметку о каком–то мероприятии в классе, и я получила из районной газеты письмо с предложением писать в газету и впредь. Ах и ох, ура–ура и множество других экспрессивных междометий, такое не забывается!

Сейчас думаю, а ведь не только мама повлияла на мой выбор. Папа, заведующий колхозным гаражом, был заядлым читателем, в доме царил культ газет, помимо районного «Ударника» всегда, без исключения, выписывалась «Алтайская правда», журнал «За рулём» и другие периодические издания, позже ему как ветерану и активисту ветеранского движения стала приходиться газета «Ветеран». Он обладал прекрасной устной и письменной речью, не раз публиковал свои воспоминания в

районной газете. Бережно хранил выпуски «Ударника» с первыми опытами своих внуков. Не могу не быть благодарна Паутовской средней школе, конкретно руководителю школьного кружка «Поиск» Любове Васильевне Медведевой (родственнице, кстати, упомянутой Галины!), по инициативе которой папа написал подробные воспоминания о Великой Отечественной войне. Слава богу, они у нас остались, помимо того, что он писал или говорил на плёнку раньше! всю жизнь в семье сожалели о том, что не сохранилась его фронтовая тетрадь с записями и, насколько я помню, даже и стихами, родившимися под воздействием фронтового накала. А ведь он привозил эту тетрадочку домой. Так бы хотелось почитать и письма, которые родители писали друг другу в молодости, но, увы, и они не сохранились...

Наверняка и чувство справедливости, без которого не мыслю профессию журналиста, от них, от родителей – Василия Семёновича и Клавдии Васильевны Шалимовых.

Ефим Крапива, он же Китрый

БЫЛ ЕЩЁ ОДИН замечательный человек в детстве и в жизни, благодаря которому я ещё твёрже укрепилась в мечте о прекрасной журналистике. Обаяние личности этого человека таково, что присутствует с тобой все эти годы, несмотря на то, что его нет рядом. Он называл меня «Шалимала», так я сама ему представлялась в раннем детстве, смешив нас разными занимательными штучками, которые говорили как о его остроумии, так и о весёлом, живом и лёгком характере. С лёта запоминались его шуточные стихи из

С Владыкой.

Нина Хлыновская.

Награда от Губернатора.

писем на родину в Паутово, вспоминаю и вновь улыбаюсь:

*Уж сколько лет и сколько зим
Шалим-паши неотразим!*

Это мой дядя, двоюродный брат отца, с которым они были близки всю жизнь – переписывались, звонили друг другу, ездили в гости, всегда всей семьёй, – Владимир Константинович Шалимов. Он очень тонко чувствовал принадлежность к роду и важность осознания этой принадлежности – поэтому составил родословную рода Шалимовых и раздал всем нам. Нам – передавать это «дерево» дальше.

Но самое главное, прежде всего для меня: он был журналистом, причём из тех, кто не проходит мимо недостатков нашей действительности, а старается с помощью

газеты их исправить, говорит правду. Невзирая на лица, ранги и регалии. Помню, как поразил меня в детстве его псевдоним, которым он подписывал свои острые критические материалы – Ефим Крапива. О, этот знаменитый Ефим Крапива, выросший в редакции газеты «Трудовая правда» Кольванского района Новосибирской области, где наш дядя Володя проработал без малого сорок лет и воспитал немало хороших журналистов! И продолжал писать в свою газету и в областную, не мог не писать и тогда, когда ушёл на отдых.

«И даже в новом столетии, сменив место жительства, уже в преклонном возрасте уехав на Украину, он оставался журналистом: звонил, рассказывая о том, что происходит

Владимир Шалимов в 40 лет.

Награждение.

в Крыму, делился мыслями, просил обязательно передать приветы тем, с кем довелось работать. Внимательно читал «Трудовую правду», которую мы регулярно отсылали к далёкому Чёрному морю, критиковал, хвалил, советовал...» – не могу не привести эти строки из публикации коллег под заголовком «Памяти журналиста» в газете «Трудовая правда».

Мы часто говорили с ним по телефону, и в нашей газете печаталось его письмо с поклоном родине, ведь окончил он Петропавловскую школу. Потом была школа дорожных мастеров в Барнауле, служба в армии на Южном Сахалине, работа на строительстве дорог в Горном Алтае, комсомольская работа на целине... Главному же делу своей жизни отдал он более полувека, оставив свою фамилию на страницах тогучинских газет «Социалистическая стройка», «Ленинское знамя» и, главное, «Трудовая правда» (село Колывань Новосибирской области). В 1965 – 1967 годах наш Владимир Константинович работал литсотрудником газеты «За изобилие» Алтайского района Алтайского края.

А почему он Китрый? В один из приездов рассказал, что в тех краях, где они живут, так звучит слово «хитрый». Вот и пристало к нему в нашем семейном кругу это весёлое слово.

Если я в жизни упаду, подберёт журналистика меня

Счастлива, что училась в Иркутском государственном университете, входящим тогда, насколько помню, в десятку лучших в стране. Иркутск – это совершенно другая

культура, и она не могла не обогатить. Древность и потрясающий Иркутский ТЮЗ, один из лучших в стране театров юного зрителя, из которого мы, студенты, не вылезали, декабристы в музеях и свободно гуляющий по набережной Ангары Валентин Распутин... О преподавателях отделения журналистики филологического факультета ИрГУ можно рассказывать часами, вот только один маленький факт, которым поделился с нами на 30-летию выпуска Леонид Степанович Любимов, преподававший историю отечественной журналистики. Однажды я подумал, сказал он, как я могу преподавать студентам отделения журналистики, если не знаком с этой профессией лично? И стал писать, публиковаться в прессе!

Много воды утекло с тех пор, позади более 37 лет работы в редакции газеты «Ударник», интересный и памятный опыт внештатного сотрудничества с краевым радио... Но, наверное, в душе я всегда оставалась студенткой, потому что всё время училась. Времени всегда не хватало, но старалась читать хорошую прессу и литературу, в том числе профессиональную. А какие журналистские летучки проводил краевой комитет по печати в прежние годы! Кладёшь опыта и стимул к дальнейшей работе. Главным правилом для меня всегда было доводить написанное не только до типографии, но и до совершенства, которому, как известно, нет предела...

Исчезают постепенно слова «журналистика», «печать» из названий факультетов, соответствующих ведомств. Боюсь, что исчезают не только слова.

Орбита профессии

Если ты в журналистской профессии, нельзя не любить эту профессию. Работать не получится. Журналистики во мне всегда было столько, что хотелось ею делиться! Всегда считала и считаю, что газета тем интереснее, чем больше у неё авторов. Привнось свои мысли, идеи да и просто сообщая о каких-то событиях, они укрепляют энергетику издания. Поэтому я всегда искала интересных авторов и всегда кружилась в хороводе интересных мне и газете людей. Поэтому образовались при редакции «Ударника» юнкорский клуб, выросший немало журналистов, литературное объединение района...

В эту орбиту как-то незаметно и само собой оказалась вовлечена и моя семья. Могу ли я, зная о подводных камнях профессии, жалеть о том, что собственные дочери заразились журналистикой? Нет, конечно, лишь бы чувствовали себя своими в своей профессии, чтобы она не только забирала, но и отдавала, чтобы им доставало душевной свободы, без которой невысказанно настоящее творчество, в том числе журналистское. Я могу сожалеть лишь о том, что времена пришли жёсткие и жестокие, но всё равно верится, что наш народ всё перемелет.

Нам с дочерьми есть о чём поговорить, я уже могу спрашивать у них совета, и это здорово. Мой незримый фундамент всегда помогал мне в жизни, поможет и им.

О внучках загадывать не будем, пожелаем им только свободы выбора в будущем и увлечённых людей рядом, чтобы чётко и как можно раньше знали, куда пойти учиться.

Я за журналистику, только если она им будет по сердцу. Хотя Ева со смехом передаёт мои слова, сказанные в шутку и в горячую минуту, когда нужно было срочно отправлять материал в газету: «Ева, не ходи в журналистику, это ужасная профессия!»

Второй вопрос от дочерей сложнее: не жалею ли я о том, что не стала в своё время заниматься карьерой? Жалеть о прошлом – занятие бесперспективное, это все понимают, в трудные минуты, может, чуть-чуть и жалела. Но так, поверхностно, к тому же трудные минуты проходили, и всё виделось уже в другом свете. Не хотелось отвлекаться на администрирование, и уж слишком, наверное, корни глубоки в родной земле!

**Нина ХЛЫНОВСКАЯ,
с. Петропавловское.**

Справка:

Нина Васильевна Хлыновская – журналист петропавловской районной газеты «Ударник» с более чем 37-летним стажем, неоднократный победитель краевых конкурсов журналистского мастерства, в том числе на темы спорта, православия, в жанре интервью, отмечена дипломами Союза журналистов РФ и других общественных, в том числе международных организаций. Победитель конкурса на премию Губернатора Алтайского края за лучшие творческие публикации журналистов (2015 г.). Победитель межрегионального конкурса журналистского мастерства «Сибирь – территория надежд» (2016 г.). Плюс ко всему – мама многодетной семьи по нынешним меркам, профессионал, беззаветно любящий свою профессию и передавший эту любовь дочерям.

НЕ ВИДЕЛА ДРУГОГО ПУТИ, КАК ПОЙТИ ИМЕННО В ГАЗЕТУ...

Татьяна ВОЛОБУЕВА

Родилась я 11 июня 1971 года в г. Бийске Алтайского края. В паспорте местом рождения отмечено село Быстрянка Красногорского района, где в то время жила наша семья. В 1975 году родители переехали в райцентр Красногорское — красивое и большое предгорное село, там мы прожили до 1988 года. Именно Красногорское я считаю своей малой родиной.

Мой папа, Владилен Яковлевич Штаненко, работал в редакции местной газеты «Восход» — корреспондентом, заместителем редактора, редактором. Мама, Галина Ильинична, тоже некоторое время работала в должности выпускающей (ответственной за номер). Поэтому разговоры в семье так или иначе обязательно касались тем, связанных с редакцией, типографией и собственно газетой. Помню, что однажды, классе в пятом, я пришла к маме на работу и помогала

ей на подчитке текста, который она корректировала. Даже сейчас яркой картинкой перед глазами — этот залитый солнцем большой кабинет: кипы бумаг и подшивки газетных номеров, печатные машинки на столах, фотографии и плакаты на стенах...

Моей первой публикацией в газете «Восход» стала подборка стихотворений, высланных мною на адрес редакции не под своей фамилией, а под псевдонимом: помню, не хотелось, чтобы именно мой отец узнал, что я пишу стихи. Да и просто было интересно, опубликуют их или нет. Училась в шестом классе, и это был период, когда я и несколько моих одноклассниц вдруг увлеклись стихотворчеством и рифмовали даже школьные сочинения, чем приятно удивили нашу учительницу по русскому языку. Сколько же было восторга, когда я увидела свои стихи опубликованными в ближайшем «Литературном выпуске» районки! На радостях рассказала отцу, что стихи эти — мои. А он предложил мне писать в газету еще и заметки — что-нибудь из жизни школы.

Первыми такими заметками стали мои рассказы о поездках во время каникул с классом — вначале в Алма-Ату, затем в Днепропетровск и Запорожье, а также о различных внутришкольных развлекательных мероприятиях и о работе старшеклассников на ферме местного совхоза во время уроков труда.

Моим твердым намерением было после окончания школы поступать на журфак МГУ, что я и сделала. К сожалению, успешно сдав в Москве вступительные экзамены, не набрала проходной балл. Три экзамена (сочинение, русский язык устно и история устно) дались легко, а вот при сдаче экзамена по английскому языку мой уровень сельской школы в алтайской глубинке был, увы, несопоставим с уровнем подготовки девочек из столичных языковых спецшкол. Я ехала домой с уверенностью, что за год подтяну английский и поеду поступать туда же снова.

Как раз в это время (1988 год) мои родители переехали в район-центр Зональное: отца пригласили туда работать заместителем редактора местной районной газеты «За урожай». Я решила до следующего лета поработать в редакции этой газеты. Написала несколько заметок в качестве пробы пера — и меня охотно взяли корреспондентом. Так прошел июль, близился к середине август — и вдруг отец показывает

мне краевую газету «Молодежь Алтай». А там объявление об открытии на базе филфака Алтайского государственного университета отделения журналистики. И приглашение всех желающих, особенно тех, кто уже работает в средствах массовой информации, получить профильное профессиональное образование!

Здесь необходимо пояснить: у моего отца, которому на тот момент исполнилось 42 года, было лишь неоконченное высшее образование — несколько курсов Горно-Алтайского педагогического института и несколько курсов журфака Московского государственного университета, и оба вуза ему в юности не удалось окончить по семейным обстоятельствам. И, конечно же, это был для папы отличный шанс получить, наконец, полноценное высшее образование по специальности, в которой у него уже был огромный опыт! И он попросил меня поехать поступать в Барнаул с ним вместе: мол, если что, поможешь, подскажешь что-то на экзаменах. Я поехала — и мы довольно легко поступили в АлтГУ.

**Редакция газеты «Профсоюзы Алтай».
Владислен Штаненко, Людмила Титова, Татьяна Волобуева.**

Помню, что я набрала 14 баллов из 15 возможных, а проходной балл был вообще 10!

И вот установочная сессия, возвращение в редакцию, снова сессия и первые экзамены, замечательные преподаватели, новые друзья из числа сокурсников, хорошая и интересная работа в редакции нашей «Заурожайки» — и уже не захотелось ехать ни в какую Москву! Мне всё нравилось и при существующем положении вещей. Единственное, чего было немного жаль: первый набор на наше отделение журналистики был только на заочную форму обучения, так что я лишилась полноценной студенческой жизни. В следующем году открыли и очное отделение, но переводиться туда и потерять целый курс учебы мне уже тоже не хотелось. Зато учеба и погружение в профессию происходили одновременно, и практика работы в газете была постоянной.

Я окончила университет и сразу же переехала в Барнаул. Работала корреспондентом в газетах «Вечерний Барнаул», «Алтайская неделя», «Мы и здоровье». Потом на восемь лет ушла из основной профессии — была корректором в издательстве «Алтапресс». Пока дочь была маленькой, не хотелось ездить по командировкам и понравилось то, что корректоры работали по сменам по полдня — это мне было очень удобно. Позже все-таки вернулась в журналистику: в 2005 году стала корреспондентом краевой газеты «Профсоюзы Алтая».

На начало 2005 года в штате редакции «Профсоюзов Алтая» было всего два человека: редактор Владимир Яковлевич Штаненко и ответственный секретарь Людмила

Ивановна Титова. Это был единственный среди всех профсоюзных изданий столь малочисленный редакционный коллектив, и нагрузка на двух этих людей просто зашкаливала. При этом в редакции был всего один компьютер, поэтому свои тексты редактор писал от руки, а Людмила Ивановна затем их набирала уже на компьютере. Также в редакции не было фотоаппарата, иллюстрировать тексты приходилось чем придется, в основном редактор договаривался со знакомыми фотокорреспондентами из краевых и городских газет, чтобы они давали какие-то фото и для «Профсоюзов Алтая». Выходила газета еженедельно, на четырех страницах формата А3.

Учитывая вышесказанное, а также то, что число страниц каждого номера редакционный совет планировал вскоре увеличить вдвое, необходимо было принять в штат редакции еще одного человека — корреспондента. И вот редактор, то бишь мой отец, стал уговаривать меня пойти работать к ним в профсоюзную газету. Он был уверен: с этой работой я вполне справлюсь. Ведь на тот момент у меня в активе были диплом факультета журналистики Алтайского госуниверситета, шесть лет работы корреспондентом в районной газете, два года — корреспондентом в газетах «Вечерний Барнаул» и «Мы и здоровье», а также год пресс-секретарём в Территориальном фонде обязательного медицинского страхования. Мои плюсами было умение работать на компьютере в различных программах, а также грамотно набирать тексты и, если нужно, делать их корректуру и редактирование.

Также я могла совмещать функции пишущего корреспондента и фотокорреспондента, так как могла и фотографировать, и работать в программе-фоторедакторе.

— Иди к нам! Тебе понравится. Здесь очень хороший коллектив и интересно работать — пообщаешься с людьми из самых разных отраслей, лучше узнаешь жизнь, — говорил мне будущий шеф.

Несколько месяцев отнекивалась от предложения. Во-первых, мне очень сильно не хотелось работать в одном коллективе с отцом (многие «дети», наверное, меня сейчас очень хорошо понимают) и тем более под его непосредственным руководством. Во-вторых, к тому моменту уже очень долго не работала в газетах именно в качестве корреспондента.

С другой стороны, вместе с отцом и с Людмилой Ивановной Титовой я уже когда-то работала раньше: в конце 80-х все мы вместе трудились в районной газете «За урожай» в селе Зональном, а в середине 90-х немного поработали в газете «Мы и здоровье». Но тогда это были довольно большие коллективы и мы там практически не общались. Сейчас же мне предстояло узнавать этих людей как соратников практически заново.

Решила, что сначала мне нужно немного потренироваться — что называется, набить руку, и попросила просто давать мне задания написать несколько текстов в газету, чтобы и самой понять, нравится мне это или нет, и показать другим (в частности, тогдашнему председателю крайсовпрофа Владимиру Дмитриевичу Аргучинскому), справляюсь ли я с этой работой.

Моей первой публикацией в газете «Профсоюзы Алтая» стал материал «Времена многострадальные — дни и ночи госпитальные» под рубрикой «Тыл — фронту», подготовленный к 60-летию Победы. Это был рассказ о госпитале для раненых бойцов Великой Отечественной, который во время войны находился на территории нынешнего профсоюзного санатория «Барнаулский». Материал был подписан редакцией так: «Татьяна Волобуева, наш спецкорр.» — и сейчас, спустя более 11 лет моей работы в этой газете, так трогательно смотреть на эту первую мою тут публикацию.

Вторым моим материалом стал текст по итогам беседы с Ларисой Воронцовой, председателем краевого совета профессионального Независимого союза студентов Алтая, где шел разговор о молодежной политике профсоюзов и ее воплощении в работе студенческих профсоюзных организаций в Алтайском крае. Здесь я уже не просто «расписывала перо», но и начинала вникать в такие вещи, как структура профсоюзов и их деятельность.

И вот в июле 2005 года я как корреспондент вошла в штат редакции газеты «Профсоюзы Алтая». Непривычным было начинать работать без компьютера и без диктофона — за пустым столом писать тексты вручную на листах. Сразу же принесла свой диктофон из дома: ведь неправильно понять и исказить что-либо из речей профсоюзных лидеров и активистов, а потом неправильно отразить это в газетном тексте было страшновато. Но диктофон тот был «древний», микрокассетный, поскрипывал при записи и воспроизведении, поэтому без «косяков» при

расшифровывании и публикации некоторых текстов всё-таки не обошлось.

Хорошо помню, как однажды, в один из первых месяцев работы в газете, мне позвонил председатель профкома одного из заводов и посетовал, что я исказила какую-то строку из его выступления так, что сильно изменился смысл. Конечно, потом мы разобрались, что я это не нарочно сделала, а просто сильно «похрюкивала» диктофонная запись в том злополучном месте... Но мне этот момент работы стал уроком, и с тех пор в подобных «неразборчивых случаях» я старалась всегда давать тексты на вычитку или самим выступавшим, или председателям отраслевых крайкомов профсоюзов, которые точно знают, о чем идет речь.

На первых порах меня очень выручал работавший заведующим орготделом крайсовпрофа Виктор Александрович Меньшиков. Он принес мне свой рабочий комп, а вскоре для редакции-таки выдали новый компьютер. Затем у нас появились хороший цифровой диктофон и цифровой фотоаппарат. «Фотик» был очень компактный и всего-то трехпиксельный (сейчас даже смешно: такими уже никто не снимает), тем не менее я ухитрялась выжать из тех кадров все возможное благодаря обработке в цифровом редакторе.

Работу редакции курировал в те годы заместитель председателя крайсовпрофа Владимир Алексеевич Добрыгин. Доверяя нам как профессионалам своего дела непосредственно в области журналистской работы по подготовке газетных номеров, он старался отслеживать

именно фактические и «идеологические» неточности в текстах и, если таковые встречались, вовремя их исправлял. Свои замечания или возражения Владимир Алексеевич всегда старался доносить аргументировано, в вежливой и уважительной форме. Поэтому сотрудничать с много знающим и во многом компетентным человеком было комфортно, приятно, и от такой работы «в связке», от такого кураторства лично у меня остались только хорошие воспоминания.

Так постепенно, бывая на всех мероприятиях, проводимых крайсовпрофом и отраслевыми крайкомами, знакомилась со структурой профсоюзов, с их обширной и многоплановой работой, узнала много нового, интересного, важного как в плане работы, так и в плане восприятия мира, жизни в целом. Общение с руководителями крайсовпрофа, его отделов, отраслевых профсоюзов значительно расширило мой кругозор, помогло ознакомиться с деятельностью людей самых различных возрастов и социальных сфер, узнать их взгляды, проблемы и пути их решения. Основы правовой грамотности, полученные в профсоюзной среде, помогли чувствовать себя увереннее в различных сложных ситуациях, касающихся отстаивания своих прав в социуме.

Что бы ни говорили о профсоюзах те, кто никогда с ними и их работой не сталкивался, тот, кто был погружен в эту среду, уже не будет отрицать: профсоюзы — это действительно школа жизни. Эта среда не спасает от проблем, но она учит, если они появляются, смелее их решать — по крайней мере попытаться

это сделать — причем не в одиночку, а с помощью наработок и единомышленников.

Наш маленький редакционный коллектив, как и любая уже давно сработанная команда, в целом жил дружно. Не успеешь выпустить один газетный номер — на подходе уже другой. Стандартная рабочая круговерть, практически «день сурка». Но все-таки всегда радость, когда в пятницу получаешь стопку очередного тиража из типографии — и радуешься: вот она, наша газета!

Из наших крупных достижений на общем фоне деятельности краевых СМИ могу вспомнить то, что в 2006 году редакция газеты «Профсоюзы Алтая» получила грант администрации края на выпуск приложения «Социальное партнерство». Оно выходило в газете раз в месяц. Всего вышло девять таких спецвыпусков, профинансированных из средств краевой администрации.

Когда нам в руки попадали профсоюзные издания из других регионов России, мы всегда были довольны тем, что наша газета на общем фоне выглядела очень выигрышно — как в плане верстки-дизайна, так и в плане своего содержания. Красиво смотрелась и была наполнена информативно. Поэтому, когда в конце 2007 года мы узнали, что среди средств массовой информации проводится Всероссийский конкурс на право обладания знаком «Золотой фонд прессы», мы также подали заявку на участие, заполнив необходимые документы и выслав в «Российский союз прессы» номера нашей газеты. И затем в течение двух лет — 2008 и 2009 — так приятно было видеть на первой

странице каждого номера «Профсоюзов Алтая» этот красивый знак — «Золотой фонд прессы». Нас отметили в числе лучших печатных изданий России!

В 2014 году сменился редактор «Профсоюзов Алтая» — сейчас газету возглавляет Любовь Борисовна Некрасова. Выходит краевая профсоюзная газета теперь на восьми полосах два раза в месяц. Из-за изменения периодичности выхода издания немного пострадала оперативность в подаче информации, зато появилась возможность больше работать над материалами для газеты. А для скорейшего информирования читательской аудитории у нас есть сайт Алтайского крайсовпрофа, в наполнении которого небольшой коллектив редакции «Профсоюзов Алтая» также принимает самое активное участие. Работа в газете, учредителем которой является Алтайский краевой союз организаций профсоюзов, интересна мне тем, что здесь я могу общаться с представителями буквально всех отраслей (как бюджетных, так и производственных), находить материалы для публикаций в Барнауле и в то же время довольно часто ездить в командировки по всему краю.

Мне всегда нравилось узнавать о том, что какой-то журналист имеет не только образование по основной профессии, но и еще какое-то иное, дополнительное. В 2010 году поступила на вечернее отделение Барнаульского базового медицинского колледжа. С большой охотой и увлеченностью получила там знания, окончила с красным дипломом по специальности «Медицинская сестра». Затем про-

шла специализацию в Алтайском государственном медицинском университете и получила сертификат по медицинскому массажу. Также в 2016 году я впервые поучаствовала в проекте «Журналист меняет профессию» и, если проект будет продолжен, хочу участвовать в нём и далее. Ведь профессия журналиста и общение с людьми из самых различных сфер деятельности побуждают и мотивируют не просто преданно заниматься своим делом, но и пробовать и реализовывать себя во многом другом.

Не могу сказать, что на мой выбор профессии как-то повлияла именно моя семья. Просто так совпало, что мне всегда нравилось общаться с людьми и узнавать новое, а также со школьных лет я любила писать сочинения и вообще как-то самовыражаться именно через тексты. Поэтому во времена моей юности я не видела другого пути, как пойти работать именно в газету.

Что касается моих хобби — это активный туризм, занятия в тренажерном зале (являюсь членом спортивного клуба «Рельеф»). Также с 2014 года я занимаюсь эквиритмическими переводами иностранных песенных хитов. Стала делать эквиритмы именно на те песни, которые мне очень нравятся из-за мелодии. А поскольку на слух любой иностранный язык я воспринимаю

плоховато (первично — только отдельные слова), то для меня всегда загадка, что же скрывается в красиво звучащей обертке песни. Нахожу текст, делаю перевод-подстрочник — и вперёд, к рифмовке!

На сайте stihi.ru у меня опубликовано уже более сорока песенных поэтических переводов, на которые получено много позитивных откликов от профессиональных переводчиков, от носителей языков и от коллег-эквиритмистов. Меня очень завораживает сам процесс эквиритмирования — укладывание смысла в определенное количество слогов с сохранением всех ударений и пауз, все эти перетасовывания слов и подборы синонимов... Радуюсь, когда вижу нравящуюся мне песню ещё у кого-то в эквиритм-переводах. Кроме переводов песен на этом же сайте опубликована небольшая подборка моих стихов. Своей творческой удачей я считаю стихотворение «Кадын», посвященное легендарной «принцессе Укока» и красоте родного края. Было приятно, когда в статье про алтайскую принцессу Кадын, размещенную на Википедии, в разделе «Образ принцессы Укока в литературе» я увидела ссылку на свое стихотворение.

Татьяна ВОЛОБУЕВА,
член Союза журналистов России.

ЖУРНАЛИСТИКА НА ВСЮ ЖИЗНЬ...

Владилен ШТАНЕНКО

Я, Штаненко Владилен Яковлевич, родился 6 октября 1945 года в райцентре Горьковское Омской области, в учительской семье. Деда по отцовской линии появились на земле Иртыша, став переселенцами с Черниговщины в начале прошлого века, во время столыпинской реформы.

В 1948 году родители переехали на Алтай, в город Бийск, откуда родом моя мать, также дочь крестьянина, раскулаченного в период коллективизации.

Отец, Штаненко Яков Иванович, выпускник Новосибирского пединститута, отличник народного просвещения, вскоре был назначен директором школы в село Верх-Катунское, сначала Сростинского, а потом Бийского района, директорствовал он также и в селе Быстрянка Красногорского района, преподавал в старших классах историю и обществоведение; мать, Штаненко (Образцова) Нина Петровна, не имея высшего

образования, вела в школе уроки домоводства, ухаживала за цветником и пришкольным участком.

Начинал учиться в Верх-Катунской школе (8 классов), продолжил в Бийской школе № 1 (11 классов), с аттестатом зрелости поступил на филфак Горно-Алтайского пединститута, откуда со второго курса в 1964 году был призван в армию (нас, «мальчиков Победы», рожденных в 1945 году, в стране было мало, поэтому всех подчистую и забирали «во солдаты»). Служил в Группе советских войск в Германии (ГСВГ), недалеко от Берлина, старшим вычислителем гаубичного дивизиона гвардейского арполка. Стал специалистом первого класса. От имени Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В рядах Советской Армии, по настоянию офицеров штаба, вступил в ряды КПСС, откуда по сей день никуда не выходил, сохранив в личном архиве партбилет. Хотя всю жизнь внутренне отвергал всяческие воинствующие классовые «измы», оставаясь в политике сторонником конвергенции в социально-экономическом развитии общества.

«Дембельнувшись», продолжил работать и учиться: очно — на журфаке МГУ (три курса), заочно — на отделении журналистики Алтайского государственного университета, которое в конце моей учебы стало факультетом журналистики. В дипломе записана присвоенная квалификация: журналист, литературный работник газеты.

Выбрать именно эту профессию подвигли, прежде всего, любимый писатель Жюль Верн, считавший себя в первую очередь журналистом, ну и, конечно, вождь мирового пролетариата В. И. Ленин, некогда указавший в анкете, что по профессии он журналист. Еще одним толчком для такого выбора жизненного пути явилось то, что уже в юные годы начал публиковаться — сначала в районной, а потом и в армейской печати. Как военному политотделу дивизии даже давал мне направление для поступления во Львовское высшее военно-политическое училище. Не случилось, ведь еще в пору школьных сочинений мне нравилось выбирать исключительно свободную тему... Ведь к тому времени уже «марал» на бумаге что-то похожее на стихи.

В годы учебы в столице, на практике, изредка пописывал (для гонорара), выполняя задания редакции, в «Строительной газете», «Московской правде», «Труде», «Наро-Фоминском вестнике».

По пригласительным билетам деканата журфака МГУ с однокурсниками частенько посещал ЦДЖ — Центральный Дом журналиста. До сих пор помнятся организованные там для студентов творческие встречи: с военным журналистом Сергеем Борзенко, писателем Сергеем Смирновым, музыкантом Мстиславом Ростроповичем, композитором Модестом Табачниковым, бардом Булатом Окуджавой, цирковым клоуном Юрием Никулиным, другими известными и прославленными в нашей стране людьми. Тем самым университет не только поднимал и укреплял фундамент знаний студентов, но и расширял культурный уровень завтрашних идеологических

бойцов предстоящей информационной войны.

Не забывала альма-матер и о творческих началах в человеке. В течение трех лет мне повезло посещать литературную студию «Луч» под руководством Игоря Волгина — писателя, историка, достоеведа, поэта, профессора факультета журналистики Московского государственного университета. Из этой студии потом вышли такие известные писатели, как Юрий Кублановский, Геннадий Красников, Георгий Зайцев, Бахыт Кенжеев, Евгений Бунимович, Дмитрий Быков и др. Но поначалу, в 1977 году, тиражом в 5 тыс. экземпляров студийцы выпустили в свет свой первый сборник «Ленинские горы» (стихи поэтов МГУ), куда вошли и мои произведения.

Тяга к поэзии не проходит и доныне. И, как следствие, в Барнауле, в ОАО «ИПП Алтай», я издал свои сборники стихотворений: «Райское яблоко» (2002 г.), «Жизнь я так понимаю...» (2011 г.), «Всё поставлю на карту» (2016 г.).

Эти книги есть в ряде краевых библиотек. А в литературном объединении «Красногорье» по ним прошла читательская конференция, о чём сообщала районная газета «Восход» Красногорского района (№ 145 от 6 декабря 2014 г.) в заметке под рубрикой «Таланты и поклонники». Не вхожу ни в один писательский союз и не жалею, потому как не вижу в этом никаких преимуществ для реализации творческого потенциала, своего направления (ирреализм) в современной литературе.

Зато был членом Союза журналистов России. Последние пластиковые корочки (билет № 8533) за подписью председателя В. Л. Богданова датированы 13 января 1992 года. Этому спо-

собствовала, несмотря на труднейшие времена в жизни страны, насыщенная командировками спецкоровская работа в «Омской правде», в ряде изданий Кузбасса, в алтайских районках «Восход» и «За урожай», в городской газете «Вечерний Барнаул», в редакции краевого еженедельника «Алтайская неделя». Там пришлось, в том числе и в ранге ответственного секретаря, работать в содружестве с такими талантливыми руководителями СМИ и журналистами, как Владимир Титов, Евгений Скрипин, Владимир Токмаков, Анатолий Егоров, Евгений Берсенеv, Маргарита Микулич, Владислав Галенко, Александр Волобуев и др.

Популярный тогда Public Relations заставил в разгул российской демократии войти в имиджевую составляющую экспертной группы по выборам в депутаты Госдумы председателя крайздрава Н.Ф. Герасименко. Через некоторое время, после победных итогов этих выборов, я был приглашен возглавить краевую медицинскую газету «Мы и здоровье». За разработку цикла материалов под рубрикой «Мир без наркотиков» наша редакция стала лауреатом премии главы администрации Алтайского края за лучшие творческие работы журналистов 1999 года. В номинации «Для индивидуальных авторов» я как редактор был награжден Дипломом третьей степени межрегиональной ассоциации «Здравоохранение Сибири».

По личным мотивам в 2000 году пришлось поменять место работы. Я пришел в Алтайский краевой совет профсоюзов, чему в немалой степени способствовал своим авторитетом заслуженный работник краевой печати Г.М. Егоров, который до

этого был редактором профсоюзной газеты. Премного благодарен Геннадию Михайловичу за его советы, за то, что в течение 15 лет было интересно работать пресс-секретарем председателя Алтайского краевого совета (ныне союза) профсоюзов, а затем редактировать газету «Профсоюзы Алтая».

Незабываема помощь заместителя председателя крайсовпрофа И.М. Войтенко, который в самом начале становления курировал в целом информационный отдел. Ценна и памятна совместная деятельность с учительским профсоюзом, возглавляемым Л.Н. Ивановским, понимающим всю значимость информационной работы, по изданию тематических полос и спецвыпусков.

Газета «Профсоюзы Алтая» неоднократно получала гранты Губернатора края. Награждена Дипломом и удостоена Знака отличия 15-й международной профессиональной выставки «Пресса-2008». В свою очередь редактор отмечен Благодарностью Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае за систематическую работу по организации правового просвещения населения. Был также награжден Почетной грамотой президиума Алтайского крайсовпрофа, медалью «100 лет профсоюзам России».

В настоящее время, продолжая трудовую династию, в редакции газеты «Профсоюзы Алтая» работает корреспондентом моя дочь Татьяна Волобуева. Но это, как говорится, уже другая история. Как сказал поэт: «Придут иные времена, взойдут другие имена!».

**Владилен ШТАНЕНКО,
ветеран журналистики.**

МНОГОДЕТНЫЕ
СЕМЬИ
ЖУРНАЛИСТОВ

РОДНЫЕ ЛЮДИ

Помните знаменитое киношное: «Студентка, спортсменка, комсомолка и просто красавица»? Не из лести, а лишь констатируя факты, именно так надо бы представить и нашу сегодняшнюю героиню – корреспондента «Алтайской правды» и многодетную маму Анну Бодагову. Впрочем, читайте и делайте выводы сами!

Знакомство

Аня Бодагова.

Август 1998 года. У стенда со списками зачисленных на 1 курс кафедры журналистики классического университета собирается группа молодых людей. Кто-то успел познакомиться еще во время вступительных экзаменов, кто-то делает это сейчас. Высокая симпатичная,

уверенная в себе девушка вместо представления вдруг спрашивает: «А какое было полное имя у героини повести Тургенева «Ася»? Она была Анна Николаевна. Я тоже Анна Николаевна, и поэтому некоторые друзья называют меня Асей!» Так заявила о себе будущий журналист Анна Бодагова.

**«Мы выбираем,
нас выбирают...» –
не только люди,
но и профессии**

Впрочем, началом профессионального пути она считает не публикацию первых заметок, которые были еще в школе, не поступление в университет и даже не первую практику в газете. «Началом работы в журналистике я считаю свою работу в «Банкфаксе». Все, что было до этого, откровенно говоря, профессиональным путем назвать нельзя. Скорее, это были попытки разобраться, кем я в итоге стану, как это – быть журналистом», – вспоминает Анна.

Интересно, что отделение журналистики не было для нее идей фикс – например, в качестве альтернативы вполне рассматривался филфак педагогического университета. Но зашла в классический, подала документы, сдала экзамены – и все получилось.

Точно так же она когда-то решила, что никогда не будет писать о политике и экономике, а еще не пойдет работать в СМИ, где ей понадобятся основы программирования. Но и здесь судьба приготовила Анне сюрприз: «После окончания

университета мне пришлось заняться всем сразу в ИА «Банкфакс». И это оказалось интересным и замечательным. Нужно сказать, что тогдашний редактор «Банкфакса» Валерий Савинков прямо как в классическом анекдоте «забудьте обо всем, чему вас учили в вузе» сидел и учил писать материалы – вместе со мной переписывал, обращал внимание на какие-то детали, подсказывал».

Восхождение

После «Банкфакса» была «Газета №1», еще через некоторое время – «Алтайская правда». Каждая из редакций пополняла копилку мастерства: «Каждую свою работу я считаю знаковой в плане становления как журналиста, – говорит Анна. – Потому что в «№1» это был совершенно другой опыт работы в печатном издании по сравнению с «Банкфак-

сом», кроме того, это создание издания с нуля. В «Алтайской правде» – работа в старейшей газете края. С давно сложившимися традициями, устоями, даже манерой письма. Аккуратности в обращениях с фактами я научилась именно здесь, с легкой руки первого заместителя главного редактора Виктора Алексеевича Синолица».

Наряду с точностью и ответственностью была сформулирована еще одна ценность профессии, из которой, собственно, вытекают все остальные: «Как бы банально не звучало, это – люди. Герои материалов, с которыми я встречаюсь, чаще всего люди очень интересные. Нередко приходится сталкиваться с чем-то новым. Умениями, взглядами на ситуацию или на жизнь. Самое главное, когда едешь из командировки, тебя переполняет желание рассказать об этом человеке или людях

Скоро Новый год!

всем-всем со страниц газеты! Пожалуй, самое важное в профессии – с годами не растерять это желание».

«Маленький домик, русская печка...»

Командировки, ночные просиживания за написанием текстов, мероприятия в выходные дни – это все журналистские будни, дай профессии волю, она заполнит собой всю жизнь человека. А простое женское счастье? Как совмещать работу и семью? «Откровенно говоря, как такого вопроса никогда не возникало, – говорит Анна. – Я росла в такой же семье – два брата и я младшая, мама работала. Причем, она была учителем. А это значит, что кроме обычного рабочего времени – школьные вечера, на которых она должна была быть, турслеты с классами, какие-то внеклассные мероприятия». Поэтому и дома маленькая Аня постоянно видела маму, вовлеченную в рабочий процесс: тетради, планы уроков на следующий день, ночные совместные составления расписания уроков на всю школу на четверть, полугодие или следующую неделю, если кто-то из учителей заболел. «Так что семья и много работаю-

Интересная игра.

щая мама – для меня норма. Для себя стараюсь распределять все заботы на «важные», «неважные» и «можно обойтись». Отдельная графа «очень хочется». Потому что собственным увлечениям

тоже нужно уделять какое-то время. Исходя из этих приоритетов, и строю ежедневную жизнь».

И построилась жизнь очень даже содержательная. У четы Бодаговых трое детей: 8-летний Тимофей, 6-летний Яша и двухлетняя Таисия. Вот и не верь после этого в неслучайность случайностей – ведь именно такая модель семьи была одной из самых желанных для Анны еще с детства: «Я думала, что у меня будет либо двое детей – сын и дочь, либо трое – два сына и дочь. О том, что именно так и получится, конечно, я знать не могла. Да и такие решения обычно принимаются совместно с мужем. Андрей меня поддержал, когда обсуждались вопросы прибавления нашего семейства».

Кстати, знакомством с мужем Анна обязана работе. Нет, это не был служебный роман. Сначала она нашла в коллеге хорошего друга, а много позже, уже после смены редакции, рассмотрела в друге честного и надежного человека, с которым «и в счастье, и в горе, и в богатстве, и в бедности...» Хотя когда и как пришло это осознание, до сих пор не признается: «Я не могу обозначить этого момента, все как-то получилось само собой. Не было осознания: «О! А вот он как раз тот, кто нужен». Было несколько моментов, когда мы уже были вместе, когда я отмечала, что в поведении и реакции на какие-либо события он оказывался похожим на моего отца. Это было интересно и удивительно. К примеру, если папу просили о чем-то, а он не уверен был, что сможет выполнить, он никогда не обещал. Он говорил «Посмотрим». Вот это «посмотрим» есть и у Андрея».

С папой.

Под отцовским крылом.

зачеркивать последнее имя, и тут Андрей выдал: «Якубовича в нашей семье я не потерплю». Так у нас появился Яша! Пожалуй, самый популярный вопрос у не близких людей, в честь кого вы его так назвали? Я придумала для себя уникальную отговорку-шутку: в честь Шойхета! Обычно этой фразы достаточно, чтобы вопросов больше не возникало».

Позови меня тихо по имени...

Назвать старшего сына Тимофеем была идея Анны – очень уж ей нравилось это имя: «Поэтому, когда мы узнали, что у нас будет мальчик, я предложила Андрюше – он одобрил, так у нас появился Тимошка». А вот когда узнали, что мальчиков будет два, по поводу имени возникли большие дебаты. Когда компромисса достичь не удалось, был составлен список примерно из десятка вариантов, против которых у обоих родителей возражений не было. Среди прочих в этом списке значились Кузьма, Леонид, Яков. По очереди с мужем зачеркивали те имена, которые меньше всего нравились. В «финал» вышли Леонид и Яков. Аня вспоминает: «Была моя очередь

Имя для долгожданной доченьки было в числе любимых у Ани, причем, с детства – после прочтения книги «Девочка из города» Любови Воронковой. Таиской звали героиню повести. Однако эта давняя симпатия оказалась не единственным знаком: когда сыновья стали заниматься в театре танца «Хампти-Дампти», они познакомились и подружились с девочкой Таисой: «У Тимофея есть фетиш – он очень любит девочек с косами. Так вот в день знакомства у Таисы были заплетены две маленьких косички. Видимо, это и оказалось определяющим, потому что в этот же день он объявил, что когда сестренка будет у нас, ее будут звать Таиса. Яша согласился с братом, ну а папу мы втроем убедили!»

Пьедестал для папы.

Костюмы от мамы.

На яхте... по камням.

Кого как воспитывают

Как признается Анна, в деле воспитания детей она прислушивается к авторитетам: «Иногда я пытаюсь представить, как бы поступила в этом случае моя мама. Я задаю вопросы маме Андрея, советуюсь с воспитателями в детском саду или учителем в школе. Если тема была в газете, вспоминаю, что об этом говорили специалисты. Ну и конечно, я читаю статьи психологов Юлии Гиппенрейтер, Михаила Лабковского». Однако все-таки главный помощник, как у любой любящей мамы – интуиция: «Вообще всех детей нужно воспитывать отчасти по-разному, ориентируясь на личность ребенка». Например, Тимофею понадобилась помощь родителей, чтобы поверить в свои силы. С Яшей такого вопроса не возникало: «Он товарищ независимый, от чего-то мнения в том числе. Однажды летом на даче я сказала, что тот, кто соберет вишню, получит деньги на карманные расходы. Оплачивать будем с папой 15 рублей за стакан. Тимофей сидел в вишневых кустах 2 дня. Насобирал почти на 400 рублей, устал. Яша первым делом спросил: «Сколько нужно собрать стаканов, чтобы хватило на киндер-сюрприз?» Пошел, насобирал 4 стакана, объявил, что ему достаточно, и все! Остальное время он играл в мяч, в кубики, развлекался, как мог».

Будни...

Мальчики активно помогают родителям по дому, и, хотя это происходит естественным образом и без всяких тайных педагогических смыслов, в этом, разумеется, есть мощный воспитательный момент:

«У нас нет мужских и женских обязанностей. Обычно это означает, что мужские обязанности – забить гвоздь, починить провода и т.д. выполняют мужчины, а всю женскую работу – все вместе. Посуду может запросто помыть папа или мальчики, уборка – вообще дело коллективное. Мусор выносит тот, кто идет на улицу. Белье после стирки развешивает тот, кто маме под руку попался. Единственное исключение, готовлю всегда я. Не потому, что Андрей не умеет – умеет, но так проще. И если приходится уезжать в командировку с ночевкой, я наготовливаю еды впрок, чтобы мальчикам или Андрею оставалось только разогреть. Хотя бывают ситуации, когда что-то простое, например, яичницу, жарит Тимошка. Он это сделать вполне в состоянии, в последний раз жарил гренки для себя, Яши, Таисы и даже мне принес – я в тот момент срочно писала текст в номер, а кашу они есть не хотели. Правда, сковородку после этой готовки я до сих пор до конца отмыть не могу, однако – это тоже полезный навык, случаи бывают в жизни разные. И любой мужчина должен уметь хотя бы не остаться голодным в случае чего».

...и праздники

Говоря о семейных традициях, первое, о чем вспоминают Бодяговы – это о днях рождения, всегда многолюдных, шумных и веселых, даже если собираются только родственники – семья большая. Папу помимо основного подарка обычно ждет еще самодельное поздравление от сыновей и дочки. Например, большая открытка с цветами из отпечатков детских ладошек. Но, конечно, особые семейные тради-

ции связаны с Новым годом: «Накануне праздника всегда открывается мастерская Деда Мороза. Ведь Новый год – это, прежде всего, ожидание чуда. И к этому чуду нужно готовиться. Это снежинки из макарон, самые разные гирлянды, композиции из веток. Мы всегда вместе наряжаем елку. Папина задача установить елку, развесить звезду и гирлянды. И потом со стороны рассказывать, где не хватает игрушек, дождя, мишуры. У нас обязательно украшен полностью зал, ведь Дед Мороз, который принесет подарки под елку, обязательно должен увидеть, что здесь праздник. Подарки под елкой находят все. И обычно, кстати, это случается 31 декабря утром. Потому что тогда–то самое новогоднее настроение, которого все так ждут – и дети, и взрослые, обеспечено».

А чуть раньше, когда большинство детей просит подарков у Деда Мороза в письмах, Тимофей и Яша Бодаговы (очевидно, скоро к ним присоединится и Тая) поверяют свои новогодние желания... синичкам! «Мальчишки выбегают на улицу, находят синичку и кричат: «Синичка, расскажи Деду Морозу...» и ведь рассказывает!» – смеется Анна.

Новогодняя пора для нее особенная еще и потому, что вот уж где может разгуляться воображение вкуче с любовью к шитью, ведь все новогодние костюмы детям она мастерит сама: «Обычно это происходит ночью, часто – последней перед утренником... Мне это помогает прийти к нужному праздничному настроению, а дети гордятся, им нравятся костюмы и то, что они сшиты мамой. Папе обычно тоже достается – неумную фантазию

мамы нужно как–то реализовать. Хотя сейчас это сделать гораздо проще, чем, к примеру, в моем детстве, когда крылья для божьей коровки папа гнул из проволоки, а мама затем обшивала», – рассказывает Анна.

А летом семья обязательно выбирается отдыхать в Завьялово. Живут в палаточном лагере, готовят еду на костре и походной плитке, купаются, загорают, играют. В этом году осваивали воздушного змея.

На Пасху пекут куличи, делают творожные пасхи и красят яйца. Разумеется, дети в этом творческом процессе принимают непосредственное участие! Как говорит Анна, они очень ждут и подготовки, и сам праздник: «В прошлый раз Таиса в этом действе не участвовала, а в этом, полагаю, уже займет свое место за столом».

Семья взрослеет и, кажется, обзаводится новыми традициями. Например, Тимошка узнал в школе о том, что на Масленицу было принято угощать соседей блинами – дарить им кусочек солнца... В итоге Бодаговы ходили по соседям – угощали. Люди удивлялись, приходилось объяснять.

На вопрос, чему бы хотела научить своих детей, Анна отвечает, что прежде всего – взаимной поддержке и дружбе между собой: «Чтобы, несмотря ни на что, они оставались по–прежнему родными людьми друг другу, к которым можно прийти за помощью, советом или просто так. Это, наверное, самое главное».

Елена ПУШКАРЕВА,
помощник депутата
Госдумы.

ЖАЛЬ, ЧТО В СУТКАХ МАЛО ЧАСОВ

Председатель Союза журналистов Алтайского края Раиса Голованева побеседовала со Светланой Бороной, журналисткой газеты «Знамя труда» Ребрихинского района и многодетной мамой.

— Светлана, каким был ваш путь в профессию? Кто-то повлиял на выбор профессии? Вы же готовились быть учителем после университета...

— С детства мечтала стать учителем начальных классов и в 1997 году поступила в Барнаульский педагогический университет. О том, что когда-нибудь стану корреспондентом районной газеты, даже предположить не могла. После института пришла работать в Ребрихинскую среднюю школу: до трех часов ночи писала конспекты, проверяла тетради. Муж сразу дал понять, что дальше так продолжаться не может. А после рождения сына я уже и сама не захотела жертвовать интересами

семьи. Да и что скрывать, определенную роль сыграла материальная сторона вопроса. К тому времени затеяли строительство дома. Зарплата начинающего корреспондента оказалась почти вдвое больше зарплаты молодого учителя.

О том, что в редакции «Знамя труда» требуется корреспондент, узнала из объявления в газете. Хватило наглости пойти и сказать, что специального образования нет, но дайте шанс попробовать. Доверили освещать слет студенческих стройотрядов. Ну, как доверили? От всевидящего ока редактора не уйти, мой работодатель тоже был на мероприятии, что в определенной степени подстегивало.

Как писать? С чего начать? Как выстроить текст и найти интересную тему? — со временем эти и другие вопросы заставили меня с карандашом в руках читать газеты, журналы, анализировать тексты. Если говорить честно, то сегодня у меня

Ах, эта свадьба.

В крепких папиных руках.

Поцелуй для мамы.

не меньше вопросов. И каждый раз с надеждой получить на них ответы я приезжаю на летучки, встречи с редакторами и корреспондентами районных газет. Большая удача, если кто-то делится с нами опытом и дает практические советы, анализирует нашу работу, что позволяет взглянуть на газету глазами читателя, сделать ее интереснее.

— Как часто проходят в редакции летучки, планерки. Обижает ли «разбор полетов» или все материалы идут «с колес»?

— Еще ни одним своим материалом я не была довольна. Стоит распечатать текст на бумаге, начинаю его править, как чужой, сдерживает только ограниченность во времени и то, что мои правки могут окончательно кого-нибудь разозлить. «Разбор полетов» меня не обижает, особенно если подскажут, как сделать лучше. На ошибках, конечно, тоже учишься, но иногда просто жалко времени.

— Семья и работа. Насколько это совместимо? Вы когда-то собирались

Самые родные.

быть многодетной мамой? Или это подарок судьбы?

— Семья для меня — это все, но стать только домохозяйкой я бы не смогла, точно. Собиралась ли я быть многодетной мамой? Да, если бы не пришлось раз за разом испытывать все «прелести» интересного положения. Рождение двойни для меня, действительно, стало настоящим подарком судьбы, о котором я не то что не мечтала, предположить не могла.

— Как распределяются в семье обязанности между мужем и женой?

— Отношу себя к той категории мам, которые способны задушить своей любовью и излишней заботой, контролируют все, что бы ни происходило в семье, включая мужскую работу, а спустя какое-то время начинают пожинать плоды своего труда: жаловаться на беспомощность детей, мужа. Но благодаря тому, что у меня все-таки не один ребенок и контролировать все процессы в силу занятости не могу, домочадцы приучаются к самостоятельности, заботятся о младших.

Тёма и Настенька.

С появлением второго и третьего ребенка уже не ты бежишь со стаканом воды, его несут тебе. Как же это приятно!

И, оказывается, признаться окружающим в своей слабости очень даже полезно. Вот и мужу важно почувствовать, что в его помощи тоже нуждаются. Само собой сложилось в нашей семье, что за физически тяжелую работу и все, что касается оплаты счетов и кредита, отвечает муж, а быт и детей обслуживает жена. Может, поэтому если ребенок

Боронины.

чего-то достиг, то он весь в отца, а если случился промах — мамка не доглядела.

Разумеется, по всем вопросам советуемся, учитываем мнение детей (по-другому не договориться). Для поклонников гороскопа, скажу, что в нашей семье уживаются два льва и три скорпиона. Это значит, каждый имеет свое мнение по любому вопросу, претендует на лидерство и повышенное внимание.

— Какую роль в семейной жизни играет старшее поколение — бабушки и дедушки? Кто стал первым помощником, когда в семье появились близнецы?

— Бабушкам и дедушкам поклон до земли! Когда появились Артем и Настенька, моя мама у нас просто жила. И если в анекдотах слово «тещенька» воспринимается с особым подтекстом, то в нашем случае ее появление расценивалось мужем как наивысшее благо. В доме наступала тишина и порядок, в шесть рук мы успевали куда больше. А еще у меня золотая свекровь, которая ни разу за 15 лет не сделала мне ни единого замечания, если видит недостатки, молча их устраняет. Не знаю, получится ли у меня быть такой свекровью? Я безмерно благодарна своей бабушке, которая, несмотря на преклонный возраст, умудряется все эти годы приезжать из другого района, присматривать за детьми, готовить обеды. Рождение двойни сплотило наших родных, крестных, активизировалась и мужская половина, наши дедушки. Им теперь тоже не скрыться от вездесущего «Почему?». Совсем недавно мой младший сын задал такой вопрос, поиском отве-

та на который мы озадачены по сей день: «Если Вселенную создал Бог, то кто создал Бога и что было до него?»

— Ваша семья умеет отдыхать вместе. Есть любимые места для отдыха?

— Нам крупно повезло — живем в селе, рядом речка, лес. Катаемся на велосипедах, а как только ляжет снег, каждые выходные стараемся выбираться на лыжную базу. В прошлом году всей семьей попробовали встать на коньки. Поездки тоже случаются: зоопарки, выставки, карусели, аквапарк города Барнаула, раз в год выезжаем на соленые озера или в Горный Алтай. Но если говорить о самом любимом месте, то это наш дом, а точнее сказать, двор, обустройством которого мы занимаемся каждое лето. Весной к нам прилетают скворцы, и с этого момента мы перебираемся пить чай на открытую веранду, любимся первоцветами. В общем, если хотите убедиться, что с детьми нужно жить именно в селе, приглашаю в гости.

— Ведь вы не только многодетная мамочка, но и общественница. Это что, призвание или сказывается педагогическое образование?

— Это, наверно, школьная закалка. И я, и мой муж родом из Ключков Ребрихинского района. В сельской школе детей немного, все на виду. Стоит только раз себя проявить, появляются новые обязанности, общественная нагрузка. Я привыкла быть в центре событий. Мне нравится общаться с разными людьми, примерять на себя новые роли.

Сегодня это прекрасно монтируется с моей работой. Одно дело наблюдать со стороны и совершенно другие мысли, новый повод для написания материала, когда ты видишь ситуацию изнутри.

— Как относится к вашей занятости муж? Расскажите о нем, кто он, откуда, когда зажглась искра и создавалась семья.

— Он давно понял, что меня не исправить, хотя... попыток не остав-

Любим строить домики.

ляет. Мы вместе больше двадцати лет, 15 лет — в браке. Алексей — моя первая школьная любовь, старше меня на два года. Когда поехала учиться в город, стал меня опекать, был рядом. К тому времени он уже окончил индустриально-педагогический колледж, работал в Мостоотряде-96. С рождением двойни профессию строителя ему пришлось оставить, теперь работает управляющим на мельнице в ООО КХ «Слобода».

— Рождение детей каким-то образом сказалось на выборе тем в газете?

— Помимо тематической полосы «Территория молодых» появилась полоса «Погода в доме». Вместе с читателями ищу ответы на жизненные вопросы, коллекционирую полезные советы, рецепты. У опытных и молодых семей с детьми учусь житейской мудрости. Интересно готовить материалы на полосу «Окно во двор», потому что самой хочется больше узнать, как правильно ухаживать за садом и огородом, насколько выгодно держать хозяйство. Моя сегодняшняя профессия объединила весь круг интересов, за что ее и люблю.

— Что считаете интересным и нужным для людей в районной газете?

— Вопрос насущный, его я каждый раз задаю своим знакомым, нашим читателям. Обычно так и появляется очередная тема для моего материала. Всегда обращают на себя

внимание проблемные материалы, на злобу дня: то, что обсуждают в очереди, на работе или за чашкой чая. Новости, события, люди... Интересно, что молодежь с газетой в руках, прежде всего, смотрит на картинки и объявления, а люди постарше даже обижаются, что в газете столько страниц занимает реклама, а им хочется именно почитать.

— Есть ли такое ощущение в жизни: на работу с удовольствием, домой тоже. Там самые близкие и родные люди...

— Моя сегодняшняя профессия — это каждый раз новые впечатления, эмоции, знакомства, события. Работа меня просто спасает от рутины, от плохих мыслей. Воспитывать детей — и счастье, и титанически тяжелый труд. Конечно, с рождением последующего ребенка начинаешь, наверное, проще смотреть на жизнь и уже каждый чих не воспринимаешь как конец света, знаешь, что делать. Но все равно, иногда начинаешь накручивать себя просто до потери сознания. А пришел на работу, нужно думать уже о деле. Домой, конечно, тоже летишь на всех парусах. Тебя там ждут, и не только для того, чтобы ты приготовила ужин, помогла выучить уроки, прочитала сказку, но и чтобы просто обнять, сказать самые теплые и важные слова, сделать подарок, поделиться новостью. Жалею только об одном, что в сутках так мало часов!

Раиса ГОЛОВАНЕВА.

ВСЕ САМОЕ РОДНОЕ — СЕМЬЯ, СЕЛО, ПРИРОДА

Раиса Вандакурова — жительница маленького села Курган Благовещенского района, заслуженный педагог, мама троих детей. А еще — многолетний внештатный корреспондент районной газеты «Родная сторона».

Любимая тема рассказов Раисы Вандакуровой — село, семья, история. Она пишет о своих земляках, об их истоках, о больших деревенских семьях, где все умели и трудиться, и отдыхать. Интерес к такой теме объясним: сама она — из многодетной местной семьи. Родилась, когда отец вернулся с войны. Росла девчонкой самой обыкновенной — зеленоглазой, румяной и веселой.

— Природу очень любила и люблю. Кажется, весь мир воспринимаю не только глазами, но и душой. Родина, где я появилась на свет, сделала первые шаги по травушке-муравушке, впервые услышала пение жаворонка, вдохнула пахучий степной ветерок, поселок мой Курган... Наши лес, река, поля, озеро — все родное, все мое, как и деревня, как и семья.

С детства родителями приученная к сельскому труду, Раиса и училась хорошо. А в 17 лет пришла работать в родную школу. Любила ребяташек, особенно первоклашек:

— Они такие доверчивые, смотрят своими глазенками. Старательно выводят буквы, а маленькие пальчики дрожат... Каждой похвалы рады, каждое слово слушают. Мне хотелось кроме знаний передать

Виталий и Раиса Вандакуровы.

им мою любовь к земле родной, к природе. Чтобы тоже ощутили это счастье — жить здесь... Поэтому весной, когда оттаивала степь, начинали зеленеть колки — вела детей на экскурсию. На опушке колка была своя полянка, заветная березка, а дальше — поле, где сеяли пшеницу. Подъехал однажды тракторный агрегат с сеялками, выпрыгнул из кабины паренек — высокий, статный, сила в нем чувствовалась и доброта. А глаза были особенные — ясные, серые, встретились взглядом, и утонула в них «учителка» на всю жизнь... — Были встречи, рассветы и любовь. Ждала его три года из армии. Семья получилась у нас крепкая, колхоз выделил дом, и потекла счастливая жизнь. Это понимаешь сейчас, по прошествии многих лет, а тогда казалось, по-другому и не бывает.

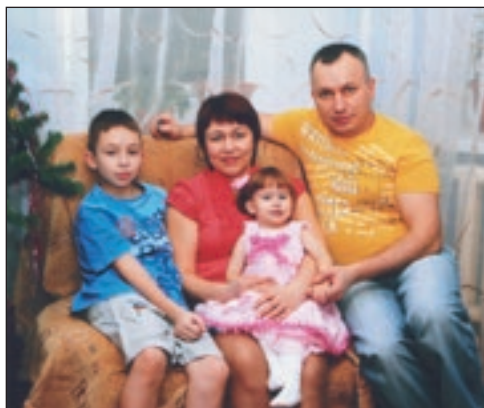
Виталий Васильевич Вандакуров, как и жена его, из семьи местных

Семья дочери Светланы.

земледельцев. Растил хлеб — труд это нелегкий. Урожай осенью посчитают, а вот сколько через себя комбайнер пыли пропустит, пота прольет, пока хлеб уберет — никем не мерено. И так из года в год. Но работу свою муж любил. Приходил поздно ночью, усталый и довольный — много намолотили! Всегда в передовиках был, награды получал. И общественные нагрузки нес: парторг, депутат сельсовета.

А жена каждое утро, управившись по хозяйству, спешила в школу. В сельской малокомплектной школе учителю приходилось совмещать руководство учебным заведением, роль завхоза, при этом работая с двумя, а то и тремя классами. Планы должны быть на 12 разных уроков ежедневно! Плюс классные часы, праздники, конкурсы. Выпускники Курганской начальной школы всегда отличались твердыми знаниями, что помогало им в дальнейшей учебе. Сорок лет отдавала им свои силы Раиса Петровна. И от общественной работы не отказывалась, сельская учительница и агитатором была, и в женсовете. А дома у Вандакуровых росли две дочери и сын.

Семья дочери Ирины.

— Дети помогали по дому, как и сами мы своим родителям. Всей семьей выращивали овощи на огороде, ездили за земляникой, отдыхали на природе. Время летело быстро, сын и дочки подрастали. Семья, любовь, работа по душе — это самое главное, и все это было...

Сегодня, став взрослыми, дети тоже вспоминают это время с огромным теплом и благодарностью:

— Мы выросли в поселке, где трудолюбие в почете, поэтому с ранних лет стремились во всем помочь родителям в сельском труде. Наша семья всегда была читающей, и с детства мама и папа прививали любовь к чтению и нам. А самое главное, родители научили нас ко всем людям относиться с добром и смотреть на мир с позитивом!

Дочери получили высшее образование, создали свои семьи, живут обе на севере, работают в Газпроме. У одной уже почти взрослая дочь, у другой — дочь и сын. Их брат Сергей после армии остался в селе, растил хлеб. К сожалению, хозяйство местное прекратило существование, и он вынужден был с семьей уехать в районный центр.

Совсем недавно у них с женой, воспитывающих двух дочерей, родился третий малыш. Так что у Раисы Петровны шесть внуков разного возраста — от старших-студенток до совсем маленького. Сейчас Раиса Вандакурова — на пенсии, вдова. Кроме семьи и родины, главная радость в жизни — творчество.

— А с газетой моя дружба началась в 1979 году, рассказ опубликовали тогда мой о целиннике — «Твой первый хлеб». Всегда мне было интересно узнать о людях, о земляках новое. В школу приглашали участников войны, передовиков труда. Вела дневник, где записывала события нашего села. Постепенно втянулась в писательство — услышишь какую-то историю из старинной жизни или интересный поворот в судьбе человека, и сразу хочется написать об этом.

В 2010 году вышла книга Раисы Вандакуровой «Курган — родной поселок мой!», объединившая историю села и рассказы о его жителях.

— Большая часть из этих рассказов уже была опубликована в газете «Родная сторона». С редактором Марией Бобиной, с журналистами у меня тесные и добрые отношения. Уже после выхода книги написала более 30 рассказов, строю планы на будущее.

Старинные истории у нее обрастают деталями и подробностями, а рассказы о современниках всегда начинаются с семейной темы — кто были родители, чему научили детей, что передали? И обязательно найдется место для картины родной природы, которая наряду с семьей — главная ценность.

**Редакция газеты «Родная сторона»
Благовещенского района.**

НАДЕЖДА ВМЕСТО ОТЧАЯНЬЯ!

В апреле в кинотеатре «Мир» в рамках Года кино состоится премьера художественного фильма «7 минут». Его авторы, жители города Барнаула — Анатолий и Елена Гейко, — журналисты, обладатели многих дипломов международных фестивалей и многодетные родители. С чего начинался их путь, и о чем они мечтают, расскажем в этом материале.

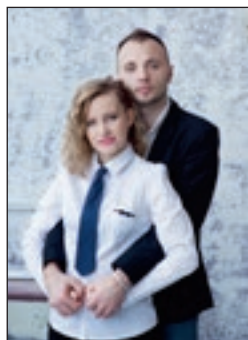
Вспомним, что их ролики лет пять назад были пособием во многих школах по воспитанию у старшеклассников здорового образа жизни. Этому способствовали два управления края: по печати и информации и по образованию. Снятые ими и их коллегами кадры всегда звали к светлому пути в нашей брэнной жизни.

Елена родилась в городе Славгороде Алтайского края. 1980 год. Под Новый год мама в очереди за мандаринами. И вот дочка рождается преждевременно, с весом 2,140 кг. Врачи шансов на выживание практически не давали. Но эта маленькая, тоненькая девочка оказалась очень сильной! Ее детство пришлось на 90-е годы, из-за трагической ситуации мама воспитывала дочь одна, зарплату учителям не выплачивали. Но, несмотря на финансовые трудности, в доме никогда не было отчаяния! Мамино доброе сердце находило нужные слова, мама с дочкой — подружки, радовались мелочам, умели быть благодарными за то, что имеют, и даже находили возможность де-

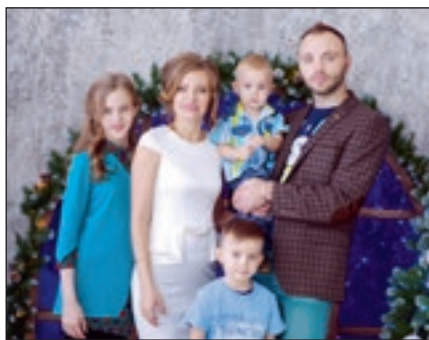
литься с другими. Елена вспоминает, что с детства было огромное желание стать великим человеком, оставить след в жизнях других людей. Она окончила школу с медалью и поступила в университет, на факультет журналистики.

Дальше много всего интересного было! Пробовала на радио, в газете, но более 13 лет работала на телевидении! Там и встретила свою судьбу — мужчину, с которым разделила планы, цели, мечты и, конечно же, сердце. Анатолий родился и вырос в Казахстане, всего в нескольких километрах от родины Лены.

И пока они учились, во многом судьбы шли параллельно. Студентами снимали жилье и жили в соседних домах, ходили рядом, но познакомились уже в дни совместной работы в телекомпании «Технологии современных проектов». Сначала поняли, что цели в жизни общие, потом стали коллегами-партнерами, снимали новости для федеральных каналов, зародилась

**Анатолий и Елена
Гейко.**

Новый год.

В родном коллективе.

дружба. К решению создать семью оба пришли не сразу. Елена понимала, что это решение на всю жизнь. И, наверное, Анатолию тоже было трудно сделать этот шаг. Рискнуть разделить с ней не только ложе, но и свое сердце: мечты, цели, планы, ценности... довериться, прощать, любить и опять прощать. Конечно же, венчались в церкви! И со временем оказалось, что рядом самый сильный и верный партнер, лучший помощник в творчестве и жизни!

Елена уверена: «Я искренне благодарна моему мужу за то, что я стала именно такой, мы оба не

идеальны, но мы искренни и открыты. Нет другого человека, который примером своей жизни так вдохновил бы меня жить, любить, творить, не сдаваться! Нет другого такого человека, как мой ЛЮБИМЫЙ УПРЯМЫЙ МУЖ!»

И ещё очень важное место в жизни ребят занимает вера. Они посвятили свои жизни служению людям и уверены, что каждый день жизни проходит не зря. И смысл своего творчества они видят в том, чтобы менять сердца людей своим талантом! «Это очевидно» — это программы социальной направленности, получившие награды на междуна-

За работой вся команда.

Сын в полете.

родных фестивалей. Но главная их цель — пропаганда здорового образа жизни, активной жизненной позиции, почтения к старшим, любви к ближнему. Они снимали также документальные фильмы в рамках антинаркотической пропаганды, а сейчас снимают уже второй художественный фильм! Елена — сценарист, Анатолий — режиссер—постановщик, собралась очень хорошая команда профессионалов—единомышленников, которая сделала возможным осуществление этого проекта! Цель фильма «Семь минут» — помочь человеку задуматься о ценности жизни.

В семейной жизни не было после свадьбы все как в сказке. Жили счастливо, росла дочка, но долго не было сына. Отчаявшись после походов по врачам, молодой семье можно было только верить! И случилось чудо, которое так и назвали «подарок от Бога» — Джонатан!

Хотелось дальнейшего развития, Елена поступила в аспирантуру, путь был непрост, часто научные статьи писались ночами! И уже почти перед защитой, совсем неожиданно семья узнает, что ждет третьего сына! Удивлены были и врачи! Сына назвали Эльдар (дар Бога—Эль—Шаддая — с древнееврейского «Бог Всемогуший, полнота во всем»). А в планах у Анатолия и Елены еще два сына, для которых уже есть имена!!! Ведь имя — это судьба ребенка. Когда третьему ребёночку был 1 месяц, Елена защитила кандидатскую диссертацию, чем, конечно, удивила научное сообщество.

Сегодня дочке Елизавете 11 лет, сыну Джонатану — 5, сыночку Эль-

дару 1 год и 7 месяцев. Жизнь летит стремительно, и, оглядываясь назад, Елена понимает, что пережитые трудности были лишь подготовкой. Даже счастливые моменты первого поцелуя, первых прикосновений, совместных романтических приключений, рождения детей — даже это тоже подготовка. Подготовка к тому, что только начинается. Елена говорит:

– Наступает пробуждение меня как счастливой женщины, как львицы, которая охотится, пока ее лев находится на вершине. Львицы, которая самоотверженно заботится о своих детях. Львицы, которая меняет все вокруг своей любовью! Я хочу приносить в жизнь людей любовь, поднимать семейные ценности, высокую нравственность. Мой дом — это место, где члены моей семьи, друзья и знакомые обретают радость и покой. Мне особенно хочется научить своих детей любить, учиться и радоваться жизни — и, конечно, трудиться, проявлять свои уникальные дарования. Моя мечта — быть женщиной веры, отваги и влияния! Учить людей верить, иметь смелость мечтать и действовать, и влиять, приносить перемены в жизнь каждого человека! ... Я уверена, что все самое лучшее и интересное еще впереди. И хоть иногда мне хочется, чтобы мой муж остановился, насладился покоем и тишиной в семье, я понимаю — пока он летит, я — его второе крыло. А он — мое. И пока мы вместе парим, нет ничего невозможного, ибо сам Бог соединил нас».

Елена ТОЛИНА.

ЛЮБИТЬ СЕМЬЮ И ПРОФЕССИЮ

Знаменитый советский актер Евгений Леонов говорил: «Счастье — это когда утром хочется на работу, а вечером — домой». Моего коллегу Вадима Кулешова в полной мере можно назвать счастливым человеком. Он — профессионал своего дела, талантливый журналист, а еще — замечательный отец троих детей.

Каждый случай пропускает через сердце

Вадим Кулешов на работе.

С Вадимом Анатольевичем познакомилась, когда устроилась работать в «Алтайскую правду». На тот момент он был редактором отдела права. Всегда серьезный, собранный, погруженный в раздумья над очередным материалом.

Писать про суды, криминал и разрушенные судьбы людей непросто. Каждую историю пропускал через себя и перекладывал на бумагу. Но как только выдается свободная минута, любит пошутить, травит анекдоты и рассказывает забавные случаи из жизни.

Два года Вадим Кулешов возглавляет отдел общественно-политической жизни. На месте его застать практически невозможно. За неделю у него может быть несколько ко-

мандировок. Недавно Вадим Анатольевич получил благодарность от Губернатора Алтайского края Александра Карлина за многолетний добросовестный труд и высокий профессионализм.

Несмотря на загруженность, в первую очередь, думает о семье и детях. Всегда рассказывает об успехах в школе старшей дочери Лизы, спортивных достижениях сына Арсения и, конечно, с особым трепетом говорит о двухгодовалой Полине. А какие вкусные торты печет жена Надежда, знаем с коллегами не понаслышке!

Детство

Вадим Кулешов родился и вырос в селе Михайловское Михайловского района. Он рассказывает:

— Каждый кулик свое болото хвалит, но я искренне считаю, что мне посчастливилось именно здесь появиться на свет. Это красивейшие места. Ленточный бор в Михайловке особенный — сосны огромные, пушистые. В степи — своя фишка: насыщенный, пьянящий запах разнотравья. Такого аромата больше нет нигде, кроме кулундинской зоны. Когда я приезжаю домой, то не могу надышаться.

Отца Анатолия Фомича, к сожалению, уже нет в живых. Он рано ушел из жизни — сердце. С Вадимом они были очень близки.

— Папа работал главным инженером Михайловского автотранспортного предприятия, часто брал меня с собой на работу. В пять лет научил водить легковые машины,

Веселый день рождения.

Забрали сына из роддома.

а в семь я уже сам ездил на грузовике. Мужики смеялись, когда мы подъезжали с отцом к гаражам АТП: меня из-за руля не видно, а отец сидит рядом на пассажирском сиденье. Он — глыба, все решал на раз: много лет прошло, а его до сих пор добрым словом вспоминают коллеги, помогают матери. По-свойски они его называли Фомичом. Насколько я знаю, никому никогда он не отказывал в помощи, — вспоминает Вадим Анатольевич.

По его словам, отец никогда не кричал. Если сын что натворил, хватало одного взгляда, чтобы все понять и осознать.

Супруга Надежда и дочь Елизавета.

— Больше всего сейчас мне не хватает наших с ним разговоров, его мудрых советов. Это он мне посоветовал пойти в журналистику. Толкнул, можно сказать. Поехал со мной поступать, а потом страшно гордился, когда на первом курсе у меня вышла первая заметка в «Алтайской правде», — говорит собеседник.

Мама — Татьяна Николаевна — душа компании, веселая, общительная, любила принимать гостей в доме. Но после смерти отца у нее что-то надорвалось. У них были особенные отношения. Если супруг уезжал в командировку, например, и поздно ночью возвращался, то она не ложилась. Хотя тоже уставала — работала бухгалтером в райпо. Но дожидалась отца, открывала ворота гаража, и он это очень ценил, всегда приезжал с подарками.

— Сколько себя помню, мы постоянно строились: переезжали с места на место, а потом решили поставить дом с нуля. Во дворе отец посадил около 20 берез — так они и растут. Хозяйство было большое: коровы, свиньи, овцы, гуси, утки, курицы. Кормежка и уборка за животными (у нас это называлось — «управляться») были в основном на мне. Затопить печь, почистить дорожки от снега — зимой, полить огород — летом. Я все это делал с удовольствием, и меня никто не заставлял. Поэтому мне так смешно, когда сейчас мои дети не могут договориться, кто из них будет пыле-

сосить в своей комнате, — улыбается Вадим Анатольевич.

Сейчас Татьяна Николаевна также живет в Михайловке.

— Каждый вечер я ей звоню, обсуждаем новости. Звонит и сестра Наталья — она младше меня на пять лет. С моей супругой Надеждой они как сестры, породнились и подружились. Не знаю, кому больше рада, когда встречаемся. Она — жена пограничника, живет в Змеиногорске. Нам повезло: все друг друга рады видеть, любят и уважают, никаких проблем, только обижаются, что редко видимся, — подчеркивает собеседник.

Лучше старосты

Вадим Анатольевич учился в Михайловской средней школе № 1. Без троек, но с поведением были проблемы. Если что-то случалось, то первым делом классный руководитель вызывал его и друга-одноклассника на разговор. Сейчас он, кстати, глава села. А вообще класс был дружный. Ребята много времени проводили вместе и сейчас переписываются через Интернет, вспоминают школьные годы, шалости. Учеба Вадиму давалась легко, особенно литература и русский язык. Мог один раз прочитать правило и больше к нему не возвращаться, быстро схватывал. Сочинения и изложения писал на твердые четверки и пятерки. С особой теплотой и благодарностью вспоминает учителя русского языка Зою Николаевну Коргун:

— Это очень сильный педагог. Она видела, что предмет мне дается легко, лишний раз не вызывала к доске. Больше того, в старших классах мне доверяла, как себе. А я иногда этим пользовался.

Меня и еще одного отличника Зоя Николаевна рассаживала по углам в классе, и одноклассники сдавали нам устные домашние задания. Ко мне всегда выстраивалась очередь потому, что завышал оценки, которые автоматически шли в журнал. За пятерку брал две сигареты, за четверку — одну...

Года три назад виделся с одноклассниками на вечере встреч, они об этом напомнили Вадиму Кулешову. Еще он сочинял стихи обо всех, четверостишия пользовались большой популярностью. На уроке блокнот ходил по классу и мешал учебному процессу. Накопился целый «поэтический сборник». В нем встречались крепкие выражения (Что делать, переходный возраст), и его постоянно перепрятывали. Так и потеряли, наверное...

Первая планерка

В 1990-е годы, когда Вадим поступал в высшее учебное заведение, Дни открытых дверей не проводили, интернета тоже не было. Молодой человек не знал, что в Алтайском крае есть факультет филологии и журналистики. Решил подать документы в Новосибирский госуниверситет, но в последний момент узнал о наборе на журналистику в АлтГУ. Особенно запомнился творческий конкурс, на котором скромному парню из деревни задавали нелепые и провокационные вопросы: «Каким цветом бывают коровы?», «Есть ли у вас в селе проституция?» и «Почем продают самогон?».

— Теперь-то я понимаю, что с меня пытались снять панцирь, но тем не менее душевная травма осталась. Я стойко выдержал экзамен и заработал «пять».

Вадим Кулешов с детьми Елизаветой и Арсением.

В «Алтайскую правду» пришел в сентябре 1993 года, то есть через неделю после поступления в университет. Стыдно было тянуть деньги с родителей — рискнул заработать на гонорарах. А куда идти? Решил не мелочиться — сразу в главную газету! Вадим Анатольевич вспоминает:

— В 9.00 заглянул в приемную редакции, дернул дверь в кабинет главного редактора, и на меня уставились десятки глаз. Понедельник — шла планерка на неделю. Главред спросил, чего мне надо? Я пробормotal: «Мол, студент, хочу работать». Он по-доброму попросил меня подождать... и все закрутилось. Конечно, пропускал занятия, лекции переписывал у сокурсников. Учился по остаточному принципу, но вроде бы все успевал.

От первого заголовка едва не стало плохо редактору отдела культуры

Ольге Николаевне Шевчук, которая позже стала главным редактором газеты. Первокурсник писал о том, что в общежитиях университета ходит вирус гриппа, а статью назвал «Студенты хиреют с каждым днем». Слово хиреют, то есть болеют, наверное, от волнения, написал через «е». «Оригинальный заголовок», — с невозмутимым лицом сказала Ольга Николаевна.

По словам Вадима Кулешова, каждый журналист обязательно должен пройти через отдел информации, где набиваешь руку и учишься быстро и качественно писать:

— Здесь постоянный аврал, а газета всегда ждет новостей. Когда я пришел в «Алтайку», не было интернета и приходилось просто висеть на телефоне, чтобы получить хоть какую-нибудь информацию. Параллельно мы делали, как я считаю, качественные репортажи в жанре «Журналист меняет профессию». Выходили на Старый базар с табличкой «Куплю оружие, дорого!». Наблюдали за реакцией продавцов и правоохранительных органов. Через десять минут нас, конечно, жестко скрутили, но зато какой шикарный получился репортаж! Еще мы «грабили» квартиры, чтобы отследить, как быстро придет на место вневедомственная охрана, дежурили по Барнаулу вместе с врачами скорой психиатрической помощи, переодевались в бомжей и хозяйничали на городской свалке, внедрялись в структуры «сетового маркетинга» и тому подобное.

Больше десяти лет Кулешов вел правовую тематику в газете. Работал со всеми силовыми структурами. Писал криминальные заметки, статьи, делал репортажи, в том числе

выезжал в рейды с правоохранителями, на следственные эксперименты, задержания преступников. Особенно тесно работал с Наркоконтролем. Молодого журналиста брали на серьезные операции. Все это было в основном в начале 2000-х годов, когда акулам пера везде были открыты двери.

«Вы — Кулешов!»

Забавных случаев во время работы у журналистов всегда много. Хоть книгу пиши на эту тему! Вадиму Анатольевичу тоже есть что вспомнить:

— Мы уже несколько лет подряд проверяли бдительность полицейских и пассажиров на Барнаульском железнодорожном вокзале. В начале 2000-х годов, когда по стране прокатилась серия страшных терактов, правоохранители реагировали на каждое сообщение о бесхозных сумках и пакетах. По договоренности с высшим руководством транспортной полиции мы оставили муляж бомбы в зале ожидания. Засекли время, как быстро на него обратят внимание, кто обнаружит: стражи порядка или пассажиры.

Эксперимент должен был закончиться на стадии, когда о находке сообщат в дежурную часть, всем объяснят, что это была проверка, и подведут итоги. На этот раз получилось так, что за несколько дней до «теракта» на больничный ушел куратор нашей акции...

В итоге информация о «бомбе», как полагается в таких случаях, пошла во все инстанции и к вокзалу были стянуты все экстренные службы. Журналист продолжает:

— К тому моменту, пока мы разяснили ситуацию, из здания успели

эвакуировать пассажиров до при вокзальной площади — примерно на сто метров. В работу включились кинологи с собаками. Так получилось, что мы проверили готовность всех структур, задействованных в экстренных ситуациях. Надо сказать, они среагировали очень оперативно и профессионально.

В другом случае — дело было на кладбище. Вандалы разбили несколько памятников, Вадим Анатольевич с фотокорреспондентом поехали, чтобы сделать репортаж. Откуда-то «из могил» появился человек и начал их сопровождать. Он очень странно себя вел: молча шел в сторонке, то и дело обгонял и изучающее вглядывался в лица. А потом резко крикнул: «Я вас знаю! Вы — Кулешов!». Оказалось, что он местный сторож, видел фотографию журналиста в газете на тематической полосе.

— Вот так единственный раз в жизни меня узнали читатели газеты на улице. Правда, на кладбищенской, — смеется собеседник.

Вадим Анатольевич любит свою работу, предан профессии. И аргументов для этого приводит достаточно:

— Ты всегда в гуще событий и одним из первых узнаешь новости. Еще это знакомство с новыми интересными людьми, поездки по краю. Я побывал почти во всех районах. Интересно, что в Угловском районе, который соседствует с моим родным Михайловским, я не был ни разу. Но есть главный недостаток — это ненормированный рабочий день. Часто приходится работать допоздна, в выходные, а хочется с детьми, например, погулять. Им не объяснишь, что тебе

нужно писать в номер... Сядешь за компьютер, а голова не работает — мучаешься, а потом добрые люди тебе скажут «без задней мысли»: «Да чего вам это: сел да пиши себе статейки!» Обидно, но каждому не объяснишь, что это тоже не самое простое занятие.

От пирожков к свадьбе

Будучи студентом, Вадим снимал комнату у пенсионерки Нины Петровны. Будущая супруга, Надежда, жила в квартире напротив. Пекла торты, пирожки и носила бабушке. Как только молодой человек заселился — зачастила в гости.

— Меня угощала, стреляла глазами. Сейчас она говорит, что не было такого, но я-то знаю... — улыбается Вадим Анатольевич.

Стали дружить, а в 1998 году сыграли свадьбу. Через несколько месяцев супруга забрали в армию в Читинскую область. Спустя полгода Надежда, как жена декабриста, приехала к солдату с огромными баулами продуктов. Добиралась с тремя пересадками. Такая она, любовь!

— Я точно знал, что у меня будет несколько ребятишек. Это как само собой разумеющееся. Семья должна быть большой, шумной, чтобы не было скучно и одиноко в старости. Когда жена сообщила о третьей беременности, то я не сомневался, что надо рожать. Это подарок, который получает далеко не каждый мужчина. Многие просто не могут иметь детей. А некоторые категорично не хотят иметь больше одного ребенка. Я их не понимаю. Когда берешь детей на руки в роддоме, испытываешь непередаваемые чувства. С одной стороны, это любовь и нежность, с другой — страх и ответственность.

Потом они подрастают, прижимаются к тебе, чтобы понежиться. Не знаю, как от этого можно отказаться.

Дружная семья

Учатся Кулешовы хорошо, но не всегда слушаются родителей. 15-летняя Лиза занимается ориентированием, 9-летний Арсений ходит в музыкальную школу и на дзюдо в школу олимпийского резерва «Спарта». Радует маму с папой медалями, по большей части — золотыми. Маленькой Полине всего два с половиной года, недавно начали водить ее в детский сад, привыкает. Семья любит собираться вместе:

— С детьми проводим все свое время. Поездки за город, в Горный Алтай, в деревню к бабушке — они всегда с нами. За чадами нужен глаз да глаз. Друзья и в шутку и всерьез говорят: «Если едем отдохнуть с Кулешовыми, то можно за своих детей не переживать». Это факт. У нас гиперактивные ребятишки, как ни следи, все шишки все равно им достаются. Недавно Сеня сломал палец на руке, сняли гипс, а он опять упал на улице и порвал ногу — пришлось зашивать, — говорит глава семейства.

Иногда доходит до смешного: несколько лет назад старшую Лизу на юге укусил дельфин! После шоу она каталась на двух дельфинах, взявшись за плавники. Один из них поднырнул и схватил за ногу. Инструкторы своим глазам не поверили: от зубов остались следы, кровь. Вернули деньги и попросили не раздувать историю...

К праздникам родители относятся ответственно:

— Мы организовываем дни рождения с выездом в игровые комнаты, любим боулинг, аква-

парк. Приглашаем ребяташек до- мой, устраиваем развлекательные конкурсы. Я переодеваюсь в клоуна или Петрушку. Получил богатый актерский опыт, научился жонглировать, — рассказывает заботливый отец.

Спрашиваю: «В чем секрет успеха вашей дружной семьи?». Получаю полный и достоверный ответ:

— Нужно любить, ценить и поддерживать друг друга. Все проблемы обсуждать, не закрываться. Открытость и доверие в отношениях — са-

мое главное. А что касается детей, то в них нужно эмоционально вкладываться. По-другому не получится. Набраться терпения и вперед...

А еще Вадим Анатольевич мечтает о том, чтобы его дети нашли свое призвание, занимались любимым делом и глубоко разбирались в профессии.

Екатерина ЗЕЛЕНОВА,
корреспондент краевой газеты
«Алтайская правда».
Фото Сергея Башлычева и из
семейного архива Кулешовых.

Сапарбек Маусумбаев:

«БАЙГАМУТ Я ЛЮБЛЮ, СТАРАЮСЬ, ЧТОБЫ О ЕГО СУЩЕСТВОВАНИИ ЗНАЛИ ДАЛЕКО ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ»

«Родина» — это святое слово для меня. Родина, и перед глазами калейдоскоп из картинок — Байгамут, степь ковыльная, лесополосы, кладбище, где покоятся мои родители. Почти триста лет назад здесь, в ауле Байгамут, среди девяти больших и малых озер Благовещенского района Алтайского края поселились мои предки — казахи Среднего Джуза, представители одного из самых многочисленных его племен Керей-уак, Аргын. Как им удалось сохранить свой аул? Думаю, что одним из таких оберегов для аула стала школа, а вместе с нею и неустрашимая тяга к знаниям, культуре.

Мои предки понимали, что своя школа для казахов будет ближе. Краевые, районные и местный власти нам очень помогают, они приложили все силы, чтобы сохранить Бай-

гамут, школу. О Байгамуте, о нашей школе много пишут в прессе — краевые, районные газеты, журналисты Республики Казахстан. Приезжала к нам делегация Совета Европы. Ее представители были поражены тем, что в маленьком ауле сохраняется такая школа. В Алтайском крае проживает много казахских семей, дети которых учатся в русских школах. Их родители тоже хотели бы, чтобы их дети изучали свои обычаи, традиции нашего кочевого народа, язык предков.

Для формирования интереса к изучению родного края, сохранения культуры, традиций и обычаев казахского народа я разработал программу «Сохранение традиций, обычаев казахского народа в учебно-воспитательном процессе».

Байгамут я люблю, стараюсь, что-

**В объятиях матери
дети внуки. Гульжанар,
Ермек, Совет,
Сабит, мать Алия,
бабушка Мариям,
Рспек, Сапарбек.**

на быть трудолюбивой, без вредных привычек. Я живу в постоянной любви и заботе. Многие в жизни мне удалось сделать для своих земляков благодаря тому, что я постоянно сотрудничаю с районной газетой. «Родная сторона» — она самый желанный гость в моем доме.

Где родился, там и пригодился

Семья — маленькое государство, дорогое и близкое. Защита Родины, Великая Отечественная война, служба в рядах Советской армии — все эти нитями связаны с семьей Маусумбаева Сапарбека Шайхимовича,

бы о его существовании знали далеко за его пределами. У меня есть все, что необходимо человеку для полного счастья: семья, друзья, любимая работа. Самое главное, я считаю, что семья должна

На перемене.

члена Союза журналистов России, директора общеобразовательного учреждения «Байгамутская муниципальная национальная казахская средняя общеобразовательная школа» Благовещенского района Алтайского края.

Отец Шайхим Баракович воевал на Первом Украинском фронте, а вместе с отцом призванные в 1942 году два брата Маусумбаевы — Кабдолла и Кабдуахит, не вернулись, пропали без вести. Тесть Бояубаев Темиржан, отец жены Сапарбека Шайхимовича Алии Темиржановны, участник войны, инвалид II группы, после войны с минным осколком прожил 80 лет.

«Почти вся родня участвовала в войне: Асанбаев Шонай, родной брат моей матери Мариям, был кавалером ордена Красной Звезды,

**С. Маусумбаев
с губернатором
А. Карлиным.**

Алия и Сапарбек.

дошел до Берлина, в мирное время проработал директором школы в Павлодарской области», — говорит Сапарбек.

Мечта участника Великой Отечественной войны, Маусумбаева Шайхима, инвалида II группы, была, чтобы единственный сын Сапарбек вырос, окончив учебу, был пригоден своему селу. Заветные мечты отца сбылись. Шайхим не увидел успехи и достижения сына, потому что 19 мая 1975 года умер, когда сын служил в рядах Советской армии в Белоруссии.

Сапарбек часто вспоминает о его нелегком жизненном пути: голод, холод, послевоенные годы. Шайхим и Мариям родили 13 детей, из них осталось в живых четверо: три сестры и один сын Сапарбек. За примерный труд фронтовика Шайхима в целинном 1954 году руководство района направляет на ВДНХ в Москву, и он, инвалид с деревянной ногой, был в составе делегации Алтайского края.

Когда Шайхим Баракович находился в Москве, в маленьком ауле Байгамут Благовещенского района Алтайского края родился сын.

Односельчане встретили героя войны и целины на станции Кулунда и уведомили Шайхима, что у него родился сын. Старые аксакалы предложили отцу Шайхиму и матери Мариям назвать своего сына именем Сапарбек: «Сапар» — это дорога, «бек» — счастье, счастливая дорога.

«Отцовская строгость и мудрость помогает мне, — говорит Сапарбек. — С малых лет он приучал к самостоятельности, родительский наказ жить дружно выполняется свято».

Школьная семья.

Сапарбек Шайхимович связан 40-летней супружеской жизнью с девушкой из Казахстана, Павлодарской области, села Кенес, Бояубаевой Алией Темиржановной. «Выбор был большой, — шутит в своем рассказе Сапарбек Шайхимович, — потому что, обучаясь в Павлодарском педагогическом училище, только на четвертом курсе выбрал девушку красивую, которая талантливо пела песни. Прошли годы, — вспоминает Сапарбек, — девушка Алия родила мне шестерых детей» (один умер). Совместная педагогическая работа супружеской пары в Байгамутской национальной казахской средней школе продолжается 40 лет.

Сапарбек Шайхимович — учитель высшей категории, «Почетный работник общего образования Российской Федерации», награжден медалью «За заслуги в труде», лауреат премии имени С.П. Титова, депутат Орлеанского сельского совета, секретарь первичной партийной организации «Единой России», член Союза журналистов России, поэт. Выпустил свою книгу стихов «Байгамут — девятиозерье, жизнь моя, песня моя». Импровизатор, он слагает и переводит на казахский язык русские песни, играет на казахском национальном инструменте домбре. Он лауреат Всероссийского конкурса «Я люблю тебя, Россия!».

делегат II, III съездов казахов Мира, председатель казахской диаспоры поселка Байгамут.

«Четыре сына и дочка, девять внуков — это моя семья,— говорит Сапарбек.— В моей семье главным родным и близким человеком является супруга Алия. После того как поженились в 1976 году, через год заболела моя мама, и Алия Темиржановна 21 год ухаживала за тяжело больной матерью и вырастила пятерых детей». Учительская работа, материнская забота, личное подворье, гости и друзья, односельчане и общественная работа, участие в художественной самодеятельности — воедино шли в жизни этой семьи.

«Младший сын Рысбек — моя копия, мой «ксерокс»,— шутит Сапарбек.— Он играет на домбре, поет песни, большой организатор, тамада юбилеев, праздников и свадеб. Но его отличие от меня — мало говорит. Единственная доченька, связующее звено нашей семьи. От нее я узнаю о своих сыновьях. Наследником рода Маусумбаевых является внук, имя которого корнями связывает моих предков. Имена детей имеют очень большое значение и переводятся в смысловом содержании. Первенца Ермека назвала бабушка, Гульжанар означает созидание, родилась в год олимпиады. Сына Совета назвали в честь 60-летия Союза Советских Социалистических Республик, Сабита — в честь юбилея великого казахского писателя Сабита Муканова, а Рысбек — из родословной предков.

Все дети окончили высшие учебные заведения. Старший сын имеет педагогическое образование, дочь Гульжанар — учитель математики, Совет — учитель казахского языка

и литературы, юрист, Сабит — учитель-эколог, младший сын Рысбек, окончив магистратуру, работает в Павлодарском государственном университете имени С. Торайгырова. Преподает педагогику-психологию. Педагогические династии продолжают во внуках. Дочь старшего сына Айгерим обучается в педагогическом колледже, где раньше учились бабушка и дедушка, родители. Из пятерых детей четверо избрали профессию педагога.

В школе работают кружки казахского языка, истории, культуры и традиций, музыки, танцев казахского народа.

Сапарбек Шайхимович играет на домбре, пишет стихи и музыку. На II Всемирном съезде казахов ему присвоено звание акына (поэта). Семейный и школьный ансамбли, которыми руководит Маусумбаев Сапарбек Шайхимович, с концертными программами выезжают за пределы района, участвуя в фестивалях национальных культур.

В селе Байгамут Сапарбек Шайхимович создал школьный краеведческий музей. В нем хранятся письма с фронта, фотографии, предметы хозяйственной утвари, рассказывающие об истории села, школы.

Увлеченный человек ведет большую просветительскую деятельность среди населения, сохраняя тем самым вековые национальные традиции казахского народа. С большим размахом в селе проводятся все праздники, представления, театрализованные шествия, способствующие сближению и взаимопониманию людей разных наций и народностей.

**По материалам прессы
подготовила Татьяна СВЕТЛОВА.**

ПО РАДИОВОЛНАМ ПОД ПАРУСОМ ГАЗЕТНЫМ...

На протяжении тридцати лет корреспондент районной газеты «Новый путь» Надежда Мжачих успешно реализовывала себя в про-

Надежда Мжачих.

фессии, несмотря на то, что на ее плечах лежали заботы многодетной матери.

Журналистику можно рассматривать под разными углами зрения: с одной стороны — это творчество, с другой — в какой-то мере ремесло. Однако, как ни крути, с уверенностью можно сказать, что люди, однажды окунувшиеся в нее, ни за что не променяют свою беспокойную профессию. Стать журналистом может не всякий, но Надежда Мжачих с выбором жизненного пути угодила в самую точку. Войти в профессию через «парадный вход» с дипломом об окончании журфака в руках ей не удалось, но судьба нашла тропинки, чтобы привести ее к заветной цели.

В свое время после окончания

школы Надежда хотела поступать на факультет журналистики, но в 1972 году ни в одном из вузов Барнаула такого еще не было. Чтобы освоить желанную профессию, нужно было уехать далеко от дома, в другой регион. Юная Надя была полна решимости, но мама отговорила: «Как ты там будешь одна? — переживала она. — Езжай лучше на учительницу учиться...» Так alma-mater для нашей героини стал Горно-Алтайский педагогический институт. Преодолев достаточно серьезный конкурс — 9 человек на место — Надежда поступила на исторический факультет. Приятным бонусом (как сейчас говорят) или определенным реверансом судьбы для нее стал факультет общественных профессий,

Многодетная мама Мжачих.

Н. Мжачих с дочерью.

где она параллельно осваивала азы журналистики. Первые ее заметки вышли в свет на страницах областной газеты «Звезда Алтая».

После окончания института девушка какое-то время работала в школе, но вскоре вышла замуж за военнослужащего, ездила с ним по разным гарнизонам. Конечным пунктом переездов супругов Мжачих стала Пospelиха, на тот момент в семье уже подрастали двое детей — Анюта и Виталик. В обычной школе для молодой учительницы вакансий не нашлось, и она пошла работать в вечернюю. Преподавая историю, Надежда не упускала возможности писать заметки на разные темы в районную газету «Новый путь».

Коренной перелом в жизни нашей героини произошел в 1985 году — когда закрыли вечернюю школу, по линии партии Надежду Николаевну направили работать в редакцию радиоорганизатором. (Это реалии того времени: поскольку закрыли предприятие, молодому коммунисту должны были предложить вза-

мен новое рабочее место.) Роль сыграло и то, что после института она окончила факультет актерской драмы в Заочном народном университете, и ее поставленная речь произвела впечатление на руководство.

Очувтившись на радио, Надежда, наконец, почувствовала себя в своей стихии. За работу новоиспеченный радиоорганизатор взялась с огромным энтузиазмом, смело пускалась на любые «авантюры» в хорошем смысле слова. Делала всяческие рейды, чтобы продавцы в магазинах не прятали под прилавков дефицитные товары, разворачивала информационную борьбу с выдачей бытового газа по блату и многое другое. Ее передачи слушал и ждал весь район. Но мало кто знал, в каком ритме жила Надежда Николаевна. На утренний эфир она торопилась в шесть утра, закончив передачу около семи, спешила домой, чтобы собрать и ответить в садик детей, затем опять шла на работу, ведь трудовой день с девяти и до шести никто не отменял. А после работы — в обратном порядке: детский сад, дом, вечерний эфир.

Через год после того как Надежда пришла на радио, в семье Мжачих появился третий ребенок — дочь Александра. Но свой пост у микрофона молодая мама покинула совсем ненадолго.

Первый «радиопериод» в работе журналиста в общей сложности продлился до 1991 года. Как раз в это время в нашей стране началось непростое время — смена государственного строя, вместе с которым изменилось многое. Партийные органы, на финансировании которых находилось радио, упразднили, и вещание в районном масштабе тоже прекратилось. По той же причине не удалось Надежде Николаевне получить диплом журналиста в Высшей партийной школе, куда она поступила в 1990 году. С развалом Союза это учебное заведение также закрылось, и на память об учебе у нашей героини осталась только зачетка с оценками.

Надежда перешла в число «пишущих» журналистов и стала заведовать в редакции отделом писем. Впрочем, она занималась не только корреспонденцией. Как остальные ее коллеги, ездила по всему району, собирая материал для публикаций. Дети Надежды Николаевны к тому времени уже пошли в школу. «Они росли у меня очень самостоятельными, я даже с уроками им никогда не помогала. Ну, разве что сочинения иногда редактировала,— говорит Надежда Мжачих.— Дети привыкли, что у мамы работа отнимает много времени, относились с пониманием. Однако бывали случаи, и до слез доходило. Например, когда из-за задания редакции я опоздала на школьное торжество Саша». Надежда Николаевна достойно воспи-

тала дочерей и сына, все они получили высшее образование и нашли свое место в жизни. Примечательно, что Александра выбрала ту же профессию, что и мама — она связала свою судьбу с журналистикой. Девушка еще в школьные годы стала заниматься в детско-юношеском информационном агентстве «Саквож». Неоднократно была победительницей журналистских конкурсов разного уровня, благодаря чему была принята на журфак Алтайского государственного университета без вступительных экзаменов. Сейчас она трудится в одном из электронных СМИ города Новосибирска.

А в работе Надежды Николаевны радио и газетная журналистика еще дважды сменяли друг друга. С возрождением в 2001 году регионального радиовещания она стала трудиться на созданном при редакции радио «Раздолье». Этот период был богат для нее на профессиональные награды — неоднократно за свои передачи она была отмечена дипломами и премиями АКЗС, а также в 2004 году стала обладательницей премии Губернатора Алтайского края.

В 2009 году Надежда Мжачих снова стала писать для газеты «Новый путь» и беззаветно отдавала себя любимому делу вплоть до выхода на заслуженный отдых. В общей сложности 30 лет своей жизни посвящено редакции, и говорит о них так: «Никогда не жалела о выбранном пути и, если бы можно было вернуть все назад, я прошла бы его заново».

Ирина АААС,
ответственный секретарь газеты
«Новый путь»
Поспелихинского района.

Павел и Ирина Рюховы:
**«СЕМЬЯ СТРОИТСЯ НА
ВЗАИМОПОДДЕРЖКЕ!»**

Павел — заведующий учебной телерадиостудией ФМКФип, старший преподаватель кафедры теории и практики журналистики АлтГУ.

Ирина — внештатный сотрудник ЗАО «Издательский дом «Бурда», эксперт журнала «Мой ребенок», автор нескольких книг о материнстве.

**Ирина, человек, несущий
здоровье.**

У меня родился долгожданный ребенок, но врачи решили, что надо его докармливать из бутылочки, это питание ему не пошло, подорвался иммунитет, первые 3 месяца его жизни мы провели в больницах. Приехав домой, я стала искать другие ответы на мои вопросы. И тут на женском форуме встретила ее.

Ирина много лет является чело-

веком редчайшей профессии — консультантом по грудному вскармливанию. Ее внятные, трезвые суждения убрали мою панику. Ее советы были четкими и практичными. После трех месяцев искусственного вскармливания мы с ней восстановили грудное, и продолжали до 2,5 лет.

Как результат ребенок перестал болеть. Ирина ведет несколько тем по грудному вскармливанию на женских форумах, блог в Инстаграм. За день актуальную помощь получают много мамочек. И часто это решающие вопросы здоровья их малышей и их самих, часто это крики о помощи, но она очень мудро, здраво и своевременно помогает. Учитывая, что этот огромный, тяжелый морально труд по большей части бесплатен, тысячи мамочек шлют ей ежеднев-

но благодарности и теплые слова. Мама троих детей, востребованный грамотный журналист крупного международного издания, писатель, она находит время каждый день нести добро в жизни людей.

За одной партой.

У Павла и Ирины все началось с общего дела.

Павел и Ирина.

Они учились вместе на факультете журналистики, параллельно работали в СМИ. Он в студенчестве успел поучаствовать во многих журналистских проектах, которые сегодня уже не существуют (газеты «Альянс», «Контраст», «Молодежь Алтай», телекомпания NTSC). Определила его дальнейший путь практика в редакции новостей на ГТРК «Алтай».

Ирина приехала поступать на журфак из Казахстана — еще в школьные годы она получила опыт ведущей молодежной рубрики в газете и теперь довольно быстро устроилась работать в «Алтапресс».

Случайно или неслучайно, он и она оказались за одной партой. Весь первый курс они просто были рядом, у обоих сначала были другие увлечения. На втором обратили внимание друг на друга — и вместо мимолетных романов пришла любовь.

Журналистика и жизнь

После свадьбы было много творческих лет, поиска себя, съемных квартир. Ирина работала в «Алтапрессе», Павел руководил детской телестудией «Панорама» при Алтайском краевом детско-юношеском центре. Это были 90-е годы, тогда с занятостью среди подростков было не очень, и для многих «Панорама» становилась практически вторым домом.

Телестудия совмещала в себе клуб по интересам, куда подростки приходили даже не заниматься по часам, а ежедневно несли для разрешения свои школьные, домашние, уличные проблемы; и представляла профориентационную площадку. Для многих это определило выбор дальнейшего жизненного пути: ряд

Семья в полном сборе.

известных сегодня молодых журналистов и пиарщиков, работающих и в Алтайском крае, и в крупных городах страны, могут с теплом вспомнить «Панораму».

Преподавательская деятельность плавно перетекла на уровень университета, где под руководством Павла сейчас создается студенческое радио и телевидение. Вчерашние школьники получают реальную профессию. Хотя в дипломе у всех будет одинаково записано «бакалавр журналистики», на базе учебной студии заинтересованный студент может овладеть навыками видеоператора, режиссера монтажа, корреспондента радио и телевидения.

Отдельный интерес представляет работа с заочниками: как правило, это уже состоявшиеся журналисты редакций районных газет. На сессиях в университете они могут попробовать на вкус современные медиа во всем их разнообразии,

Павел с сыном Ярославом.

пробежаться по всей технологической цепочке создания аудиовизуального медиапродукта, расширяя свои творческие горизонты.

Павел сравнивает свое нынешнее преподавание в университете и работу в университетской телерадиостудии с играющим тренером в спорте. Конечно, он не выезжает на каждую съемку, но принимает участие в каждом вышедшем материале.

Ирина после рождения ребенка покинула «Алтапресс». На сегодня она успешно реализует свои творческие способности благодаря Интернету. Она является внештатным сотрудником концерна «Бурда» и одним из самых известных в России экспертов в области материнства.

Дети.

Уже много лет в каждом номере журнала «Лиза. Мой ребенок» выходят ее статьи, их можно найти практически на каждом сайте о родительстве. Несмотря на то, что в марте 2017 года

Ирина с сыном Владимиром.

последнему малышу исполнился только год, Ирина очень много работает, но по своему графику. Ирина сетует: наверное, даже 30 часов в сутки не хватило бы. Если она что-то делает, то делает основательно.

За изучение тем младенчества, материнства и грудного вскармливания она взялась с появлением первого ребенка, что изменило ее жизнь. Для нее это разновидность научной журналистики: в статьях и книгах Ирины много данных современных научных исследований, которые благодаря ей становятся известны широкой аудитории. В московских издательствах вышло несколько ее книг, которые очень востребованы: они так нравятся матерям, что каждая книга выдержала несколько переизданий.

Ирина пишет также фантастические рассказы: дома есть полка с ее книгами, где рядом с «сольными» изданиями для матерей стоят также сборники фантастики с ее участием. В том числе несколько сборников «Лучшая фантастика года». Мечтает писать больше литературы, когда детки подрастут. Но пока днем все внимание забирают семейные хлопоты, дети. На работу и творчество уходят ночные часы.

Семья — место самоопределения

А вот склонять детей стать журналистами — Рюховы не планируют. Дочке Жанне исполнилось 14, среднему сыну Ярославу 9 лет, младшему Владимиру — годик. Дочка занимается хип-хопом, а сын — шахматами: на недавнем городском кубке молодежи он занял 5 место, играл со взрослыми людьми до 35 лет и выигрывал!

Одно из важных правил в их семье — это почтение к старшим, к бабушкам и дедушкам. Павел и Ирина стараются воспитывать детей на принципах взаимного уважения. Для них основным принципом является то, что семья — это место, где тебя поддерживают. Это касается всего и для каждого члена семьи — если ты приходишь с проблемой (от двойки в школе до разбитой машины), то тебя за нее не прессуют, а сочувствуют и помогают ее решить.

Очень приятно, когда старшая дочь говорит, что ее общение с родителями гораздо лучше, чем в семьях ее друзей. Так знание Ириной психологических особенностей материнства и долгая работа Павла с подростками приносят плоды для сохранения и развития собственной семьи.

В последние годы на летний отдых их семья ездила на машине через всю страну сначала в Краснодарский край, а затем в Крым. Такая дальняя дорога — не только новые эмоции и впечатления, но и проверка на прочность. Но уже много лет все складывается успешно: Павел за рулем, Ирина подменным водителем и штурманом, дети — для раз-

влечения. Примерно так все в семье и идет. Только сейчас, с малышом, приходится выбирать самолет; это, конечно, быстрее, но теряется какая-то часть очарования пути...

Творческое начало

Сейчас Ирина в процессе написания третьей книги. Павел в творческом поиске: на работе достигнута определенная стабильность, какие-то проекты не интересны по разным причинам. Есть желание двигаться в новые проекты, шагнуть во что-то новое.

Главное пожелание Павла и Ирины к читателям — найти свою дорогу в жизни. Найти постоянный вектор движения, чтобы не свернуть с него, так как в жизни много развилок! И найти себя, живя в нашем регионе! Есть доступ в интернет, искать варианты, не останавливаться!

А мне этот материал было писать невероятно трудно. Зная их и наблюдая за их жизнью более 6 лет, я могу лишь догадываться о многом. Люди невероятной скромности, о себе говорят очень мало. Главное для них — окружить вниманием близких. Самоотверженность и забота о других на первом плане. Благодарность, идущее от самого сердца.

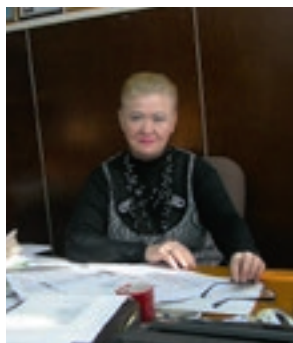
Я одна из тех мам, которые благодарны Ирине и Павлу за умение видеть в жизни светлые стороны, вести в лучшую жизнь, преодолевать невзгоды и испытания с достоинством людей, воспитывающих большую семью.

От всей души желаю: пусть у них все будет хорошо!

**Елена ГЕЙКО,
такая же многодетная
и благодарная мамочка.**

ЮБИЛЕИ ЗА ЮБИЛЕЯМИ

Биография Надежды Васильевны Саблиной — редактора газеты «Ударник труда» из Быстрого Истока — особая во многом. Всю свою сознательную жизнь она посвятила полиграфии и журналистике в одном районе.

Надежда Саблина.

А давайте опустим детство, хотя и там было о чем поведать, и начнем с записи в трудовой книжке. Вернее, как начнем, так сразу же и закончим, потому что там лишь одна лаконичная строка: «Принята на работу в редакцию газеты «Ударник труда», август 1973 года». Случилось это после окончания Барнаульского ГПТУ № 1, где она получила специальность наборщика на строкоотливных машинах.

Ох! Видел бы кто сейчас те грохочущие, пышущие жаром, высотой до самого потолка, машины! Посидишь за такой полдня, и грохот в ушах преследует до самого вечера, а руки наливаются, что тот сплав, из которого сделаны «чушки» для металлической отливки газетных строчек. А ведь работали на таких машинах хрупкие девочки, такие же, как была в то время и героиня нашего рассказа.

Но не бывает худа без добра. Аккуратность, усидчивость, грамот-

ность, общительность девушки быстро заметили. И через два месяца она уже становится корректором в редакции. Затем здесь же радиоорганизатором. Теперь ее звонкий голосок слышится из радиорепродукторов сельчан каждое утро: то берет интервью у полеводов, то беседует с директором совхоза, то ведет репортаж с какого-либо торжественного события. Параллельно работе оканчивает Надежда заочно филологический факультет Горно-Алтайского педагогического института и утверждается на должность ответственного секретаря газеты, а затем заместителя редактора.

И здесь незаурядные способности девушки оказались тоже к месту. Думаете, легко ли вычитать чужой текст? А потом убедить автора «здесь подправить», «здесь добавить», а иногда и вовсе отказать от его печати в газете? Грамотность

Такой Надежда начинала работать в 70-е годы.

2014 г., весь наш коллектив.

правки ответсекретаря — половина успеха печатной публикации у читателя. Но никогда, ни при каких обстоятельствах Надежда Васильевна не навязывала силой своего мнения. Убеждение — ее конек в работе с людьми.

В декабре 2001 года Надежда Васильевна Саблина становится редактором районной газеты «Ударник труда». В этот период на ее долю выпали глобальные перемены в самом процессе издания газет. В обиход вошли компьютеры. Совсем немного времени ей потребовалось, чтобы

**На вручении
медали Алтайского края, 2014 г.**

овладеть современным дизайном газеты, новыми методами верстки и оформления газеты, компьютерной грамотностью. И не только самой освоить все технические премудрости, но и обучить персонал.

Да и с финансовыми трудностями, свалившимися на газету в переходный для всей страны период, она, пусть и не сразу, но сумела справиться.

... Много воды утекло с тех лет. Но одно осталось неизменно в биографии Надежды Васильевны: как пришла она в юности в редакцию, так и осталась здесь по сей день. Лишь росло и продолжает расти мастерство.

Что, скажете, обычная биография? Хорошо работающих женщин много? Ладно, добавим еще один факт из ее жизни.

Взвалив на свои хрупкие плечи огромную ответственность за всю районную газету и ее коллектив, не побоялась Надежда Васильевна стать мамой. И не простой, а многодетной! Родила она троих замечательных сыновей! Теперь они уже взрослые. Но для каждого из них мама — непрекаемый авторитет и гордость.

Это легко сказать: родила и вырастила. А если разложить по дням и часам? Представить время, когда дети болели, когда школьные проблемы (ведь у нее росли мальчики!) требовали особого внимания мамы? А накормить такую ораву мужиков? Это вам не салатик из огурчиков настрогать! Тут суп подавай да котлет побольше! Подспорьем были огород, скотина. Всегда на столе были молочные продукты, потому что во дворе главное место занимала кормилица-корова. И за всем этим хозяйством нужен был глаз да глаз!

Пусть ее мужчины брали на себя всю тяжелую мужскую работу, но недаром ведь говорится, мужчина — голова, а женщина — шея! Вот и шутят порой знакомые: как успеваешь крутить-то ею? А она лишь звонко смеется. И продолжает тянуть на себе и дом, и работу. И никогда никто не видел ее унывающей, уставшей. Всегда подтянута, энергична, ухожена. Она заряжает своей энергией окружающих. Возможно, поэтому коллектив с легким сердцем ходит на работу. Здесь никогда нет нервозности, выволочек, вызовов «на ковер». Один на один разговор об ошибках, совет с ее стороны, как поступить или написать тот или иной текст, и обязательное внимание как редактора к советам коллег.

Можно бы на этом и закончить, да уж если начали с неординарности в биографии этого человека, то стоит обязательно упомянуть, что в 2016 году районная газета «Ударник труда» отметила 85-летний юбилей со дня выхода первого номера. И этот год стал юбилейным для ее редактора — 45 лет трудового стажа, да еще добавим — 43 года в одной организации!

Плюс еще одна юбилейная дата этого же года — пятнадцать лет возглавляет нашу районку Надежда Васильевна Саблина!

За это время в ее личном архиве добавилось много новых наград, грамот, поощрений, перечисление которых займет много времени. Ее имя занесено в Книгу почета управления Алтайского края по печати и информации. Она награждена Почетной грамотой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, дважды медалями Госстатистики — за освещение под-

готовки и проведения в районе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года и Всероссийской переписи населения 2010 года, медалью Алтайского края «За отличия в труде». Наша Надежда 10 лет участвует в работе Союза журналистов Алтайского края. Если группа выезжает на всероссийский или региональный конкурс или фестиваль, то Саблина обязательно в старостах. Ее деятельная натура заражает своей энергией, сплачивает коллектив, подвигает на совместные дела.

Благодаря ее грамотному руководству в редакции сложился профессиональный, взаимозаменяемый коллектив, способный решать серьезные задачи.

И даже при существующем сейчас сложном финансовом и экономическом положении редакция находит пути выживания. Так, к примеру, уже восьмой год газета выигрывает гранты Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Как результат полнокровной деятельности газеты и грамотного руководства редакция не имеет никаких задолженностей, на должном уровне держит подписку и радует своих читателей новыми рубриками, интересными публикациями, историческими изысканиями и, конечно же, поддерживает тесное сотрудничество с внештатными корреспондентами, не забывая отмечать и их заслуги.

Впереди, хочется надеяться, еще много трудовых плодотворных лет и у газеты, и у её редактора.

Надежда ЛИСИЦИНА,
журналист газеты
«Ударник труда»
Быстроистокского района.

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГ ТУРУЛИНЫХ

Немного неторопливый, но очень скрупулезный — так отзываются в родном коллективе курьинской районки о Владимире Митрофановиче Турулине, отдавшем журналистской работе почти три десятка лет. Хотя если учесть, что его сотрудничество с районными газетами началось гораздо раньше, то печатному слову он посвятил почти полвека.

Владимир Митрофанович родом из Егорьевского района. Думал ли он, что свяжет свою жизнь с журналистикой? Наверное, нет. Но однажды, увидев объявление в курьинской газете «Требуется фотокорреспондент», пришел в районку, показал свои любительские снимки, и сейчас уже трудно представить материалы в «Патриотке» без подписи Владимира Турулина.

Репортажи с полей, животноводческих ферм, спортивные достижения района — его конек.

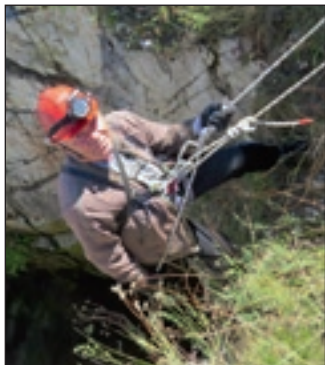
Нередко проницательный взор Владимира может уловить такие моменты, которые не всегда заметит рядовой человек. Все свои наблюде-

ния он отражает в «Интересных курсах», стихотворения к которым, кстати, он пишет сам. На журналистском поприще он не раз проявлял свой талант, за что неоднократно был поощрен благодарностями и почетными грамотами разного уровня.

Владимир Митрофанович умеет расположить человека к себе, зачастую люди ему доверяют различные факты, интересные случаи из своей биографии, которые вряд ли доверили бы другому. Он всегда знает намного больше, чем обычный корреспондент. Журналистская напористость, любознательность, возможно, даже упрямство дают свои результаты.

Иногда удивляешься, как в обычный материал про туристический поход можно добавить интригу? А у Владимира Турулина — особый взгляд на все обычное. Исторические события, даты, факты хранятся в его памяти, и при подготовке публикации он умело оперирует ими, делая материал интересным.

Насыщенная трудовая биогра-

**Журналистские
дороги.**

С дочерью и внуками.

Доченька.

Губернатор награждает талантливого Турулина.

фия, богатая семейная жизнь. Владимир Митрофанович — корреспондент районной газеты, а по совместительству многодетный отец, хотя вернее будет наоборот. Ведь семья у него всегда — на первом месте. Любимая жена, две дочери, сын и, конечно, такие дорогие внучки и внук. Еще в молодые годы, когда женитьбы не было в планах, Владимир Митрофанович точно знал, что у него будет много детей.

Сам вырос в многодетной семье и поэтому никогда не понимал, как можно воспитывать только одного ребенка. «Чем больше детей, тем крепче брак», — так считает Владимир Турулин.

Его младший сын родился, когда им с супругой было почти сорок. Весть о том, что у него будет еще один, третий, ребенок, да и еще в таком возрасте не напугала, а только обрадовала. И вот на свет появился долгожданный сын. Трудности они пережили вместе и достойно воспитали детей, дали им хорошее образование, настоящую путевку во взрослую жизнь.

Семью Турулиных в коллективе районки всегда ставили в пример. Так уж сложилось, что старшей дочери пришлось воспитывать свою дочь одной. Неизвестно, как бы по-

ступили в такой ситуации в другой семье, но Владимир с супругой приняли дочь с внучкой, помогали и продолжают помогать воспитывать девочку.

О каждом из его детей можно писать отдельные зарисовки.

Старшая Наталья — трудолюбивый и целеустремленный человек. После школы, поступив на «информатику» и проучившись курс, поняла, что это не ее. Но она не бросила учебы, а перевелась на не менее трудный факультет — строительный, причем на бюджетной основе. При этом со всеми проблемами справилась сама. Сейчас живет в городе, работает по специальности в строительной фирме. Замужем, воспитывает дочь.

Средняя Ольга, успешно окончив институт, тоже сама пробивала себе дорогу. Уехав в другой регион, в крупный город за своим мужем, где ни родных, ни близких, она сумела самостоятельно выстроить свою карьеру. У Оли — двое детей.

Младший Николай сейчас получает второе высшее образование, работает. Участвует в различных творческих конкурсах, у него настоящий артистический талант, он прекрасно поет. Разносторонний молодой человек.

**Турулин с внучкой
на фотовыставке.**

Дети — настоящая гордость своих родителей.

А как же зародилась семья Турулиных?

— Это очень запутанная история, — смеется Владимир Митрофанович, — Это был 1976 год. Я приехал в гости к знакомым в деревню. Хозяйка Люба позвала меня с собой вернуть долг. А что делать, все равно сижу — скучаю. Пошли отдавать долг, как оказалось, моей будущей теще. Подходим к дому, смотрю, выходит девушка, очень-очень красивая. Увидел ее, и сердце оборвалось, это называется любовь с первого взгляда.

Нина как раз окончила институт, получила распределение. Мы познакомились, один вечер погуляли. Больше встретиться не удалось, ее отец увез в Поспелиху, откуда она направилась к своему месту работы. Я не знал куда, знал только, что в Баевский район. Отпуск закончился, я вернулся домой.

Моя соседка работала на телеграфе, — продолжает рассказ Владимир Митрофанович. — Я к ней: тетя Маша, я девушку встретил, знаю, что она уехала в Баевский район, и все. «Помогу, приходи на телеграф!» — ответила тетя Маша.

Так, с помощью соседки влюбленный молодой человек нашел свою будущую супругу.

Хотя мытарства нашего героя на этом не закончились. Когда он вернулся с телеграфа домой, взял карту и провел прямую линию до Полтавки, твердо решил, надо ехать. На следующий день собрался в дорогу и на попутках добрался до пункта назначения. Не будем описывать, какие еще злоключения происходили на пути Владимира, но Нину он все-таки встретил, правда, ждать ее пришлось три года, именно столько ей надо было отработать в местной школе по распределению.

В 1979 году Владимир и Нина поженились. Все эти годы они создавали семейный очаг, который согревает их дом до сих пор.

... Неторопливой походкой с фотоаппаратом за пазухой Владимир Турулин идет брать очередной материал. Около сцены районного Дворца культуры и искусств, в кабине комбайна, на очередном митинге можно встретить корреспондента с фотокамерой. В привычной для себя манере он делает снимки, которые даже без подписи узнают читатели. Но все же, какие бы фото не делал Владимир Турулин, главными по-прежнему остаются фотографии его семьи — жены, детей, внуков.

**Коллектив редакции газеты
«Патриот Алтая»
Курьинского района.**

НИЧТО НЕ МЕШАЕТ ЛЮБИТЬ ПРОФЕССИЮ...

В.К. Чиликин.

В годы Великой Отечественной войны Родину защищали представители самых разных профессий со всей страны. Было среди героев много журналистов. Они не только описывали происходящее, говорили о судьбах людей, но и с оружием шли на врага. На фронт уходили акулы пера из краевой газеты «Алтайская правда». Были и те, кто напряжённо трудился в тылу, вме-

сте со всем народом перенося неизмеримые тяготы, лишения, потерю близких людей. В непростое время, в 1942 году в редакцию пришёл Вячеслав Константинович Чиликин, незаурядный и талантливый человек. В газете он проработал более сорока лет.

Вячеслав Константинович родился 4 октября 1915 года в селе Николаевка Мариинского района (Кемеровская область) в обычной семье. Отец Константин работал бухгалтером, мать — домохозяйка. У них было трое детей: старший сын Анатолий, средний Вячеслав и дочь Зоя. Со временем Чиликины переехали в Барнаул, жили в доме на горе. Когда глава семейства умер от тяжёлой болезни, приходилось нелегко. Несмотря на то, что Вячеслав был ребёнком, на его плечи легло огромное количество взрослых обязанностей. Подрабатывал, делал всё по дому, мастерил и прикладывал все усилия для того, чтобы брат с сестрой получили высшее образование. Анатолий стал горным инженером, трудился на одной

На работе.

С женой и дочерью.

В коллективе.

из шахт в Кузбассе, Зоя устроилась работать в органы внутренних дел. На себя у Вячеслава времени и сил не хватило. Он увлекался точными науками, математикой, физикой и даже поступил в институт в Томске. Проучился недолго, болезнь, которая преследовала его на протяжении всей жизни, постоянно давала о себе знать. С особой теплотой о Чиликине рассказывает дочь Алиса Вячеславовна:

— Редкому человеку даётся дар быть талантливым во всём, но папа был именно таким. Писал стихи и прозу, занимался журналистикой. И к делу всегда подходил ответственно, основательно. В «Алтайскую правду» пришёл в тяжёлые военные годы. Был корреспондентом, затем заместителем ответственного секретаря, потом заведующим промышленным отделом, ответственным секретарём. В 1961 году его назначили заместителем главного редактора.

В этой должности проработал до 1985 года.

По словам Алисы Вячеславовны, Чиликин любил газету, трудился с утра до ночи, особое внимание уделял начинающим журналистам, уделял начинающим журналистам, по-отечески давал советы, объяснял, как грамотно писать материалы. В 1940-е годы он также был заместителем редактора молодёжного радиовещания крайкома ВЛКСМ. Его передачи выходили в эфир еженедельно и продолжались по 30 минут. Затем стал редактором городского радиовещания горкома ВКП (б). Чиликина называли местным Левитаном, ведь Вячеславу Константиновичу приходилось делать объявления, касающиеся военных действий.

— Папа был домашним человеком, переживал за близких. Он заботился не только о нас с мамой, но и о бабушке, родной сестре и её сыне по имени Валерий. Когда ему

предложили работу в Москве, но отрез отказался, родных ведь не на кого оставить. По натуре был скромным. В крайкоме до последнего не знали, что он живёт в коммунальной квартире, где нужно топить печь и носить воду на второй этаж. Жильё дали только благодаря обращению супруги Нонны Владимировны. Папа тогда долго на неё злился,— вспоминает дочь.

По её словам, Вячеслав Константинович мечтал писать. Когда ещё работал в редакции, выпустил нашумевший роман «В паучьих лапах», готовил «Заметки старого барнаульца» (их восемнадцать). Затем, выйдя на пенсию, взялся за серьёзный роман «Глагол времён», который дался непросто и отразился на здоровье автора. Рукопись была большая (более семисот страниц). Её удалось сдать в печать, но в свет книга не вышла. Почти тридцать лет рукопись романа считалась безвозвратно утерянной, что, собственно, и случилось с одним из двух экземпляров машинописного текста, второй нашла Вера Будянская, которая в свое время также откопала в архивах «Записки старого барнаульца» — серию очерков Вячеслава Чиликина, опубликованных в середине 1990-х.

Редакция городской газеты «Вечерний Барнаул» приступила к работе по подготовке к изданию «Гла-

гола времён». Выход книги будет приурочен к 285-летию Барнаула.

— Роман напоминает «Тихий Дон», он не исторический, а художественный и во многом связан с нашим городом. Только вместо Барнаула упоминается Старгород, там течёт река Аулка. Автор писал: «Оторвите крестьянина от земли, и он не вернётся». В итоге эти слова стали пророческими,— рассказывает шеф-редактор «Вечернего Барнаула» Михаил Губин.

Работая в «Алтайской правде», Вячеслав Чиликин так и не стал главным редактором, ведь у него не было высшего образования. Однако именно на его плечах держалось огромное издание. Трудовую деятельность здесь он завершил в возрасте семидесяти лет. За плечами много наград: два ордена Трудового Красного Знамени, медаль «За трудовое отличие», медаль «За освоение целинных и залежных земель», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Почетная грамота Верховного Совета РСФСР, звание заслуженного работника культуры. Умер Вячеслав Константинович в 2005 году.

Екатерина ЗЕЛЕНОВА,
корреспондент краевой газеты
«Алтайская правда».

СЧАСТЬЕ НЕ ПО СТАНДАРТНОЙ СХЕМЕ

Знакомьтесь, Валентина Андреевна Шартнер – мама троих детей, заведующая общественно-политическим отделом редакции газеты «Neue Zeit/Новое время» Немецкого национального района, поэт, обладательница трех архиерейских

Валентина с дочерью Ольгой.

грамот в благословение за труды во благо святой церкви. Но обо всем по порядку...

Наша Валюша

О Валентине Шартнер, тогда еще школьнице, район узнал благодаря местной газете, на страницах которой были опубликованы ее первые стихи, шел краевой конкурс «Золотое перышко», организованный специально для тех, кто мечтает поступить на журфак Алтайского государственного университета.

И для Вали эта мечта сбылась, в том числе и благодаря данному проекту. «Наша Валюша» – так ее называли местные поэтессы со стажем, сразу принявшие молодую девчонку в свои творческие ряды. Радушно встретили Валентину на практике и журналисты газеты «Новое время». А потом пути разошлись, чтобы вскоре опять сойтись.

После сокращения штата в городской газете «Яровские новости» Валентина вернулась в родной район, а вскоре и в нашу газету, как только там появилась вакансия журналиста. Мы знали, что работа молодому специалисту очень нужна, а она как воздух была нужна нам – выпускник журфака на селе большая редкость. Так началось наше сотрудничество, или даже сотворчество в родной газете, в небольшом коллективе, в котором каждый как на ладони. Валентина приятно удивляла нас не только своими глубокими статьями, но и серьезными поступками.

Как-то незаметно все материалы православной тематики мы отдали в ее надежные руки, ибо в этой теме она оказалась сведущей и близкой читателю. Сколько раз мы принимали благодарности за ее духовные и душевные материалы от жителей района, не сосчитать. Из этой темы выросли три больших грантовых проекта: «Тропинка к храму», «Соседний храм» и «Святое строительство», которые редакция реализует на средства гранта «Православная инициатива».

На глазах редакции случилось и очередное пополнение в семье Валентины – еще два малыша из детского дома обрели наконец-то и защиту, и опору в ее лице. Наша коллега теперь – многодетная мама со всеми вытекающими в виде бессонных ночей, череды родительских собраний, путешествий по врачам и, конечно же, никогда не заканчивающейся журналистской работы. И вот случай дал нам возможность поговорить обо всем сразу – и о детях, и о стихах, и о духовном росте и душевных переживаниях, о том, как в обществе относятся к приемным семьям и инвалидам, и о выбранной когда-то профессии журналиста, конечно.

Саша, Уля и Оля

О Валиных детях мы знаем не так много, кроме того, что у Оли проблемы со здоровьем, Саша ездит на занятия в музыкальную школу, в райцентр, а Уля активно участвует в художественной самодеятельности села. Валентина из тех мам, кто скромно умалчивает об успехах малышей и не слишком распространяется о собственных проблемах. Поэтому первым делом прошу: «Расскажи о ребятах, какие они?»

– Когда у меня появились погодки Саша и Уля, за их плечами уже был определенный жизненный опыт, причем негативный. Саша... – Валентина на секунду задумывается, – он противоречивый. Он умный, любознательный, очень внимательный и добрый, но может и полезть в драку – даже из благих побуждений, заступаясь за младших. Сразу чувствовалось, что ему очень нужна семья. Саше уже 9, и для него крайне важно, чтобы и общество

На природе с Сашей и Улей.

признало – у него теперь есть самая настоящая семья, в которой все под одной фамилией. Вместе мы пытаемся преодолеть ряд трудностей, которые возникают в школе, в том числе и потому, что общество еще не готово ставить знак равенства между детьми, воспитывающимися в обычных семьях и в приемных. Сохранить факт усыновления на селе фактически невозможно, и это становится предметом обсуждения не только взрослых, но и, к сожалению, детей. Саша рад, что теперь у него такая же фамилия, как и у меня. Рассказал об этом сверстникам, но те его радость не разделили. Пришел домой расстроенный, мол, ребята мне не верят, говорят, что фамилию можно сменить только в 18 лет, и то, если выходишь замуж. Ну откуда такие мысли у маленьких ребятешек?

Дети употребляют выражения родителей, которые слышат дома. Откуда обычные школьники могут знать разницу между понятиями приемный, опекаемый, усыновленный ребенок? Эта информация идет от родителей. К сожалению, многие считают, что их собственные дети – лучше приемных. Люди даже не всегда понимают, какие права

государство предоставляет приемным семьям, многодетным семьям, семьям с детьми-инвалидами. Например, было сложно объяснить родителям детсадовцев, что закон позволяет мне водить детей в детский сад бесплатно. Деньги за моих детей перечислял район, и, когда возникали задержки с оплатой, родители не раз напоминали мне на собраниях, что якобы кормят моих детей за свой счет. В какой-то степени такое предвзятое отношение со стороны общества очень мешает. Правда, как говорит психолог, у которого мы консультируемся, проблема эта среди таких семей весьма распространенная.

Саша посещает музыкальную школу, спортивную секцию, любит что-нибудь мастерить и изобретать. Из сломанных приборов выкручивает себе разные моторчики, соединяет их в какие-то цепи с батарейками – получает то вентиляторы, то лампочки у него загораются, то самолетика взлетают. Уже может починить элементарные электроприборы, велосипеды и всегда крутится возле деда, поближе к технике.

Если говорить об Ульяне, то она до сих пор живет под защитой брата Саши и частенько пользуется этим. Саше иногда достается за Ульяну. И мне приходится разбираться в деталях этих «хитроspлетений». Уля

очень характерная, будет стоять на своем, чего бы ей это не стоило. В то же время любит делать все то же, что другие, повторять чужие действия и поступки. Поэтому постоянно работаем над формированием ее собственных личностных качеств. А вот то, чего у нее не отнять, так это хозяйственность. Если бабушка чистит картошку, Уля уже тут, если мы печем пироги, то и она вместе с нами. Если надо убирать комнату – она первая. Работать ей нравится. Меня удивило, что, когда ей было всего пять лет, она уже без труда отличала малюсенькие ростки свеклы, моркови от сорной травы, ей можно было легко доверить любую грядку на огороде.

Оля... Тут все очень сложно. Сложно для всех. В детский сад она пошла уже со статусом инвалида. И этот ее статус был воспринят в штыки. Я видела в глазах воспитателей одновременно и неуверенность, и нежелание работать с таким ребенком. Она проходила в детский сад лишь неделю, а там собрали экстренное собрание, все шло к тому, чтобы я хлопнула дверь и забрала ребенка, сняв, таким образом, все проблемы сразу. Но я твердо сказала тогда: «Это не срок – неделя. Ребенок ходить в детский сад будет, к ней надо просто привыкнуть и захотеть найти подход». Педагоги не были

Епископ Сергей вручает грамоту.

С епископом Всеволодом, Пасха 2016 год.

Буклет по проекту «Соседний храм».

готовы к тому, чтобы искать какие-то особенные подходы. Но прошло время, и воспитатели поняли, контакт есть. И сегодня они даже гордятся ее успехами.

Ее заболевание до сих пор не попадает ни под один классический диагноз. Когда в три месяца мы впервые привезли ее в больницу, детский врач сказала – это вообще «букет» непонятно чего. До двух лет она не ходила. Поставили диагноз ДЦП, но моя девочка пошла после первого курса массажа, а ведь это можно было сделать и раньше. Тот самый врач, которая назвала Ольгин диагноз «букетом», увидев ее идущую на своих ногах, удивилась: «Надо же, она еще и развивается?»

Разбивая стереотипы

– Валя, а когда ты брала детей из детского дома, ты знала об их диагнозах? Или это оказалось «сюрпризом»? И как вообще это происходит на самом деле? Большинство из нас думают, что будущая мама приходит в детский дом, где играют малыши, и вот один из них поднимает на нее глаза, и в этот момент они оба понимают, что вот она, то самая долгожданная встреча матери и ребенка.

– Удочерение и усыновление для меня разбили все существующие стереотипы о приемных детях. А потом все оставшиеся стереотипы разбили сами мои дети.

Многие ведь, действительно, думают, что ты приходишь в детский дом, тебе показывают детей, а ты выбираешь и принимаешь решение, кого же из них возьмешь. Ничего подобного. На самом деле будущим родителям выдают анкеты, на которых только фотографии де-

тей, причем это могут быть давние фото, неудачные фото. В анкете ребенка идет перечисление диагнозов, в которых ты ничего не понимаешь. Ты видишь не ребенка, а бумаги, которые тебе ни о чем не говорят. Единственное, что ты точно можешь узнать из этих бумаг – это возраст и имя ребенка. Остановился на одном «варианте», тебе выдают разрешение на посещение ребенка. Увидеть бумаги и увидеть воочую – это совершенно разные вещи. Ждешь, что где-то что-то «ёкнет», не «ёкнуло» – снова к бумагам, потом – к ребенку. И это может длиться бесконечно. Больше всего меня угнетала эта ситуация выбора. Выбираешь ребенка, словно котенка.

Приняв решение взять ребенка из детского дома, я была готова к тому, что он может быть нездоров. Я даже сразу решила для себя, что там и не может быть здоровых детей, что их родители могут быть психически нездоровыми личностями, ведь, согласитесь, разве нормальный человек откажется от своего ребенка, или у нормального родителя заберут ребенка, лишат его родительских прав? И потом, я подумала, что больной ребенок мог родиться и у меня самой. Поэтому – какой достался, сути это не меняет. Тем более, если говорить об Оле, она продолжает разбивать все стереотипы про детей-инвалидов. Когда-то не верили, что она пойдет, а она научилась и бегать и на велосипеде «гонять». Когда-то не верили, что она будет нормально разговаривать, а она стихи рассказывает – и на русском, и на немецком – не каждый пятиклассник выучить сможет. Когда-то ее не хотели брать даже в детский сад, а сегодня она идет

в школу. Заниматься будет по индивидуальной программе, но в школе уже знают, что у моего ребенка большой интерес к немецкому языку и что ей, возможно, даже математику будет легче учить на немецком языке. Нам повезло: наша учительница в прошлом преподавала немецкий язык.

Сегодня, когда Ольга легко читает и считает на немецком языке, мне даже не верится, что когда-то в ее карточке стояла категоричная абсурдная запись, сделанная логопедом, – полное отсутствие речи. В день, когда нам поставили такой ужасный диагноз, ребенок был измотан дорогой, врачами. Логопед задает ей вопросы, а Оля уже ничего не отвечает. Тогда врач начинает спрашивать меня, задает вопрос о произношении звуков. И тут я говорю, что произношение ей лучше дается на немецком языке, чем на русском. Логопед на меня недобро посмотрела и отчеканила: «Ребенок до пяти лет должен слышать только родную речь!». А я не нашлась ответить ничего другого, кроме как сказать: «Вообще-то, мы – немцы». Было видно, что логопеда эта фраза особенно задела. Следом мы пошли к психиатру, и это был единственный врач, который разрешил Ольге зайти со своей «пианинкой», разрешил ей не выключать игрушку, не убавлять в ней звук. «Пусть лучше играет, чем плачет», – пояснил врач. Дочка, увидев, что у нее никто ничего не забирает, успокоилась, поговорила и с психиатром, и со мной, попела песни. В этот момент психиатр открыл записи логопеда и говорит: «Странно, а логопед написал, что у девочки полное отсутствие речи». Стало понятно, что моя

фраза о том, что ребенку лучше дается немецкая речь, сыграла против меня же самой. Поэтому родителям никогда не стоит забывать, что и врачи, и учителя это тоже люди, и иногда их человеческое восприятие становится выше профессионального долга.

Мы ходим по врачам постоянно. Но первый психолог, который нас принимала, запомнилась. Она принимала платно, а мы шли в «бесплатной» категории, возможно, поэтому осмотр носил характер формальный и поверхностный. С ее вердиктом мы пришли к психотерапевту. Поначалу он смотрел в записи психолога больше, чем на Ольгу, все более убеждаясь в правоте мнения своей коллеги о нашем «безнадежном» случае. А потом вдруг Ольга взяла дудочку с нестандартными цветами кнопочек – розовыми, фиолетовыми, оранжевыми, и стала по порядку называть эти цвета (в возрасте, когда дети должны знать лишь черный, белый, синий, красный), а потом стала напевать песенку, причем не детскую, а взрослую. Психотерапевт удивился, но при этом сказал, что у девочки просто хорошая память, не более того.

А мы продолжали покупать нашей Оле музыкальные развивающие игрушки, к которым у нее был самый неподдельный интерес, с помощью этих многочисленных «пианинок», так мы их называли, и обучающих планшетов она без моей помощи выучила сначала русскую, а потом и немецкую азбуку, самостоятельно научилась читать на обоих языках. В свое время я скачала ей много немецких детских песенок, она их очень любит, слушает постоянно, смотрит мультфильмы на немецком

языке и прекрасно понимает, о чем идет речь, поэтому дело не просто в хорошей памяти.

Сначала были стихи

– Валентина, а в твоей копилке есть ли стихи, посвященные детям, материнству? И еще такой вопрос: что все-таки было вперед – стихи или желание стать журналистом?

– На стихи теперь, когда у меня трое детей, времени просто нет. Но совершенно точно у меня есть стихотворение, посвященное рыжей-рыжей девочке, которая встретила на моем пути в момент поиска ребенка, называется «Рыжий ангел». Тогда я думала, что я заберу именно ее, но так случается во время поиска, что этого конкретного ребенка уже передают кому-то другому. Позже родился еще один стих, посвященный радости материнства.

А что касается стихов и желания стать журналистом, то стихи, наверное, были все-таки раньше. Они помогали мне выкручиваться в школе в определенные моменты – я их писала вместо сочинений, в некоторых случаях мне так было легче выразить свои мысли. И учитель воспринимал это на «ура». А потом мне приходилось писать и стихи, и сочинения. Бывает, что и сегодня у меня рождаются строки. Но я не считаю это каким-то поэтическим творчеством, просто крик души. Они не всегда и не всем понятны, они больше философские, и не каждый готов их воспринять. Больше пишу в стол. Слово «журналистика» прозвучало для меня от того же учителя русского языка и литературы, сочинения которому

я писала в стихах. Я поняла классе в девятом, что лучше всего я могу именно писать. Когда я уже училась журналистике, то вспомнила, что очень давно, будучи школьницей начальных классов, занималась вот чем – мы с девчонками делали вырезки из журналов, собирали их, и я уже на плотной бумаге сама создавала свои «журналы», вклеивая туда те самые вырезки. То есть я уже тогда «верстала». И, когда мы начали проходить программу «пэйджмэйкер» в университете, я поняла, что когда-то давно, в детстве уже занималась чем-то подобным, проходила макетирование самостоятельно. На конец учебы у меня пришлось кризис, о котором нас предупреждали, мол, в лучшем случае по выбранной специальности пойдут работать процентов 10 выпускников. Мне казалось тогда, что я ошиблась с выбором профессии. Я и сейчас считаю, что может быть, у меня больше писательские способности, а не журналистские.

Не воспринимаю свой поступок как подвиг

– В нашей газете ты уже реализовала три проекта православной тематики. А как давно православие вошло в твою собственную жизнь? И что было первично – православие, а потом приемные дети, или это все происходило с тобой одновременно?

– К православию я пришла осознанно, в 20 лет, я тогда училась в Барнауле. Знаю, что многие воспринимают мой поступок по усыновлению детей как подвиг. На самом деле это не так, это моя личная человеческая потребность. Не у каждого человека жизнь на ка-

ком–то определенном этапе складывается по стандартным канонам личного счастья. А потребность в материнстве есть, как и у любой другой женщины. Это и был основной мотив усыновления. Впервые об этом я задумалась, когда лежала в больнице, а в палату привезли маленькую четырехлетнюю девочку, подвергшуюся жесткому насилию. Это было страшно, жутко. Тогда появилось острое желание помочь, защитить, уберечь.

И еще я полагаюсь на волю Божию и помощь родителей. Именно так получилось с моими вторыми детьми. Я планировала взять еще одного маленького ребенка, а мне предложили сразу двух детей, причем больших. Я посмотрела на их возраст и очень сильно засомневалась. Возраст много решает, на самом деле. Чем старше дети, тем сложнее преодолевать их накопившийся негативный опыт. Без поддержки моих родителей мне бы это никак не удалось.

– А как, кстати, родители восприняли твоё желание усыновить ребят? Все-таки ты была совсем молодой, вся жизнь, как говорится – впереди, а тут взвалить на себя такой груз ответственности!

– Абсолютно спокойно. Мама меня сразу же поддержала, она сказала, что готова принять любых детей. И поддержать меня и в их воспитании, и в учебе в школе. И я приняла этих двух детей как данность, тем более что Оля с Улей оказались одного возраста, с разницей всего в неделю, – как двойняшки. В какие-то моменты, конечно, бывает очень тяжело. Присутствует, не

скрою, и неверие в свои силы. Но варианты, что детей можно куда-то там вернуть, в нашей семье не допускаются, это однозначно, как бы трудно не было. И еще – нет никакой гарантии, что мои собственные дети могли бы быть другими. Ведь я и сама могла бы родить и инвалида, и трудного ребенка – разве такого не бывает в обычных семьях?

Дети – это раз и навсегда

– А какой ты видишь свою семью через 10 - 15 лет? После 18 каждый из детей пойдет своей дорогой, или это будет семья с твоими снохами-зятьями-внуками?

– Так далеко я не заглядываю еще. Но одно могу сказать совершенно точно. Это мои дети, и всегда были моими, и теперь это юридически закреплено. Конечно, у опекуна по исполнению подопечным 18 лет обязательства перед детьми формально могут прекратиться. Я же изначально рассматривала только усыновление детей, без вариантов. Кажется, что разницы нет – опекаешь или становишься родителем по закону, но для меня это как брак без штампа в паспорте, когда где-то внутри сидит, что в случае чего легче разбежаться и никто никому ничего не обязан. Неприемлемо это для меня, ни в плане брака, ни в плане детей – шаг это серьезный, окончательный и бесповоротный. Дети – это раз и навсегда. Ведь, если ребенок провинился, у любой другой обычной матери не возникает тут же мысль сдать его в детдом. Но почему-то считается, что такая мысль (о возможности возврата или отказа) должна постоянно появляться у приемных родителей. Для меня это не понятно.

– А о чем ты мечтаешь в этой череде забот и проблем?

– Действительно, приходится существовать слишком приземленно, разгребая одну проблему за другой. Что сказать о мечте, не знаю... Но желание есть, и оно уже начало реализовываться – нужно чаще вместе выезжать куда-то. В этом году

мы ездили в Барнаул, ходили на качели-карусели, были у друзей, мои дети – их крестники, их дети – мои, хочется, чтобы они знали друг друга.

Елена Вольф,
редактор газеты «Новое время».

Фото из архива
Валентины Шартнер

РЫЖИЙ АНГЕЛ

Золотая осенняя шуба
В тот момент уж почти облиняла.
Даже солнце светило грубо.
Даже грустно на сердце стало.

Как-то было немножко неловко:
Как щенка, выбирала дитя.
Будто страх, что подсунут перловку
Иль окажется горькой кутя.

В коридорах облезлые стены
Дополняли пейзаж хмурых дней.
На асфальте под окнами мелом –
Наивное счастье детей:

Домишко большой и корявый,
И мама стоит у дверей.
В руках – апельсин полувялый.
И ангел порхает над ней.

У ангела рябь на макушке,
Как круглое солнце, глаза,
А под глазами – веснушки
Смывает большая слеза.

Опять поднялась на смотрины,
Ассоциаций стыдяться.
Но как в магазине витрины.
И дети, как куклы. Резвясь,

Калечатся в бешеном танго
С израненной нежной душой...
И только один рыжий ангел
Испачкан меловой пылью.

Над лбом – из огня шевелюра,
И щёки, как решето
Для лучиков цвета пурпура.
Как летнего неба пятно.

Улыбка до самого сердца,
А в глазках так много дождя.
Куда могли крылышки деться?
Кто их отобрал у тебя?

Я новые крылья приклею
Из пёрышек вечной любви.
Заботой своею согрею.
По жизни, мой ангел, лети.

***

А счастье земное
на море похоже
из детских улыбок и слёз.
Как праведность – Ною,
нам выжить поможет
любви и надежды серьёз.

А счастье, наверно,
как звёзды Вселенной,
в пушистых ресничках блестит.
И солнце светлее,
и солнце теплее
из глазок лучами глядит.

А счастья бездонье
на детской ладони –
весь мир, как резиновый мяч.
Всё в жизни ничтожно,
запутанно, сложно...
Лишь в детстве – вприпрыжку
и вскачь.

А счастье земное
на небо похоже,
как искренне чисто дитя.
Святое. Смешное...
Ведь всё, что дороже,
младенец вмещает в себя.

***

А тело – вериги на пятках души,
Что постоянно к земле возвращают...

***

Очень непросто тот факт осознать,
Что надо стремиться любить и не ждать
Взаимного чувства и мысли в ответ.
В служении ближним – суть земных лет.

***

Не из того теста, да и не той крови.
Излишние жесты сердца не откроют.
Не то, что забыта, – сразу не принята.
И нет вины быта. Разные линии.

По параллелям. Касанье обманчиво.
Так, среди лета – солнечным зайчиком
Мелькнула в душе. И больше не светит.
И больше уже никто не заметит.

На той параллели следа не осталось.
Подумаешь, спелись – какая-то малость.
Спевались ли? Может, опять показалось.
Встречались... А в памяти это осталось?

Потухшие свечи греть не умеют.
Поникшие плечи. Кто тяжесть измерит?
Никто не заметит. Никто не узнает.
Не из того лепим. Так часто бывает...

ЕСЛИ В СЕРДЦЕ ЖИВЕТ ЛЮБОВЬ...

Это — история про счастливую семью, в которой уважают личность взрослого и ребёнка. О том, как важно оставаться человеком, уметь прощать и ценить каждый миг, что дарит Господь. История о большой любви к жизни, стране, малой родине и профессии, до которой, казалось, никогда не дорасти.

В третий раз Лилия Шуклина пыталась встретиться с председателем районного комитета по образованию, чтобы обсудить возможность будущего выхода на работу после декретного отпуска. И в третий раз неудача — потенциальный работодатель снова в отъезде. В раздумьях подошла к зданию редакции газеты «Новая жизнь». «Дай,— думает, зайду, чем черт не шутит, вдруг требуется корреспондент?»

Редактор Василий Поляков принимает в своем кабинете, спрашивает и дает первое задание. Прозондировать почву, так сказать. Бессонная ночь — и наутро по электронной почте в редакцию прилетает пробная заметка. По электронке — потому, что дома — трое ребятишек, младшей — год, много с таким «цветником» не наработаешь. Но идет время, количество заметок, подписанных новым для читателей именем, растёт. И вот Лилия Николаевна, как мы ласково её называем, филолог по образованию, становится частью самого молодого в крае коллектива районной газеты.

Со временем выяснилось, что нас с Лилей объединяет не только один на двоих кабинет, но и взгля-

ды на жизнь, семейные ценности, отношение к окружающему миру. Признаться, мне довелось испытать чувство удивления и облегчения, узнав, что Лиля относится к журналистике и журналистам так же, как и я, с обожанием. Без всякого преувеличения. Мы оказались «друзьями по счастью и несчастью» одновременно, «пришлыми» в редакцию из других профессий. С небольшой разницей во времени у нас возникали одни и те же вопросы, одно и то же вызывало удивление и недоумение. Разумеется, Лиле помогал жизненный и профессиональный опыт (до редакции она успела побыть учителем в городской школе и специалистом комитета по обра-

Семья Шуклиных, 2017 год.

Маша читает.

зованию Шелаболихинского района, откуда родом). Пунктуальность, скрупулезность, дотошность, с которой иногда приходится докапываться до истины, твердость характера, без которой порой не отстоять свою точку зрения. Всё это хоть и не спасло от собственных набитых шишек, но помогло переболеть, перереветь неудачи и не перегореть.

По первому зову мы срывались с места и мчались отнюдь не в поисках сенсаций, а навстречу новым людям, неповторимым историям. От некоторых просто захватывало дух, неужели перипетии, о которых рассказывают герои, не выдумка? Как ненормальные, мчались туда и обратно, чтобы после возвращения рассказать о самом интересном друг другу, коллегам и нашим читателям. Вот так, стол к столу, диктофон к диктофону, мы помогали друг другу, как могли — словом, делом, улыбкой входить в интереснейшую профессию.

Лиля и Артем.

Однако в трудные минуты Лиля не уставала повторять: «Нет ничего дороже семьи» — и подкрепляла своё утверждение историями из личного опыта. Так постепенно, заочно произошло знакомство с её домочадцами. Муж Артём (при первой встрече с которым, к слову сказать, Лиля подумала, что о таком кареглазом красавце ей можно даже не мечтать) заботливый, работающий, настоящий глава большого семейства. Любит чтение и ценит писателей, которые умеют изобразить словами пейзажи, людей, сцены из жизни лучше любого современного кинооборудования.

Их старшая дочь, восьмиклассница Аня, унаследовала от родителей любовь к чтению, перфекционизм и лидерские задатки. Пока мама не стала работать в редакции и каждый день рассказывать захватывающие истории о встречах с известными в районе и крае людьми, о первой поездке на суперсовременном

комбайне или особенностях верстки газеты, Аня не особо интересовалась журналистикой. А в мае этого года получила путевку в «Артек» и, несмотря на юный возраст, добилась разрешения на проживание и обучение именно в том отряде, где занимались «маминой» работой. По приезду взахлеб рассказывала об увиденном и пережитом. И, конечно, о звездах эстрады, с которыми удалось пообщаться, о современной фотокамере с «во-от таким объективом», которой сделала потрясающие снимки. Мама же счастлива хотя бы потому, что ее детскую мечту — отдых в «Артеке» — осуществила дочь.

Средняя, Олюшка, как называют ее родители, сейчас второклассница. Тянется за старшей сестрой и уже наверняка понимает значение родительского наказа: «Куда бы ни раскидала вас жизнь, помните, что вы, сестры, всегда должны оставаться самыми близкими людьми». Оля — настоящая маленькая леди, ведь даже в огород на помощь семье не выходит без бусиков, браслетов и маленькой сумочки. Когда дочка была помладше, Лиля решила подшутить над ней: «Олюшка, вот выйдешь на улицу вся в драгоценностях, тебя сороки-то унесут». Девчушка выбежала во двор — а там и вправду сорока по траве разгуливает. Крику было...

Четыре года назад, вопреки ожиданиям родителей, мечтавшим

Собрались в школу.

о сыне, в семье Шуклиных появилась третья дочка — Машенька. Своим характером, бесстрашием, энергией она даст фору любому мальчишке. Вместе с тем запас любви и нежности у малышки неиссякаем — может проснуться среди ночи и сказать: «Мамочка, дай я тебя поцелую». А утром обязательно переспросит «Помнишь, как я тебя целовала?»

В декабре 2014 года губернатор Александр Карлин вручал награды самым достойным многодетным семьям Алтайского края. Шуклины заняли третье место в номинации «Молодые семьи». Сильно не афишировали, скромно радовались своему достижению. «Причем первое и второе места заняли семьи с пятью и четырьмя детьми, — улыбаясь, поясняет Лиля, — так что до победы еще расти и расти».

Через полгода знакомства нам с коллегой пришлось расстаться — я ушла в декретный отпуск.

Но расставание оказалось недолгим. Весной прошлого года консультант управления края по печати и информации Оксана Фёдоровна Иванова отправила в редакции письма с предложением получить журналистское образование. Мол, если есть желание — поможем. И желание, и внутренняя потребность в профильном образовании у нас были, но и страхов — хоть отбавляй. Лиля призналась потом, что именно муж настоял на обучении, поддержал, придал уверенности в принятии решения. Настоял, потому что видел огонь в глазах жены, чувствовал страсть, с которой она берется за дело, понимал ее мечты и опасения. «Мы — семья, мы — в одной лодке, — отмечает Артём, — мы должны поддерживать друг друга, иначе никак».

Не нужно объяснять, как бывает непросто написать материал. Когда и детки требуют внимания, и дом, и хозяйство, и муж, и герой будущей публикации с трепетом ждет, что же такого примечательного о нем напишет эта миниатюрная молодая женщина. «Не важно, что вы увидите, важно, как вы об этом напишите», — подметит однажды один из Лилиных героев. Напишет с любовью и добротой, отсеяв ненужное, нарисует портрет человека или коллектива.

«Работая над материалом, Лиля влюбляется в своих героев, — без тени ревности отметит при встрече Артём. — Поэтому и зарисовки у нее получаются теплые, душевные». И вправду, стоит прочесть первый абзац, а иногда просто увидеть снимок — озорная детвора или семья, и с легкостью можно угадать автора материала.

При подготовке этой истории мне впервые довелось побывать в «родовом гнезде» Шуклиных. Августовское воскресенье дышало осенней прохладой, за окном ветер перебирал яркие лепестки однолеток. На Успение Аня с мамой испекли постные, но оттого не менее вкусные, а главное, ароматные булочки с садовыми яблоками и корицей. Не часто увидишь всех пятерых за одним столом. Маруся льнет к папе, Оля щебечет, Аня то и дело заглядывает в духовку, чтобы не упустить очередную порцию выпечки. Лиля курсирует по кухне, убирает опустошенные тарелки и подливает чай. Хо-ро-шо...

Спустя время мы пойдем в сад в поисках места для семейной фотографии. Девчонки забегают по дому, выбирая наряды. Мария заявит, что эти колготки к платью не подходят, и откажется заплетаться. Каким-то волшебным образом через пять минут все окажутся наряжены и причесаны, мама второпях бросит взгляд в зеркало и кивнет мужу: все хорошо?

«Где бы найти лишних хотя бы часиков пять в сутках?» — задаст риторический вопрос коллега на прощание. Завтра к утру нужно дописать очередной материал, управиться по хозяйству, собрать девочек в школу и сад. «Где найти силы на это все?» — уже сама себе задаю я вопрос, возвращаясь домой. И ответ возникает сам собой...

В любви к детям, семье, мужу и, конечно, к профессии!

Татьяна КУЗЬМИНА,
член Союза
журналистов России.

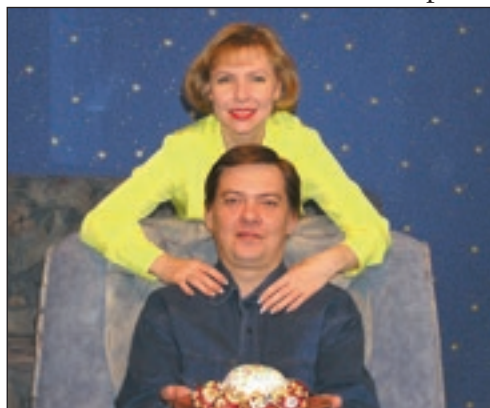

Семейные пары

ОДИН МИР НА ДВОИХ

Семейному союзу Елены Арипкиной и Андрея Алешкевича — четверть века. Само по себе это замечательно, но не столь удивительно. А вот то, что оба супруга принадлежат миру журналистики около 30 лет и достаточно длительное время

Е. Арипкина и А. Алешкевич.

успешно работают в этой отрасли рядом друг с другом, факт удивительный.

Оценивая жизнеспособность такой семьи, одни утверждают: ничто так не сплачивает, как общее дело. Другие полагают, что нет ничего хуже, если муж вынужден 24 часа находиться в поле зрения жены и наоборот. Как удастся Елене и Андрею более четверти века жить в мире и согласии без ущерба делу, которым они занимаются? Вопрос, бесспорно, интересный. Ответы на него у каждого из нас, в принципе, быть могут. Но вряд ли хоть один из них окажется истиной. Поэтому давайте предоставим им возможность самим рассказать о своей личной жизни и общем увлечении одной профессией.

«Хочу быть журналистом!»

Именно так заявляла маленькая Лена родителям, мечтая об этом с третьего класса. А еще раньше в ее детстве был случай: все вместе они шли мимо редакции заводской газеты «Боевой темп», и Лена, показав на нее рукой, неожиданно сказала:

— Я буду работать вот здесь.

Что на тот момент руководило пятилетней девочкой, не знает никто. Тем ни менее так оно и получилось, ведь она мечтала о журналистике с раннего детства. По окончании школы Лена пришла сюда, чтобы узнать о полюбившейся профессии как можно больше. Ее приняли корреспондентом с испытательным сроком, который она достойно выдержала. За три года девушка убедилась в правильности своего выбора и решила: пора ехать учиться! Без особого труда поступила в университет Екатеринбурга на факультет журналистики и все пять лет учебы мечтала вернуться в родной коллектив, «вооруженная» новыми знаниями. Ей хотелось писать добротные материалы на злобу дня, быть интересной тысячам заводских читателей. К сожалению, когда заветный диплом был получен, Рубцовск вместе со всей страной переживал «лихие девяностые», «Боевой темп», который многие годы был кузницей кадров городской журналистики, потерял былую мощь, поэтому для полной реализации заветного желания у нее не осталось возможности. Однако его вполне хватило для закалки бойцовского

характера, а он ей в дальнейшем очень пригодился.

— В течение нескольких последующих лет,— рассказывает Елена Федоровна,— мне довелось работать на местном телевидении. Сначала попробовала свои силы в качестве тележурналиста и ведущей новостей, потом — редактора информационных программ. Одновременно осуществляла свой авторский проект — выпускала программу об известных рубцовчанках — «А я такая!». Это были захватывающие творческие годы, забыть которые невозможно.

И все же ее не покидало желание работать в городском печатном издании. Перед тем как покинуть местный телеканал, Елена спросила редактора газеты «Местное время» Вячеслава Шинкаренко: нет ли для нее подходящей работы?

— Есть! — ответил он без промедления.— Нам остро необходимы молодые кадры с высшим образованием. Подумать можешь только до завтра!

Так она оказалась в стенах редакции муниципального издания. Вячеслав Федорович в ней не ошибся. Елена сразу же зарекомендовала себя как грамотный специалист. Смело бралась за серьезные «неблагодарные» темы, за которые неохотно брались ее коллеги: политику, местное самоуправление, экономику, деятельность органов власти. Через год Шинкаренко назначил ее на должность заместителя редактора, а когда ушел работать в пресс-службу города, Елене Аринкиной предложили возглавить «Местное время».

— После этого мои личные творческие планы сразу ушли на второй план,— вспоминает она,— поя-

У флага любимой газеты.

вились заботы административные. Нужно было организовывать процесс подготовки и выпуска газеты, заниматься хозяйственной деятельностью, отслеживать информационное наполнение издания, выдерживать конкуренцию с «Вечерним Рубцовском».

По ее словам, простой работу редактора не назовешь, но она по-своему интересна и привлекательна. Все 15 лет руководства Еленой Федоровной постоянно думает о своей беспокойной работе: как лучше что-либо организовать, где найти средства на развитие газеты, как поднять ее тираж. Даже будучи в отпуске, она приходит в рабочий кабинет, чтобы быть в курсе всех редакционных событий, решать неотложные дела.

— Иначе ничего не получится,— говорит она сегодня.

Добросовестное отношение к обязанностям и желание постоянно повышать свой образовательный уровень помогли Елене Аринкиной достичь в работе хороших результатов. В ее списке наград: победа в краевом конкурсе по освещению деятельности краевого Законодательного Собрания и органов местного самоуправления в номинации

Есть приз.

«Лучшие журналистские работы», Почетные грамоты краевого управления по печати и информации и Алтайского краевого Законодательного Собрания за многолетний добросовестный труд, а также премия Главы администрации Алтайского края. Под ее руководством коллективу редакции не единожды удавалось выигрывать гранты Алтайского края на реализацию различных креативных проектов. В «Местном времени» ее коллеги утверждают:

— Активная жизненная позиция Елены Федоровны, безусловно, положительно влияет на выполнение главной задачи нашего издания — повышение качества содержания в нем публикаций, пропаганду его современного дизайна и яркого индивидуального стиля.

Нужно отметить: в коллективе первым помощником руководителя в достижении высоких результатов является супруг Елены — Андрей Алешкевич, который много сил отдал развитию родной газеты.

«Мне все интересно!»

Свой творческий путь Андрей тоже начинал в «Боевом темпе», где оказался после службы в армии. Профессия журналиста привлекала его со школьных времен.

— Я пришел в редакцию, — рассказывает Андрей Александрович, — продуктивно поговорил с ответственным секретарем, затем с руководителем. Мне показали, как выпускается номер, в чем заключается работа корреспондента, и сразу стало понятно — это мое!

Два года жгучего интереса к выбранной профессии стали для него настоящей школой выживания. Опытным сотрудникам некогда было заниматься с начинающим коллегой, поэтому Андрею пришлось постигать азы журналистики методом проб и ошибок. Зато когда старшие товарищи на планерке хвалили его материалы, восторгу не было предела. Вскоре о нем заговорили как о молодом журналисте, умеющем предлагать в своих дерзких актуальных публикациях пути решения проблем. Но жизнь на месте не стояла. Пришло время упадка завода, а вместе с ним и газеты. Костяк молодых толковых корреспондентов, к которому принадлежал и Андрей, распался. Исчезло то братство, которое придавало ему силы работать и творить. Однако ждать милостей от судьбы не в его характере. После некоторых раздумий он предпочел стать солистом городской группы «Фокус», благо прекрасные вокальные данные это позволяли. Новое дело ему тоже было по душе, но он отчаянно скучал по журналистике. Видимо, Андрей все-таки успел «заболеть» ею

всерьез и надолго. Чтобы понять это, ему потребовалось несколько лет.

— В 1991 году мне очень захотелось вернуться в профессию,— вспоминает Андрей Александрович.

Такие, как он, дотошные и неустанно ищущие новые пути подачи своих материалов, всегда востребованы в журналистике. Неожиданно получил приглашение на работу в единственной тогда городской газете «Местное время». Через шесть лет Андрей стал дипломантом краевого конкурса журналистов городских и районных газет «Пресса года-1997» в номинации «Лучшее интервью». Тогда же он получил награду от органов местного самоуправления за большой вклад в становление рубцовской городской газеты и укрепление на ее страницах лучших традиций российской журналистики.

В 1998 году ему предложили должность ответственного секретаря. Алешкевич согласился потому, что все новое ему по-прежнему было интересно. С его приходом на это место в газете произошли значительные перемены. Андрей Александрович уделял много времени не только подготовке материалов к публикации, но и внес существенные коррективы в облик газетных страниц. Очередная награда — диплом и премия Губернатора за пропаганду современного дизайна газет, яркий индивидуальный стиль и авторский проект «Содержательная и композиционно-графическая модель периодического издания» не заставила себя ждать. Казалось бы, все складывалось удачно, почему бы не работать? Но судьба «подбрасывает» ему очередное испытание — приглашение в местную телекомпанию, име-

У водопада.

ющую свое печатное издание, радио и телеканал. Отказаться — не в его характере.

— Ведь это опять будет что-то новое, интересное и непредсказуемое,— говорит Алешкевич во время нашей беседы,— этим стоило заняться!

Начинать Андрею Александровичу пришлось в качестве журналиста газеты «ТРВ — 3 представляет». Из-под его пера вновь стали появляться материалы, которые прочитывались на одном дыхании, оставляя в душе читателя глубокий след. Попутно он пробовал свои силы в создании рекламных видеороликов и документальных фильмов. Работа захватила его полностью. В городе о нем заговорили как о талантливом журналисте, которому подвластно многое. Он стал популярен и еще более востребован. Новое предложение — возглавить частную газету «Рубцовские вести», оказалось вполне закономерным. Это значило, что у него появилась возможность познать все нюансы работы руководителя, доселе ему неведомые, и он согласился. При этом сам разработал дизайн будущего издания и просчитал его перспективы.

В таких случаях говорят: «горит» на работе. Неожиданно хозяин решил закрыть издание, и Андрей возвратился в «Местное время». В то время редактором газеты уже была его супруга — Елена Аринкина, которая предложила ему возглавить рекламный отдел. Именно здесь оказалась так необходима его энергия в познании всего нового. Подняв рекламу на должный уровень, Андрей Александрович занял освободившееся к тому времени место ответственного секретаря, а затем стал правой рукой руководителя в решении многих редакционных проблем — его заместителем. Семь лет он помогал супруге в развитии газеты. Вместе они достигли немалых результатов, но в какое-то мгновение он понял, что хочет попробовать в своем самообразовании что-нибудь еще.

— Моим следующим интересом стал мир кино, — говорит Андрей Александрович, — и должность директора кинотеатра «Жемчужина». Это было невероятно заманчиво!

На этом поприще Алешкевич трудился с огромным энтузиазмом, вполне плодотворно и вовсе не собиравшись менять работу, но произошло непредвиденное — «Вечерний Рубцовск» стал дополнительным изданием «Местного времени». Елене Федоровне, как редактору теперь уже двух газет, нужна была профессиональная помощь супруга в разработке новых дизайнов. Нельзя сказать, что для него это стало неожиданностью, скорее — возможностью больше узнать о графике печатных изданий. Оставить Елену в трудной ситуации он не мог и вновь оказался в стенах родной редакции.

Признание

Прежде чем его достичь, супруги «съели» далеко не один пуд соли. Знакомы они с третьего класса общеобразовательной школы, где когда-то сидели за одной партой. После выпускного вечера их дороги разошлись, но, видимо, Всевышнему так было угодно, чтобы встреча состоялась еще раз и стала судьбоносной. У каждого за плечами уже имелся свой собственный жизненный опыт, который помогал им в развитии не только человеческих, но и профессиональных отношений. За долгие годы они многого достигли в своей профессии, поэтому признание их как хороших специалистов вполне понятно. У каждого — много наград городского и краевого уровней. Впрочем, в их семье это не главное. Гораздо важнее то, что они по-прежнему добросовестно служат ее Величеству Журналистике, которую оба любят всю свою жизнь и продолжают вместе решать сложные редакционные проблемы. Бывает, Елена спрашивает совета у мужа. В другой раз Андрею необходима поддержка жены. Кстати, он с пониманием относится к тому, что рабочие обязанности Елены неизменно ложатся и на его мужские плечи. А вот то, что он — глава семьи, в редакции находится под ее непосредственным руководством, Андрея несколько не смущает.

— Из нас двоих он более оптимистичен, — с улыбкой говорит Елена, — более спокоен в неожиданной ситуации и быстрее находит из нее выход. Все рабочие моменты стараемся обсудить в редакции, а дома — хорошо отдохнуть, чтобы быть готовыми к новому трудовому дню.

В свободное от работы время путешествуем. Иногда удается съездить в Горный Алтай, довелось побывать в Таиланде и Италии.

В том, что у них есть огромное количество воспоминаний о приятных минутах отдыха и суровых рабочих буднях, нет никаких сомнений. Просто стало интересно, о каком именно случае они расскажут поврозь и совпадут ли эти моменты? В это трудно поверить, но они совпали! Это оказалась подготовка к очередному краевому гранту, от которого зависело материальное положение редакции. Кропотливая работа длилась не один день с утра до вечера. Крайний срок сдачи — 16 часов следующего дня. Андрей что-то предлагает, Елена «набивает» текст в компьютер, сообща вносят последние штрихи в отработку идеи, делают финансовые расчеты и так далее. В 23–00 Андрей ставит точку в обсуждениях и уходит на заслуженный перекур. Елена дописывает фразу в документе, который в процессе написания забывала сохранять! Уставшая до жути, она собирается отправить файл на печать, а вместо этого «на автомате» его удаляет. И сегодня, спустя много лет, она не может об этом спокойно говорить:

— С ужасом понимаю, что несколько дней работы пропали бесследно. Зову Андрея. Он смотрит на монитор и констатирует неизбежный факт. У меня — паника. Потом беру себя в руки и предлагаю решение: завтра приходим в пять утра и по горячим следам восстанавливаем то, что было придумано. Сказано — сделано.

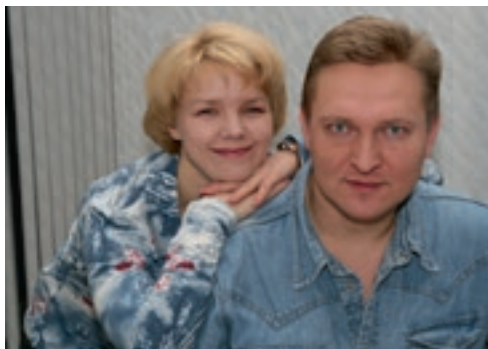
Вот только поезд на Барнаул в тот день ушел без них. Тогда Андрей, как глава семьи, решительно предложил отправиться на собственной машине, которая была куплена в кредит всего лишь два месяца назад. Соответственно и его водительский стаж оставлял желать большего. Елена по этому поводу сильно переживала, но другого выхода не было. Они поехали, благополучно добрались и все успели. Как потом оказалось: старания супругов даром не пропали, грант газета получила! Сегодня они вспоминают эту историю с легкой иронией, хотя тогда им было не до смеха.

Впереди у Елены Федоровны и Андрея Александровича много новых и трудных задач. Одна из них — сохранить и приумножить число подписчиков и разработать новый дизайн газеты, информационное наполнение которой в будущем должно совместить два ныне существующих направления. В 2017 году «Вечерний Рубцовск» городские власти решили закрыть в связи со сложной финансовой ситуацией в муниципалитете. Другая, не менее важная, — популяризация электронного варианта газеты. По убеждению супругов, сайт должен быть интересен активным пользователям всех возрастов. Сколько еще будет на их трудовом пути различных вопросов и как они будут решены, время покажет. Одно, наверняка, точно — в мире журналистики их двое, значит и достигнутое будет вдвое результативнее.

Татьяна СИНКЕВИЧ,
ветеран журналистики.

ТВ — ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ

Бытует два различных мнения: для семьи полезнее, когда муж и жена работают в разных организациях, и наоборот. Как показывает практика, в отношении ТВ статистика такова, что самые продолжительные те браки, где оба работают в одном месте. Влад уточняет: «Какому мужу или жене понравится, что его вторая половинка может в любой момент сорваться в командировку либо застрять в ней, когда именно на этот вечер назначено важное семейное мероприятие. А у нас на телевидении всякое бывает». Ася припомнила, как пришлось мужу в разгар выходного дачного дня бросить семью

Улыбка.

и мчаться на срочный репортаж, как новогодние застолья проводили не в кругу семьи, а прямо на работе: «У нас коллектив — это и есть вторая, а для кого-то — первая семья. Без взаимопонимания невозможно. Кстати, мы не единственные, кто работает в тандеме, у нас на ТВ еще несколько пар и даже целые династии»

Люди непосвященные могут возразить, мол, когда круглосуточно

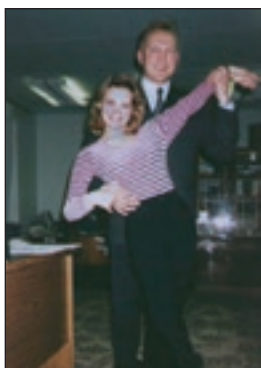
друг с другом рядом, даже и поговорить не о чем вечерами на кухне. Мои героини смеются: «Мы вечерами ужин готовим, с детьми общаемся. Сыновья уже подросли, самостоятельные. Так что нам есть о чем поговорить».

Кто главный за дверями телецентра — выяснять не будем, но на работе Ася Майорова является заместителем директора по ТВ филиала ВГТРК ГТРК «Алтай», Влад Сухачёв — шеф-редактор, ведущий, тележурналист. Если заметили зрители краевого канала, Ася Майорова уже давно не появляется в кадре, это потому, что теперь она на административной работе, ушла, так сказать, за кадр и полностью отвечает за весь процесс. На первый взгляд может показаться, что всё самое интересное, поиски сенсаций, новые встречи с интересными людьми осталось в прошлом... Призадумавшись, она говорит: «Не совсем так, место и возможность для творчества остались. Ответственности стало больше».

Случайная закономерность

Стать именно журналистом в детстве мечтают не многие. Да, романтика профессии привлекает, но ведь надо иметь некоторые задатки. Нередко бывает так, что Бог не дал таланта, но человек сам себя уверил, что он — непонятый гений и всеми силами пытается доказать свою избранность. Со временем и медведь может освоить пение, но пусть он лучше поёт подальше от населённых мест. Прошу прощения

за литературное отступление, я это к тому, что только благодаря счастливому стечению обстоятельств будущий математик Влад Сухачёв оказался на большом экране, обнаружил в себе

Танцы.

дикторские способности, журналистский талант, одним словом — оказался именно там, где и должен был оказаться.

Будучи студентом АлтГУ, Сухачёв иногда размещал свои литературные опусы в студенческой многотиражке, играл в КВНе. Однажды в университет пришел практикант-телевизионщик. Владу предложили сделать юмористическую программу на краевом телевидении: «Я даже не задумался, насколько это все серьезно, сколько людей будет смотреть и оценивать моё творчество, просто взял и что-то там сделал. Так начался путь в карьеру. Университет пришлось заканчивать долго: бросал, восстанавливался, начинал сначала. Телевидение настолько захватило, что я обо всем забыл. Хотя задатки математика до сих пор пригождаются. Даже науку драматургию постигал через математический анализ. Готовя сюжет, выстраивал схему, просчитывал ходы, предварительные результаты. А потом вдруг узнал, что это и называется драматургией. Математика ум в порядок приводит. Она мне помогает логически просчитывать вещи, связанные с творчеством».

Долгое время Сухачёв был уверен

Ася Майорова и Влад Сухачев.

и уверял окружающих, что может работать только в юмористическом жанре. Этим и занимался. Как прошел первый «выход в кадр» — не помнит, либо это не произвело никакого впечатления, либо, что вероятнее всего, был некий шок и эфир прошел в автоматическом режиме. С другой стороны, не надо сбрасывать со счетов и возраст: молодым просто не приходит в голову мысль, что у них может что-то не получиться или пойти не так.

«Амбиции порой просто зашкаливали, — вспоминает Владислав, — мне было лет 25. Идет прямой эфир на всю Сибирь, и по ходу передачи что-то надо было прокомментировать. Помните, когда у власти стоял Суриков, нередко его имя-отчество в своем кругу произносили так запросто, по-семейному — Сан Саныч. И вот я, алтайский парень, комментируя что-то там, говорю: «Сан-Саныч». Закончился эфир, старшее поколение телевизионщиков и говорит мне: «Ну, ты, типа, крутой. Первого человека так запросто назвал. Однако, однако». Не знаю, похвала это была или упрёк... Скорее, моральная поддержка».

Жизнь журналиста — сплошные новости и встречи. И постепенно

Семья на крыльце.

чувство новизны не то что утрачивается, но переходит в разряд обычного и привычного. Поэтому на вопрос, а какой момент запомнился больше всего, вдруг понимаешь... запомнилось что-то такое, что никак интересным не назовешь. Более того, собеседник будет просто разочарован: он ждет волнующий рассказ о чём-то поистине волшебном, а у тебя на уме вертится первый выезд на молочную ферму, когда прямо у входа в коровник попал ногой в непонятную жижу.

Влад из таких необычностей припомнил прямой эфир с тем же самым Суриковым: «Мы ведем беседу. А в студии у нас, когда мимо шел трамвай, начиналось легкое вибрирование, к этому все привыкли, не обращали внимание. А тут что-то потряхивание затянулось, подумал, что, наверное, сразу два трамвая идут. Вдруг вижу — тень от светильников зашаталась. Сан Саныч пробормотал: «Да что это такое!». И дальше продолжил про надои и укусы. А студия и все предметы в ней подпрыгивают. Суриков снова тихонько так: «Да что это такое, наконец». И вдруг наш оператор срывается и выскакивает из студии. Но эфир мы довели, поскольку оператор камеры оставил на месте.

Уже после эфира подошел охранник и сказал, что произошло землетрясение. А как раз выходной, и эфир с Суриковым был единственной возможностью сказать о том, что происходит, с экрана людям. Пришлось сделать это в понедельник».

Из разряда запомнившихся и такой вот случай. В недолгое губернаторство Михаила Евдокимова было много всего экстраординарного. Светлая память этому человеку, но не умел он подбирать людей вокруг себя, поэтому порой и получались из хороших и умных задумок тупо режиссированные спектакли: «Решили показать зрителям пшеничные просторы Алтая. Выехали большим кортежем в Поспелиху, прямо посреди автомагистрали остановились, начальники и сопровождавшие их лица вышли и пошли в поле. Милиция ради этого перекрыла движение на одной из самых оживленных международных трасс. Сняли кадры для истории, произнесли речи. Когда разворачивался кортеж, я обратил внимание, что зрителями были люди в автобусах, в «скорых», водители фур — огромный хвост ожидающих с обеих сторон. И еще запомнился последний день Михаила Сергеевича. Мы семьей были на даче, когда позвонили. Ася в декрете, ей на работу не надо, я быстро собрался, выехали. Вот такие моменты запомнились. Хотя, конечно, было много всего интересного, но самое интересное, я уверен, ещё впереди».

Наверное, многие из нас, придя первый раз на работу с университетским дипломом, услышали: «А теперь забудь всё, чему тебя там учили, начнем учиться работать». Свой диплом Сухачёв получил, уже будучи засвеченным на большом

С мамой.

экране. Благословили, вдохновили и наставили его на путь истинный легенда краевого ТВ Николай Петрович Пименов и его супруга Лидия Фотеевна: «Я считаю их моими крёстными. Настолько человеческие, настолько семейные отношения сложились с ними, со всем коллективом. Я до сих пор называю Пименовых моими учителями. Когда работа связана с творчеством, важно, чтобы настрой в коллективе был соответствующий. Будет нечестным сказать, что у нас не бывает исключений: было время, когда сотрудники уходили, в основном это были молодые ребята, они остались в тележурналистике, только работают в других городах. Сейчас текучки нет. И приходят молодые очень на нас не похожие. Я молодым был дерзкий, сейчас приходят спокойные, более подготовленные к тому, что нужно задумываться над каждым словом, которое попадет в эфир, ибо за этим маячат призраки судебных и прочих санкций. Мы были свободнее в этом плане».

Имя Влада Сухачёва давно стало легендой на ГТРК «Алтай», и, случайно увидев его в толпе, невольно отмечаешь: «Человек с экрана». Правда, в костюме и галстук он по городским улицам не фланирует,

Папин помощник.

и это одна из особенностей профессии тележурналиста.

Портрет героя не будет полным, если оставим за кадром дела житейские. У Владислава Сухачёва трое сыновей: двадцатидвухлетний Всеволод от первого брака заканчивает вуз и есть вероятность того, что продолжит дело отца. В браке с Асей Майоровой родились Петр и Алексей, им 13 и 11 лет. На телевидении они свои парни, освоили здесь каждый уголок с юных лет, но станет ли простое мальчишеское любопытство делом всей жизни — время покажет. А недавно в семье появился еще один сын, Саша.

Эфир, опять прямой эфир

Вторая половинка этой телевизионной семьи в профессию пришла осознанно. Ася Майорова окончила журфак АлтГУ. И свою самую первую практику проходила на телевидении в Иркутске, где работала ее тетушка. Именно она предложила попробовать себя в качестве телевизионщика в другом городе, мол, если понравится, тогда уже найдешь возможность попасть на краевое телевидение в Барнауле. Из самых ярких впечатлений остались такие, улыбается Майорова: «Много смеются и всё время пьют чай. Что са-

мое удивительное, и нынешняя молодежь, когда у них спрашиваешь о впечатлениях, вспоминают смех и бесконечный чай. Видимо, так на всех студиях».

Попасть с первого раза на ГТРК «Алтай» удавалось не всем. Как правило, чтобы оказаться в числе избранных, одного таланта недостаточно, надо либо долго биться лбом в закрытые ворота, либо заручиться поддержкой авторитетного журналиста. Но иногда выручает если не нахальство, так обычная наивность: «Я предъявила свой диплом, меня спросили, что умею, какими темами владею. Сказала, что могу рассказать про школьный театр, мне предложили написать сценарий. Я даже не догадывалась, что от меня просто отмахнулись и забыли, и хорошо, что не догадывалась. Представьте лица сотрудников, когда я принесла этот сценарий! И представьте моё лицо, когда по нему сняли программу! И она вышла в эфир. Потом было еще несколько передач, но после вуза на работу меня не взяли. Тогда вообще никого не брали. И я работала некоторое время в пресс-службе администрации края. Это совсем другая профессия, и люди, знающие мою мечту, уверяли, что на этом месте я продержусь от силы год. На деле вышло восемь месяцев. Но зато этот опыт оказался не менее значим, чем замолвленное словечко: меня, прошедшую школу пресс-службы, в ГТРК взяли! И я оказалась в новостях».

Какие колоссальные изменения в работе журналистов произошли за несколько десятилетий: то повальная цензура, то полная анархия, то разумная осторожность, то... Не буду продолжать, поскольку каждый

из нас на собственном опыте знает, когда и как было и как есть. Перейдя на административную работу, Ася Майорова как никто знает и понимает, насколько важен профессионализм, чтобы суметь соответствовать запросам времени: «Я помню, что были годы, когда в эфире могли говорить что угодно. Вспомните девяностые: забастовки, пикеты, пустые прилавки — и мы, студенты, запросто это комментировали, давали ехидные советы властям, поучали кого-то. Сейчас я понимаю, что это не совсем правильно, в каждой ситуации есть минимум две точки зрения, а часто — еще больше. Тексты внимательно вычитываются еще и потому, что каждое неверно сказанное слово стоит больших денег: недовольный может и в суд обратиться. Так что вопрос финансовый существует. Кроме того, существует понятие журналистской этики».

Телевизионный журналист начинается с «Новостей», так было и раньше, так и теперь, говорит Ася. Сюда приходят начинающие, здесь получают первую практику. Она вспоминает: «Была такая всесибирская передача «Губернские новости», вещание шло на четыре региона, тон задавали новосибирцы. Вот я, молодая ещё, в эфире. И вдруг по ходу разговора вспоминаю анекдот в тему и понимаю, что хочу его рассказать. Там что-то про представителей разных профессий, кто из них важнее — физик, химик, архитектор. Созидают, придумывают, всё на благо страны. Тут встает один и говорит: «А что вы думаете, хаос легко создавать»? Это и был политик».

Анекдот в тему, аудитория реагирует адекватно. А после эфира старшие коллеги похвалили за не-

ординарный подход к началу важного разговора. Это была классная программа, мне нравилось в ней работать. Режиссуры не было никакой, такое разговорное шоу, в студиях сидят мэтры, досконально знающие ситуацию во всех областях жизни регионов, и могут в любой момент задать тебе самый каверзный вопрос, и ты должен сориентироваться и достойно ответить. Ну, к примеру, спрашивают: «Так, мы тут про алтайские урожаи говорим, а где же ваш губернатор? Почему-то ни одного комментария в прессе на последней неделе». И нужно знать, что ответить. А если учесть, что не только начинающий, но и маститый журналист не может знать все тонкости в каждой отрасли народного хозяйства, то задача вдвойне трудна, да ещё всё время надо помнить, что тебя видит и слышит вся Сибирь.

Сейчас стало больше эфиров, и работа наша — это коллективная работа, все складывается из усилий многих людей. Иной раз столько новостей, что с трудом удается их втиснуть в формат, а на другой день нет событий, и всё тут, не знаешь, чем заполнить время. Иногда хочется сваять что-то грандиозное, значительное, а приходится делать новости. Процесс безостановочный, закончился день, но завтра придет другой и всё начнется сначала».

Своими наставницами Ася называет Галину Дмитриевну Хлопкову и Ольгу Михайловну Малахову: «Они работали в редакции «Местного времени», здесь я начинала свою карьеру. И я рада, что именно к ним попала, и именно они давали первые уроки мастерства».

Как администратору Майоровой необходимо знать многое из

того, что раньше просто не замечалось. «Создать механически хороший продукт не получится, ведь это коллективное творчество оператора, режиссера, ведущего, нужно каждого расставить по местам, четко определить задачу, надо предугадать, как пойдет процесс. У нас 15 журналистов и 6 операторов, но если в паре окажутся не те — ничего хорошего не получится, надо знать, кто с кем сработается, а у кого контакта не получится. Так что и эти нюансы важны, если хочешь получить правильный результат».

Несколько слов о семье. Мужчине проще, он без отрыва от производства может родить и воспитать детей, женщине как минимум надо уйти в декрет. Чаше всего, узнав о своем интересном положении, дама объявляет, что засиживаться в декрете она не собирается и в додекретном отпуске тоже, но потом приходит понимание важности события, и материнский инстинкт выходит на первый план. Ася вспоминает, что уход в отпуск был действительно уходом: «Многие события, связанные со сменой власти в регионе, прошли мимо меня. И не жалею. Пока дети были малы, с ними сидела няня, мы с Владом старались брать эфиры в разное время, чтобы вовремя оказаться дома. В общем, как у всех».

Сегодня можно подвести промежуточные результаты, главный из которых — эта семейная пара нашла себя во всех смыслах этого слова.

И будет новый день, и будут хорошие и разные новости. Подробности узнаем, как всегда, из выпусков ГТРК «Алтай».

Тамара ЕЛИЗАРЬЕВА,
член Союза журналистов России.

СЕМЬЯ СОТРУДНИКОВ МАСС-МЕДИА – НОВОКРЕЩЕНОВЫ

Константин НОВОКРЕЩЕНОВ.

Пустыня Гоби в августе очень красива, а журналистика очень похожа на артиллерийскую разведку.

На просторах Великого шелкового пути мне довелось побывать трижды. Впервые я прошёл по караванным тропам этой знаменитой, некогда нахоженной торговцами шелком и пряностями, транспортной магистрали в годы Афганской войны — два года в пехоте, командиром взвода, арткарректировщиком. Осознание того, что мне довелось приобщиться к такому историческому явлению, как Великий шелковый путь, пришло позже, когда я во второй раз оказался в той же военной форме и с тем же синим служебным паспортом на маршруте Великого шелкового пути. Это было намного восточнее Афганистана — в Монголии, в пустыне Гоби.

Тогда, в августе 1989 по пустыне Гоби шёл старший лейтенант Новокрещенов. Нужно было успеть на

станцию Чойр к поезду до Улан-Батора, а затем на Родину в СССР, в Алтайский край, в город своего детства — Барнаул. Отдельный армейский реактивный полк прекратил своё существование. Боевое знамя полка было сдано на вечное хранение в Центральный музей Вооруженных Сил, а офицеры полка были уволены приказом Министра обороны в запас «по сокращению штатов».

Когда-то здесь ходил Чингисхан, пытаясь завоевать китайскую империю Цзинь. А в августе 1945-го пустыня Гоби встречала, хоть и «не очень дружелюбно», Советскую армию. Тогда Советская армия разбила Квантунскую, закончив тем самым Вторую мировую войну.

А теперь, в связи с новыми политическими веяниями, Советская армия покидала Монголию. Как, впрочем, год назад, в августе 1988 года, старший лейтенант Новокрещенов со своим взводом в плановом порядке оставил Афганистан в составе 149-го гвардейского мотострелкового полка 201-й мотострелковой дивизии.

Не зря говорят, что бог любит троицу. В третий раз военная стезя привела меня на один из северных маршрутов Великого шелкового пути, когда я трудился помощником военного комиссара Республики Алтай по информационному обеспечению — начальником отдела морально-психологической и информационной работы (ОМПир)

Новокрещенов, Афганистан.

в начале уже этого века.

Северный Шелковый путь нередко называют связующей нитью цивилизаций. Как и большинство коммуникаций тех древних времён, Северный путь был не только маршрутом перемещения товарно-материальных ценностей. Вместе с материальными ценностями, погонщиками верблюдов и прочим торговым людом здесь происходила ещё и встреча цивилизаций, культур, взаимопроникновение религиозных идей и философских взглядов.

Эта третья встреча с Великим шелковым путем стала для меня последним из пунктов на маршруте из военной жизни в совершенно другую, неведомую мне до тех пор, мирную жизнь гражданского человека.

Артиллерийская разведка — это добывание разведывательной информации о противнике и местности, необходимой для подготовки и успешного ведения боевых действий.

Журналистика — сбор, интерпретация информации о событиях, темах и тенденциях современной жизни, её представление в различ-

ных жанрах и формах и последующее распространение на массовую аудиторию.

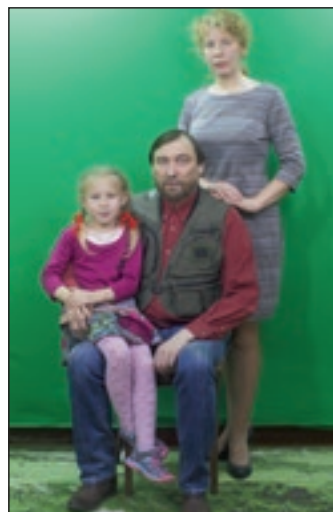
Отличий мало, наверное, поэтому теперь этот артиллерийский офицер трудится редактором специализированного сетевого издания с незамысловатым названием «Пилорама». Специалисты говорят, что получается. Со стороны всегда видней, а профессионалам тем более.

И слово лечит

Пройдя славный «боевой» путь врача-терапевта, Светлана Новокрещенова решила переквалифицироваться в сотрудника масс-медиа и нести в массы накопленные за 10 лет работы терапевтом знания. Кто её за это осудит? Пропагандировать здоровый образ жизни, наверное, действительно нужно не в больнице, а на дальних подступах к лечебным учреждениям в средствах массовой информации с помощью санитарно-просветительской работы, чтобы не допустить возникновения заболеваний или хотя бы снизить их количество и степень тяжести.

Новокрещенов – курсант.

С семьей.

Вот уже три года Светлана Новокрещенова редактирует свой собственный информационный портал «Алтаймединфо» и трудится в редакции сетевого издания «Пилорама».

Светлана Александровна скромный человек, но активный и неравнодушный. Это сразу отметили в Союзе журналистов. Её кооптировали в состав правления Союза.

Кстати, на нашем сайте есть кнопка Союза и мы следим за работой нашей общественной организации и с удовольствием рассказываем о книгах и журналах, что выпускаются журналистами края в новостной ленте.

Не я один такой умный

Неужели я один такой умный — сподобился писать, снимать, публиковать? Оказалось, что таких умных среди моей родни, даже в ближайшем окружении — были, есть и, надеюсь, ещё будут: и пишущие, и публикующие, и снимающие, и даже печатающие.

Моя мама, Новокрещенова (Толкунова) Тамара Ивановна, писала много — для профсоюзной прессы, для отраслевых специализированных изданий нефтяной и химической промышленности. Основной темой публикаций была её любимая работа — экономика труда и заработной платы, ей она посвятила всю свою жизнь.

Мама моей жены Светланы — Макарычева Антонина Анисимовна — медицинский работник, фельдшер высшей категории — пишет рассказы, эссе.

Один из моих дедов по отцовской линии, Кондратий Иванович Шарапов, трудился в типографии. Когда началась Великая Отечественная война, ушел на фронт. Воевал в полковой разведке. Наши бойцы захватили немецкую печатную машину — передвижную типографию, и начальник полковой разведки обсуждал этот трофей с начальником политотдела дивизии, пытались оценить комплектность и пригодность для исполь-

зования. В это время разведгруппа, в составе которой был и старшина Шарапов, прибыла с заданием на доклад к начальнику разведки полка. Начальник разведки, зная о полиграфическом прошлом старшины Шарапова, решил прихвастнуть перед начальником политотдела компетентностью своих разведчиков ещё и в типографском деле. Он дал старшине Шарапову команду обследовать типографию и доложить. Грамотный, детальный, профессиональный доклад старшины Шарапова очень удивил начальника политотдела дивизии, что радикально изменило военную судьбу старшины. Через час его откомандировали в распоряжение политотдела дивизии для организации работы этой передвижной трофейной типографии в целях спецпропаганды. Дальнейшая военная судьба деда была связана с военной полиграфией. А его разведгруппа вскоре погибла...

Дед моей жены Анисим Сулоев воевал политруком в пехоте. Когда его первый раз комиссовали по ранению, он привёз с собой и показывал всем в деревне дивизионную газету со своими заметками о подвигах его бойцов.

Есть еще один небольшой персонаж в нашем рассказе, но очень важный и дорогой в жизни — это дочь Дарья Новокрещенова. Ей уже 5 лет, однако, несмотря на столь юный возраст, она тоже трудится в масс-медиа: помощником осветителя — держит отражатель; помощником фотографа — носит на репортаже небольшой кофр с фотоаппаратом и иногда фотографирует с помощью мамы; участвует в съемках — декламирует стихи, прозу... в общем, трудится настоящим мини-помощником редактора.

Такое вот получилось медийное семейство с медийными корнями.

Константин НОВОКРЕЩЕНОВ,
редактор сайта «Пилорама».

ЖИЗНЬ — КАК ПЕСНЯ НА ДВА ГОЛОСА

Николай и Лидия Пименовы — семья телевизионно-журналистская. Как создаются такие семьи? Как и все другие — с элементами слу-

Лидия и Николай Пименовы.

чайностей и закономерностей. Николай и Лидия рассказывают о себе:

— У нас одинаковые корни — мы оба алтайские, из учительских сельских семей. Есть ли у нас династическая составляющая? Не прямая, но есть. У Николая отец — Петр Артемьевич Пименов всю жизнь сотрудничал с газетами тех районов края, в которых жила семья, а в начале 50-х годов работал редактором залесовской районки. Старший брат Лидии Валерий Фотеевич Карпов работал ответсекретарем в тюменцевской, затем каменской районных газетах, а большую часть жизни был редактором одной из лучших районов Московской области — газеты «Ленинская Шатура».

— В профессию мы пришли, можно сказать, параллельными путями. Оба выбрали журналистику не сразу. Этой «древней» профессии предпочли поначалу каждый — что-то другое. Искали, пробовали,

благо — такая возможность была. Николай после окончания Залесовской средней школы в 1967 году поехал в Красноярск, где в институте цветных металлов впервые в том году с огромным конкурсом провели набор на специальность «Золотодобыча». Годом позже Лидия после учебы в Тюменцевской школе выбрала мехмат Томского университета, специальность — вычислительная математика (это было время, когда первые ЭВМ еще занимали несколько комнат каждая). Оба успешно поступили. А потом оба свои вузы, что называется, «успешно» бросили. Для Николая причиной стала болезнь — сделали операцию, пошли осложнения, пришлось на долечивание уехать домой. И, хотя друзья еще полгода исправно пересылали ему стипендию, возвращаться в Красноярск уже не захотелось. Пошел работать в редакцию районной газеты, а там и призыв в армию.

Лидия — из той части школьных «золотых» медалистов, у которых не было любимого учебного предмета, все хороши. Выбрав математику, скоро заскучала по литературе, истории, языкам... И в начале второго курса после долгих препирательств с деканатом (медалистов в Томском государственном университете берегли), вопреки родительским уговорам, все же вернулась в родное Тюменцево. Сначала работала вожатой и учителем в школе, потом корректором в редакции местной газеты. И два года всё не

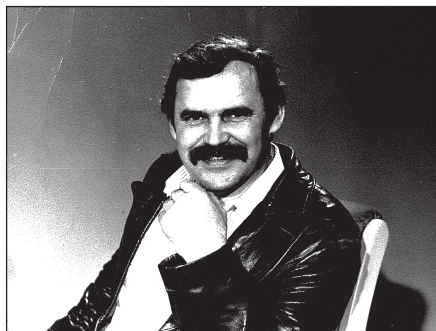

могла решить — куда же поступать. А как жизнь показала — просто ждала, когда Николай отслужит в армии, чтобы потом встретиться в Иркутском университете!..

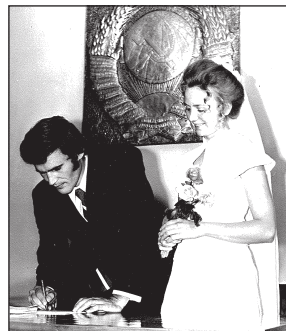
— В 1971 году мы оба стали студентами тогда еще кафедры журналистики филфака ИрГУ. В 1974 году состоялась наша общежитская студенческая свадьба. Но в университете готовили тогда только газетчиков. Почему же мы стали телевизионщиками?

У Лидии был небольшой, практически случайный опыт общения с телевидением. Однажды, когда в Тюменцеве еще даже не было телевидения, школьница Лида вела концерт, с которым самодеятельность района пригласили на краевое ТВ. После эфира состоялась беседа, последовало предложение руководства подумать о работе диктором студии... Но тогда (это был 10 класс) нужно было думать об образовании, а не о работе. История забылась, но «ТВ-бациллочка», видимо, где-то осталась. А в университете довелось стать главным лицом цикла передач Иркутского ТВ о студентах-журналистах. Это было пятилетнее наблюдение молодежной редакции за жизнью курса. Регулярное общение с редакторами и режиссерами ТВ всерьез повлияло на мысли о будущем месте работы.

Николай поступал в университет убежденным газетчиком. При этом он, как многие его сверстники, увлекался фотографией. В студенче-

Пименов Николай.

Пименовы в день свадьбы.

стве к этому добавилось серьезное увлечение «киношной» техникой. И без кинокамеры он уже не ездил ни в стройотряды, ни «на картошку», ни на отдых курса на Байкале, например. Где можно было совместить журналистику и кинокамеру? На телевидении.

На Алтайскую студию ТВ первой на студенческую практику пришла Лидия, а в 1976 году два молодых специалиста были приняты на работу. Оба просились в редакцию информации. Николаю не хотелось расставаться с кинокамерой. Для малочисленной тогда редакции новостей журналист и пишущий, и сам снимающий был достаточно ценен, поэтому проблем не возникло. Лидию же отговорили, учитывая опыт практикантской работы в детской редакции, ведения передач в кадре и, что скрывать, из-за невысокой престижности информационного вещания в то время. Пошла цепочка — редакция передач для детей, потом молодежная редакция и главная политическая — редакция пропаганды. Появился и опыт руководства.

В 80-е годы стал увеличиваться объем информационного вещания на телестудиях страны, росли его значимость и авторитет. Тогда

Семья дочери Пименовых – Ольги.

Пименовы и стали работать вместе в одной редакции. И по очереди эту редакцию возглавлять. Новости — постоянный цейтнот, спешка. Только закончил один материал, уже едешь на следующие съемки. Только отредактировал один выпуск, начинай составлять следующий. Но практически каждый день находилось в работе что-то очень интересное или очень трудное, что и доставляет профессиональное удовлетворение. А что-то, по прошествии времени, вспоминается с особым теплым чувством. Это люди, многие из тех, о ком снимались сюжеты, это запахи заводских цехов, которых тогда еще было много в крае и Барнауле, это азарт уборочной страды на полях...

По пятницам готовили большую итоговую программу «Панорама недели». Лидия с большим удовольствием снимала для неё материалы

рубрики «Встреча для вас». Были видео-интервью с интересными творческими людьми края, Барнаула, а часто — и страны. Тогда на Алтай регулярно приезжали самые известные в стране актеры театра и кино, музыканты, художники, солисты балета. Сейчас бы сказали — звезды. Общение со многими вспоминается с большой теплотой, хотя тогда, конечно, казалось обычной работой в череде других съемок новостийного конвейера. Жаль, что информационные киносюжеты не сохранялись в студийном архиве...

Николай любил работу самую мобильную. Объездил не один раз весь край, хорошо знал многих своих героев в селах и городах, руководителей хозяйств, районов, предприятий. Искренний интерес к их заботам, желание и умение вникнуть в суть производственных про-

блем вызывали доверие людей и их надежду на помощь. Поэтому зачастую Николай писал материалы острые, проблемные. За выход их в эфир тогда приходилось бороться.

И вот — 1986 год. Перестройка, гласность. Время, когда журналисты получили возможность свободно выбирать острейшие темы, в самых серьезных материалах говорить от первого лица — «я думаю... я считаю...» — и быть услышанными. Время, когда люди перед микрофоном стали говорить все ярче, убежденнее, заинтересованно отстаивая СВОЕ мнение. При записях интервью ушли в прошлое «мыканья и пыканья» вспоминающих указы руководителя, чтение по заготовленной бумажке. Это важная перемена именно для электронных СМИ. Истинная свобода слова — то, что в первые перестроечные годы как раз отличало телевидение и радио. Газеты, которые напрямую финансировались из краевого и районных бюджетов, еще долго должны были «смотреть в рот» хозяевам территорий.

В то время Лидия стала первым руководителем редакции новостей, избранным на должность голосованием коллег. Николай участвовал в первом пикете журналистов у здания краевой администрации, подготовил множество острейших материалов с разоблачением коррупционеров — партийных бонз, правоохранителей, хозяйственников. Будучи секретарем парторганизации на студии телевидения, был выдвинут коллегами делегатом на историческую 19-ю партконференцию в Москве. А спустя год первым на студии телевидения вышел из рядов КПСС... Так много информации

выплеснулось о теневой деятельности руководителей страны, края, да и местных райкомов партии, что оставаться коммунистом для него было уже невозможно.

Расширялась география вещания Алтайского телевидения. Николай стал одним из инициаторов создания и первым ведущим общесибирской информационной программы «Губернские новости» — уникальной и многие годы единственной в России формы сотрудничества в прямом тогда эфире нескольких региональных телестудий.

Значительно вырос объем местного информационного вещания на край. Редакция стремилась большую часть материалов готовить со словом «сегодня». Ни компьютеров, ни мобильных телефонов тогда еще не было, руководителю все сложнее было выстраивать логистику видеосъемок, особенно срочных. Не всегда получалось найти свободную машину, оператора. И Лидии удалось убедить руководство студии выделить редакции отдельных операторов, звукорежиссеров, дикторов, водителей с машинами. Так из редакции они стали творческим объединением «Алтай», выходящим в эфир с одноименной программой. Позже по их примеру в такие коллективы стали объединяться все редакции. Видимо, похожие процессы шли и на других студиях страны. Понятие «творческое объединение» на телевидении стало основным.

Со временем Николай из объединения информационного перешел в так называемое тематическое, стал готовить большие программы о проблемах края, о людях Алтая. Значимым творческим успехом стал его цикл очерков «Мои совре-

Семья Пименовых.

менники» — Николай стал лауреатом премии Губернатора края. Был у него и недолгий уход с телевидения: с апреля по сентябрь 2004 года Николай — пресс-секретарь Михаила Сергеевича Евдокимова, губернатора, вошедшего в историю края как «народный Губернатор». «Батя» — так обращался Евдокимов к Николаю, хотя был моложе его всего на шесть лет... Это говорит об их добрых взаимоотношениях. И об отношении Николая к Михаилу Евдокимову тогда и до сих пор.

Лидия в 2000 году была назначена главным редактором телевидения ГТРК «Алтай». И хотя в то время на нашем основном втором телеканале было еще много программ разной тематики, информационное вещание тоже стало главным в эфирной сетке. Значит, в своё время сделан правильный выбор. Выходит, не зря жизнь прошла в постоянном цейтноте.

***

Хотя почему «прошла»? И сейчас, уже на пенсии, часто приходится себя останавливать — куда так торопишься, ведь этот борщ ты не в эфир готовишь! Новости — это диагноз...

Да, а что же с продолжением династии? Пока ничего. Наша единственная дочь Ольга в детстве воспринимала, наверное, студию телевидения как часть своего дома, много снималась в передачах и сюжетах, в которых нужны были дети. А вот профессию выбрала другую — она историк. Но династическая надежда есть — наша старшая внучка Александра думает о журналистике. А поскольку её папа — дипломат, она собирается поступать в МГИМО, чтобы стать журналистом-международником.

**Вспоминали Николай
и Лидия ПИМЕНОВЫ.**

СЕМЬЯ ПРОХОРОВЫХ

Борис Васильевич и Надежда Васильевна Прохоровы оставили заметный след в журналистике края. К сожалению, в год столетия «Алтайской правды» их нет в живых. Но осталась память о людях, горячо и преданно любивших свою профессию и посвятивших ей всю свою жизнь.

Из воспоминаний Надежды Прохоровой:

– В 17 лет в 1944 году пришла в редакцию троицкой районки «Сталинское знамя». Меня подруга Клава Гордюхина устроила. Повезло. Мама как-то ей пожаловалась, что не знает, как жить. Клава говорит: «Пусть к нам приходит». А у меня был хороший почерк. Начитанная была – чтобы про голод забыть, много читала. Мама еще пела, слушали радио. Пили воду с солью, знаете, помогало...

Вот в 1944 году и удалось впервые поесть досыта. Тогда можно было принести хлеб и съесть его весь сразу. И первая заметка была про хлеб.

Затем Надежда училась в Москве, на журналистском отделении комсомольской школы Высшей партийной школы (ВПШ). В 1951 году стала ответственным секретарем краевой молодежной газеты, тогда она называлась «Сталинская смена». Приняла должность от классика алтайской литературы Марка Иосифовича Юдалевича.

В «Алтайскую правду» Надя перешла практически по семейным обстоятельствам: вышла замуж за Бориса Прохорова, он был заведу-

ющим отделом рабочей молодежи в «Сталинской смене». Тогда муж и жена не должны были работать друг у друга в подчинении. Такой был закон.

– 1 августа 1953 года я перешла в «Алтайскую правду». Это было еще старое деревянное здание. Начала с сотрудника отдела писем. Потом работала в отделах промышленно-сти, пропаганды, партийном и 25 лет заведовала отделом советского строительства.

Кстати, письма сейчас и тогда – это две разные жизни, две разные истории и, в общем-то, две разные политики газеты. Тогда газета все извлекала из писем. К каждому письму относились как к святыне. А сейчас в больших и малых изданиях на последней странице: «Газета на письма не отвечает и обратно не высылает». Тогда не ответить человеку на письмо был великий грех!

Любимые темы

– Когда я работала в «АП», кроме главных тем отдел вел раздел «Природа и люди». Как мы боролись за природу! Потом сделали женский клуб «Землячка» – всем краем придумывали это название! Потом была «Провинциалка».

Из редакторов, с которыми я работала, лучшим был Михаил Абрамов, это была середина пятидесятых годов. Он на войне был партизаном, а это уже формировало склад человека. А ведь он и там выпускал газету! Он нам ее показывал – отчасти хулиганскую, юмористическую,

Надежда Прохорова, 2003 год.

публицистическую. И он требовал, чтобы в газете была публицистика.

Никогда не было желания бросить газету. Однажды мне предлагали невероятное повышение. Пошла на новое место. Пришла туда, прошла по кабинетам. И решила – иду домой! Вижу Майорова, редактора тогдашнего, и говорю: «Все, не пойду». Так что наша разлука с «Алтайкой» длилась всего полчаса.

«Алтайка», ты моя жизнь...

– Если уж признаваться, то я бы еще сказала, ты – моя судьба. Ты – моя биография. Ты – мой дом родной.

Да, я привязана к стенам, люблю их нежно. Помню порог и ступени старинного редакционного здания с его почерневшим от времени бревенчатым фасадом. Маленькие кабинеты на двоих, а то и четве-

рых. И простой, простой уклад – вплоть до бачка в коридоре с водой и алюминиевой при нем кружкой на цепочке.

Потом к старому примкнул новый корпус, в фундамент которого каждый положил кирпич. Стало просторнее, светлее, уютнее. Мы обзавелись небольшим фойе и залом. Но, как и прежде, всех нас объединял в семью длинный коридор. Здесь прошли молодость, а в смысле творчества, наверное, лучшие годы.

Из огромной истории я знаю «Алтайскую правду» более сорока лет. И всегда редакция отдавала лучшее место на страницах материалам о достижениях в развитии хозяйств, предприятий, районов, городов. Именно стараниями газеты край да и страна знали имена тех, кто составлял славу и гордость Алтая. Причем следила за успехами многих из них годами, десятилетиями, служила трибуной и арбитром в соревновании.

Только со стороны, не испытав на себе бешеного темпа, силы графиков, напора обстоятельств, можно подумать, что редакционная работа – одно удовольствие. Нет! Творчество, пусть и газетное, требует от тебя нервов, напряжения, скорости, порой нечеловеческих...

Евдокия Васильевна Анисимова об общественной работе Надежды Васильевны Прохоровой:

– Дольше всех, пожалуй, занимала пост председателя профкома Надя Прохорова. Ее заботами перед каждым праздником имели возможность «отовариться» мясом, вином, маслом, конфетами, – словом, чего не было в магазинах. Ценя ту заботу, коллектив дружно голосовал за

Надю на выборах. А в нашей стенной газете «Журналист» из номера в номер шла постоянная рубрика «Из личной жизни председателя МК». И каждый раз ее украшал прекрасный портрет Надежды Васильевны.

Всю жизнь вместе

Чета Прохоровых прожила всю жизнь вместе. Поддерживали постоянную связь с коллегами. Отмечали дни рождения практически до последнего дня. Постоянно созванивались, знали семейные новости. У них всегда было много друзей и приятелей.

Вот как вспоминает сын собственного корреспондента «Сельской жизни» Анатолия Романовича Торичко – Роман Торичко об отношениях между семьями.

– Дружеские взаимоотношения связывали нашу семью и с журналистской династией – семьёй Прохоровых. Борис Васильевич, корреспондент «Советской России», и его жена Надежда Васильевна – заведомо «Алтайской правды», не раз приглашали нас к себе на дачу в свой загородный дом с садовым участком, чем разожгли интерес к садоводству и у моих родителей. Эти тёплые дачные вечера под открытым небом надолго врезались в мою память: мой отец сопровождал на баяне, а Борис Васильевич своим бархатным оперным голосом затягивал свою любимую песню «Вечерний звон».

Бориса Васильевича Прохорова мой отец очень ценил, считал его чрезвычайно талантливым человеком. Прохоров хорошо владел не только журналистским пером, но и

кистью художника и не расставался с мольбертом. Одну из картин он подарил отцу на память о дружбе. Картина нравилась отцу, она запечатлела старую, разлапистую сосну, одиноко стоящую на высоком, обрывистом берегу могучей сибирской реки Обь. Вообще, Борис Прохоров был равнодушен к природе. Однажды он напросился с отцом на открытие осенней охоты на уток в Табунский район почти за 400 километров, без ружья и патронов! Просто полюбоваться озерами и летящими над ними утками. Также мне повезло познакомиться и с дочерью Прохоровых Ириной, тоже журналистом.

...Борис Васильевич Прохоров завершил свою карьеру в должности собственного корреспондента «Советской России». В 1989 –1990 году был пик роста тиражей всех газет – от центральных до местных. Поездки по всему краю в месяцы подписной кампании, встречи с населением, партактивом. Кто мог предполагать, чем закончатся горбачевские «новые веяния». Распад Союза семья Прохоровых пережила как личную трагедию. Надежда Васильевна тянулась к общественной работе. Легкая на подъем, она была связующим звеном между старшим поколением и работающими журналистами.

Труд Прохоровых был отмечен высокими правительственными наградами. Они очень любили страну, край и всегда работали с полной отдачей.

**Публикацию подготовила
Татьяна СВЕТЛОВА.**

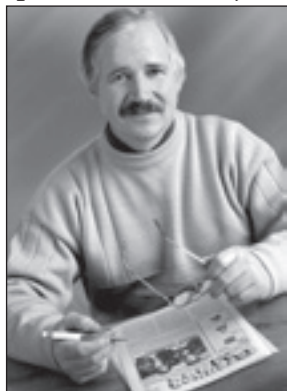
ГАЗЕТА – ЭТО КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД: МУЖА-РЕДАКТОРА И ЖЕНЫ-ОТВЕТСЕКРЕТАРЯ

Заслуженный работник культуры Российской Федерации Сергей Григорьевич Рубель более тридцати лет в журналистике, из них без малого двадцать возглавляет газету Ключевского района «Степной маяк». За это время у стольких людей брал интервью! А сегодня сам отвечает на вопросы о себе, о супруге, которая рядом с ним много лет работает в редакции, о профессии. С ним беседует Татьяна Заплатникова.

Пути в профессию

– Сергей, обычно в журналистику приходят не со школьной скамьи, а набравшись кое-какого жизненного опыта. Как было у вас с женой?

– С детства мечтал об археологии. Под впечатлением открытия Германом Шлиманом легендарной Трои лет в десять–одиннадцать пытался склонить уличных друзей к раскопкам огромного кургана за околицей райцентра. Но для поступления на

Редактор Сергей Рубель.

истфак требовалось хорошее знание иностранного языка, а в нашей школе пару лет французский язык не преподавался. После срочной службы в погранвойсках работал на заводе – токарем, шлифовщиком, слесарем. Играл в футбол за сборную района. Женился, и скоро в семье нас стало трое.

Однако на заочное отделение исторического факультета АлтГУ я все же поступил – пробел в школьном образовании спустя 9 лет после окончания школы восполнил с помощью самоучителя французского языка. А после четвертого курса пришло осознание, что копать и находить что-то интересное можно не только в глубине исторических наслоений, но и в дне сегодняшнем. Так в июне 1985 года на 30-м году жизни я стал корреспондентом газеты «Степной маяк», поменяв рабочую спецовку и мечту об археологии на перо.

Начавшаяся перестройка, призывы к гласности давали простор для выбора тем. Но случился временный творческий срыв, и я дал согласие перейти на работу в райком партии (в ряды КПСС вступил в год Московской олимпиады, еще работая на заводе). Но очень скоро понял, что быть партийным функционером – не мое. Сбежать через восемь месяцев, не потеряв лицо, с выборной должности заведующего отделом помогло поступление в ВПШ на отделение журналистики.

Перспектива двух лет очной учебы в Новосибирске в отрыве от семьи жену, конечно, не обрадовала. К тому времени она уже работала корреспондентом «Степного маяка», куда пришла после пяти лет учебы на филфаке университета с должности директора районного Дома культуры через пару недель после моего ухода из редакции. Спасибо Оле: она правильно оценила мотивы моего бегства из райкома и временного – из семьи и поддержала это решение. После окончания ВПШ (а на тот момент партшкола была переименована в Сибирский социально-политический институт) я снова вернулся в свою редакцию, где мы с супругой продолжили трудиться в одном коллективе.

В одной упряжке

– Как раз об этом хотела поговорить подробнее. Когда муж и жена долгие годы работают вместе, это сплавливает семью или становится дополнительным источником напряжения? Ведь сутками вместе. Меня всегда удивляло признание вместе работающих супругов, что о производственных делах они говорят исключительно на работе, а дома решают семейные проблемы – и только. Возможно ли такое?

– Нет, конечно. Это только на заводе, где я прежде работал, можно было остановить шпиндель, выключить станок. Все, работе конец, ты свободен. Но ты знаешь такого журналиста, кто может легко себя «выключить» по окончании рабочего дня? На мой взгляд, журналистика – это не просто профессия, это сама жизнь. И даже когда под рукой нет бумаги, внутренняя работа по

Татьяна Заплатникова.

осмыслению меняющейся картины дня или созданию будущих текстов, поиску новых тем и идей продолжается. А когда в редакционном котле, да еще на ответственных постах, варятся оба супруга, то, естественно, разговоры о работе продолжаются и дома.

Но не стоит думать, что жизнь наша сплошная легучка, стараемся находить время и для личных интересов.

– Вы с Ольгой оба – руководители издания: редактор и ответсекретарь – как генерал и начальник штаба, у каждого свои обязанности, но общая ответственность. В каких вопросах кто главенствует на службе?

– Партию первой скрипки в редакции, конечно же, исполняет редактор, ибо он в ответе за все и вся. Но газета – это продукт коллективного труда, здесь у каждого свои обязанности и компетенции, в том числе и у ответсекретаря.

Более пятнадцати лет из 27-ми работы в редакции Ольга Анатольевна занята на «штабной» работе. И как начштаба она осуществляет контроль за состоянием редакционного портфеля, следит за графика-

**Ольга Рубель
в компьютерном.**

Коллектив редакции.

ми сдачи материалов в секретариат и верстки полос, организует выпуск газеты с технически грамотной версткой, контролирует выполнение построчных планов, ведет разметку гонораров. А плюсом к этому – и ответственная работа с рекламой, которая жестко контролируется антимонопольной службой. Вот в этой сфере деятельности главенство у нас полностью отдано опытному ответственному секретарю, мы доверяем его знаниям рекламного законодательства.

В отсутствии редактора секретарь исполняет обязанности руководителя. Имея такого «и. о. редактора», смело отправляюсь в командировки, зная, что и без меня любая проблема в редакции будет решена.

– Бытует мнение, что жене намного легче работать, когда ее муж ее же начальник. Как думаешь?

– Не согласен. Знаю, что и Ольга возразит. Ведь у жены к ее прямым обязанностям добавляется беспокойство за результаты работы и ее начальствующей

половины. Проблемы и неприятности руководителя также вольно-невольно передаются коллеге-супруге, и еще нужно посмотреть, кто острее реагирует на это.

Формула успешности

– Поделись секретом, как организовать совместную работу таким образом, чтобы результатом было улучшение деятельности предприятия?

– Формулу успешного управления в свое время выработал профессор Петр Капица, которой и я стараюсь придерживаться: «Руководить – это значит не мешать хорошим людям трудиться». Нужно доверять своим работникам и бережно относиться к кадрам. А еще следует своевременно оплачивать их труд. Заработную плату сотрудникам – аванс, получку по графику – мы не задерживали даже в самые трудные времена. А еще нельзя забывать говорить людям спасибо, следует поощрять их за хорошую работу, в том числе и морально.

В редакции и типографии «СМ» никогда более 15-ти человек не трудилось, и на этот коллектив сегодня приходится пять краевых медалей, и все, кто у нас проработал более 10 лет, имеют краевые грамоты – от управления по печати, администрации края или АКЗС. Поэтому у нас в команде нет текучки, и люди добросовестно работают здесь по многумногу лет.

– Вспоминаю, что Ольга Рубель была первым журналистом на Алтае, кто в 2008 году получил из рук Губернатора краевую медаль «За заслуги в труде».

– Да, это так. Между прочим, новость живо обсуждалась на краевых сайтах. Особенно ёрничали по этому поводу на «Банкфаксе», полагая, что власть начала открытый подкуп журналистов.

– Есть несколько «проклятых» вопросов журналистики, ответы на которые хотелось бы услышать именно от тебя. Наши газеты – муниципальные. Как ни крути, писать приходится с оглядкой. Как удаётся обходить это препятствие?

– Думаю, что без оглядки пишут только в желтой прессе и блогосфере. А вопрос свободы или несвободы журналиста – это огромная–преогромная тема, вокруг которой уже сломано немало копий. Согласен, нам, муниципальным журналистам, приходится постоянно думать, как сохранить свое лицо, находясь между молотом и наковальней. Исполнительная власть в учредителях газеты значит и, даже не вкладывая в нее почти ничего, хотела бы видеть в журналистах своих подручных. А на улице нас встречает знакомый читатель, разгневанный на эту самую власть и требующий разоблачительных статей на бездействие чиновников. И он ведь прав, нельзя о работе местной власти писать как о покойнике: либо хорошо, либо ничего, когда за этим «ничего» скрываются реальные факты.

Какой выход здесь можно найти? Кроме исполнительной власти

в состав органов местного самоуправления встроена власть представительная, и сюда, чтобы поднять вес и авторитет журналистов, мы стараемся делегировать своих представителей. Пять созывов в представительный орган райцентра избиралась Ольга Рубель. Трижды – зав. отделом редакции Виктор Бакаенко. Три созыва в районном Собрании депутатов был представлен редактор, где дважды мне поручалось возглавлять постоянную комиссию по местному самоуправлению. Сегодня депутатом является Виктор Бакаенко.

Депутатский мандат, конечно, не является 100–процентной защитой от раздражения сидящего в кресле оппонента, но все же дает возможность более открыто выражать свою позицию по горячим темам.

– Согласна. В свое время я тоже стала депутатом районного Совета исключительно из желания обеспечить внешнюю защиту предприятия. Тогда трое из пяти кандидатов в главы района высказывали намерение, придя к власти, «разобраться с газетой». Депутатство редактора в случае необходимости может отчасти ограничить самоуправство первого лица в районе.

– А когда неудовольствие в адрес газеты в администрации все же высказывается, в качестве контраргумента использую крылатое выражение польского писателя Ежи Леца: «Даже когда рот закрыт, вопрос остается открытым» и говорю, что острые темы лучше проговаривать открыто, снимая напряжение, чем зарывать их в песок. Иногда этот довод срабатывает.

Искусство диалога необходимо и в таких вот случаях. Крупные конфликты, а тем более открытая конфронтация не нужны ни газете, ни самой власти. И мне, как редактору, удавалось выстраивать отношения со всеми главами нашего муниципалитета, а их за время моего редакторства сменилось трое.

О пользе и вреде критики

– Журналистов районик всегда критикуют. Собственные подписчики прежде всего. Порой это бывает обидно. Научился ты адекватно реагировать на бездоказательную критику?

– Опять же сошлюсь на афоризмы. «Плохо, если о вас говорят только хорошо», – это слова из Священного Писания, которыми Иисус Христос наставлял своих апостолов. А мой предшественник в редакторском кресле любит фразу: «Мы не луидоры, чтобы всем нравиться». За нашей работой пристально следят несколько тысяч наших подписчиков, хваля, критикуя и даже провоцируя на конфликты. С этим ничего не поделаешь. Если берешь на себя право критически оценивать все, что происходит вокруг, то будь готов к обратной критике тебя самого. Самое непродуктивное в таких случаях скатываться к позиции «сам дурак».

– А в собственных материалах избегаешь деструктивной критики? Нередко слышишь: хирург не имеет права на ошибку – слишком велика ее цена. А журналист имеет?

– В начале моей журналистской карьеры был такой случай. Тогда в период горбачевской перестройки

как раз разворачивалась кампания по выборности руководителей трудовыми коллективами и осуждению административно-командных методов управления. И на этой волне в редакцию «Степного маяка», в райком партии стали поступать жалобы от педагогов моей бывшей школы на грубость директора. Женщина-руководитель когда-то нам преподавала физику и даже один год замещала классного руководителя. Несмотря на мужской склад характера и острый язык, ученики ее любили и уважали за отличное знание предмета, за отсутствие любимчиков, за прямоту и честность.

Став директором, она активно себя проявила в делах хозяйственных, что было очень полезно для нашей стареющей школы. Но от коллег вместо благодарности посыпались обвинения. На одном из партсобраний в числе других был вынесен вопрос о морально-психологическом климате в педагогическом коллективе, и редактор поручил мне подготовить материал. Разговор на собрании, говоря современным языком, получился далеко не политкорректным, и особенно резкими были высказывания директора школы. Такими я своих любимых учителей не представлял, о чем честно написал в своем отчете.

Вскоре в школе появился другой руководитель. Не думаю, что главной причиной тому стала моя публикация в газете, но после этого при встречах с отставным директором на мое отчетливое «Здравствуйте!» лет десять следовал лишь молчаливый, исподлобья взгляд в мою сторону. Потом обида на своего ученика, похоже, рассосалась,

мы снова приветливо здороваемся. Но я–то не забыл тот укоризненный взгляд и понимание того, что не всякая правда служит во благо. Слово – сила великая, и с ним нужно работать тонко, вдумчиво, взвешенно. Этот урок я тогда усвоил для себя раз и навсегда.

Перо редактора

– В последнее время слышу: редактору районки не обязательно писать самому, главное для него – организовать работу редакции. То есть в дилемме: «редактор – это журналист или менеджер» (вспоминаю твою статью в «Формате») побеждает менеджер?

– В армии и спорте успешные командиры и тренеры умеют не только четко формулировать задачи, но и наглядно показывать – делай, как я. В журналистике, думаю, тоже так должно быть. Но в жестких условиях выживания, в которых наши редакции пребывают уже не один год, хороший менеджер тоже многого стоит, и эта работа отнимает много времени и сил.

В глубине моего длинного кабинета стоит большой шкаф. В одном из его отсеков под стеклом лежит около семидесяти дипломов и грамот, которыми редакция «Степного маяка» отмечалась за победы в разных творческих конкурсах. А выше под самый потолок сложены многолетние подшивки районной газеты. И вот гляжу я на эту картину и хочу понять, что для меня важнее: эти поощрения или те пожелтевшие страницы, где могло бы, но не появилось гораздо больше моих репортажей, статей, зарисовок из–за отвлечения на редакторские дела?

Увы, писать приказы мне всегда было менее интересно, чем писать в газету. Но сложилось в жизни так, как сложилось.

– Я тоже убеждена, что редактор газеты обязан быть хорошим журналистом, даже если ему не всегда удается много писать. Иначе он просто не имеет права оценивать качество работы других. Всегда вызывают интерес, а порой и желание поспорить, твои статьи в профессиональных журналах. Как коллеги–редакторы откликаются на них?

– Иногда, чтобы написать большой аналитический материал, использую свои выходные дни или время отпуска. Нередко так готовились публикации по просьбе выпускающих для нашего «Формата», а в федеральные профессиональные журналы писал в основном по наитию. Зачем мне это надо? Наверное, для самоопределения своей профессии и себя в ней.

Конечно же, отклики от коллег–редакторов на мои статьи–размышления получал, часто их мысли совпадали с моими. Но был и такой случай, когда после статьи в «Формате» получил по почте письмо–отповедь от коллеги по редакторскому цеху, где он с раздражением назвал меня редактором «степномаячной газеты». Всё, как в обычной жизни.

– Опасно ли редактору быть внутренне ангажированным? Или это необходимость?

– Во время моей учебы в ВПШ я для своего дипломного проекта избрал тему не совсем характерную для партийного вуза – «Субъективное и

объективное в творчестве журналиста». Используя методы развернутого анкетирования и контент-анализа, в основном это были районки нашей кулундинской зоны, пытался разобраться в таких категориях, как свобода и несвобода журналиста, правда и ложь, домысел и вымысел, истина и заблуждение, включая и тему ангажированности. К сожалению, текст той работы, которая на выпускном собрании студентов была названа в числе лучших, у меня не сохранился, любопытно было бы сегодня и самому ее перечитать. Но полагаю, что там мог быть такой вывод, что ангажированность, как и партийная дисциплина, мешают объективному освещению действительности.

После развала большой страны и роспуска КПСС в партиях больше не состоял, считаю это вредным для объективной журналистики.

Ищите женщину

– У тебя, Сергей Григорьевич, немало высоких наград за успешную трудовую деятельность, включая звание «Заслуженный работник культуры РФ». Считаешь ли, что отчасти это заслуги и жены тоже?

– Я полностью согласен с теми, кто говорит: «Увидишь успешного мужчину – ищи рядом женщину, которая его поддерживает», ибо все мои вершины – это бесспорно заслуги и моей жены. В подтверждение тому может служить такой факт:

тот самый самоучитель французского языка и пособие по истории для поступающих в вузы приобрела в книжном магазине моя супруга, а затем настояла, чтобы я сел за учебники. Потом после моего поступления в университет она и сама занялась самообразованием и через два года тоже поступила в АлтГУ на, пожалуй, самый трудный для заочников факультет – филологический, где все шесть лет обучения была старостой курса. А без этих лет учебы я, наверное, так и остался бы рабочим, а поскольку сейчас уже нет того авторемонтного завода, где я в молодости трудился, не исключено, что трудовой стаж мне довелось бы дорабатывать где-нибудь на северах.

И второе, открою свою личную тайну: в моем характере не сильны лидерские амбиции (прошу не путать их с творческими), и у меня нет присущего харизматичным руководителям желания власти над людьми. Как с такими качествами, спрашивается, удалось мне просидеть в редакторском кресле без малого двадцать лет? Когда в тандеме с тобой работает надежный, сильный, мотивированный на высокий результат помощник – я говорю об Ольге Анатольевне – это становится возможным.

– Остается пожелать вам обоим не менее успешного продолжения совместной профессиональной деятельности.

Многодетные и необычные семьи края

МАМИНА СЛАВА

Нелли Семеновна Абрамова из села Раздольного Родинского района родила и воспитала десятерых детей, за что и награждена орденом «Мать-героиня». У нее самая обычная биография. Как у тысяч женщин военного поколения. Много работала, рожала детей и никогда не жаловалась на нелегкую долю.

Окончила всего три класса, научилась писать и считать и ушла из школы. И не потому, что не тянулась к знаниям или не нравилось, просто нечего было обуть-одеть. В семье трое детей, жили небогато, одни валенки на всех...

В десять лет пошла с мамой работать. И скот пасла, и на быках пахала, и на ферме коров доила, там же за телятами ухаживала.

— Бывало, приду вечером домой с работы, там у меня база телят-малышей, а дома свои детки, как телятки, по полу ползают мал-мала меньше,— улыбается Нелли Семеновна.— Умою, накормлю — и пошла в сарай upravlyatsya. Хозяйство

большое держали: коровы, свиньи, птица. Так что в две смены в животноводстве, считай, работала. Да что я, все так жили. Работали в колхозе за трудодни, детей много, достатка особо не было. Но главное, детей с мужем подняли, в люди вывели, а теперь вот разлетелись, кто куда.

В Раздольном живут две дочери, в Родино сын, еще три сыноч-

ка Нелли Семеновна похоронила, а остальные разъехались. Все вместе дети и внуки собираются редко, этим летом подгадали и приехали навестить старенькую маму. В доме, конечно, места не хватило. Кстати, когда мы спросили, сколько у нее внуков и правнуков, собеседница задумалась. На помощь пришла дочь Алла. Общими усилиями установили, что внуков у бабушки 14 и почти столько же правнуков. Вот такая она богатая и счастливая мама, бабушка и прабабушка.

Нелли Семеновне 87 лет, но она еще сама справляется с домашними делами. Летом в огороде и посадит, и прополет, зимой угля, дров занесет и печь вытопит. «Да я ее (печь) и подремонтировать смогу, если что»,— похвалилась хозяйка. Дочь Алла, правда, ругает: куда ты все сама хватаешь, приду и сделаю. Но ветеран труда не сидит на месте. Можете себе представить, она по-прежнему держит хозяйство. Не такое внушительное, конечно, как раньше. Но

восемь курочек и петушок в сарае живут.

— А без птицы что за двор,— рассуждает женщина,— петушок утром пропоет, собачка на чужих полагает, и мне с ними веселей. Кот еще есть, ходит где-то.

В небольшом домике у Нелли Семеновны на стене над кроватью висит портрет улыбающейся девушки. «Люба это, старшая моя дочка,— поясняет хозяйка.— А это я с мужем, а это детки и внуки». А на самом видном месте свежий снимок в ра-

мочке, на нем героиня рядом с бывшим председателем Алтайского краевого Законодательного Собрания Иваном Лоором, ныне депутатом Государственной Думы.

— Это мне медаль вручали недавно как целиннице. Наверное, заработала,— гордо объясняет простая женщина-труженица и мать-героиня.

Валентина АВДЕЕВА,
журналист газеты
«Дело Октября»
Родинского района.

ПЯТЬ + ДВА = СЕМЬЯ

Орден «Родительская слава» присуждается отцам и матерям за особые заслуги в воспитании детей. Его получают семьи, которые воспитывают более семи детей. В этом году такую награду получили девять семей со всей России. В том числе и алтайская семья Худорожкиных из Тогульского района. В ней воспитывается 12 ребят, пятеро – приёмные. Почетную награду, медаль ордена «Родительская слава», получит и еще одна семья из Алтайского края – Анисимовых из Родинского района.

Семейная пара Анисимовых из Мирного – пример для многих. Их отношения построены на искренней любви, настоящем взаимопонимании, а самое главное – заботливым воспитании пятерых детей. Каждый из нас, если вспомнит родословную, найдет в истоках хотя бы одну семью, в которой подрастали бы не один, не два, а трое и более детей. Многодетных семей в нашей стране по статистике меньше – всего 10

процентов, и отношение к ним всегда было противоречивое. Одни восхищаются, другие кричат: «Одного бы поднять на ноги!».

Ведь ребёнку, особенно маленькому, нужно много внимания и заботы. Но многодетная семья Анисимовых: глава семьи Александр Васильевич, хозяйка домашнего очага Ирина Николаевна, сыновья Максим, Сергей, Артем и дочери Дарина с Ксюшей – доказали, что много детей – не проблема, а радость.

Супруги были знакомы еще с детства. Маленькая Ирина часто гостила в семье Анисимовых, так как была одноклассницей сестры Александра, постоянно оказывалась на глазах. Со временем молодой человек понял, что полюбил по-настоящему эту девчонку. И дом, в который Ирина приходила в гости, стал для нее родным. Самое ценное в семье, считают супруги, – доверие и взаимопомощь, но без маленьких междоусобиц в совместной жизни мужчины и женщины никак не обойтись.

Семья Анисимовых не в полном составе.

Почти все семьи в роду Анисимовых были многодетными. У родителей Александра Васильевича – 5, у его дедушки – 8, а у прадеда и вовсе 12 детей.

Конечно, сначала молодой семье было тревожно заводить детей: трудные девятиногие, когда зарплату не выдавали по четыре месяца. Но без детей жить нельзя, поэтому вскоре появился первенец Максим.

Сейчас ему уже 20 лет, отслужил в армии и работает в Новосибирске. Второй сын Сергей окончил 11 класс, он самый серьезный из детей. Артем пойдет в 6 класс, увлекается футболом. Супруги очень хотели дочку, и когда узнали, что родится девочка, этот момент стал для них самым счастливым. Так появилась Дарина. Имена всем давали по церковному календарю, но дочку называли так, потому что долго ждали ее, как дар Божий.

Сейчас Дарина учится в 5 классе, занимается всем помаленьку: баскетболом, бисероплетением. Через два года появилась на свет еще одна

дочка – Ксения. Сейчас она перешла в третий класс, это самый задорный ребенок в семье.

Ребята дружные, старшие всегда нянчились с младшими, кормили из бутылочки, играли с ними. Они любят преподносить подарки и часто радуют родителей изделиями, изготовленными своими руками, особенно мастерица Ксюша.

Когда дети были маленькие, укладывали их спать: то укачивая на качелях, то сказки рассказывая. Александр Васильевич по их просьбе хорошо сочинял. Но вспоминает, улыбаясь, что засыпал иногда раньше малышей.

По мнению Ирины Николаевны, в воспитании мальчиков и девочек нет большой разницы, главное – любить ребенка, уметь его выслушать и понять. Но к каждому обязательно нужно найти подход, ведь характеры у всех разные. И сложного в воспитании ничего нет: корми, расти, одевай да объясняй, что хорошо, а что плохо.

Утро в семье начинается с ухода за кормилицей – коровой. Ее нужно покормить и выгнать в стадо. Дети завтракают и идут в школу. Муж сутками на дежурстве, а на хозяйстве остается супруга. И начинается обычный день: уборка, готовка, стирка, вечером с одними детьми уроки сделать, с другими поиграть. Что удивительно, маме Ирине на такую большую семью много готовить не приходится, но завтрак, обед и ужин есть всегда, это непременно.

Конечно, дети всегда помогают: кто постарше – по хозяйству, младшие – в доме, разделения обязанностей в семье нет.

– Парни подросли, теперь им цены нет! То забор поставят сами, то, не успеешь оглянуться, – траву скосят, – рассказывает отец семейства.

Семейным бюджетом управляет Ирина Николаевна, ведь только мама знает, кому нужна новая обувь, кому одежда, какие продукты в дом купить.

Девиза в семье нет, но если что-то делают, то часто говорят: «Вперед!». Еще есть маленькая традиция – дружно вместе лепят пельмени.

Самый уютный уголок в доме, где любят собираться все, – зал. На большом диване вечерами смотрят телевизор в семейном кругу, обсуждают события за день. В тёплое время года – это летняя кухня, ближе к столу.

В свободное время семьей отдыхают на природе, а Артем и Дарина любят ездить с отцом на рыбалку.

В День семьи, любви и верности Александр Васильевич всегда дарит супруге цветы. Правда, букеты он преподносит жене не только в этот праздник, а и в день свадьбы – 5 августа, на 8 Марта и просто так, без всяких поводов, старается порадовать жену.

Спецвопросы для детей:

– Какие они, ваши родители?

Артем: – Мама добрая.

Сергей: – Но иногда строгая.

Артем: – Отец справедливый.

Дарина: – Я хочу быть похожей на маму, стать такой же аккуратной, терпимой и доброй.

– Любимая игрушка?

Дарина: – Большая собачка, которую подарила мама.

– Любимый мультфильм?

Дарина: – «Барби».

– Ваше любимое блюдо, приготовленное мамой?

Артем: – Манты!

Сергей: – Утром – каша, в обед – суп. Всё люблю, но больше всего пиццу.

**Официальный сайт
Алтайского края.**

Супруги Валентина и Александр Бины не делят детей на «своих» и «чужих»

Династии бывают разные. Одни считают стаж работы представителей фамилии на заводе веками, у других учительствуют все — от бабушек до внучек. А супруги Валентина и Александр Бины из села Соколово Зонального района — усыновители, в их династии кровных и приемных детей никто никогда не делил на «своих» и «чужих».

Дожили до внуков

Большой дом семьи Бинов пахнет заготовками на зиму и ремонтом. Хозяева достраивают второй этаж и только что завезли сюда новую мебель. Валентина Васильевна, умывая перепачканную шоколадом рожицу Данилки, недоумевает: «И когда успел вывозиться? Я ведь только на миг вышла на крыльцо, чтобы вас встретить».

Про Валентину и Александра в Соколово вам каждый скажет: работающие, многолетние. Дом — полная чаша, большое хозяйство — все как положено. Глава семьи — механизатор в агрофирме «Урожай», в нынешнюю уборочную опять вышел в рекордсмены. Хозяйка по диплому бухгалтер, но работает профессиональной мамой.

Между старшими детьми Бинов (дочери Алене — 28 лет, сыну Андрею — 33 года) и малышами Данилом, Кириллом, Сонечкой — огромный возрастной разрыв.

— Да, мы с Сашей такие, — сме-

ется многодетная мама. — Дожив до внуков, еще три раза родителями стали. Я как только про сирот читаю или передачу про детский дом посмотрю, спать не могу. Всех бы усыновила и удочерила. У каждого человека должны быть дом, папа, мама. Меня так воспитали, мои братья и сестры тоже усыновители. А Саша из семьи репрессированных, из которой детей забрала на воспитание родня, не оставила на произвол судьбы. Он вырос с мыслью, что сирот быть не должно.

Испытательный срок

Присматривать себе «ребяёнка» супруги Бины начали, едва выросли их кровные чада. Но все как-то не складывалось. А шесть лет назад Валентина Васильевна прочла в районной газете «За урожай» заметку «Кто поможет Данилке?» — и заныло под сердцем. Служба опеки сообщила будущим усыновителям: у малыша неврологические проблемы, родовая травма. Вылечить нельзя, но можно реабилитировать. С тех пор они и реабилитируют, день за днем, курс за курсом, не теряя терпения и надежды. Семью знают во многих реабилитационных центрах края, успехи, динамика, как говорят доктора, есть. «Мы все методики здесь испробовали. Что-то хорошо помогает, что-то не очень. Вот бы нам в какой-нибудь профильный федеральный центр попасть, может, там

что-то новое предложат», — делится своими надеждами мама Валя.

— Валентина Васильевна, а почему вы выбрали ребенка со сложным диагнозом? Другие предпочитают беспроблемных деток.

— А мы не в магазине себе детей покупали. Тут надо, чтобы сердце ёкнуло — мой! Вот он, родной, и все тут. Мечтаю и Соню с Кириллом усыновить поскорее. От бабушки Евгении мне достался старый православный крест, каждую ночь перед сном припадаю к нему, прошу Господа помочь Дане и всем нашим деткам. Не дам пропасть никому, кого Он в мой дом привел.

Шестилетний Кирилл и его младшая сестра Софья появились в семье лишь полтора года назад. Бины просили девочку, а когда увидели неразлучных брата и сестру, осиротевших при живой, но сильной пьющей, опустившейся матери, уже не могли повернуть назад. Новоиспеченные мама и папа пока на «испытательном сроке», в статусе опекунов, но

сомнений нет — они станут хорошими родителями и этим деткам. Очаровательная трехлетняя девочка в этом году пошла в детский сад, ее брат — без пяти минут первоклассник. Пока папа на работе, на правах старшего он остается за главного помощника мамы. Когда надо успокоить расшалившуюся сестру или присмотреть за Даней, его авторитет непререкаем.

«Жду ребёнка»

Первое время, вспоминает Валентина Васильевна, ребятишки все наесться не могли. Кирилл, сидя за столом, тихонько прятал под футболку кусочки хлеба для себя и сестры — мало ли как дальше жизнь сложится. Взрослые, набравшись терпения, делали вид, что не замечают этих маневров. Странно, но поначалу, оказавшись у малознакомых людей, мальчик совсем не плакал. Слезы полились потом. Сердечком, что ли, оттаивал, льдинки выходили, как предполагает Вален-

тина Бин, вспомнив, видимо, сказку «Снежная королева». Сейчас перед этим маменькиным сынком стоит большое блюдо с конфетами и пирожными, и оно его не беспокоит. Потому что наелся, успокоился, поверил в свою новую семью. Как общество поверило в эффективность института усыновления. Правда, есть нюансы.

Усыновители-горожане считаются более благонадежными, что ли... Увы, повод для возникновения таких стереотипов был: несколько недавних российских историй, когда новые родители сколачивали из приемных детей бригады рабочих для фермерских хозяйств. Но этой темой я едва не обидела милейшую Валентину Васильевну.

— Как же это можно, ребятёшек-то... Мы пока не безрукие, везде сами поспеваем,— развела та руками растерянно.— Но село есть село. Соня утром просыпается, и первая фраза: «Не хочу в садик, пойдем смотреть теляток». Она любит со мной курочек кормить, наблюдать, как развиваются растения на огороде. А Кирюшу к технике тянет. С отцом они неразлейвода. За день ребята набегаются, я их вечером в баньке намою, молоком теплым напою — и только до постели... Сказку начинаю читать, а они уже спят. Нормальная сельская жизнь. Если дети выберут профессию агронома или механизатора, что в этом плохого? Мы можем.

Чтобы всюду поспеть, Валентина встает в четыре утра. Доит коров, управляется со скотиной, летом еще и огород. А к завтраку умудряется испечь что-нибудь, очень уж малышня мамину выпечку любит. «И пельмени с окрошкой», — басит, подражая отцу, Кирилл.

Год назад мама большого, дружного семейства попала в больницу с болевым приступом. Еще не зная диагноза, накрутила себя, как, наверное, умеют все женщины. С кем, мол, дети останутся, если вдруг что со мной... И тут во всей сердечной фамильной красоте и щедрости проявили себя старшие дети. Алена и Андрей сказали, как отрезали: «Мам, они наши, не переживай».

У каждого из приемных детей Бинов по два дня рождения. Первый — дата появления на свет, второй — в семье. 23 марта — у Дани, 30 марта — у Сони и Кирилла. Соседские ребятки, приходя к ним на детские праздники два раза в год, уже не удивляются.

О чем еще мечтает Валентина Бин? С мужем они хотели бы еще двоих детей принять в семью. Что же, финал встречи получился как в кино. Помните старый фильм «Однажды двадцать лет спустя»? Там многодетная мама Надежда Круглова, героиня Натальи Гундаревой, на вопрос, чего она еще ждет от жизни, ответила: «Жду ребенка».

**Тамара ПОПОВА,
фото Сергея БАШЛЫЧЕВА,
газета «Алтайская правда».**

СЧАСТЛИВЫ ВМЕСТЕ

В декабре супруги Гербер из Дегтярки отметили бирюзовую свадьбу, а в феврале одержали блестящую победу в конкурсе редакции газеты «Новое время» — «Любовь-морковь».

Виктория и Андрей Гербер — известные предприниматели и меценаты. Супруг долгое время занимался грузоперевозками, также у семьи до недавних пор было три магазина: в Дегтярке, Протасове и Камышах

Супруги Гербер.

(последние два сегодня пришлось закрыть), кроме того, в родном селе они открыли кафе. Их имена не раз звучали и в числе победителей районного, редакционного и местного конкурсов на лучшую благоустроенную усадьбу.

Дегтярка стала местом встречи

Отслужив в армии, житель Казахстана Андрей Гербер решил строить свою дальнейшую судьбу на Алтае. Переехал в Дегтярку, устроился в нерухнувший еще, крепкий некогда колхоз «Москва». Несемейному парню впервые в колхозной практике дали квартиру, куда он вскоре перевез и свою мать. Частенько пожилая женщина сидела

во дворе, когда соседская детвора мелькала мимо, торопясь в школу или возвращаясь из нее, — жили они неподалеку со школой. Но сумела она в этом мелькании разглядеть и выделить из всех одну девочку. Старшеклассницу. Все наблюдала за ней, наблюдала.

— Сынок, посмотри-ка, такая девочка хорошая, — говорит как-то мама, вкладывая в свои слова, конечно, более глубокий смысл.

— Ну, хочешь, познакомлюсь, — быстро уловил ее дальновидные нотки Андрей, который и сам уже давно тайком приглядывался к симпатичной девушке. Слова матери обрадовали: «Значит, не ошибся! Действительно хороша!»

Уже на следующий день сын поведал маме о знакомстве, рассказал, кто она, откуда. Виктория, как оказалось, тоже совсем недолго проживала в Дегтярке, ее семья также переехала из Казахстана, только Андрей из северного, а Вика — из восточного. Так и встретились казахстанцы, поселившиеся на одной улице нового села.

Не отрываясь от семьи

Секретом своего семейного благополучия Виктория считает то, что во всех начинаниях, во всех делах, походах по инстанциям и поездках — всюду и все 18 лет совместной жизни они с супругом следуют вместе. Ни одного решения ни один из них не принимает, не посоветовавшись с другим. Теперь в семейном совете уже принимают участие все члены семьи. К взрослому мнению старших детей родители также

Семья Гербер.

серьезно прислушиваются, высказаться всегда дают и младшей дочери—дошкольнице.

Конечно, какие-то вещи приходится обсуждать без папы, который очень занят. Однако, по словам Виктории, бывают и такие моменты, спорные, когда к общему знаменателю прийти не удастся. Вот тогда все ожидают главы семейства.

— Хотя мама в глазах детей более авторитетна,— уверенно заявляет Андрей.

— Это потому, что я в последнее время больше провожу с ними времени, чем папа,— объясняет Виктория.— Зато папа в споре всегда становится на сторону детей. Думаю, он чувствует определенную вину перед ними за то, что видит их намного реже, чем хотелось бы. Я тоже через это прошла. Но теперь, после закрытия магазинов в Протасове и Камышах, у меня появилась возможность уделять детям больше времени. Деньгами ведь внимание детей не купишь. Мы ведь раньше тоже думали, что это очень важно — обеспечить их всем необходимым. Но постепенно все же приходишь к тому, что на первом месте должна быть семья, живое общение, чувства, а не только зарабатывание денег.

400 поздравлений на День влюбленных

Виктория Гербер:

— Победа в редакционном конкурсе к Дню влюбленных стала для нас полной неожиданностью. Я не привыкла предпринимать какие-то шаги, не посоветовавшись с мужем. С другой стороны, зная, как он не любит лишней публичности и афиширования, советоваться на этот раз не стала, но и решиться на участие в конкурсе долго не могла. Фото разместила уже 3 февраля и, если честно, даже не ждала победы. Просто проголосовала за всех участников и периодически заходила в Интернет, чтобы отследить динамику голосования, а в последний вечер, сама не веря, вдруг обнаружила, что мы обошли даже тех, от кого долгое время отставали почти на 200 голов.

Вообще, хочу сказать, подобные конкурсы очень сближают. Нам написали в Интернете, прокомментировали фото, позвонили, прислали эсмэски, проголосовали за нас даже те родственники и знакомые, с которыми уже давно была потеряна близкая связь. После победы все эти люди снова начали писать и звонить, чтобы поздравить. Больше 400 поздравлений в этом году мы получили и на День влюбленных.

Работать не только на себя

На рынке частного предпринимательства Андрей Гербер с 2003 года. До этого работал в колхозе, но постоянно чувствовал внутреннюю неудовлетворенность: хотелось больше работать, больше денег зарабатывать. Уже тогда оглядываясь на предпринимателей, решил

тоже попробовать себя на этой стезе. Супруга поддержала, а это уже полдела. Через несколько лет и она зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя, но после повышения налоговых отчислений в семье решили, что достаточно одного ИП, жена закрыла свое. А сегодня Герберы уже снова собирают документы: Виктория станет главой крестьянско-фермерского хозяйства — семья будет развивать заглохшее в селе животноводство, разводить дойное стадо. Вообще, шепчет на ухо Виктория, Андрей мечтает восстановить Дегтярку. Это — если высокопарно, а если говорить детально, супруги стараются вести свой бизнес, поддерживая социальное направление села. Так, закрыв магазины за его пределами, они не решились на закрытие, по сути, нерентабельного кафе.

— Мы всегда спрашиваем: «Как удержать молодежь на селе?» и, если честно, не знаем ответа на этот вопрос, — рассуждает Андрей. — А как ее удержать, если ей даже негде собираться. Ко мне как-то школьники подошли: «Дядя Андрей, сделай нам кафе, ведь в селе вообще некуда сходить». И мы не стали долго думать — открыли. Конечно, каждый день кафе у нас сегодня не работает, но по праздникам или по заказу на определенные мероприятия мы открыты.

В планах у Андрея давно зреет и еще один проект — хотя бы постепенное восстановление спортзала, которого так не хватает на селе, особенно молодым людям.

Вразрез со всеми

Когда в семье Фильберт, наконец, родилась девочка, ее дедушка дал срочную телеграмму родителям с просьбой назвать ее Викторией, поскольку ее появление на свет стало настоящей победой для семьи — есть теперь все-таки девочка в роду. Единственная внучка. Она же и стала продолжателем женского рода: у всех братьев сегодня только сыновья.

В семье Герберов еще не случилось такого, чтобы первенцем была девочка, у многочисленных родственников Андрея первыми всегда рождались мальчики. Но у него с Викторией, также вопреки всем семейным традициям, первой на свет появилась Вероника, которую, по примеру прадедушки, решили назвать в честь богини Победы.

С именем сына у супругов не возникло совершенно никаких разногласий, именно Рудольфом назвать своего наследника Андрей решил еще до женитьбы, когда впервые, уже на Алтае, услышал это имя. А вот с третьим ребенком решали уже вместе со старшими детьми. На предложение мамы: «Давайте, будет Диана», дети твердо заявили: «Ну, вы можете хоть одному ребенку в семье дать русское имя?»

— Аленушка, что ли? — выдали мама первое сорвавшееся с уст по-настоящему, как кажется, русское имя. Ника с Рудиком одобрительно закивали головами, родившуюся девочку стали величать Аленой.

Валентина ШАРТНЕР,
газета «Новое время»
Немецкого района.

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЮБЯЩИХ СЕРДЕЦ

Помочь ребенку найти свое место, подготовить к жизни — именно это наряду с любовью и заботой считают главной задачей родителей Андрей и Валентина Дерксен. Задача очень даже нелегкая, особенно если детей в семье — десять...

Андрей и Валентина.

Поженились они в октябре — двадцать семь лет назад. Оба российский немцы. Корни семьи Андрея Генриховича — на Украине, предки переехали в Глядень, а сам он вырос в Степном Озере. Валентина Абрамовна — из села Орлово Хабаровского района, в Благовещенке училась на фармацевта. Место встречи — благовещенский Дом молитвы. Для прихожан это не только церковь, но и место общения, проведения праздников и досуга. По словам главы семьи, девушка ему приглянулась не только своей красотой, но и скромностью. Молодые

люди увидели друг в друге надежных спутников жизни, хороших отца и мать будущих детей. И не ошиблись.

Старшие девочки

Дину и Галю родители называют «наши старшие девочки». Обе они покинули родительский дом, создали свои семьи. Дина уехала далеко, в Кемеровскую область, у нее подрастает дочка. Галя в Благовещенке. Интересный факт — при замужестве девушке не пришлось менять фамилию: она вышла за однофамильца, да еще и тезку отца, тоже Андрея Дерксена. У них уже четверо малышей. Большие семьи — это традиция.

— Нас в семье было четверо, — рассказывает Валентина Абрамовна, — и это казалось мало. Тем более два брата и сестра были все старше меня, и я как-то росла одна. Ни поиграть вместе, ни поссориться даже. Поэтому я очень хотела, чтобы у меня семья была большой, настоящей, как мне казалось. Я рада, что все так и получилось. Конечно, иногда они ссорятся, как без этого? Но в основном дружат, особенно

С первенцем.

Дина, Даниил, Галина 1995 год.

Дети.

по возрасту кто близок. Галя с Диной настоящие подружки, расставание им тяжело далось. Да и вообще дети наши, мне кажется, довольно дружные.

А сам Андрей Генрихович как раз из традиционной немецкой семьи — их у родителей было десять. Правда, сыновей всего двое, он и брат. Зато с супругой они постарались, чтобы все было поровну: в семье Дерксен пять сыновей и пять дочерей. Конечно, это все от желания родителей не особо зависит, но получилось именно так.

Бизнес и музыка

Следующие по возрасту ребята — Даниил и Юлия. На самом деле они уже не ребята, получили образование, работают, но живут в родительском доме.

Парень отслужил, причем это была альтернативная служба. Пользуясь случаем узнать об этом подробнее — все же не часто такое встретишь — выяснила, что длится она дольше, чем обычная, почти в два раза. Проходил ее Даниил в одном из краевых домов ветеранов. В течение дня был занят уходом за пожилыми людьми, а по вечерам ухитрялся еще и подраба-

тывать. Неудивительно, ведь парень и трудолюбивый, и мастеровой: еще в 15 лет сам собрал домашний водопровод.

Сейчас Даниил и Юлия Дерксен — молодые предприниматели, их дело связано с производством строительных панелей по специальной технологии. Инициатор, конечно же, отец: он считает, что дети со временем заменят его в семейном бизнесе, но если у них будет что-то свое — тоже отлично. В 2014 году брат и сестра выиграли гранты на развитие предприятия, в 2016 Юлия вошла в число призеров краевого конкурса «Молодой предприниматель».

Производственные дела больше лежат на брате, а сестра работает с документацией. Кроме того, она — бухгалтер в отцовской фирме. Занятие цифрами и счетами у нее отлично сочетается с интересом к музыке. Вообще почти все дети в семье учились или учатся в музыкальной школе — это была мечта мамы, которую ей не удалось осуществить. Но Юля даже среди них выделяется: играет на пианино, освоила редкую для нашей территории скрипку, радуется исполнением родных, а также прихожан Дома молитвы.

Семья Дерксен, 2016 год.

Студенты...

Есть в семье «старшие девочки», а есть «старшие мальчики». Кроме Даниила, это Вениамин и Павел. Оба они — студенты строительного техникума.

— У нас и девочки, и старший сын тоже учились в этом техникуме. Преподаватели уже смеются: вы у нас, говорят, поставщик студентов,— рассказывает отец.— Девочки бухгалтерию осваивают, это всегда пригодится, и уже пригодилось. А ребята на механиков учатся. Техника — это то, что я и сам очень люблю. В свое время окончил училище как механизатор и был уверен, что жизнь свяжу именно с техникой. Частично так и вышло на самом деле. У сыновей тоже большой интерес, и знания уже есть, навыки. Могу сказать, что ремонта всей нашей техники — а это несколько

единиц — я практически не касаюсь. Старшие сыновья справляются сами.

... и школьники

Если образование дети из этой семьи идут получать в наш строительный техникум, то школа для них для всех родная — Благовещенская № 2. Сейчас здесь учатся четверо младших. Девятиклассница Эвелина, Виталий и Кирилл в седьмом и пятом классах, и самая младшая Анжелика — третьеклассница.

Светлана ИОСТ, учитель начальных классов БСШ № 2.

— Так получилось, что за время работы в школе мне довелось учить нескольких детей из семьи Дерксен. С родителями у нас хороший контакт, они обычно на мои советы и просьбы реагируют правильно. Первой у меня училась Юля — замечательная девочка, ответственная,

большая умница. С теплом вспоминаю всегда Пашу, хороший паренек, и по учебе, и по характеру. С Виталием у нас было больше проблем, все же дети все разные. Сейчас в моем классе Анжелика. Тоже умный, позитивный ребенок.

Забота об учебе, успеваемости детей больше, конечно, лежит на плечах их мамы.

— Конечно, не все гладко бывает,— говорит Валентина. Если случаются проблемы, стараемся разговаривать, выяснять, убеждать. Учеба — это дело, это путь к будущей профессии, настраиваем, что все должны работать. Девочки более спокойные и сознательные, а мальчишкам иногда приходится пригрозить: скажу папе!

У папы есть свое самое страшное наказание:

— Я часто по работе в разъездах, и, конечно, все дети очень любят, если беру их с собой. Это и возможность провести время вместе, которая нечасто выпадает, и новые впечатления. Вот лишение таких поездок для них очень чувствительно. Но не только наказания нужны. И разговоры. И чтоб ребенок не совершал неблагоприятных поступков, он должен быть занят. Стараемся, чтоб у детей были увлечения. Чтоб играли на улице. В интернет они заходят с четкой целью — например, что-то нужно по учебе, бесцельного сидения или игр за компьютером у них нет. Мальчишки кроликов разводят. Сейчас Виталий ими занимается, а до этого старшие братья. Кролики переходят из рук в руки.

— Старшие дети, говорят, растут быстрее,— добавляет мама.— Чаше приходилось их привлекать к помощи, я помню, мы с семилетней Ди-

ной уже обои клеили. А сейчас Анжелика все, кажется, еще маленькая. Но это всегда так с младшими, по себе помню. Но уже она и на кухне помогает, а Эвелина так и полностью меня может там заменить. Она любит готовить, любит что-то новое пробовать. Мы, если уезжаем куда-то с отцом, уверены, что никто голодным не останется и что дома порядок будет во всем.

Рискнуть многим, но не семьей

Андрей Генрихович Дерксен сегодня — известный в районе предприниматель. Дело его связано с такими нужными для всех сельчан вещами, как водопровод, канализация, теплоснабжение. В этом плане он на нашей территории был в числе первопроходцев. Как вообще решился на свое дело?

— Послеперестроечные времена, мало стабильности, а семья увеличивалась. Я тогда работал водителем в райопо. Стали думать о дополнительном заработке. Решили рискнуть. Идею предпринимательства подал знакомый из другого района — рассказал о пластиковых водопроводах, у нас о таких не знали. Конечно, было очень сложно. Новое всегда идет с трудом. Постепенно, постепенно все налаживалось. Старался, если у меня были заемные средства, вести работу так, чтобы эта сумма всегда была в запасе в каком-либо виде. То есть если дело прогорит, чтобы можно было рассчитаться без ущерба для семьи. Хотя понятно, что рисковали мы сильно.

Сейчас в общем деле участвуют дети, а тогда помощницей была жена.

— Самой работы, производственной, монтажной, я никогда

не касалась, но советовались, обсуждали вместе с мужем, — вспоминает Валентина. — Потом же и дома, в гараже все комплектующие хранились. Когда появились работницы, я выдавала все это, учет вела. Но семья и бизнес должны быть отдельно. Постоянно подъезжали машины, ребятишки выбегают, им же интересно, хорошего тут мало. Со временем все это из дома ушло — арендовали отдел, потом построили свой магазин.

Ушло, да не совсем — многое в сознании детей осталось. Они точно знают, что такое работа, какой ценой достаются деньги, видят, как относятся к делу родители. И переживают себе.

Лучший подарок

Сейчас дети в семье, можно сказать, взрослые, а когда были малышами, как получалось справляться с бытовыми трудностями? Взаимопомощь — это главное. Не оставались в стороне и родители супругов. Особенно много теплых слов заслужили родители Валентины. Они хотя и живут не близко, всегда с радостью принимали внуков, особен-

но если дочери нужно было в роддом или в иных сложных ситуациях.

— Сейчас родители уже пожилые, мы стараемся все вместе к ним не ездить. Они, конечно, только рады, но тяжело принимать такую большую компанию. А так, с несколькими ребятишками, и поможем, и за столом посидим. Мы очень родителям благодарны, и своим детям это прививаем. Напоминаем с детства, что нужно бабушек и дедушек поздравлять с праздниками, они подарочки какие-то самодельные готовили.

Большой подарок приготовили сыновья и дочери Андрея и Валентины к их серебряной свадьбе. Пригласили гостей, продумали праздник, поздравления, украсили дом, приготовили стол — всё сами, в секрете от родителей, все вместе, дружно.

— Мы были очень удивлены и растроганы. Так неожиданно и так приятно...

Елена САБЛИНА,
журналист газеты
«Родная сторона»
Благовещенского района.

УНИКАЛЬНАЯ СЕМЬЯ КИТАЕВЫХ ЖИВЕТ В СИБИРСКОМ

Семья Китаевых на территории городского округа ЗАТО Сибирский проживает с 1987 года. У супругов Анатолия Дмитриевича (в настоящее время он — военный пенсионер, а до этого проходил службу в Краснознаменном орденов Кутузова и Александра Невского ракетном соединении) и Елены Анатольевны (она — домохозяйка), проживших вместе 36 лет, — 15 детей: 10 дочерей и пять сыновей. Старшей дочери Юлии — 34 года, младшей Марии — 12 лет. В 2006 году супруги Китаевы впервые стали бабушкой и дедушкой: у них появился внук Артур. Сейчас в семье уже 5 внуков.

Анатолий Дмитриевич Китаев родом из села Петровка Троицкого района Алтайского края, окончил Бийский лесхоз-техникум, работал мастером рембыттехники в п. Троицк Троицкого района, затем был призван на службу в Краснознаменное орденов Кутузова и Александра Невского ракетное соединение, где прослужил до 1996 года, затем он военную службу продолжил в ЛИУ № 8 города Новоалтайска.

Елена Анатольевна Китаева родилась в городе Барнауле. Окончила Алтайский экономический техникум по специальности «Материально-техническое снабжение и сбыт», полтора года проработала диспетчером отдела снабжения «Алтайтопсбыта», долгое время занималась исключительно воспитанием детей, затем работала в комплексном

Семья Китаевых.

центре социального обслуживания в ЗАТО Сибирский, в настоящее время вновь все свои силы отдает семье.

Многолетняя семья Китаевых в городском округе по праву пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Для этой семьи характерны взаимопонимание, взаимоуважение, постоянное стремление поддержать друг друга. Анатолий Дмитриевич сумел стать авторитетом для своих детей, которые во всем стараются подражать ему и быть на него похожими, особенно — мальчики. Он — заядлый охотник и рыбак, ему по силам ремонт любой бытовой техники. Свои увлечения Анатолий Дмитриевич умело передает своим сыновьям. Елена Анатольевна — внимательная, любящая, понимающая своих детей и умеющая их прощать мать. Дети в семье Китаевых очень дружные, трудолюбивые, хорошо учатся, занимаются спортом и декоративно-прикладным творчеством. Она — отменный

**Регистрация десятого ребенка
Китаевых, 1996 год.**

кулинар и своими умениями щедро делится со своими детьми, в первую очередь — с дочерьми.

Супруги стремятся не просто обеспечить своих детей самым необходимым, но и дать им достойное образование. Семь дочерей окончили высшие учебные заведения и колледжи города Барнаула и самостоятельно работают. Сын Дмитрий после окончания Новосибирского военного института с 2008 года был направлен для прохождения военной службы в 122-й Алейскую мотострелковую дивизию, расположенную в городе Алейске Алтайского края. Сейчас только четверо младших детей учатся в средней общеобразовательной школе. Остальные дети уже давно выросли, и многие из них уже имеют свои семьи и воспитывают своих детей.

Ранее в течение девяти лет — с 1987 по 1996 годы — семья Китаевых проживала в трехкомнатной квартире. Затем по инициативе администрации семье было предоставлено две квартиры — двухкомнатная и трехкомнатная. Общая площадь занимаемых жилых помещений составила 104,8 квадратных метра. Начиная с декабря 2009 года, когда на территории городского

Открытие нового дома.

округа был сдан в эксплуатацию новый жилой дом, в котором специально для многодетной семьи путем объединения трех квартир была построена квартира нестандартной планировки общей площадью 214 квадратных метров, в этой квартире и проживают сегодня. В День ракетных войск стратегического назначения состоялась торжественная сдача в эксплуатацию этого жилого дома, вместе с официальными лицами ленточку перерезали и два сына уникального семейства.

Кроме того, в 2008 году для семьи Китаевых была приобретена мебель в рамках реализации территориальной программы «Адресная социальная помощь гражданам». Администрация городского округа на протяжении многих лет оказывала семье всемерную поддержку и помощь. На основании постановления Совета депутатов эта семья в полном объеме до недавнего времени была освобождена от платы за жилищно-коммунальные услуги. Средства на эти цели ежемесячно выделялись из бюджета ЗАТО Сибирский. Дети, посещающие общеобразовательную школу, обеспечиваются бесплатными социальными обедами и завтраками.

Семья Китаевых в 2007 году награждена ценным подарком — автомобилем УАЗ.

Такая помощь и забота государства оправдана великим трудом родителей. Сколько бессонных ночей провела у детских кроваток хрупкая, нежная, на первый взгляд, Леночка?! Но ради деток у неё находились силы и вместе с Толей они всю жизнь думали, переживали о своем семействе, а теперь и о внуках. Сколько тепла, добра и ласки надо иметь в душе, чтобы согреть, накормить, обути и одеть и дать образование. Сколько пеленок, пинеток, колясок изношено, сколько штанишек и платиц изорвано. И теперь на всю жизнь надо помнить, что у тебя есть родные по крови люди, беречь и сохранять это родство.

Такая мама — желанная гостя, чтобы представлять наш край, страну. Однако аплодисменты, цветы, подарки и улыбки случаются не так

Чествование семьи Китаевых и молодоженов на 30-летию Сибирского, сентябрь 2010 года.

часто. Рутинная работа, каждодневный труд матери согревает радость за успехи дитя. Первое слово, первый шаг, первый рисунок и подарок, сделанный детской рукой. Вся жизнь заполняется успехами дочек и сыновей в учебе, спорте, домашних и общественных делах. Сколько теплых ручек и мягких губ прикоснулись к родителям, которые разре-

В ноябре 2014 года председатель АКЗС И.И. Лоор встретился с многодетной семьей Китаевых.

Встреча с Губернатором, 2014 год.

шили себе такую «роскошь» — растить и воспитывать пятнадцать детей. Они будут помнить, кто подарил им жизнь и обожествлять святое слово «мама». Во всем подражать отцу.

И мама, и папа семейства — современные люди. Когда выходят на улицу, всегда красиво, модно, а главное, аккуратно одеты. Доброжелательны, приветливы, общительны. По примеру родителей живут и дети.

Елена Анатольевна Китаева — постоянная гостя слетов матерей Алтайского края, принимала участие в Общероссийском слете матерей, проходившем в 2006 году в Москве, и работе Форума матерей Сибирского федерального округа в Красноярске. В 2007 году она была награждена медалью Алтайского края «Родительская слава».

1 июня 2009 года Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в Георгиевском

зале Кремля вручил государственную награду — орден «Родительская слава» супругам Китаевым — Елене Анатольевне и Анатолию Дмитриевичу.

Неоднократно семья Китаевых принимала у себя в гостях Губернатора Алтайского края Александра Богдановича Карлина, когда он прибывал на нашу территорию с рабочей поездкой. А Елена Анатольевна неизменно участвует в торжественных приемах на уровне края, посвященных лучшим женщинам-матерям края. Также без нее не обходится ни одно общегородское торжество в поселке Сибирский: такая семья заслуживает особого внимания не только в крае, но и на уровне государства.

Семья Китаевых — яркий пример того, как надо воспитывать детей, какие нравственные ценности закладывать с самого раннего детства. В этом многодетном государстве есть давно устоявшиеся традиции: детей приучают к труду с раннего детства, у каждого ребенка всегда есть свои обязанности, старшие дети обязательно помогают родителям в воспитании младших братьев и сестер. Летом все от мала до велика трудятся на своем огороде. Хлеб в этой семье тоже пекут сами.

Многодетная семья не просто многочисленная, но и очень крепкая. В ней дети убеждены, что им очень повезло, потому что у них такая большая и дружная семья и такие хорошие и любящие родители. А городскому округу ЗАТО Сибирский повезло, что на его территории живет такая уникальная семья

Светлана БОЛОТНИКОВА,
газета «Сибирский вестник».

Елена Китаева:

«Для меня нет большего счастья, чем каждый день заботиться о самых дорогих и близких мне людях...»

Выступление Е. А. Китаевой 1 июня 2009 года в Георгиевском зале Кремля на вручении государственной награды - ордена «Родительская слава» супругам – Елене Анатольевне и Анатолию Дмитриевичу.

Наша семья больше двадцати лет живет в закрытом административно-территориальном образовании Сибирский. У нас расположено единственное в Алтайском крае ракетное соединение, и наш город по праву называют городом ракетчиков. Мой муж Анатолий Дмитриевич долгие годы служил в этом ракетном соединении, в прошлом году лейтенантом стал наш старший сын Дмитрий, который сегодня слу-

жит на Алтае.

Вместе с мужем мы уже 29 лет. Вырастили и воспитали 15 детей, троим из них дали высшее образование, они у нас уже совсем самостоятельные, пятеро сейчас учатся в вузах, еще пятеро – школьники, двое – дошкольники. Недавно в нашей семье появилось двое внуков.

Для меня нет большего счастья, чем каждый день заботиться о самых дорогих и близких мне людях, видеть, как они подрастают, какие делают успехи. Я горжусь своими детьми, за которых мне ни разу не пришлось краснеть! Горжусь своим мужем, своей семьей! Горжусь нашим Сибирским, где местные власти к нашей семье относятся с осо-

Китаевы и Президент РФ, 2009 год.

бым вниманием! В свое время нам были выделены две квартиры на одной площадке, сейчас в строящемся новом доме специально для нашей семьи отведена большая квартира нестандартной планировки. Администрацией ЗАТО Сибирский нашей семье подарен автомобиль.

Наша семья – яркий пример того, как в Сибирском на деле выполняется политика поддержки многодетных семей на уровне Алтайского края и государства. Вот и сегодня

мы оказались здесь благодаря тому, что нам в этом очень помогли местные и краевые власти. Спасибо всем огромное!

Я признательна за то, что наш скромный труд по воспитанию детей так высоко оценен государством. Уверена, что все наши дети – и взрослые, и самые маленькие – будут достойными гражданами нашей большой России!

Елена Китаева

ОДИННАДЦАТЬ ДЕТЕЙ СЕМЬИ ЛЕСОВЫХ

Очень дорожат Лесовые из Бийского района Алтайского края тем открытым, по-настоящему дружеским общением, что всегда было в их семье между родителями и одиннадцатью детьми, с малых лет привыкшими не только слушать старших, но и самим совершать поступки, достойные высокой оценки, похвалы.

Память хранит

Казалось бы, немногим больше года тому назад горячо обсуждали сочинение Юлии, рассказавшей в нем о судьбе их родной тёти–фронтовички Ольги Уруковой, которая всю войну прошла с санитарной сумкой и спасла немало раненых красноармейцев как на поле боя, так и своим уходом за ними на госпитальной койке.

За это время многое изменилось коренным образом, и не только в судьбе бывшей школьницы, отме-

Лесовые.

ченной за свою работу первой премией на краевом конкурсе ученических работ, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. С золотой медалью «За особые успехи в учении» окончив прошлым летом Светлоозерскую среднюю школу, она, о чём и мечтала, поступила в Барнаульский государ-

Лесовые – школьники.

ственный педагогический университет, чтобы стать педагогом, повторяя путь бабушки, мамы и старшей сестры Анастасии, в том же самом вузе уже на четвертом курсе изучающей историю. И одновременно как папа, Николай Александрович, нынешняя первокурсница посвятила себя точным наукам, выбрав в качестве специализации физику и информатику, особо чтимые в семье инженера, где у каждого имеется собственный гаджет — от обычного планшета до ноутбука или персонального компьютера.

Пример младшим

Но тот семейный разговор, начавшийся с обсуждения школьного сочинения о войне, запомнился многолетней маме Ольге Витальевне совсем с другой стороны. Она обратила внимание на то, как загорелись глаза еще одной дочери — Даны, открывшей для себя высоту подвига родного человека, проявленного в лихую годину. И вполне поняла решение будущей выпускницы поступать летом после школы именно в медицинский университет, для чего пригодятся только отличные оценки еще одной претендентки в их семье на золотую медаль. А то, что Барнаул примет хотя бы на время студенчества еще одного из их семьи, все Лесовые воспринимают по-житейски мудро. Считают, что так гораздо проще обеспечивать детей помощью из дома, да и сами они друг другу в краевой столице являются лучшей опорой.

Еще только в восьмом классе

Новый год.

Конкурс «Золотая мама».

учится Даниил, но и у него уже созрели планы на будущее, повлиял на которые не только пример тёти-санитарки, но и других легендарных предков, о ком постоянно помнят и даже хранят дома, как ценные реликвии, фронтовые, без марок, свернутые треугольничками письма полевой почты. Перечитывая их и совместно, и на особицу, под настроение, снова и снова Лесовые представляют боевой путь прадеда Александра Урукова, дошедшего с боями до самого вражеского логова — Берлина, где сельский кузнец доказал силу русского оружия. А вместе с ним как забыть прабабушку Марию Яковлевну, супругу Александра Ивановича, сохранившую эти весточки с войны? Она не только трудилась в тылу ради фронта, вырастила собственных четверых детей, но и помогала выживать семье старшего брата Алексея Малетина, погибшего в 1943 году. Вот и мечтает Даниил стать профессиональным военным. Может, и по контракту, но лучше — офицером.

Солдатская закалка

Стремясь к своей цели, изо дня в день занимается спортом сам Даниил, да еще своими тренировка-

ми увлекает младших братьев на самодельные тренажеры. Турник и разновесные гантели, каждому по возрасту, уверенно помогают наращивать силу — вдобавок к той, что накапливается простой сельской работой и утром, и вечером на их частном подворье с многочисленными обитателями коровника, свиарника, курятника. Немалый ряд клеток более чем для сотни кроликов тоже требует физической выносливости при уходе.

За таким лидером, как старший брат, в огонь и воду готовы ринуться его младшие родственники мужского пола. Пока что ученики четвертого класса Мирон и Евгений, а там, глядишь, самый маленький в семье двухлетний Артемка присоединится к интересным занятиям. И даже «мелкий» успел вкусить плоды труда «бригады» Даниила, когда минувшим летом угощался сладким горохом, выращенным старшими братьями на отдельном огороде в полторы сотки, самостоятельно разбитом ими на задах их придомовой территории. По словам Ольги Витальевны, они с Николаем Александровичем полностью разделили интерес сыновей к огородничеству. Поддержали намерение Даниила

с помощниками самостоятельно посеять и вырастить рассаду в ящиках на подоконниках. Потом были вскопанные грядки с яровыми культурами. Урожай с них распробовали раньше того, что порадовал на основной семейной плантации овощных культур, и с гордостью вспоминали каждую морковку, дыню или арбуз оттуда, когда участвовали в сборе изобилия, что принесли во семь соток «взрослого» огорода.

Семейный урожай

Заготовками на зиму занимались не только взрослые и дети-школьники. Приезжали из Барнаула и дочери-студентки. И не с пустыми руками, а с теми рецептами и полезными советами, на которые богат большой город. К тому же и младшие их сестры, первоклассницы Ксения, Галя, Валя и ученица третьего класса Виктория проявили себя настоящими хозяйками.

В итоге в подвале для хранения овощей на полках красуются более трех сотен банок одних только салатов и немногим меньше — вареньев и компотов. Причем значительную часть ягоды собрали на заветных полянах в окружающем поселок лесу, куда, как и за грибами, ездили на велосипедах, имеющих числом до десятка и для этой цели, и для того, чтобы просто «погонять с ветерком» во время уже двухколесных тренировок. А заодно нарвать свежей травы для домашней живности, уход за которой стал не просто полезным занятием, а настоящим увлечением души. Даже инкубатор собственный для разведения кур изготовили смекалистые и мастеровитые Лесовые мужички. Да и покупным утятам и гусятам устроили вполне хоро-

шую жизнь, обеспечив даже собственным бассейном, под который использовали свой прежний, замененный прошлым летом таким же раскладным, но более современным и вместительным.

Музыкальные вечера

В любое время года интересно и с пользой проводят досуг в семье Лесовых. С наступлением холодов и ранних сумерек семья собирается чаще под крышей дома, бывшего прежде зданием начальной школы.

Его в свое время выделили для самой многочисленной семьи округи. И в такие часы комнаты превращаются то в репетиционные классы, то фойе становится концертным залом, где звучат гитары, духовые и электронные инструменты, пианино и прочие, создающие аккомпанемент для вокалистов.

Прежде первыми солистками и музыкантами были нынешние студентки Анастасия с Юлией. А в их отсутствие бразды правления домашней музыкой взяли младшие сестры и братья, о которых, как и о прежних отличницах, с похвалой отзывается педагог Детской школы искусств Ирина Рехтина. Занятия по классу гитары и репетиции хора с увлечением посещают даже Евгений с Мироном, соревнуясь в музыкальной грамоте не только с одаренными сестрами. На недавнем районном смотре художественной самодеятельности оба выступили так, что получили одобрение своего наставника Ирины Александровны.

И другие педагоги, в том числе Светлоозерской средней школы, не нарадуются на этих своих учеников. Братья и сестры не только учатся без троек, занимаются спортом и твор-

чеством, они еще и в дружбе, доброжелательности подают пример. Так что когда к занятиям на семейном микроавтобусе Николай Александрович привозит в соседнее село своих детей, в учебном заведении становится веселее, жизнерадостнее. Как и везде, где появляются Лесовые.

Подарок судьбы

Во время туристической поездки на Черное море, говорят, даже дельфины улыбались таким пассажирам теплохода, сопровождая его в прибрежных волнах. Прошлым летом все ладони чуть не отбили от восторга при аплодисментах, когда слушали в Омске на набережной Иртыша концертное выступление городского показательного духового оркестра. Памятной та поездка была еще и потому, что впервые за пределы родного Алтая вместе с родителями и старшей сестрой Анастасией выезжал и самый младший в семье Лесовых — Артёмка.

На малой родине малыш уже успел прославиться, когда стал настоящим героем праздника под названием «В доверчивых улыбках детей — отражение нашего счастья!», на котором, наряду с торжественной регистрацией новорожденного, ставшего одиннадцатым ребенком в семье, родители отмечали юбилейную «фарфоровую» годовщину их бракосочетания. С двадцатилетием супружеской жизни их поздравили телеграммами и прислали подарки Губернатор Алтайского края Александр Карлин и глава администра-

ции Бийского района Евгений Якуба. Появление на свет Артёма, по отзывам, пожалуй, всех, кто знает эту семью, стало своеобразной наградой судьбы за доброту и сердечность Ольги Витальевны, работающей в сельской администрации, и Николая Александровича, ведущего всю бухгалтерию в местном сельском потребительском обществе.

Много лет назад, когда труднее, чем сейчас, жилось всем, они взяли в семью на воспитание приемного ребенка. Это была дочь родственницы, не сумевшей справиться с материнством. Потом оказалось так, что среди опекаемых ребятишек появились другие девочки, а потом к ним присоединились и мальчики, волею обстоятельств оказавшиеся в приюте. И хотя у всех них остались в официальных документах прежние фамилии, все же в округе их знают именно как достойных представителей большой династии Лесовых, известной по защите Отечества, добросовестному труду и сердечности. А не так давно и весь Бийск рукоплескал Ольге Лесовой и ее детям на городском конкурсе «Золотая мама», где они так успешно выступали одной командой с музыкой, песнями и сказочной постановкой, что Ольгу Витальевну удостоили самого высокого титула — «Совершенство»!

Федор БЫХАНОВ,
член Союза журналистов России,
редакция газеты «Моя земля»
Бийского района.
Фото редакции и из семейного
архива Лесовых.

АЛТАЙСКАЯ ЭВЕЛИНА БЛЁДАНС

Посвящается всем мамам детей с особенностями развития

Таня — трудяга. Родилась в Славгороде, в немецкой семье. О таких говорят — сама себя сделала. Она первая приходит на работу и уходит последней. Знаю ее по студенчеству. Когда большинство из нас еще жило на деньги родителей, она уже подрабатывала. Как все успевала, не знаю. Но в ее первом дипломе была всего одна четверка, полученная на первом курсе университета.

А во втором, красном, дипломе о высшем — четверок уже не было, только пятерки. Стала деканом, когда ей было чуть за 30. До 40 — профессором. Если честно, Таня — не просто умная, она еще и красивая. Такая профессор... не типичная для нашей действительности, а как из американского кино — эффектная, молодая, модная. И вдобавок ко всему Таня — счастливая.

А что делать, если в их с мужем жизни конфетно-букетный период продолжается и после марша Мендельсона, причем букеты и подарки становятся все изысканнее. Да еще и дочь у Тани — умница-отличница... Понятно, что счастья в мешке не утаишь, да супруги его и не скрывают. В Танином окружении не всем это, мягко говоря, нравится. Мол, ходят тут, со своим счастьем, все из себя успешные. Легче ведь считать, что Тане просто незаслуженно везет, чем однажды взять на себя смелость самому быть счастливым — на практике, а не в теории. Ведь над счастьем надо работать, как над докторской диссертацией — ежедневно, скрупулезно, годами

и что бы ни случилось.

И вот в Таниной жизни — бац, и случилось. Консилиум врачей настаивает на прерывании долгожданной беременности (у малышки диагностируют сложнейший порок сердца и синдром Дауна). По логике вещей Таня должна была бы так и поступить, ведь ребенок-инвалид ну никак не вписывается в ее красивую жизнь. Но Таня выбирает ребенка с синдромом и жизнь со всеми вытекающими. Причем жизнь счастливую, без скорби в глазах и затворничества с больным ребенком.

И вот такое отношение к проблеме снова ставит в тупик Танино окружение. «Она еще и улыбается? — искренне негодуют они.— Да ей же плакать надо!» Коллеги-острословы ехидно стали называть ее «местная Эвелина Блёданс» (по аналогии с известной актрисой, родившей малыша с синдромом Дауна). А мы записали с Таней интервью — в помощь всем мамам особенных детей, о том, как не отчаиваться, как не сойти с ума и не впасть в уныние, когда кажется, что жизнь уже никогда не будет прежней.

На 27 неделе

— В тот злополучный день я не просто плакала, я выла... выла в машине, на плече у мужа. Это было ужасно. Это было крушение всего мира. Так мне тогда казалось. Никаких особых показаний для того, чтобы сдавать дополнительные анализы — не было. Просто я чувство-

Вся семья в сборе.

вала — что-то не так. Чувствовала на уровне интуиции — снились страшные сны, было тревожно. И на 27 неделе беременности я сама напросилась на дополнительное обследование. Хорошо помню тот момент, когда врач сказал мне: «А вы знаете, у ребенка очень серьезный порок сердца. И при этом процентов 80, что еще и синдром Дауна». Если бы я не лежала в этот момент на кушетке, я бы, наверное, упала. Так мы с Сашей узнали, что у нас будет особенный ребенок. Окончательное подтверждение диагноза по результатам анализов мы получили на тридцатой неделе беременности. Внимательно изучив все свои анализы, я поняла, симптомы были, и по анализу крови, и по УЗИ... Но более опытный врач, наблюдавший меня — не обратил на это внимание. Вот так может сложиться, даже, если ты наблюдаешься в очень хорошей

клинике, и очень ответственно относишься к будущему материнству.

Год спустя

— Я застилаю утром кровать и ловлю себя на мысли: «Господи, как же я счастлива! Я счастлива...». Я не вырываю из себя счастье, как что-то искусственное, я не заставляю себя усилием воли быть счастливой, я его просто не скрываю — счастья. Есть такая поговорка, мол, счастье любит тишину. И вроде бы — да, счастлив ты, так сиди себе тихо, не высовывайся, а то вспугнешь ненароком. Но мы живем так, как мы живем.

Мы делимся счастьем — через соцсети в том числе. Помню, как в моменты отчаяния на форумах мам, воспитывающих такого же ребенка, как я, читала приблизительно такие посты: «Просто поверьте, пройдет время, и вы будете настолько любить

своего ребенка, что вы забудете про отчаяние». Я тогда думала: «Господи, ну какие же дураки это пишут, это же на всю жизнь». А сейчас — прошло время, и я, действительно, про все забыла, и про свои заплаканные глаза, и про свои страхи. Я просто живу и наслаждаюсь жизнью, — улыбается моя собеседница.

За кадром, по ту сторону монитора

А теперь самое время рассказать о том, кто есть кто в этой истории, и что было между «27-й неделей» и «годом спустя», и почему именно я пишу об этом.

Меня зовут Елена Вольф, я журналист. Как и многие из вас какую-то часть своего времени я провожу в соцсетях, просматривая странички своих друзей, однокурсников и одноклассников. С Таней нас связывает совместное студенческое прошлое. Ее новая фамилия мне была неизвестна, а вот фото из соцсетей показалось знакомым. Правда, на меня смотрела какая-то почти голливудская дива, кардинально отличающаяся от той Татьяны, которую я знала по филфаку 20 лет назад. Тут я оторвалась от монитора и призвала на помощь мужа: «Ты посмотри скорей! Помнишь Таню? Какую, какую? Которая со мной училась. А теперь посмотри на эту невозможную красавицу! Узнаешь?»

— Ну, Татьяна... Ну, дает! Да еще и родила! Молодец! — только и вымолвил мой супруг. А я еще несколько вечеров подряд смотрела Танины умопомрачительные фотосессии, видеосюжеты из салонов красоты, селфи из красивых ресторанов. И дело было даже не в кра-

сивых интерьерах и нарядах, все фотки излучали какое-то активное счастье, как солнце ранней весной. Помню, мне даже захотелось позвать мужа, и я ему ехидно сказала: «Посмотри, какие Саша Тане букеты дарит — через день да каждый день!» Муж покорно подошел к монитору, посмотрел Сашины букеты и тоже попытался искренне восхититься.

Скажу честно, Танина страничка меня просто вдохновляла, и мне хотелось заходить туда все чаще и чаще — за яркими эмоциями, за улыбками, за счастьем, которым щедро делились все члены этой семьи. Я предложила Тане дружить «страничками», а заодно и черкнула пару строк о себе, поинтересовавшись, не рекламирует ли она индустрию красоты и модные салоны Барнаула и как ей удалось набрать больше трех тысяч подписчиков? А в ответ пришло такое письмо:

— Я, Лена, пять лет назад вышла замуж за молодого человека на 12 лет моложе, а год назад у нас родилась девочка, наша любимая доченька Татяна (Тата), у неё синдром Дауна, она есть на фото. Первый год было не до чего, операция у неё на сердце, жизнь на грани смерти, реабилитация. А сейчас въезжаем в тему, планируем работать в направлении выработки толерантного отношения к таким деткам, их развитию. Цель у мужа простая — запустить далее социальные проекты (пока не знает, какие, но уверен, что это придёт само собой), связанные с особыми детишками. А фотографии и салоны — это элемент моей жизни, обычной, человеческой, той, которую можно выложить на всеобщее обозрение, остальное за кадром...

И вот про то, что происходит за кадром, Татьяна рассказывает мне при встрече в уютном кафе на Ленинском проспекте. А я... Я смотрю на ее красивое лицо (точно такое, как и на ее страничке в соцсети), в ее лучистые глаза и понимаю, что в Таниной

жизни происходит самое настоящее счастье, без всякого, так сказать, фотшопа. И спрашиваю, спрашиваю, спрашиваю... Ведь мы решились записать интервью, с надеждой, что это может кому-нибудь помочь не отчаяться, не сойти с ума в ситуации, когда кажется, что выхода нет и жизнь уже никогда не будет прежней.

Саша

— Таня, а что было после того, как ты узнала о диагнозе будущего ребенка? Тебе не предлагали прервать беременность?

— Считается, что срок 30 недель уже слишком большой для прерывания. Но консилиум врачей из диагностического центра пообещал в нашем конкретном случае разрешение на преждевременные роды все же дать. Видимо, из-за того, что было сочетание синдрома с таким серьезным пороком сердца. Как ты понимаешь, мы отказались делать преждевременные роды. На нашем

Тата верхом на ретрочемодане.

семейном консилиуме главное решение принял Саша. В таких случаях женщине очень важна поддержка. Конечно же, безумно трудно принять решение об искусственном прерывании беременности, тем более когда ребенок уже шевелится. Тем не менее у меня голова, как говорится, всегда была впереди сердца и чувств. Не скрою, я была готова к преждевременным родам. Но мой муж категорически сказал «нет». Хорошо помню его слова: «Ты как себе это представляешь? Это же наш ребенок, и если все так случилось, и если судьба так распорядилась, то ты не Господь Бог, и мы с тобой не имеем права решать — кому жить, а кому умереть. И, если судьба даст ей возможность жить, мы должны ее воспитывать».

И я пошла за мужем в этом его решении. Помню, что в самый тяжелый момент, когда дочку нашу оперировали, Саша сказал мне: «Если бы ты в свое время настояла на аборте, наша семья бы не сложилась. Я как отец не смог бы это

Счастье.

преодолеть. Если бы ты избавилась от ребенка, которому уже 30 недель, для меня бы твой внутренний мир открылся совсем с другой стороны, я бы смотрел на тебя как на чудо-вище. Я не смог бы жить с такой женщиной». Вот такое было откровение.

И, когда я в эти последние недели до родов увидела его отношение ко мне, к ребенку еще не родившемуся, я даже мысли не могла допустить, что Саша сможет уйти, бросить нас, о том, что он не справится с этой ситуацией. Я совсем недавно познакомилась с женщиной молодой, ей 26 лет, и у нее девочка восьмимесячная с синдромом Дауна. Оказалось, что нынешний муж взял ее в жены с маленьким мальчиком и уже беременную от другого мужчины. И, когда родилась девочка с синдромом, он

не оставил эту женщину, а напротив, принял малышку как свою. Вот это да, это подвиг мужской. Поэтому, когда их ситуацию сравниваешь с нашей, понимаешь, что для мужчины нормально принять своего ребенка, каким бы он ни был.

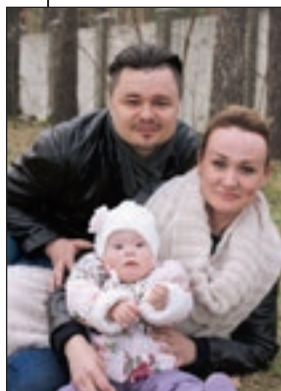
Тата

— Расскажи мне о Татке, какая она? И откуда такое редкое имя — Татиана?

— Я думаю, наша Татка сделала все для того, чтобы появиться на этот свет. Было много всяких удивительных совпадений. Имя мы ей придумали Татиана, именно так, через И, задолго до того, как она родилась. Когда она еще была в животе, муж говорил: «Таточка, ну, пожалуйста, родись 25 января, в Татьянин день!» И, представляешь, срок родов был 23 января, а она дотерпела, родилась 25 января в пять утра, в день святой Татьяны.

Целый год мы просто боролись за ее жизнь. Страшный порок сердца. После родов ее сразу же забрали в реанимацию. И я приходила туда по режиму, каждый день, в пять вечера. Просто посмотреть. И все пять дней я видела только одно, как Тата чахла, чахла, чахла. В момент, когда нас перевезли в детскую краевую больницу, дочка была в крайне тяжелом состоянии. И я поняла тогда: единственное, чем мать в такой момент может поделиться со своим ребенком — это молоком, грудным молоком. Моей девочке, как никому другому, оно было нужно, чтобы хоть откуда-то брать силы.

Грудь она сосать не могла, это было категорически запрещено врачами, такую нагрузку могло не

На прогулке.

Тата с папой.

Тата с мамой.

выдержать сердечко. И я начала сцеживать молоко специально для нее. И практически сразу заметила, что мой ребенок стал оживать, все уверенней и уверенней дочка пошла на поправку, не без помощи врачей, разумеется. А я продолжала сцеживать молоко, которого было катастрофически мало, но я ведь упертая. Так я кормила ее фактически до восьми месяцев. А в полгода, в Новосибирском институте (там, кстати, работают специалисты высочайшего класса), нам сделали операцию. Должна сказать, что в этом вопросе государственная система на самом деле работает. Нам оформили квоту, когда мы еще лежали в больнице, нам оставалось ее только забрать и поехать на операцию.

Вообще, такое лечение — это очень дорого. Без господдержки — не по карману. После операции Тата лежала в реанимации 9 дней, я потом только узнала, что один день там стоит 38000 (!) рублей. Представляешь? Ну, кто такое может себе позволить? Даже не верится, что все это позади, что я уже вышла на работу, доверив Тату нашей проверенной няне, которая сидела и с моей старшей дочкой. Конечно, все и сейчас

непросто. Дети с синдромом, они все очень разные, их сложно типизировать. Кто-то не говорит, кто-то не ходит, у них много сопутствующих заболеваний, мы к этому готовы. Но вот сейчас Татка кажется мне и симпатичной, и хитрой, и умной, и хваткой. И больше всего я не хочу, чтобы это не было моей иллюзией, которая может разрушиться в определенный момент.

Кристина

— Тая, а как отнеслась Кристина к тому, что у нее теперь особенная сестра? Ведь ей 14, сложный возраст, юношеский максимализм и все такое... У них складываются отношения?

— Первое время, когда Татка родилась, у дочери было какое-то настороженное к ней отношение. Но потом я вижу, что она к Тате очень хорошо относится, просто растворяется в ней. У нас утро начинается с того, что все к Тате бегут, перед уходом в школу, перед уходом на работу. Я запомнила, как Кристина, когда Тате было всего два месяца, сказала мне такую фразу: «Мама, я, когда с ней пообщаюсь, у меня такое ощущение, как будто кусок

солнца проглотила, я даже не могу это состояние описать». И совершенно точно она ее не стесняется. К Кристине в гости приходят ее школьные подруги, все вместе они возятся с Таткой, никаких проблем здесь я не вижу. У дочери уже свой собственный взгляд на все, и она не зависит от чужого мнения.

— Как ты думаешь, Кристинка сможет взять на себя заботу о Татке, когда та вырастет?

— Я хотела бы на это надеяться. Но уверенной в этом абсолютно быть не могу.

— Тогда ответь мне на такой сложный вопрос. У Татки ведь есть все шансы пережить тебя и Сашу. Кто тогда, если не вы, будет с ней рядом?

— Мы проговорили и этот момент. Сегодня такие люди, как Тата, могут прожить и до 60 лет. Я очень не хочу, чтобы этот груз ложился на кого-то, чтобы кому-то это было в тягость или кто-то страдал от принятого нами решения — родить. Мы с мужем юристы, поэтому подошли к этому вопросу профессионально. Мы хотели бы закрепить за Татой хорошую квартиру, которую мог бы унаследовать тот, кто будет за ней ухаживать. Считаю, что любой труд должен быть оплачен. Естественно, мы будем внимательно смотреть, кому мы сможем доверить Тату и выразить такую благодарность. У Таты есть еще три двоюродных брата, у нее есть Кристина, надеемся, что у нее появятся еще родные братья и сестры, такое тоже вполне возможно. Мы с мужем планируем еще ребенка.

Она еще и улыбается?..

— Тая, наше общество с многолетним негативным опытом относительно детей-инвалидов породило такой стереотип, что рождение ребенка с особенностями развития — это некий крест, который окончательно и бесповоротно ставит точку в счастливой жизни любого человека. Наверняка ведь были и такие люди, кто мысленно поторопился поставить крест на твоей счастливой жизни? Тем более что в твое яркое и насыщенное пространство с любящим мужем, с дочкой-отличницей, с успешной работой, карьерой (ты ведь уже профессор!), с путешествиями, салонами красоты и прочим особенный ребенок вроде бы и не встраивается вовсе? Расскажи, как на твою ситуацию отреагировало общество и как ты смогла справиться со стереотипами?

— Да, действительно, если посмотреть со стороны, то в мою жизнь такой ребенок никак не вписывается. Тем не менее были те, кто меня поддержал и безоговорочно принял эту ситуацию. Это близкие люди — мама, сестра. Не сразу, но меня поддержала свекровь. Сегодня она часто повторяет, мол, Татка родилась в правильной семье. А свекор и вовсе не чаёт во внучке души. А что касается моего окружения — там разные люди есть. Я их условно разделила на два лагеря. Первые, это те, кто тебя придиричиво оценивает, мол, и молодая, и счастливая, и должность у нее. И тут вдруг — бац! И вроде бы завидовать-то больше нечему. И они стали относиться ко мне, не скажу хорошо, но как к человеку, который теперь, наконец-то, живет с ними,

как минимум, на одной планете. А есть другая категория, для них я со своим счастьем и успехом — и вовсе как красная тряпка.

Когда со мной все это приключилось, не хочу верить, что они обрадовались, но реакция была примерно такой: «Ну, слава богу, есть в этой жизни хоть какая-то справедливость, наконец-то все расставлено на свои места!». Но даже в этой ситуации я продолжала быть счастливой, я улыбалась. И это многих поставило просто в тупик. Мол, в ее ситуации плакать надо, а она еще и улыбается! Более того — продолжает радоваться жизни, следить за собой, выставляет всякие счастливые фото в «Одноклассниках». Кто-то даже назвал меня местной Эвелиной Блэданс. А дело в том, что мы просто приняли свалившуюся на нас ситуацию. Мы не стали ее скрывать, как и не собираемся скрывать своего ребенка. Это наша принципиальная позиция.

Я вполне откровенно всем говорю о том, что у меня родился особый ребенок. Наступит период, когда я буду с ребенком появляться везде. Я не хочу его держать взаперти, я буду ходить с ним в парк, в кино, на качели-карусели. Барнаул — город маленький, разумеется, я буду сталкиваться с коллегами, друзьями, студентами, я не хочу никого из них ставить в неловкую ситуацию, поэтому я спокойно и заблаговременно ставлю общественность в известность, что у меня есть такой ребенок, что я его люблю и буду с ним всегда, какой бы он ни был. И принимать меня надо такой, какая есть. И еще — не надо удивляться, что я счастлива. Да, я абсолютно счастлива и не скрываю этого.

И чуть-чуть про Эвелину

— *Таня, а мне понравилось сравнение с Эвелиной Блэданс, твоё окружение и вправду остро на язык (про себя я мысленно поблагодарила «острословов» за будущий выразительный заголовок нашего интервью. — Прим. Е.В.). А если серьезно, как ты относишься к тому, что, родив ребенка с синдромом Дауна, Эвелина максимально раскручивает эту историю в СМИ? Ее открытость, ее опыт может кому-то помочь?*

— Поначалу и у меня возникал вопрос: «А зачем она так делает?». Думала, пиар все это, ерунда! Однако ситуацию надо знать изнутри. Мы уже успели слетать в Москву в единственный в России центр ранней помощи детям с синдромом Дауна — «Даунсайд ап». Так вот там считают, что Эвелина Блэданс положила жизнь своего ребенка с самого рождения на то, чтобы воспитать толерантность общества к таким детишкам. Она правильно все делает, работая уже сейчас на будущее своего сына, и лет через 15, когда он будет 20-летним юношей, общество уже будет по-другому на это смотреть, и она, таким образом, обеспечит своему сыну совсем другую среду существования.

Когда я все это поняла, я изменила свои взгляды. Сейчас у меня муж тоже этим занимается — наращивает число подписчиков в «Одноклассниках». Есть идея снять клип на тему особенных детей. У Саши уже есть творческий опыт — он исполнил песню мне на день рождения, которую написал участник «Битвы хоров» Александр Волокитин. Хочет, чтобы в клипе фигурировали дети с синдромом Дауна, он хочет это популяризировать.

За что мне это, или Для чего мне это?

— *Таня, согласишься, что всем нам свойственно трудности в жизни и неприятности принимать чуть ли не за наказание или кару небесную. А ты себе задавала этот риторический — «За что?».*

— Задавала, конечно. И, знаешь, ответы можно было найти просто на поверхности. Однако я подошла с другой стороны. Я подумала, что все, что происходит в моей жизни, не просто так. И задала себе другой вопрос — для чего? Я провела небольшой собственный анализ — в какие семьи попадают такие детки, и пришла к выводу, что посылаются они далеко не всем и вовсе не туда, где им могут причинить боль.

Дети с синдромом Дауна — это особые среди особых. Они не инвалиды с физической точки зрения. У них линия жизни, линия сердца и линия ума соединены в одну. Это очень символично. Ведь они так и живут — сердцем, не умеют обижаться, не проявляют агрессии. Для себя я поняла вот что — наш современный мир стал настолько жестоким, что нас давно пора учить определенным личностным свойствам — состраданию, любви, доверию, нас нужно учить безусловной родительской любви. Ну, например, свою старшую дочь я отправила в самую лучшую школу, получать она должна была только пятерки, параллельно она учится в художественной школе, изучает иностранный язык. Хороших, умных детей легче ведь любить, правда? И еще я поняла, что таких детей не посылают только двум людям — мужу и жене, их

посылают целому клану, всей семье. И наша семья, кстати, через Татку много чему учится.

Не потеряла, а приобрела

— *Чем больше слушаю тебя, тем больше, по-хорошему, удивляюсь. У тебя есть какой-то особенный, свой секрет оптимизма, применимый к этой конкретной ситуации?*

— Однажды я села и подумала, что на самом деле я ничего не потеряла — ни мужа, ни родителей, ни работу. У меня — приобретение. Да, оно специфичное, оно не совсем соответствует моим ожиданиям, но это не потеря. Это прирост. И, когда я это поняла, в осознании того, что произошло, наступил перелом.

Каждый в этой жизни делает свой выбор, мой — такой. Конечно, в моей ситуации, когда мужчина говорит: «Я люблю тебя, и я приму любого своего ребенка», — выбор сделать легче. Если же мужчина говорит: «Такой ребенок мне не нужен, и я, скорее всего, уйду от вас», — принять решение в разы сложнее. Поэтому я не могу и не берусь никого ни за что осуждать. Остаться с таким малышом одной — и тяжело, и очень страшно. Когда рядом любящий человек, когда в семье особая атмосфера — то просто невозможно отчаяться и сойти с ума, невозможно погрузиться в уныние. И все можно преодолеть.

**Елена ВОЛЬФ,
редактор газеты «Новое время»
Немецкого национального района.**

Эта публикация на сайте нашей газеты собрала самое большое количество просмотров за время существования сайтов и самое большое количество лайков. Мир меняется к лучшему?!

НА СТЕБЕЛЬКЕ КОЛОС ДЕРЖИТСЯ

Все девять её сыновей, как говорится, вышли в люди: стали директорами, милиционерами, менеджерами...

Материнский подвиг... Этими словами мы, как правило, выделяем женщин, которые отдают себя без остатка своим многочисленным детям. К таким матерям — добрым, заботливым, умным, любимым —

Аксинья.

смело можно отнести и Аксинью Романовну Новикову из Хабаров, воспитавшую девятерых сыновей.

Девять лет назад она отметила 80-й день своего рождения. Однако подводить итоги прожитой жизни не намерена. «Думаю, ещё не время,— говорила юбилярша.— Я бы хотела ещё долго радоваться успехам своих детей, внуков и правнуков. Проживу, сколько Бог отмерил. Деда же схоронила восемь лет назад»...

Разговорчивая, эмоциональная Аксинья Романовна охотно рассказывает о своей жизни. «Не люблю только войну вспоминать,— вздыхает моя собеседница.— Она, проклятая, отняла у меня моих земляков — отцов, мужей, братьев. Нашу семью тоже коснулось горе: брат погиб на фронте, отец вернулся контуженным. Война заставила меня и моих тринадцатилетних сверстников работать в поле наравне со взрослыми. Жутко вспоминать то голодное время, когда от нужды ели траву и мясо павшей скотины...»

Слушаю Аксинью Романовну, и мне не верится, что эта небольшого роста худощавая женщина, награждённая медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», могла в девичестве поднимать тяжеленные железяки, управлять прицепными сеялками и сенокосными граблями. «Да, что ты! Я, знаешь, какая была сильная! Жиллистая! — пытаюсь убедить меня, смеется она и, бодрясь, подтягивает осанку.— Нам бы не выжить, если бы мы не работали. Нас шестеро было у родителей. Пока отец воевал на фронте, мама одна занималась нами. К крестьянскому труду я рано приучена...»

С Григорием Петровичем Новиковым, будущим мужем, Аксинья познакомилась, когда стала прицепщицей, а он управлял трактором. «Мы оба из многодетных семей, и так случилось, что у нас с Григорием семья тоже большая: девять сыновей. Много? А я об этом не думала,— говорит она.— Всё на-

Семья Новиковых.

деялась, что следующим ребёнком будет дочка. Да нет — не повезло. За это я порой даже обижалась на судьбу. Как мальчишек воспитывала? Ходила в школу, на уроки — то к одному, то к другому. Каждый день топила баню, пекла хлеб и варила борщи огромными кастрюлями. Наглаживала брюки и белые рубашки для школьных праздников. Журила и ласкала, уговаривала быть добрыми с друзьями и вежливыми со старшими. Приучала белить комнаты, поливать огород, мыть полы и посуду...»

О сыновьях эта милая бабулечка может говорить часами. Её глаза начинают искриться, морщинки разглаживаются, и вся она преобразается: «Да, мои дети — самые лучшие! Всегда так считала, и буду повторять до самой смерти. Меня поймёт каждая мать. Росли мальчишки не без отца, но с утра до вечера все домашние хлопоты были только на моих плечах», — рассказывает она. Простая деревенская женщина стремилась воспитывать сыновей по самым

высоким требованиям, какие только могла установить сама. Ей также хотелось, чтобы в школе они всегда были первыми. Мечтала вырастить их красивыми, умными людьми, для чего без устали работала: стирала, варила, штопала, проверяла уроки. Словом, была настоящей матерью. А официальным признанием этого статуса являются полученные ею ордена «Материнская слава» всех трёх степеней.

Мечта Аксиньи Романовны сбылась: её мальчишки стали менеджерами, директорами, милиционерами. Один из них даже в генералы выбился. Но, главное, все выросли порядочными людьми и благодарными детьми. Владимир, Виктор, Александр, Геннадий, Вячеслав, Юрий, Борис, Олег, Вадим. Аксинья Романовна не скрывает гордости за сыновей и повторяет: «Говорят, что характер ребёнка передаётся от родителей по крови. Не-е-ет! Это не так. Я думаю, что по крови можно унаследовать разве что внешность, а характер и поведение

можно только привить. И от того, как воспитывают детей, зависит их будущее. Я не просто мечтала видеть своих детей успешными и образованными, я внушала им мысль, что без школьных знаний невозможно учиться дальше.

Как было трудно! Одень-ка, обуи их всех! Господи, да где силы брались? Сейчас-то понимаю, что черпала их в своих же детях. Они радовали меня всегда: и днём, когда, набегавшись, уплетали пироги или резвились во дворе, и ночью, когда в ряд спали на полу. Мне кажется, что красивей моих я и не видела детей. Сейчас разве найдёшь молодую семью, в которой девять детей? А ну-ка, заставь замужних девчат за такой оравой ухаживать?! Трех-то не хотят заводит. Смотрю на своих детей и ворчу, чего сейчас-то не рожать? А тогда ведь в каждой семье было много детей. Может, потому и были дружными? Ребята подросли: помогали по дому, подрабатывали скотниками, пасли коров, стригли овец в совхозе. Мы с отцом были довольны детьми.

Я им и сейчас благодарна за то, что дожила до преклонных лет. Они никогда не оставляют меня без внимания — оберегают от болезней, а надо, так и лечат. Благодарна и снохам своим. Как прихворну, девчонки ухаживают за мной: варят, кормят. А теперь и внучата заботятся обо мне, их у меня 24, да 10 правнуков было в 80 лет. Я очень счастливая и богатая!»

Дом Аксиньи Романовны не бывает пустым. Регулярно к ней приходят и приезжают дети, внуки, и она часто навещает своих, не пропускает праздники у внучат в школе и детсадах. «Мне ж надо знать: кто

как учится, кто как выступает на сцене, кто как одевается. Обижаюсь, если забывают позвать на утренник или на концерт, в клуб», — улыбается бабушка.

«Да, действительно, мама себе не изменяет, — говорит её старший сын Владимир. — Она спокойна лишь тогда, когда у нас у всех всё нормально. Если у кого-то что-то случается, мама непременно об этом знает. Я всё больше понимаю, что она, как стержень: на невидимой связи с ней держится вся наша большая семья».

«Бабушка у нас — лучшая на свете! — восхищается внучка Алина. — Я даже не представляю себе, как можно не пойти к ней день-другой...».

«Нашей дорогой и отзывчивой маме до всех есть дело, — говорит жена Юрия Ирина. — Она радуется успехам детей и внуков и переживает за наши неудачи. Этим живёт сама и помогает жить нам. Чем может помочь пожилой человек? Мудрым советом. Выносливая, мужественная, тактичная, она служит нам примером. Мы ещё долго будем учиться у неё житейским секретам. Стараемся окружать её любовью, вниманием, мама сплачивает нас. Нам с ней спокойно и хорошо».

Много добрых и ласковых слов говорит о своей матери Олег: «Нашим воспитанием в основном, занималась она. Отец с утра до вечера был в поле, на тракторе. Он 45 лет своей жизни отдал родному совхозу им. Гастелло. В его трудовой книжке одна — единственная запись. Родители воспитали нас своим примером, а самым главным методом их был труд. Они всем нам дали высшее образование. То, чему нас учили родители, мы ценим и всегда следуем

их наставлениям. Старались учиться лучше и не доставлять родителям лишних хлопот».

... Акси́нья Рома́новна любит жить, радуется солнечному свету и теплу, каждый новый день встречает как подарок судьбы. Её оптимизму и стойкости позавидует и молодёжь. Её жизненная мудрость по-прежнему служит палочкой-выручалочкой возмужавшим сыновьям. Её душевная чуткость и доброта подкупают внучат, а прямолинейность характера и завидное терпение не позволяют гнуться под тяжестью житейских невзгод...

От автора: Минуло девять лет с той поры, как появилась эта статья в краевой газете «Алтайская правда». Сегодня Акси́нья Рома́новна всё так же живёт в своём доме и продолжает служить тем же стебельком, на

котором держится семейный колос. Только зёрен в нём стало несколько больше. Полновесный, он приумножился количеством правнуков и праправнуков. Что касается нашей героини, так она всё также ждёт телефонных звонков, готовит подарочки для внучат и посещает все сельские праздники. О предстоящем 90-летию она старается не упоминать. «Господь Бог даст, так доживу! — говорит она и, глядя на свои натруженные руки, добавляет,— за такую долгую и счастливую жизнь я ему благодарна. Не всем же так везёт с детьми, как повезло мне. Я — счастливая мать, а это и есть самое бесценное богатство!»

Наталья КОРОТКИХ,
член Союза журналистов России.
Фото автора.

С ЛЮБОВЬЮ К МАМЕ

Моей маме, Федченко Матрёне Ивановне, в этом году исполнился 81 год. Я рада, что она живет с нами, являясь для всех нас примером женской мудрости, трудолюбия и любви к нам, детям, внукам и правнукам.

В семье хранится фотография, на обратной стороне которой надпись: «1917 года, 9 апреля от Ивана Ефремова. Отец, Христос воскрес, Мама, Христос воскрес, Жена, Христос воскрес, Надор, Христос воскрес и всей нашей родне Христос воскрес. Большой привет Егору Павловичу и Темур-ру Осипову. Всем здоровья и добрые пожелания. Были мы в яростной атаке, но теперь все хорошо. Отбыли в госпитале и сделали карточку перед отправкой на фронт».

На фото четыре человека в сапогах, гимнастерках и фуражках. Один из них мой дед. Это почти все, что осталось от него на добрую память людям о его жизни. Эта карточка и рождение моей мамы. После того, как случилась в октябре революция, он приехал домой, на Волгу, в деревню Крендей Косы. Стал работать и рожать детей.

Матрёна была тринадцатым ребенком в семье. Родилась в 1935 году, когда уже начали сгущаться тучи в нашем государстве. После нее, через два года родился еще брат Мефодий, но, прожив не больше месяца, ушел из жизни вместе с той, что родила его. Тут и другая беда подоспела.

Пройдя войну, мой дед Иван Ефремов очень остро ощущал жизнь. Семья у него была большая, ее надо

М. Федченко.

было кормить. Все много работали, держали скот, возделывали землю, излишки продавали. Советская власть объявила его врагом народа, «раскулачила» и сослала, всю семью, разметав по стране. Старших — кого куда в ссылку, маленьких — в детские дома. На основе хозяйства Ивана Ефремова организовался колхоз. Все хозяйственные постройки стали колхозными, а дом — конторой. Двухлетняя Матрёна попала в подмосковный детский дом, где и встретила войну.

Это время без слез и внутренней дрожи она вспоминать не может до сих пор. Холодно, одежды нет, голодали. Был при детском доме единственный мужчина, инвалид войны без одной руки и ноги. Он руководил ребятишками, подсказывал, что и как делать, чтобы выжить. Объяснял жизнь, говорит мама. Весной садили огород, ухаживали, поливали. Осенью — ходили на поля собирать колоски, оставшиеся после

1970 год.

уборки, сами на ручных мельницах мололи из них муку. Когда птицы собирались в стаи, чтобы лететь на юг, выводил детей на охоту, и они из рогаток били их, тут же в поле ощипывали и солили в бочках. Зимой из этого варили бульоны и супы — тем и кормились.

Мама рассказывает, что сколько себя помнит, всегда работала. Что такое куклы и игрушки, узнала, только когда сама родила и растила детей. Очень хотелось ей, чтобы у нас все это было.

Запомнился ей и День Победы. Когда все сначала громко кричали «Ура!» и радовались, а потом сидели вечером, пили чай и тихо, молча плакали, каждый о своем.

В 1951 году, когда пришло время получать вместе с паспортом и «путевку в жизнь», в детском доме ска-

зали, что жив отец, собрали документы и отправили ее на родину.

Отец жил на своем бывшем подворье, в бане. Он с первого до последнего дня второй своей войны был в армии, ушел добровольцем. Несколько раз был ранен, два раза контужен, после войны долго лечился по госпиталям, когда, наконец, приехал на родину — стал разыскивать свою семью.

Из всех только Матрёну и нашел. Два года прожила Матрёна, ухаживая за больным отцом, который жаловался на постоянную головную боль, стал слепнуть, плохо ходить. Осенью 1953 года его не стало. Собрав немногочисленные пожитки в узелок, единственную фотографию отца, Матрёна поехала в Оренбург, куда ее позвали подружки по детскому дому. Там устроилась

1995 – вторая партия внуков, у которых теперь у всех есть правнуки.

работать на стройку, и началась новая глава ее жизни.

Внутреннее упорство, трудолюбие, спокойный и усидчивый характер стали той базовой основой, которая помогала ей в жизни. На стройке — всегда качественно и в срок. После работы — обязательное рукоделие. Первым приобретением с полочки была швейная машинка, на которой всем своим подругам мама шила юбки и платья. Первая любовь и разочарование тоже случились там. Вскоре по комсомольской путевке маму отправили в Алтайский край, строить Яровое, там они и встретились с моим отцом. У каждого к тому моменту за плечами была своя история и по ребенку: у мамы девочка, у папы — мальчик. Вот и стали они вместе жить-поживать. В браке родилось еще трое детей: два мальчика и девочка, то есть я.

За все свое детство не припомню, чтобы мама сидела без дела. Летом — всегда огород, зимой — шитье и вязание. А еще стирка, уборка, готовка, стояние в очередях в магазине — непременно времяпрепровождение того времени для любой советской женщины. И любимая присказка до сих пор: «На сегодня я свой план выполнила».

25 лет проработала она на одном предприятии, ее руки помнят почти все дома в городе Яровое, ветеран труда. Мама работала и училась в строительном техникуме. Глядя на ее упорство в достижении цели, стыдно было учиться в школе плохо и нам, детям.

«Счастье матери — в детях, — так любит говорить мама. — Хочешь, чтобы я была счастлива — сделай так, чтобы у тебя в семье и на работе все было хорошо. Тогда ты будешь чувствовать себя уверенно, будешь

излучать счастье, и я за тебя порадуюсь». Да уж... легко сказать и очень трудно это сделать, теперь-то я это понимаю, но все равно стремлюсь к этому идеалу.

Долгий, трудный путь прошла моя мама, осталась собой, трудолюбивой и спокойной, знающей цену хлебу и счастью, семье и детям, труду. Мы привыкли уважать ее за то, что до сих пор считает день прожитым зря, если ничего полезного не сделала, за ее любовь и терпение ко всем нам, за помощь, которую каждый получал, когда ему она была нужна, за все это низкий поклон и уважение со стороны детей и внуков.

Она для нас пример и в семейной жизни — всегда уважительно относилась и относится к отцу, его родне, была во всем ему поддержкой и опорой. И сейчас заставляет нас задавать себе главные вопросы, после ответа на которые становится очевидно, как поступить в той или иной ситуации, сделать правильный выбор.

После смерти отца она стала тем корнем, за который мы держимся, поддерживаем и развиваемся вместе. Все снохи и зятья для нее — дочери и сыновья. Сейчас звонки на день рождения приходят со всех уголков России — от Калининграда до Владивостока. 9 внуков и уже 5 правнуков поздравляют и желают ей здоровья

Юбилей мамы.

и счастья. Все состоялись в своих профессиях, живем и поддерживаем друг друга.

Каждый день благодарю Бога за то, что я счастливее своих братьев и сестры потому, что мама живет с моей семьей. Я могу ее обнимать, целовать, говорить «спасибо» каждый день. Младший сын мой, Матвейка, читает ей сказки, а она рассказывает ему житейские были. Старший — делится с ней тем, что мне не всегда решается сказать. Спасибо, мама, за то, что ты есть, за твою любовь и заботу о нас. СПАСИБО.

Любовь НЕКРАСОВА,
член Союза журналистов России.

Полицейские Худолеи: «ПРОСТО У НАС СТАЛО ПЛЮС ДВА РЕБЕНКА...»

Очень часто семьям, усыновившим детишек, задают вопрос — зачем вам такой героизм, это же так сложно? На этот вопрос супруги-полицейские Худолеи всегда отвечают: «Никакой это не героический поступок, просто у нас стало плюс два ребенка, которые с радостью теперь встречаются нас дома по вечерам». Сейчас у семьи полицейских 5 детей.

Виктор и Мария познакомились во время учебы в Барнаульском юри-

дическом институте, в 2002 году. Учились в одной группе. В 2003-м поженились. И вот они вместе уже четырнадцатый год. Их старшему сыну Сергею — 13 лет, Илье 7 лет, самому младшему Диме полтора года.

А в декабре 2015 года их семья увеличилась еще на два человека — они взяли в свою дружную семью еще двух девочек — 8-летнюю Еву и 5-летнюю Ангелину.

Общий полицейский стаж супругов — почти 30 лет: Виктор слу-

Вот мы какие...

Вся семья в сборе.

жит в органах внутренних дел 15 лет, Мария — 14 лет. В настоящее время он — оперуполномоченный уголовного розыска МО МВД России «Павловский», супруга Мария — инспектор административной практики ДПС, сейчас находится в отпуске по уходу за ребенком.

По словам Марии, когда у них родился третий сын, ее посетила мысль, что хочется еще и доченьку. С того дня Мария достаточно часто размышляла об этом. Она часто представляла, как маленькая дочка сидит у папы на шее в нарядном платье, как она ее расчесывает, заплетает косы, какие песенки ей поет. Мысль о том, что неплохо было бы взять ребенка, и именно девочку, Марию не покидала. При виде девочекких платиц, бантиков-заколючек ее охватывало непреодолимое желание тотчас все это купить, но для кого? Не для сыновей же, в самом деле!

В декабре 2015 года Мария узнала, что в семье дальних родственников случилась трагедия: малолетние дети — две девочки были переданы

в детский дом. Тогда на семейном совете сразу решили: девочек надо забирать из детдома!

И когда они с мужем узнали, что девочек отправили в Топчихинский детский дом, сразу решили оформлять документы и забирать их. По приезду в детский дом сердце замерло:

— Я видела девочек всего один раз и давно — узнают ли они меня, как отнесутся? Когда увидела дочек, в голове все закружилось. Как? Я теперь их мама? Я беру ответственность на себя за их жизнь? Мне просто не верилось.

И вот первые дни девчонок в большом новом доме. Они, казалось, были тут всегда. По словам Марии, ощущение было такое, будто вместе с ними в комнату вошло солнце, и теперь в доме только и будет: радость, жизнь, смех...

— Я была на седьмом небе от счастья. Все трудности уже казались сном и небытием, теперь существовал иной мир, состоящий из нашей большой семьи. Еще два человека были счастливы в этом мире.

С младшим сыном.

Немного пугало то обстоятельство, что теперь придется справляться сразу с четырьмя. Но с тех пор прошел почти год. Дочки освоились, выросли и стали просто красавицами.

И Виктор, и Мария сами выросли в многодетных семьях: у Виктора еще два родных брата, а Мария самая младшая в своей семье, шестая, потому они не понаслышке знают, как жить в большой и дружной семье.

В семье у каждого свои обязанности: уборка комнаты, работа в огороде — они с удовольствием выращивают любимые овощи, любят ухаживать за поросятами, кроликами и домашней птицей — курами, утками, индюками. Девочкам очень нравится помогать маме в приго-

товлении блюд: и на терке могут потерять овощи, и картошку почистить.

Не все было гладко: у старшей Евы непростой характер, но Виктор и Мария объясняли детям, что они теперь семья, они братья и сестры, нужно уступать в чем-то, помогать друг другу. Теперь они всегда вместе — старшая Ева с мальчиками в школу ходит. Ангелина — в садик. Сейчас жизнь семьи полицейских обрела другой смысл и окрасилась другими красками.

— Дочки каждый день смотрят в мои глаза с огромной любовью и мудростью. И, смотря им в глаза, я мысленно понимаю, что они самые любимые и родные девочки на свете. Если бы у меня не было сыновей, я, наверное, никогда бы не узнала, что способна так сильно любить усыновленных, не разделяя степень любви между ними... Как-то раз я сидела и смотрела на то, как братики с сестричками весело играют вместе, смотрела и думала: «Боже, какое счастье видеть этих детишек счастливыми. Ради этого стоило пройти через все испытания!»

Елена ПЕТРУШИНА,
«Комсомольская правда».
Фото автора.

ГОСУДАРСТВО ШАРОВАТОВЫХ

В селе Новая Дубрава Каменского района живут Александр и Татьяна Шароватовы, родители одиннадцати детей. Явление, в общем—то, не уникальное, но и рядовым его не назовешь. В рамках исторической справки: абсолютный рекорд принадлежит русской крестьянской семье Васильевых, у них было 69 (!) детей. В былые времена многодетность вообще была нормой, да и просто реальным требованием мрачной эпохи с плохой медициной. Сейчас иные времена и нравы иные. Многодетность распространена разве что на Востоке, в силу тонкости тамошней духовной организации, но в нашем прагматичном мире едва соблюдается «принцип трех». Поэтому обыватель, сталкиваясь с семьями численностью в дюжину и больше, в лучшем случае бывает просто удивлен. Особенно недоумевают родители, которые не в состоянии справиться с одним—двумя детьми — такое тоже бывает.

В общем, десять и более детей — явление не уникальное, но порождающее любопытство. С ним (лю-

бопытством) побывал в селе Новая Дубрава корреспондент «Каменской народной газеты».

Тихая гавань

Новая Дубрава — типичный провинциальный пристанционный поселок: он буквально врос пейзажем в осень, распутицу и иррациональную русскую тоску. Здесь чаще всего необычайно безмолвно, даже вороны стараются картавить вполголоса, чтобы не сорвать пломбу с тишины. По краешку поселка проходит железнодорожная ветка, и только ее близость создает здесь если не движение, то его правдоподобную иллюзию. Это как недописанное полотно Левитана, пустующие части которого заполнил Сальвадор Дали.

Здесь, на одной из улиц, стоит бывший «детский сад» — тихая гавань Шароватовых. Хотя тихой гавань стала не так давно, с отъездом в собственную жизнь последнего, младшего Шароватова. И сейчас тут не всегда царствует покой. В будние дни Александр и Татьяна управляют с огромным помещением вдвоем, чтобы в выходные единым

Такими были.

Такими стали.

Почти все в сборе..

фронтом выдержать бурю и натиск нагрянувшего в полном составе клана: дети со своими супругами и дети этих детей вместе составляют примерно две футбольные команды вместе с запасными. Я побывал в гостях у многолетних родителей как раз в период затишья и в спокойной обстановке выслушал и записал историю из одиннадцати эпизодов.

Железнодорожный романс

Точнее, из двенадцати, потому что сначала нужно было познакомиться. Супругов Шароватовых связала железная дорога — и в прямом смысле, и в рамках метафоры. Татьяна окончила железнодорожный техникум в Ростове-на-Дону. Студентка из областной окраины, в 1972 году она получила диплом — и длинное, как путешествие Марко Поло, направление. Через полгубуса — из Ростова в сибирский поселок Новая Дубрава. Путешествие

в Сибирь Таня, хрупкая барышня с внутренним стальным стержнем, восприняла стоически: в хандру не впадала, на судьбу не жаловалась. В апреле 72-го она официально устроилась техником околотка здешнего, новодубравского железнодорожного участка. Через месяц, в самую романтическую весеннюю пору, познакомилась с Александром Шароватовым, своим будущим мужем. Коренной сибиряк, электромеханик на железнодорожном участке, оплот силы и надежности, и брюнеточка-ростовчанка с легким донским говором встретились и полюбили друг друга. Может быть, не сразу, может быть, чуть позже. Цветочно-конфетный период длился около года, прежде чем суровый сибирский парень осмелился сделать предложение руки и сердца, на что получил согласие.

А еще через год счастливый Александр в дверях каменского роддома

получил из рук жены небольшой сверток, в котором тихо сопела девочка. Первая из одиннадцати.

Даешь Шароватовых!

Супружескую чету объединяло сорок лет назад и объединяет сейчас любовь к детям. Это было слышно невооруженным ухом (простите за неуклюжую кальку) в одиннадцати коротеньких рассказах о каждом из детей, в боли, промелькнувшей в глазах мужа и жены при упоминании Евгения, безвременно ушедшего сына. Это к разговору о причинах, побуждающих строить не просто большие — огромные по нынешним меркам семьи.

Знавал семью, в которой многодетность является результатом исключительно религиозного императива. Предосудительного, наверное, ничего в этом нет, и любовь в принципе не отменяется... Но что должно быть настоящей, правильной причиной заводить детей, в любом (даже единичном) количестве? Общественное «так надо», кстати, уж точно не входит в «топ-10» приоритетов в вопросах планирования семьи. Но это уже не наша история.

Кстати, Александр признался, что еще на заре их с Татьяной брака он начал вынашивать планы по увековечиванию своей фамилии.

— Представляешь, мне в те времена казалось, что фамилия Шароватов очень необычная, поэтому и крайне редкая. И подумал, что есть только один способ «растиражировать» ее. Вообще, детей хотелось много, ну и фамилию нашу поддержать. В этом отношении нам, получается, повезло, большинство — пацаны.

Правда, вскоре Александр выяснил, что фамилия эта — отнюдь не редкая. Но дальнейшие планы по вторжению Шароватовых в справочник имен глава семьи менять решительно отказался.

Итого получилось (считая замужних дочерей, которые теперь Шароватовы лишь отчасти), в порядке старшинства: Ирина, Юрий, Евгений, Елена, Владимир, Вячеслав, Александр, Виктор, Станислав, Павел, Василий.

Распространить фамилию — честолюбивый, в хорошем смысле, мотив. И не самый худший. Тем более у супругов получилось выпустить в мир одиннадцать подготовленных к самостоятельной жизни, ценящих семью и брак, просто хороших, открытых и порядочных Шароватовых. Как ни крути, не в фамилии дело.

Раз ребенок, два ребенок...

Рассуждать и даже немного иронизировать, наблюдая чужие истории со стороны, легко. «План Шароватовых» пришелся аккурат на нищие 80-е, бесноватые 90-е, в «нулевых» долгожданной манны с небес тоже не посыпалось. В крайне трудные годы огромная семья не просто выжила, она нашла в себе силы процветать.

На вопрос, трудно ли было, Александр и Татьяна отвечают — очень трудно. Первые дети почти все — погодки, поэтому молодые супруги оказывались в ситуации, когда приходилось одновременно нянчить нескольких малышей. На помощь пришли серьезные воспитательные войска в лице Зинаиды Федоровны, мамы Александра — мировой свекрови и еще более мировой бабушки.

Она, кажется, вобрала в себя все существующие архетипы и фольклорные образы бабушки — защитницы внуков.

— Она могла одновременно уследить за всеми ребятишками, вовремя накормить, перепеленать, дать подзатыльник, подуть на поцарапанную коленку, — вспоминают Александр и Татьяна. — И при этом не расставалась с вязанием. А как расстанешься, если постоянно, чуть ли не в промышленном масштабе, нужны варежки, носки, шапки, шарфы, свитера. А потом дети растут: подшить, заштопать, залатать. Не представляю, как бы мы справились тогда без нее...

То есть еще поколение назад Шароватовы были друг за друга горой. Боевая неутомимая бабуля начала сдавать лишь к концу девятого десятка. К тому же после серьезной травмы и нескольких операций на ноге стала сильно хромать.

— Мама передвигалась по дому, опираясь на табуретку, — говорит Александр. — Врач-травматолог предлагал ей еще одну операцию, чтобы облегчить ходьбу, но она наотрез отказалась. Мол, не мучайте меня больше, допрыгаю свой век на табуретке. Чуть не дожила до девятостолетия.

Карма дома

Огромный дом площадью почти в 250 кв. метров, где меня привечали Александр и Татьяна, перестроен в частное жилище из бывшего местного детского сада. Его однажды закрыли по причине не особой надобности. Короче говоря, пришло однажды с инспекцией железнодорожное начальство из Карасука (раньше вся инфраструктура

станции Новая Дубрава находилась в компетенции органов железной дороги).

— Начальство посетило детсад, а там двое наших ребятишек и еще один, — вспоминают супруги. — То есть трое. И шестнадцать человек обслуживающего персонала. Учреждение расформировали, а пустующее помещение по предложению наших руководителей отдали нам.

Видимо, у зданий тоже есть карма. Карма этого дома — дети. Здесь воспитывались дети в его казенной инкарнации, он был заполнен детьми, когда Шароватовы только начали строить в нем свое государство, теперь здесь часто гостят их внуки.

Еще живя в старом доме, Александр и Татьяна держали серьезное хозяйство — иначе было нельзя. Подворье ширилось с каждым ребенком — в один прекрасный момент в личном подсобном хозяйстве Шароватовых насчитывалось пять коров, 60 овец, 80 свиней, четыре коня и кое-что по мелочи. Подрастали дети — прибавлялись работники. Конечно, со временем дети выросли, вставали на ноги и покидали отчий дом. Нужда в большом хозяйстве постепенно отпадала, пока не сократилась до необходимого минимума. Но кровавых мозолей было натерто всей семьей немерено.

Мир + труд

Большинство историй из семейных летописей Шароватовых посвящены труду:

— Работать приходилось много, и всегда работали дружно, по-иному в нашей семье просто не принято было. Ругать, принуждать не приходилось. Доставалось всем, и доставалось немало: только ве-

сенние посадки произведем, как уже пора на сенокос. В иные годы мы только картошки садили полтора гектара. Часть с нашего хозяйства шла на нужды семьи, остальное сдавали. В 90-е годы, трудные для всех, мы купили новый, с завода, «Москвич», и при этом у нас было уже восемь детей! А еще однажды я прочитал в газете объявление, что в комитет соцзащиты приглашаются многодетные семьи. Думал, что это нужно для какого-то учета, выбрал свободный день и поехал. Оказалось, выдают компенсацию за хлеб. Я понимаю, что многим семьям без нее было не обойтись, но Шароватовы всегда прекрасно обходились своими силами.

Любая семья должна быть самодостаточной, быть государством в государстве. В государстве Шароватовых никогда не было авто-

ритарного родительского культа, но в авторитете были любовь друг к другу, забота и труд. Уважение и любовь в этом доме — и кабинет министров, и законодательное собрание, и судебная система.

Вообще, затрагивая тему планирования семьи (в любом численном составе, большом и малом), надо отметить следующее: государственная социальная защита — что-то вроде спасательного круга, гарант элементарного выживания для тех, кто сам не в силах. Государство Шароватовых может (и будет) расти в геометрической прогрессии, его оплоты не рухнут — по вышеперечисленным причинам.

Максим ПАНКОВ,
журналист
«Каменской народной газеты».
Фото автора и из семейного
архива.

СЛОВО О МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕ

Бобровничая Зинаида Александровна.

К разделу книги о многодетных семьях и матерях-героинях у меня отношение трепетное. Росла в семье, где родились и выросли восемь детей. Не выжили только восьмимесячные двойняшки, рожденные передо мной (тогда нас было бы десять!). Именно на таком сроке мама занималась заготовкой сена и упала с копны. Близнецы были живыми, но продержались в этой жизни недолго. Шел 1946 год...

Не прошло и 10 лет, как не стало матери, а мы, взрослые дети, у которых уже есть свои внуки, сразу почувствовали, какую огромную объединяющую силу утратили. Она была нужна каждому из нас. И мы помнили её слова, что мы дороги ей, как все пальчики её натруженных рук...

Наша мама — Зинаида Александровна Бобровничая, имевшая звание «Мать-героиня», дожила до 95

лет. Вместе с отцом — фронтовиком Петром Устиновичем они вырастили шесть дочерей и два сына.

В семье бытовало мнение, что нас так много потому, что ни один брат отца (их было трое) и единственный брат матери не вернулись с войны. Если говорить о них, то надо только вместе. Отец пообещал своим родителям, уроженцам Белоруссии, продолжить род. В те годы, чтобы восстановить погубленное фашизмом население страны рожали долго и много. Старшая дочь родилась в 1934 году, а самый младший сын в 1957 году. Детородный период нашей мамочки растянулся на 23 года. То, что они подняли такую семью — их совместный труд.

Еще одно условие отца — он отказывался от всякой помощи государства. «Сам родил, сам накормлю, одену, обую и выучу». Да, скорее всего, мы не получили от своих родителей того внимания и образования, что могут дать в семье с одним-двумя детьми. Но зато получили возможность иметь рядом самых родных людей, научились уважать старших, защищать младших и слабых. Правда, ловили на себе сочувствующие взгляды, но жизнь расставит на свои места, какие семьи более приемлемы для жизни.

Жизнь родителей была в постоянной работе: отец председательствовал в четырех деревнях Благовещенского района, сейчас уже нет их на карте. Мама днем работала в колхозе, а по ночам её машинка «Зингер» обшивала не только семью, но и принимала заказы от сельчан...

Каждый из детей знал в доме свои обязанности: стирали, варили, убирали, ухаживали за хозяйством. Зачем рассказывать, это все надо было пережить и прожить.

Удивительно, но мама, имея два класса образования, слыла «модисткой» в районе. Отец, прошедший в два захода войну, (был ранен под Москвой), после излечения опять призван на Белорусский фронт и служил почти до конца 1945 года, имея четыре класса образования, возглавлял колхозы, был агрономом, бригадиром, и только к пенсии был охранником в госбанке.

Это воспоминание — дань памяти нашим родителям, которые про-

жили тяжелую, но славную жизнь. 17 внуков, 36 правнуков и праправнуков не счесть. Вот такое наследство. Мы сейчас сетуем на жизнь по всякому поводу, а они и трудовые и родительские обязанности выполняли без вздохов и отчаяния. Так уж сложилась жизнь.

Только сейчас, став взрослыми, пожилыми людьми, мы понимаем, какой ратный и жизненный подвиг свершило фронтовое поколение, сберегая самое главное для будущего: страну и семью. Мы помним вас, дорогие наши. Перед вами в вечном долгу.

Раиса ГОЛОВАНЕВА.

ВЕРА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Семьи священников — закрытое пространство. Оттого мифов об их жизни возникает много. Родители здесь — не просто папа и мама. В миру их ласково называют: батюшка и матушка.

Настоятелю храма Иоанна Предтечи Сергию Седову из Родино всего 28 лет. Но он уже привык, когда люди намного старше обращаются к нему почтительно и уважительно — батюшка или отец Сергей.

— Уважительно не лично ко мне, — уточняет священник, — а к священному сану.

Родился отец Сергей в Якутске, в 11 лет переехал в Бийск, там и сейчас живут его родители, глубоко верующие люди, благодаря которым и произошло его знакомство с православием.

Батюшка признается: вопрос выбора жизненного пути для него никогда не стоял, в пятом классе

родители отправили сына в православную гимназию в Бийск. После мама с папой предложили сыну попробовать поступить в семинарию. Желание родителей и его личное совпали, так парень стал семинаристом. Все пять лет учебы студент изучал богословие и другие дисциплины. История церкви, церковнославянский, латинский и древнегреческий языки, литургика, пение, церковная проповедь... Вот далеко не полный перечень предметов.

Помимо них русский язык, история, философия и психология. Последние два — одни из самых любимых. Находится учебное заведение в Барнауле. Там на одной территории располагается регентская школа, где молодой человек и встретил будущую спутницу жизни — Ангелину.

«Стаж» супруги отца Сергия как матушки пока небольшой, вместе они 6 лет, но главные выводы о своем «статусе» матушка Ангелина уже сделала: «Быть женой священника — большая ответственность, потому как это и не роль, а, наверное, особое состояние души. Но матушкой надо именно быть, а не казаться, своим примером являя любовь, терпимость, верность, радость, помогать по мере сил и возможностей. Но эта ответственность не угнетает, я счастлива в семье, для меня большая радость помогать батюшке и быть с ним рядом. Главное — проявлять больше смирения, терпения, ведь для мужа-священника всегда на первом месте храм».

А как только у батюшки выдается свободное время, его он проводит с семьей. У них с матушкой трое замечательных детей. Старшей Софии 5 лет, среднему Михаилу нет ещё и 2 лет, а вот младшему Дмитрию только 4 месяца. Кстати, практически всю беседу с корреспондентом (а она длилась около 2 часов!) малыш провел у папы на руках и ни разу не заплакал, другие дети тоже не капризничали. София увлеченно читала книжку, Миша с интересом

рассматривал пазлы и пытался составить их в одно целое.

Воспитанные и очень дружелюбные ребята. Вокруг семьи священнослужителей всегда много разговоров: их дети особенные, воспитываются в строгости, дни напролёт проводят в молитве. Матушка улыбается: «Наши дети самые обычные, рисуют, играют, смотрят мультфильмы. Соня посещает школу искусств. Они не ходят в детский сад, но это только потому, что я постоянно дома и сама занимаюсь их воспитанием. А не потому, что детям священнослужителей запрещено посещать дошкольные учреждения или школу, если она не православная. Есть, конечно, некоторые ограничения, например, в пост мы стараемся показывать им меньше мультфильмов, но так происходит и во многих православных семьях».

Общаясь с матушкой Ангелиной и отцом Сергием, понимаешь, как часто люди «в миру» ошибочно думают, что священники — строгие и не особо разговорчивые люди.

За время беседы был развенчан не один стереотип об их жизни. Матушка Ангелина и отец Сергей приятные собеседники, тактичные, начитанные, образованные молодые люди с открытыми и добрыми сердцами. Уходя, поймала себя на мысли — с удовольствием бы встретилась с этой семьей еще, обсудила с ними и другие актуальные темы.

Елена ВОРОТНИКОВА,
редакция газеты «Дело Октября»
Родинского района.

ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ ПРОДОЛЖИТСЯ

В Алтайском крае подвели итоги реализации в 2016 году программы «Государственная поддержка многодетных семей», продлили ее до 2020 года. Работа проводится по двум подпрограммам: «Социальная поддержка многодетных семей» и «Обеспечение жильем многодетных семей».

По итогам реализации программы в отчетном периоде отмечено увеличение доли многодетных семей в общей численности семей в крае. Всего на 1 января 2017 года на территории Алтайского края 25 тысяч 438 многодетных семей, где воспитывают 83 тысячи 697 детей.

Участники программы в истекшем году получили социальную выплату за счет средств федерального, краевого и местного бюджетов на приобретение или строительство жилья, в результате чего с привлечением собственных средств многодетные семьи, живущие в сельской местности, приобрели и построили 3962 кв. метров жилья (в 2015 году — 1580 кв. метров).

Кроме этого дети из многодетных малообеспеченных семей получили компенсационные выплаты на школьное питание, на что из средств краевого бюджета выделили 5 млн. 622 тыс. рублей.

По итогам реализации программы за год Министерство экономического развития Алтайского края дало высокую комплексную оценку эффективности исполнения программных мероприятий. В 2017 году предоставление мер со-

циальной поддержки многодетным семьям продолжится.

Какие меры социальной поддержки положены при рождении ребенка в Алтайском крае

Появление ребенка — ожидаемое и радостное событие в жизни каждой семьи. Не секрет, что осуществление ухода за малышами требует немалых финансовых затрат от родителей. Чтобы оказать помощь семье при рождении ребенка, законодательством Российской Федерации и ее субъектов предусмотрено предоставление государственных и региональных мер социальной поддержки в виде выплат и пособий.

Размер федеральных пособий (выплат) и порядок их получения одинаковы на территории всей Российской Федерации, а региональных — в каждом субъекте Российской Федерации свои. Об этом рассказывает министр труда и социальной защиты Алтайского края Михаил Дайбов.

— В Алтайском крае семьям при рождении ребенка полагается предоставление следующих пособий (выплат):

Единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

Данная группа пособий предоставляется органами социальной защиты населения (СЗН) неработающим либо обучающимся родителям и не зависит от материального благосостояния семьи.

Ежемесячного пособия на ребенка, ежемесячной денежной выплаты при рождении третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

Данная группа пособий (выплат) предоставляется СЗН в случае, если размеры среднедушевого дохода семьи меньше величины прожиточного минимума, установленного в Алтайском крае.

Кроме того, семьям Алтайского края при рождении (усыновлении) третьего или последующего ребенка **предоставляется региональный материнский (семейный) капитал.**

Как оформить меры социальной поддержки при рождении детей?

— Одним из условий получения выплат (пособий) является своевременное обращение в СЗН за их назначением, как правило, этот срок составляет 6 месяцев со дня рождения ребенка.

Учитывая, что первый год жизни ребенка особенно хлопотный для родителей, тратить время на посещение СЗН в целях подачи документов крайне неудобно. В связи с этим

предлагаем сэкономить время на личном обращении в СЗН и оформить заявление на предоставление мер социальной поддержки в электронном виде.

Так, сегодня семьи с детьми могут обратиться в электронной форме за получением 6 видов выплат (пособий):

- **Назначение и выплата единовременного пособия при рождении ребенка**

- **Назначение и выплата ежемесячного пособия по уходу за ребенком**

- **Назначение и выплата ежемесячного пособия на ребенка** (включая: пособия в повышенном размере на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; пособия в повышенном размере на детей из многодетных семей; пособия в повышенном размере на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов; пособия в повышенном размере на детей одиноких матерей);

- **Назначение и выплата ежемесячной денежной выплаты при рождении третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет**

- **Предоставление материнского (семейного) капитала в Алтайском крае**

- **Назначение и выплата пособия гражданам, усыновившим детей.**

Как живет многодетным семьям в Алтайском крае

Кто-то смотрит на многодетных косо. Кто-то, проходя мимо,

удивляется: «Это все ваши?!» О самом главном в их жизни рассказывают сегодня наши герои. По данным Главтрудоооащиты, в крае выросло количество муниципальных образований с хорошей, за 100 процентов, рождаемостью. Есть рекордсмены, например, Третьяковский и Кытмановский районы. Есть и «среднячки», есть и отстающие. Откуда такая демографическая неоднородность? Ведь система мер социальной поддержки многодетных региона равнадоступна каждой семье, пополняющейся новыми гражданами. Одних только выплат по этой линии производится 24 вида! А еще бесплатные земельные участки, консультации юристов и психологов, приоритетное право на образование детей и достойное трудоустройство взрослых, общественное признание и почет. В поисках ответа на вопросы отправились в гости к людям, чья

самая большая ценность — дети.

Пока дети маленькие, мы, измотанные бессонницей и тревогами, мечтаем об одном: вот подрастут — и легче будет. Не будет. Потому что ребенок, вырастая, не перестает быть для нас доченькой или сыночкой. Они — не наше повторение. Как говорят нам дети: «Я — свой, собственный». С ними трудно — без них невозможно. Такое оно, парадоксальное наше счастье.

Рубцовский район — один из рекордсменов. Темпы роста населения — свыше 127 процентов за год. Одна из двухсот живущих здесь многодетных семей — Чубыкины. Анатолий Анатольевич — заместитель директора ООО «Новороссийское», Анастасия Михайловна — преподаватель английского языка в местной школе. Супруги растят троих сыновей. Старший Ванечка —

второклассник, Даниил и Максим — дошколята. С мамой они изучают иностранный язык, педагоги на них не нахвалятся. А папа иногда берет сыновей с собой на работу — это лучшие для мальчишек дни! «Пацаны же, тянет их к технике», — гордится сыновьями Анатолий.

«Новороссийское», градообразующее предприятие села, поддерживает и его социальную сферу. Руководит хозяйством старший Чубыкин, тоже Анатолий Анатольевич, папа нашего героя.

Чубыкин — средний, 33-летний продолжатель династии, рассказывает, что никаких особых планов по числу ребятишек они с женой не строили. Просто в их сельском роду так повелось: чем больше детей — тем лучше и интереснее жизнь. Сложностей много, но радостей — то еще больше.

— Это нормально, так и должно быть. Если семья не рождает, объясняя это материальными трудностями, маленьким размером детских пособий, думаю, на самом деле проблема в другом. Надо, чтобы мысли в головах были другими и настрой — на желание иметь детей. Условия — то для всех одинаковые. На шубу жене и семейный отдых нормальный мужик всегда заработает. Если захочет. Идеальных условий можно ждать всю жизнь — и не дожидаться. А детей надо рожать. Все от нас самих зависит. У нас, например, даже отпусков не бывает. Какие там заграницы! Хорошо, если несколько дней выкроим, чтобы в Горный Алтай съездить семьей. А по-другому никак. Если человек работать не любит, ему никакие детские пособия не помогут, — рассуждает многодетный отец.

Патриотический реверс

Табунский район входит в топ-10 лидеров края по демографии. У жителей райцентра Галины и Дмитрия Унгеров в январе родился девятый малыш. Старшие, Аделина (14 лет), Самуэль (13), Рита (11) и Анна (9) родились в Германии; младшие, Карина (6), Дима (5), Лаура (3) и Иван (1,5 года), — уже на Алтае, куда семья переехала на жительство из благополучной европейской страны.

Галина по образованию швея, но давно уже переквалифицировалась в профессиональную маму. Дмитрий — хороший строитель, а потому всегда нарасхват в селе.

В 90-е годы Дмитрия еще подростком увезли с Алтая родители, эмигрировавшие в Германию. Спустя несколько лет он приехал в Россию погостить у алтайских родственников, тогда-то и встретил Галю. На тот момент по-русски парень говорил уже с акцентом. После свадьбы молодые вернулись в Германию, там родились и их старшие дети. Жизнь в чистенькой, благополучной европейской стране шла по накатанной. Галина вела дом, Дмитрий работал по специальности бригадиром, неплохо зарабатывал. А потом вдруг в одночасье поняли, что дом их не здесь, а на Алтае:

— Диму угнетало, что мы там не свои. Многие выходцы из России не работали, жили на пособие, из-за них коренные немцы презрительно относились ко всем «руссакам». А муж не мог слышать, как смеются над его земляками, обижался. В один прекрасный день он мне сказал: «Мы всегда будем здесь

чужими». Когда уезжали в Россию, никто не верил, что это серьезно. Но в Табунах мы встали на ноги, построили дом, а работы и здесь у мужа хватает. Он — предприниматель, занимается подключением домов к коммуникациям. Мы счастливы с нашими детьми. Сейчас у нас уже пятеро школьников, все хорошо учатся, ездят на олимпиады, занимаются музыкой. Они похожи на нас. Не ленивые.

«... и лапочка-дочка»

Воросцовы — одна из 48 многодетных семей, проживающих на территории Тогульского сельсовета. Супруги Татьяна и Владислав воспитывают четверых сыновей. По возрастной убывающей — Роман, Александр, Максим и пятилетний Егорка. Старший живет в Кемерове, Саша пошел по стопам отца, учится в Новокузнецке на водителя-механика.

Между старшим и младшим — двадцать лет разницы. «Это для нас не важно, — счастливо улыбаются родители. — Потому что каждого своего ребенка мы ждали с радостью». Их мама — соработник, папа занимается личным подсобным хозяйством. А еще мальчишки гордятся тем, что их отец — ветеран боевых действий. Во время Чеченской кампании 1994–1995 годов в составе 81-го мотострелкового полка он участвовал в новогоднем штурме Грозного. Домой с войны вернулся живым и здоровым, с четким планом мирной жизни, в которой главными пунктами значились семья, дом, дети. Видимо, подслушав эти мысли, судьба послала ему жену Татьяну, точно такую, о какой мечтал.

Вопрос, зачем человеку много детей, привел собеседника в недоумение:

— Каждый из них может продолжить то, что не успею сделать я. Всем, кто еще сомневается, говорю: рожайте, не бойтесь. Забот с ними много, но это не тяжело, когда ты все делаешь с радостью и любовью. Пройдя войну, я это понимаю. Дети и впрямь цветы жизни. Тем более в Тогуле, где воздух чистый, природа красивая и отношение к многодетным хорошее. Мальчишки подросли, и мы с женой подумываем взять из детдома еще одного малыша, девочку. Чтобы уж как в песне было: «... четыре сыночка и лапочка-дочка».

Глава семейства обычно не афиширует, что прекрасно готовит. Пока жена на работе, он может сварганить и салат, и суп, и кашу. Пшенная — его коронный номер. Владислав готовит ее по рецепту своей мамы, простому и вкусному. Промытое пшено варить пять минут на несильном огне, затем снять с плиты и потомить еще «укутаным», в теплом месте, со сливочным маслом. Младшие Воросцовы свидетельствуют: объедение!

«Не меньше трёх!»

Когда кто-то из знакомых семейных пар затягивает с рождением первенца, желая «пожить в свое удовольствие», алейчане Юлия и Анатолий Губаревы искренне не понимают смысла этой фразы. Для них нет в жизни большего счастья, чем собираться по вечерам вместе всей семьей в теплом, дружном доме. Старшему их сыну Диме — 10 лет, у него есть две маленькие сестренки, Марина и Ульяна. О том, что родят не меньше трех ребятшек, супруги договорились еще до свадьбы. Больше всего обнадеживает вот это «не меньше».

Юлия, воспитатель детского сада № 5, недавно вышла из декретного отпуска. В ее группе 24 малыша да дома трое. Конечно, не просто. Муж-то — офицер полиции. Служба, командировки... По словам женщины, бывают моменты, когда особенно ценным становится все, что у нее есть: большая семья и добрый город, который всегда готов прийти на выручку:

— Дети — смысл нашей жизни и наша награда. У нас прекрасные бабушки и дедушки с моей стороны и со стороны мужа. Их помощь неоценима. Они ведь и сами выросли в многодетных семьях, поэтому прекрасно все понимают, так же как и специалисты городского комитета по социальной защите, давно уже ставшие нам близкими людьми. С ними мы советуемся, консультируемся, когда надо узнать о своих правах. Хорошо, когда есть рядом такие отзывчивые души.

В качестве послесловия

У каждой многодетной семьи есть свой антипод в мире, свобод-

ном от детей. Погоня за внешними атрибутами успешности и высоким социальным статусом изматывает, да к тому же на закате жизни вдруг выясняется, что годы ушли, а спокойствия, ради которого человек отказался от самого главного в жизни, нет и не предвидится. Neroжающие семьи, конечно, портят демографию страны. Но на их фоне ярче сияют маячки нашей надежды, многолетние вдохновители общества, выход и решение многих проблем России. Именно они учат нас доверять миру, любить ближних не корысти ради. Печь домашний хлеб. До старости прыгать, бегать, путешествовать, рисовать, лепить куличики с внуками и правнуками, оставаясь при этом вечными детьми.

Многодетная семья Щербановых получила звание «Семья года» во всероссийском конкурсе

Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации проводил Всероссийский конкурс «Семья года». Заявки на конкурс поступили из 78 регионов России.

От Алтайского края в конкурсе участвовала семья Щербановых, победившая в 2015 году в номинации «Семейный альбом» краевой эстафеты «Согрей теплом родительского сердца» по номинациям «Многодетная семья» и «Сельская семья».

Итоги конкурса подведены. На торжественной церемонии семьям-победителям вручили памятные призы и подарки. Организаторы издадут почетную книгу «Семья года. Россия, 2016».

На портале «Я — родитель» организовали народное голосование. На сайте выложили видеоролики о семьях-участниках конкурса. Открыли онлайн-голосование, участие в котором мог принять любой желающий, отдав свой голос семье, которая, по его мнению, достойна победы и всеобщего признания.

Многодетные супруги Щербановы из Кулундинского района Алтайского края в этом году отметили 19 лет совместной жизни.

«Любовь к Родине начинается с семьи» — таков жизненный принцип Евгения Витальевича и Ирины Сергеевны. На примере истории семьи родители прививают детям любовь к истории своей страны, культуре народа, уважение к старшему поколению.

Евгений Витальевич работает учителем ОБЖ, офицер-воспитатель кадетских классов, директор Музея боевой славы имени Ю. Мороза, руководит учебно-полевыми сборами допризывной молодёжи района. В 2016 году стал лауреатом Губернаторской премии имени Степана Титова.

Ирина Сергеевна проводит в Центре детского творчества рай-

онные выставки декоративно-прикладного и художественного творчества и мастер-классы.

Семья Щербановых принимает активное участие в общественной жизни района и края. Старшие дети Лена и Сергей — участники волонтерского движения в районе, вожатые на летних оздоровительных сменах. Три года подряд с отцом они участвуют в работе международной Вахты памяти в Смоленской области. По итогам экспедиций бойцы поискового отряда «Алтай» проводят встречи с молодежью Кулундинского района.

Лена — будущий историк, студентка первого курса педагогического университета. Сергей мечтает стать военным, учится в кадетском классе. Второклассник Вадим активно участвует в школьных, районных и краевых конкурсах, сочиняет стихи.

Главный день в календаре семьи Щербановых — 9 Мая. В этот день все непременно участвуют в шествии Бессмертного полка, несении караула у Мемориала Славы, в акции «Георгиевская лента».

**С сайтов
Алтайского края.**

«ЭТО МОИ МЕДАЛЬКИ!»

В преддверии Дня матери в Барнауле чувствуют выдающиеся семьи. Сегодня в этот ряд мы добавим Марину Анатольевну и Алексея Ивановича Гофманов – они стали победителями в одной из номинаций муниципального этапа краевой эстафеты родительского подвига «Согрей теплом родительского сердца». С Днем матери их поздравил глава администрации Барнаула Сергей Дугин.

Работа без выходных

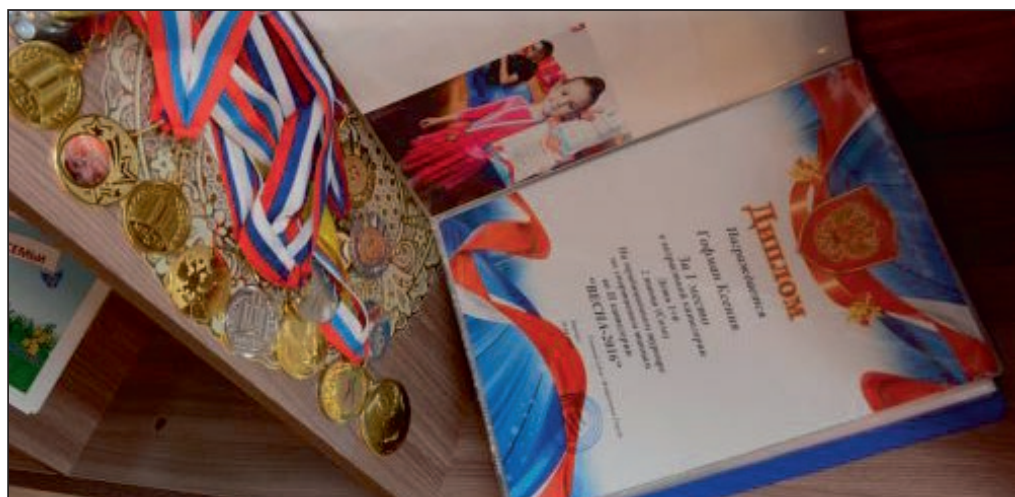
«Крепкая полная семья, сохранявшая семейные традиции духовно-нравственного и трудового воспитания» – так звучит номинация, в которой отметили семью Гофманов. Не удивительно, ведь мать семейства Марина Анатольевна считает воспитание детей полноценной работой. Круглосуточная, без обеда и выходных, она практически не дает возможности заниматься чем-то еще. Ведь детей в семье трое, и каждый из них с раннего детства посещает

всевозможные кружки и секции и участвует в конкурсах, олимпиадах, соревнованиях.

– Я попыталась устроиться на работу, но поняла, что это нереально, постоянно приходится отпрашиваться: то в больницу ехать, то на тренировки, то у детей в течение рабочего дня занятия, то мероприятия. Хотелось больше на них времени тратить, – объясняет Марина свое решение стать домохозяйкой. Работала она три года, параллельно с обучением в вузе и, что интересно, тоже не по специальности «информатик-экономист», а в детском доме. «Когда я окончила университет, у меня уже был первый ребенок, – продолжает Марина Гофман, – а в процессе поиска работы узнала, что беременна, и поэтому оставила поиски».

Медальки

В просторных комнатах частного дома не запинаешься об игруш-

Илья Гофман и мэр Барнаула Сергей Дугин.

ки, собранные 3D–пазлы аккуратно расставлены на полках, так что не скажешь, что здесь живет семья с тремя непоседами. А между тем из трех поколений, живущих в доме, младшее – самое активное. Пока папа зарабатывает деньги, дети зарабатывают медали, призы и дипломы.

– «Это мои медальки!» – хвастается средняя Ксюша, звеня гроздью медалей, в основном высшего достоинства. За три года занятий спортивными бальными танцами шестилетняя Ксения успела получить семь золотых, четыре серебряные и две бронзовые награды. Первый год занималась аж по шесть дней в неделю! «Это в спортивной школе, – уточняет Ксюша. – Потом перешла в «Сибиряночку», а потом в «Антарес». Танцы – мамина неосуществившаяся мечта, поэтому дочку она первым делом повела в спортивную аэробику и бальные танцы. Чудесным образом желания девочки совпали с мамиными. Точнее, аэробику она все–таки оставила и на за–

нятия вокалом тоже ходила недолго – ровно до тех пор, пока не поняла, что петь ей не хочется, а больше нравится танцевать, причем не в массовых хореографических номерах, а так, чтобы было видно ее личную работу и то, чего она достигла. Нравится быть на первом плане. Вот и сейчас, когда в гости к Гофманам пришел глава администрации Барнаула Сергей Дугин поздравить с победой в конкурсе и с наступающим Днем матери, маленькая Ксения, кружась в красном платье, бойко вступает в беседу с Сергеем Ивановичем, совершенно не стесняясь гостей:

– Ты, наверное, будешь прославленной балериной? – интересуется глава администрации.

– Нет, я буду врачом! – уверенно отвечает девочка.

По примеру дедушек

Младший Гофман, четырехлетний Андрюша, еще не выбрал, кем хочет стать: пожарным, полицейским или пилотом. Один дедушка

у него полицейский, второй – военный, с них и берет пример. А еще – со старшего брата, 12-летнего Ильи. Только пока Андрей собирает роботов из конструктора, Илья мастерит модели судов в клубе кораблестроителей «Верфь».

«Это мой третий корабль, он мне больше всех нравится, – мальчик снимает с полки большую красивую модель и показывает Сергею Дугину. – Он на моторе, плавает. Сейчас я делаю четвертый, он будет на радиоуправлении. Вот первый – рыбацкая лодка. А вообще все началось с этой дедушкиной модели подводной лодки, ему ее подарили за заслуги. Дедушка на подводке служил, вот и я, может быть, буду строить корабли».

К своему увлечению Илья пришел не так быстро, как сестра. Сначала родители пытались отдать его в спорт, с пяти лет мальчик пробовал себя в тхеквондо, боксе, греко-рим-

ской борьбе, причем везде успешно, но, как говорится, душа не лежала к «дракам» – так называет Илья все эти виды спорта.

– Он сказал, что ему жалко бить людей, и мы стали искать что-то более мирное, – вспоминает мама. – Друг у него занимался роботами, и он тоже захотел, но там мест не было, нам предложили корабли, и Илья загорелся. Я считаю, что самое важное для родителя – слышать детей, потому что надо сначала спросить, чего он хочет, не навязывать, а предлагать варианты, пусть попробует и сам сделает выбор. Но, с другой стороны, если я вижу, что Ксюша просто ленится и начинает отлынивать от занятий танцами, я на поводу у нее не иду, а настаиваю, воспитываю ответственность.

Светлана ЕРМОШИНА,
член Союза журналистов России.
Фото Андрея Чурилова.

ТРУДОУСТРОИЛИ БОЛЕЕ 450 МНОГОДЕТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

В 2016 году для поиска подходящей работы в центры занятости населения городов и районов края обратились 688 многодетных родителей. Трудоустроили 467 человек, в том числе для 147 организовали временные рабочие места с выплатой материальной поддержки из средств краевого бюджета.

Обучение новым профессиям в 2016 году прошли 60 родителей, которые начали работать по полученным специальностям. В Благовещенском, Косихинском и Табунском районах многодетные мамы овладели востребованной профессией повара и теперь работают в организациях розничной торговли и общественного питания.

В Яровом и Алейске многодетные родители после повышения квалификации получили работу в сфере дошкольного и школьного образования. При содействии службы занятости пять многодетных родителей открыли собственное дело. На это они получили финансовую помощь – по 58 800 рублей. Сейчас успешно ведут свой бизнес в сферах услуг, пищевого производства, животноводства и общественного питания, при этом два человека прошли обучение по курсу «Технология создания собственного дела».

Для стимулирования работодателей к приему на работу многодетных родителей в крае создают

специально оборудованные рабочие места. В 2016 году при поддержке органов службы занятости работодатели края трудоустроили на оснащенные рабочие места 18 незанятых многодетных родителей. Наиболее востребованными профессиями стали продавец, бухгалтер и оператор видеонаблюдения. Благодаря участию в программе в детском саду Благовещенского района появилась новая игровая зона, детская горка и зона отдыха, в социальном приюте для детей и подростков Алейского района – снегоуборочная и шлифовальная машины, мотокоса.

В 2017 году работа по поддержке и трудоустройству родителей продолжается.

Размер возмещения затрат работодателям на оборудование (оснащение) рабочего места для многодетных родителей составляет 62,4 тысячи рублей. Активная работа специалистов краевой службы занятости населения по подбору подходящей работы способствует решению основной задачи государственной семейной политики – развитию экономической самостоятельности семьи. Гибкие формы занятости позволяют создать благоприятные условия для совмещения многодетными родителями обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью.

Надежда РЕМНЕВА:
**«30 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ
СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ДЕТСТВА»**

Для возрождения величия России жизненно необходимо укрепить семью, оздоровить её духовный потенциал, обеспечить ответственное родительство, создать все необходимые условия для воспитания детей, формирования нового поколения созидателей и патриотов страны.

Надежда Степановна Ремнева.

**Добрые дела женщин
поддержаны властью**

В этом юбилейном для Алтайского края году, когда мы будем торжественно отмечать 80-летие нашей малой родины, женская общественность отметит ещё и свою значимую дату — 30-летие советов женщин на Алтае. Активистки советов женщин гордятся тем, что берут свое начало из далеких грозных лет, когда Антифашистский комитет советских женщин на своих знаменах начер-

тал два слова — «Мир» и «Дети». И на протяжении всей истории деятельности краевого Совета женщин мир и дети, семья и женщина-мать были и остаются самыми главными ценностями.

Ради семьи, сохранения базовых семейных ценностей выстраивались в крае и отношения социального диалога, социального партнерства власти и женской общественности. В 1998 году краевой Совет женщин выступил инициатором заключения Соглашения с Администрацией

края, направленного на совместную работу по формированию и реализации социальной политики в отношении семьи, по охране материнства и детства. А в 2003 году по инициативе членов «круглого стола» женских НКО создается Общественная женская палата при главе Администрации края, а ныне — при Губернаторе Алтайского края, которая уже 15-й год служит действенным организатором и координатором взаимодействия органов власти и женской общественности в интересах семьи, женщин, детей.

Основные проблемы, которые приходилось решать советам женщин в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия, касались укрепления института семьи, улучшения положения женщин в сфере труда, охраны материнства и детства. При участии краевого Совета женщин была принята программа «Здоровье сельской женщины». Создается на Алтае первый пери-

натальный центр. Тогда именно активистки советов женщин первыми забили тревогу, вызванную появлением среди новорожденных «желтых детей» в ряде районов края, они же сыграли заметную роль при разработке федеральной «семипалатинской» программы. При их непосредственном участии решаются в крае многие проблемы по профилактике социального сиротства, переустройству детских домов по «семейному типу».

Последующие 90-е годы стали для советов женщин периодом не легких испытаний на прочность, жизнеспособность, особенно на селе. Но именно там они проявили свои творческие способности и реализовали многие акции и инициативы. Такие, как: «Сельское семейное подворье», «Соберем детей в школу», «Золотое сердце России» и ряд других. А инициатива совета женщин села Бочкари Целинного района, будучи одобренной на

Участницы юбилейного пленума в Курьинском районе.

Союз женщин.

Алтае, разлетелась по всей России. Благодаря этому почину во многих сельских школах ввели горячее бесплатное питание для учащихся из малообеспеченных семей. Краевой Совет женщин сыграл ведущую роль и в разработке краевой программы «Семья. Женщины. Дети», которая позволила за счет краевого бюджета решать самые неотложные нужды малообеспеченных семей с детьми. В эти же годы по инициативе краевого Совета женщин начали акцию «Воспитаем мальчика, мужчину, отца, патриота», ставшую истоком формирования активного движения отцов на Алтае. И, несмотря на все испытания 90-х годов, советы женщин в городах и селах выжили, окрепли, научились работать, отвечая на многие непростые вызовы.

В настоящее время мы ведём свою деятельность совместно с Общественной женской палатой при Губернаторе края по выполнению долгосрочной программы Союза женщин России «Равенство. Развитие. Мир в XXI веке», направленной на повышение статуса женщины в обществе, укрепление института семьи, заботу о детях. Особенно наполненным полезными делами и событиями стало последнее десятилетие. В рамках сложившихся отношений социального партнерства идет заинтересованная поддержка со стороны власти всех добрых дел, которые инициатируют советы женщин на местах. Такие из них, как акции: «Спасем семью — сохраним Россию», «Здоровая семья — это здорово», «Место жительства — ме-

В перерыве пленума краевого Совета женщин.

Надежда Ремнева на международном женском форуме.

сто воспитания», «Соберем детей в школу», «Ждем аиста в гости», «Под отцовским крылом» и многие другие приобрели общественно – государственный характер и имеют постоянную прописку в крае. Самым заметным проектом краевого Совета женщин, Общественной женской палаты, поддержанным в свое время администрацией края, стала эстафета родительского подвига «Согрей теплом родительского сердца». Она является гордостью женского движения Алтая, и вот уже 17 лет эффективно служит формированию института ответственного родительства. Лауреаты эстафеты удостоены Дипломов Губернатора Алтайского края, ценных наград и краевых медалей «Родительская слава».

В 2008 году, объявленном Годом семьи в России, мы приняли самое активное участие в разработке кра-

евой целевой программы «Демографическое развитие Алтайского края» на 2008–2015 годы и ее экспертизе. Данная программа, получившая высокую оценку на федеральном уровне и статус модельной программы в Сибирском федеральном округе, успешно реализована в крае. А в 2009 году на проходящей в крае межрегиональной конференции «Социальное партнёрство — совместная ответственность в деле укрепления семьи и базовых семейных ценностей» и выездном заседании бюро Союза женщин России был высоко оценен краевой опыт совместной работы советов женщин с органами власти по укреплению института семьи. В этом же году было подписано первое в России Соглашение о взаимодействии между Администрацией края и Союзом женщин России, которое

вывело наши отношения на более высокий уровень, на новые взаимные обязательства.

В год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне ключевым направлением в деятельности советов женщин Алтая стала общероссийская акция «Волна памяти», которая продолжается и сегодня в целях гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Благодаря инициативе женского актива был учрежден День отца в крае, создан краевой Совет отцов. И сегодня мы можем гордиться размахом отцовского движения на Алтае, работой советов отцов на муниципальном уровне. Успешно продолжается акция «Под отцовским крылом», проходят традиционно краевые собрания отцов, фестивали отцовских инициатив, выпущены печатные издания: «Отцы и дети Алтая» и «От отца к сыну», а также сборник материалов с опытом работы советов отцов.

В 2012 году краевому Совету женщин исполнилось четверть века. На проведенных советах женщин на местах юбилейных мероприятиях, посвящённых этой дате, была поддержана позиция Союза женщин России по созданию в стране Общероссийского Народного фронта, в который мы вошли полноправными участниками. Заметными делами в рамках новой акции, рожденной советом женщин города Заринска под названием «75 добрых дел — 75-летию родного края», мы достойно отметили юбилей своей малой родины.

В 2013 году по инициативе Общественной женской палаты при заинтересованной поддержке Гу-

бернатора края А.Б. Карлина была начата долгосрочная социально значимая акция «Алтай — без сирот», которая и сегодня остается для нас главной, по сути, общенациональной задачей. В целях ее эффективности, теперь уже четыре года назад, было заключено социальное соглашение между всеми заинтересованными субъектами на краевом уровне. Под эгидой глав администраций во всех городах и районах края также прошли подписания подобных соглашений для совместной работы с семьями. В настоящее время эти соглашения открыты для всех, кто разделяет наши убеждения, что профилактика социального нездоровья семей с детьми — это реальный путь к благополучию не только каждой семьи, а всего общества, в котором живут достойные люди — созидатели и патриоты. Опыт нашей работы в этом направлении сегодня известен в российском масштабе, мы им ответственно делимся с другими регионами.

В нашей работе основным содержанием всегда было и остается формирование в обществе таких фундаментальных качеств, как «ответственное материнство», «ответственное отцовство» и «детствосбережение». В этих целях проведены краевые конференции: «Ответственное материнство — счастливое детство», «Советы женщин и советы отцов — за крепкую семью, ответственное родительство, защищенное детство». Свообразным итогом совместной работы явилось издание альманаха «В интересах семьи», подготовленного по инициативе Общественной женской палаты при Губернаторе края.

Руководствуясь стратегической мыслью Президента России, что «у нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», мы в крае выразили ее в своей формуле: «Патриотизм — это любовь к родной земле, к своей семье, помноженная на труд». Нами было проведено немало конкретных дел с патриотической тематикой: краевое собрание отцов «Отец своего Отечества», встреча с женским активом под девизом «Женщины Алтая — за мир, согласие и безопасность». На краевой конференции «У матерей святая должность в мире...», посвященной Дню матери в России, было принято Обращение ко всем женщинам Алтая и России с призывом «За мир не только на Земле, а в каждом доме и семье», направленное по всей стране. В год 25-летия Союза женщин России более сорока наиболее заслуженных активистов женского движения Алтая были удостоены краевых наград и наград Союза женщин России, как победители Всероссийского смотра-конкурса «Советы женщин — за духовное и нравственное возрождение России».

Наступивший 2017 год, насыщенный многими яркими датами

и событиями, обогатил и планы женского актива. В них вошли и традиционные дела, и новые патриотические акции, как: «Символы малой Родины», «За чистый дом, чистую страну, чистую планету», «80 добрых дел советов женщин и советов отцов — 80-летию родного Алтая», краевой экологический марафон «Отцы за чистоту края и счастливое детство Алтая!», посвященный Году экологии в России и приуроченный ко Дню отца в Алтайском крае. Все они послужат решению наших общих стратегических задач, а включение ресурса трудолюбия и энергии, добра и ответственности краевого женского актива, несомненно, в этом поможет! Нам очень дорога оценка, которую дал нашей деятельности Губернатор края А. Б. Карлин, отметив, что «женские общественные организации Алтая составляют достаточно зрелое звено всего женского движения России». Стараясь оправдать эту высокую оценку, вся наша активная женская рать будет и дальше совместно с органами власти всех уровней старательно выстраивать свою работу на благо семьи, женщины-матери и детей нашего благословенного края.

ЖЕНСКИЙ ЛИДЕР

В течение всех трех десятилетий нашу женскую организацию — краевой Совет женщин возглавляет человек, глубоко преданный делу женского движения России, — Ремнёва Надежда Степановна. Она — председатель краевого Совета женщин-отделения Союза женщин России, председатель Общественной женской палаты при Губернаторе Алтайского края. Начиная с 1987 года, член Комитета советских женщин, далее — член Президиума и Бюро Союза женщин России. Является координатором женского движения в Сибирском федеральном округе. Почти 15 лет была членом Общественной комиссии при Председателе Совета Федерации Российской Федерации по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в России. В 1995 году в составе неправительственной делегации участвовала во Всемирном конгрессе женщин в Пекине; возглавляла в рамках Конгресса оргкомитет по проведению Дня России. В 1991 году прошла обучение в группе лидеров

международного женского движения в Международном институте в Израиле, в 2001 году — обучение в Международном институте «Женщина и развитие» в Санкт-Петербурге, затем стажировку в Стокгольме по теме «Равные права и равные возможности мужчин и женщин в современной действительности».

Имея статус лидера международного женского движения, неоднократно представляла Союз женщин России на различных международных форумах: в Германии (ГДР), на Кубе, в Маврикии, Китае, Венесуэле, Южной Корее, Польше, Монголии и в ряде других. Неутомимый патриот родного края и своего Отечества, имеющий четкую гражданскую позицию, она проявляет её в ходе всех международных встреч. За свое активное участие в дебатах на конференции ОБСЕ в Варшаве получила благодарность от Министерства иностранных дел Российской Федерации. В конце мая 2016 года в Москве принимала участие в работе Генеральной Ассамблеи Европейского центра Международного совета женщин — крупнейшей и старейшей женской организации мира. С большим интересом зарубежные коллеги встретили там её выступление об опыте социального партнерства, сложившегося в крае в пользу укрепления института семьи, родительства, детства, воспитания ответственных граждан-патриотов.

Речь женского лидера края не просто отличается выразительностью слова, знанием дела, а сразу же зовет к действию. По общему

мнению представительниц нашего журналистского сообщества — это особый дар, с которым нужно родиться: убеждать, вести за собой, служить личным примером. Для того есть все основания: Надежда Степановна окончила с отличием три Вуза, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы АлтГУ, отличник народного образования. Но вовсе не это вызывает признательность от тех, кому живется нелегко, и кто нуждается в помощи, здесь на первое место выступает её внимание к людям, желание им помочь. Это, в особой мере, присуще нашей подруге по женскому движению.

Откуда истоки такой доброты к людям, обществу, высочайшая самоотдача? Возьмем ответ из интервью, которое она дала в год своего 70-летия: «... Формировали нас двор, улица и труд. А самой лучшей помнится школьная пора. «Пионерские горны нас звонко будили, комсомольский задор в нашем сердце горел! В патриотов страны не играли, а были. В том наш выбор и наш бескорыстный удел»... Семья, родители, конечно, тоже воспитывали, но не нотациями, а делами. Самым тёплым и душевным местом было дедушкино подворье, на котором мы, девять его внуков, росли, учились главному — любить свою семью, землю, свою Родину. Всё — и наша Великая Победа, и мои деды, и родители — все неутомимые труженики, и учителя-фронтовики, и вся пронизанная настоящим патриотизмом родная страна «выковывали» наше послевоенное поколение».

Вот так просто и емко, как у многих её сверстников. Вместо аспирантуры (в Москве, в Горьком), куда

её звали и направляли как выпускницу с красным дипломом физмата Барнаульского педагогического института, с мужем-врачом уехали по его назначению в алтайское степное село Табуны, за 400 километров от столицы края и дома. Начав рядовым учителем, прошла путь до завуча, директора средней школы, потом пять лет работала заведующим районо. За это время в районе построили несколько новых школ, лагеря труда и отдыха, учебно-производственные комплексы. И первая её государственная награда — медаль «За трудовую доблесть», которой она особо гордится, была заработана там, на табунской земле.

Затем уже на краевом уровне была партийная и советская работа, насыщенная делами, событиями и должностями. В 1988 году на сессии краевого Совета народных депутатов она была избрана заместителем председателя крайисполкома, став первой женщиной в истории края на этой высокой должности. Но этот статус придал новые силы и возможности продолжать служение главным ценностям: семье, материнству и детству. Удалось разработать и начать реализацию целого ряда социально значимых программ, а в рамках структуры крайисполкома сформировать новые отделы и комитеты: по делам молодежи, семьи, женщин и детей, по социальной защите населения. И сегодня наш лидер старается всякий раз делами доказать, что на Алтае женщины оказывают важное влияние на экономическое, социальное и культурное развитие региона. Зачастую, именно женщины-матери, активистки советов женщин, определяют вектор разви-

тия региональной социальной политики в интересах семьи и детей.

Движущая сила

Если бы не Надежда Степановна Ремнева, её зажигательная и жизнеутверждающая энергия, в работе нашего Союза не возникла бы идея к 60-летию журналисткой организации издать книгу о династиях, многодетных семьях, семейных пар. Обо всем, что включает в себя институт семьи. Даже название проекта переключалось из программ женского движения края — «Журналисты Алтая укрепляют институт семьи в крае: за мир не только на земле, а в каждом доме и семье».

Строгие рамки административной работы вносят особый аскетизм в поведение человека. По отношению к делу Надежда Степановна Ремнева — трудоголик, но работает не только умом, но и сердцем. По отношению к людям — щедрый душой человек, всегда готовый прийти на помощь. Жить и работать под её крылом в общественной организации — большое удовольствие.

Казалось бы, при такой нагрузке и таких общественных регалиях, как у Н. Ремневой, трудно оставаться земным человеком, горячо любящим свою семью. Но, если доводится встречаться в неформальной обстановке, то убеждаешься, она такая же «сумасшедшая» мама и бабушка, как и большинство русских женщин. А как вдохновенно она читает стихи нам, своим подругам по женскому движению. В такие моменты открывается её тонкая лирическая душа. И каждое мероприятие, каждое посвящение она

старается довести до такого совершенства, что сердца наполняются силой для новой жизни, желанием находить в ней светлое и прекрасное.

Раиса ГОЛОВАНЕВА,
председатель Союза журналистов
Алтайского края,
член президиума краевого Совета женщин, заслуженный работник культуры РФ.

Справка:

Н. С. Ремнева за многолетнюю общественную работу удостоена: государственной награды — ордена Дружбы, краевой медали «За заслуги перед обществом»; памятных медалей Комитета советских женщин и Союза женщин России, юбилейной медали «Дочерям Отчизны», исторической медали «За социальное служение» и многих других. Её биография внесена в книгу «Женщины России. Век XX».

За свои трудовые успехи, а трудовой стаж более полувека, награждена: Почетной грамотой Президента Российской Федерации и двумя Благодарностями Президента РФ, государственными медалями: «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», памятной медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; краевыми наградами: орденом «За заслуги перед Алтайским краем» 2-й степени, медалями: «За заслуги в труде», юбилейной медалью в честь 75-летия Алтайского края, а также многими Почетными грамотами и Благодарностями Главы Администрации края и Губернатора края.

Сергей Бузиновский.

Николай Дёмин.

Иван Лоор вручает награду Галине Волосниковой.

Валентина, Жанна, Полина и Федор Быхановы.

Юрий Егоров с Ириной Вязанцевой.

Тамара Елизарьева с сыном.

Дочь Льва Квина Наталья.

Династия Залевских.

Династия Полякова — Рожкова.

Династия Кухаревых.

Династия Лопатиных.

**Николаи Муратовы
(старший и младший).**

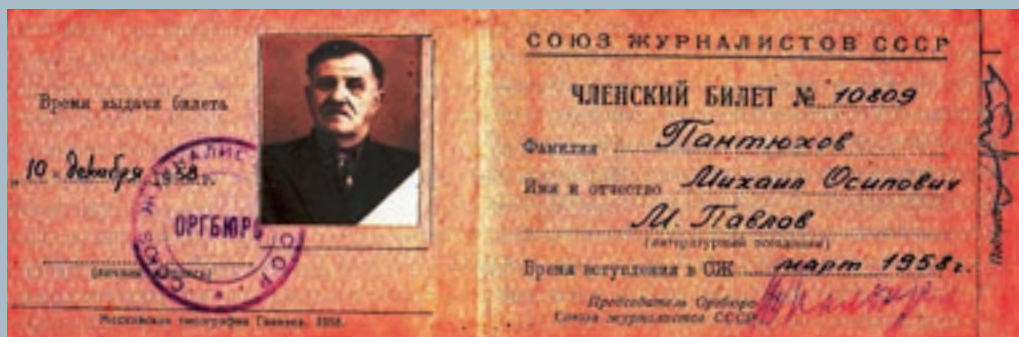
Антон Некрасов.

Екатерина и Виктор Николаевы.

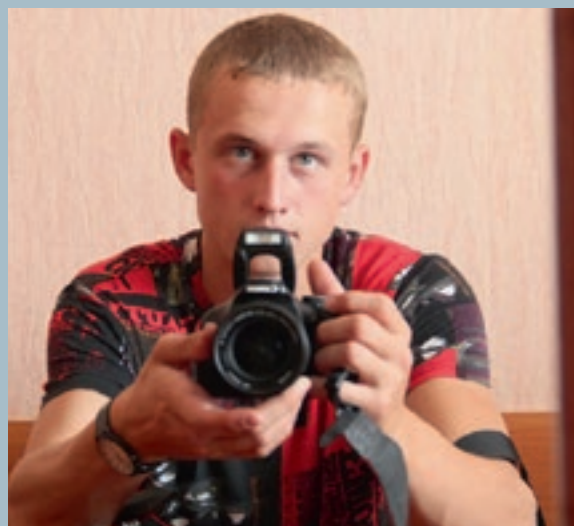
Тамара Пяткова с внуками.

Удостоверение Союза журналистов.

Три поколения: Крехтунов, Портнова, Симонова.

Наталья и Александр Ремизовы.

**Любовь Сидорченко
и Наталья Исаева (мама и дочь).**

Синкевич мать и дочь.

Отец и сын Торичко.

Награда Нине Хлыновской от Губернатора.

Династия Титовых.

**Редакция газеты «Профсоюзы Алтая».
Владимен Штаненко, Людмила Титова, Татьяна Волобуева.**

Боронины.

Вандакуровы.

**Семья
Бодаговых.**

Семья Гейко.

Кулешовы.

Сапарбек Маусумбаев в школе.

Надежда Мжачих с дочерью.

**Семья Рюховых
в полном сборе.**

**Андрей Алешкевич
и Елена Арипкина.**

**Вячеслав Чиликин
с женой и дочерью.**

Владимир Турулин с семьёй.

Семья Шуклиных, 2017 год.

Валентина Шартнер с дочерью Ольгой.

Влад Сухачёв и Ася Майорова.

Семья Пименовых.

Семья Рубелей.

Нелли Семеновна Абрамова — мать-героиня.

Валентина Бин всегда с детьми.

Семья Гербер.

Семья Дерксен, 2016 год.

Китаевы и Президент РФ, 2009 год.

Семья Лесовых.

Особая семья Александра и Татьяны Полещенковых.

Семья Новиковых.

Матрёна Ивановна Федченко с родными.

Семья Худолеев.

Шароватовы.

Семья Сергея Седова.

Илья Гофман и мэр Барнаула Сергей Дугин.

Семья Анисимовых.

Зинаида Александровна Бобровничая.

Аксинья Романовна Новикова.

Матрёна Ивановна Федченко.

Симонова и Портнова (мать и дочь).

Сергей и Ольга Рубели.

Семьи детей Вандакуровых.

Семья Гейко.

Кулешовы.

С. Маусумбаев с губернатором А. Карлиным.

Семья Маусумбаевых на фестивале педагогов.

Семья Мжачих.

Семья Рюховых.

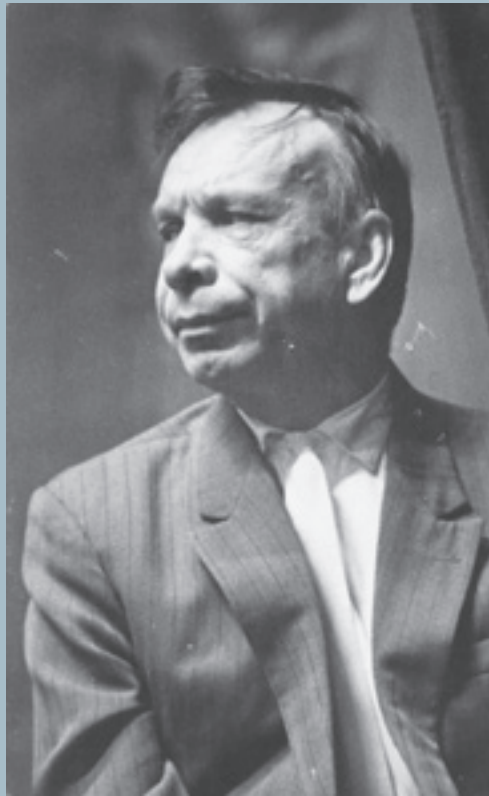
Семья Саблиных.

Турулины.

Вячеслав Чиликин.

Вячеслав Чиликин и коллектив.

Валентина Шартнер на работе и в семье.

Шуклины.

Бодаговы.

Боронины.

Елена Аринкина и Андрей Алешкевич.

Ася Майорова и Влад Сухачев.

Семья дочери Пименовых.

Семья Гербер.

Семья Китаевых.

Семья Китаевых.

Лесовые в школе и детском саду.

Полещенковы.

Кристина и Аня Пятковы.

Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов награждает Тамару Пяткову.

Егоровы.

Динасия Залевских.

Динасия Залевских.

Синкевичи.

СОДЕРЖАНИЕ

Напутствие книге	3
Раиса Голованева «Пишем историю журналистики края».....	5

ДИНАСТИИ

Моя вторая семья.....	8
«Мы же с тобой не такие, как все?»	11
Исповедь районного газетчика	16
Зеркало на всех	23
«На круги своя»	30
«Правду не напишешь, а врать не хочется»	34
Отец не понимал людей равнодушных.....	38
Моя жизнь в журналистике	55
Династия журналистов Залевских и ее многолетние семьи	60
Редактор – это почти директор, который все время разговаривает с людьми и ездит «в поля».....	64
Красивая пара	68
Здесь моя фамилия.....	71
В поисках гармоничных словосочетаний.....	75
Немного о могуществе слов, жажде славы и денег.....	76
Нам рано жить воспоминаньями.....	79
Расскажу вам об отце.....	83
Шаги в профессию	87
Вес слова, что тяжесть металла	89
Кто был кто в истории	103
«Мое счастье в том, что я счастлива во всем!»	112
У нас хорошая, работоспособная команда	117
Профессия в наследство	121
P.S. от наследницы.....	125
Ни дня без строчки.....	128
Состояние души или наследственность?.....	135
Надежное плечо всегда рядом	142
Профессия выбрала его.....	145
Подружилась с профессией в детстве	158
История бегства к себе	160
Выбор сделан единственно верно!.....	163
Признаюсь в любви к журналистике... ..	165
Не видела другого пути, как пойти именно в газету... ..	170
Журналистика на всю жизнь... ..	177

МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ ЖУРНАЛИСТОВ

Родные люди	182
Жаль, что в сутках мало часов.....	188
Все самое родное — семья, село, природа	193

Надежда вместо отчаянья!.....	196
Любить семью и профессию.....	199
«Байгамут я люблю, стараюсь, чтобы о его существовании знали далеко за его пределами»	205
По радиоволнам под парусом газетным.....	209
«Семья строится на взаимоподдержке!»	212
Юбилеи за юбилеями.....	216
Семейный очаг Турулиных	219
Ничто не мешает любить профессию.....	222
Счастье не по стандартной схеме	225
Если в сердце живет любовь.....	234

СЕМЕЙНЫЕ ПАРЫ

Один мир на двоих	240
ТВ — дело семейное	246
Семья сотрудников массмедиа – Новокрещеновы	252
Жизнь — как песня на два голоса	256
Семья Прохоровых.....	261
Газета – это коллективный труд: мужа–редактора и жены–ответсекретаря	264

МНОГОДЕТНЫЕ И НЕОБЫЧНЫЕ СЕМЬИ КРАЯ

Мамина слава	272
Пять + два = семья.....	273
Супруги Валентина и Александр Бины не делают детей на «своих» и «чужих»	276
Счастливы вместе	279
Двенадцать любящих сердец.....	282
Уникальная семья Китаевых живет в Сибирском.....	287
«Для меня нет большего счастья, чем каждый день заботиться о самых дорогих и близких мне людях...».....	291
Одиннадцать детей семьи Лесовых.....	292
Алтайская Эвелина Блédанс.....	297
На стебельке колос держится.....	306
С любовью к маме	310
Полицейские Худолеи: «Просто у нас стало плюс два ребенка...»	314
Государство Шароватовых	317
Слово о многодетной семье.....	322
Вера превыше всего.....	323
Поддержка многодетным семьям продолжится	325
«Это мои медали!»	332
Трудоустроили более 450 многодетных родителей.....	335
Надежда Ремнева: «30 лет служения в интересах семьи, материнства, детства».....	336
Женский лидер	342

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С СЕМЬИ

Оригинал-макет, обработка фотографий, вёрстка:
Вячеслав Овчинников.

Подписано в печать 10.05.2017 г.
Усл. печ. л. 37,5. Печать офсетная.
Гарнитура SonetSerif. Заказ № 1751. Тираж 347 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Спектр»
г. Барнаул, ул. Короленко, 75.
Тел. (3852) 229-756. e-mail: spektr315@mail.ru

